

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССІИ,
ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ
АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ,
ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ, ИЗЪЯСНЕНІЯМИ, И
ДОПОЛНЕНІЯМИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ АКАДЕМИКА
ЛЕПЁХИНА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1821.

Сканирование и обработка

Bewegg

О Г Л А В Л Е Н І Е

*Къ запискамъ путешествія Академика
Лелехта.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ С. ПЕТЕРБУРГА ДО
СИМБИРСКА.

	Стран.
ГЛАВА I. Отъ С. Петербурга до города Владимира	1
— II. Отъ Владимира до Мурома	29
— III. Отъ Мурома до Арзамаса	60
— IV. Отъ Арзамаса до Алатыря	90
— V. Отъ Алатыря чрезъ Симбирскъ до Черемшанской крѣпости	119
— VI. Рѣка Черемшанъ; о жителяхъ при рѣкѣ Черемшанѣ	145
— VII. О Мордвѣ, Чувашахъ и Татарахъ	165
— VIII. Возвратный путь къ Волгѣ по Соку	201
— IX. О Калмыкахъ крещеныхъ	233
— X. Городъ Симбирскъ	261

II О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТЪ С И М Б И Р С К А Д О П Р И Г О Р О Д К А Т А Б Ы Н С К А.

	Стран.
ГЛАВА I. Отъ Симбирска до Сызрани	299
— II. Отъ Сызрани до Саратова	358
— III. Отъ Саратова до Царицына	397
— IV. Отъ Царицына до Астрахани	467
— V. Отъ Краснаго Яра до Гурьева го- родка	484
— VI. Отъ Гурьева до Табынска	528

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

Въ предисловіи къ первому тому издаваемыхъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ, Ученыхъ Путешествій по Россіи, объявлено уже было о поводѣ къ путешествіямъ Академиковъ, и о инструкціи имъ сего ради данной. Путешествія сіи совершались въ 1768, 1769, 1770 до 1772 года. Академикъ Лепехинъ былъ первый, который отправился въ путь, чего ради и записки его путешествій издаются здѣсь прежде прочихъ.

Хотя Экспедиція, въ которую Академикъ Лепехинъ былъ назначенъ, и называлась Оренбургскою, однакожь путешествіе его распространилось въ послѣдствіи времени гораздо далѣе.

А именно въ 1768 году совершилъ

онъ путь свой опъ Санктпетербурга чрезъ Москву до Симбирска; въ 1769 въ низъ по Волгѣ къ Каспійскому морю, а опшуда до Табынска; въ 1770 путешествовалъ по Уралу; а въ 1771 году опъ Соликамска къ Успюгу, и по Двинѣ внизъ къ Архангельску; опсюда въ семь и слѣдующемъ году по Бѣлому морю. Наконецъ возвратился въ Санктпетербургъ (1).

Въ сію поѣздку приданы ему были въ помощь Студенты Н. Я. *Озерецковской* (2), и Т. С. *Мальгинъ* (3). Сверхъ сего находились при немъ рисовальщикъ *Шелауровъ*, и набивальщикъ *Федотьевъ*.

Академикъ Лепехинъ исполнилъ съ неупомимымъ прилѣжаніемъ возложен-

(1) По окончаніи Сибирскаго путешествія Академикъ Лепехинъ отправленъ былъ въ 1773 году въ Бѣлоруссію, но о запискахъ онаго ничего неизвѣстно.

(2) Нынѣ Академикъ, Дѣйствительный Статск. Совѣтникъ, Кавалеръ и разныхъ Ученыхъ Обществъ Членъ.

(3) Бывшій потомъ Коллежскимъ Ассессоромъ и ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи Членомъ, умре въ 1819 году.

ный на него трудъ, коего послѣдствія сообщаются здѣсь въ издаваемыхъ запискахъ его путешествій.

Первая оныхъ часть заключаетъ въ себѣ путешествія его въ 1768, а вторая въ 1769 году.

Издатели оставили въ цѣлости всю нить повествованія Академика Лепехина. Но за нужное почли въ силу инструкции имъ данной, учинить слѣдующія небольшія перемѣны къ вѣщшей пользѣ читателей. А именно :

1) Поелику Записки сіи писаны сплошь безъ разстановокъ, и пошому читатель ни гдѣ не находитъ, такъ сказать, мѣста отдохновенія въ чтеніи, отъ чего не рѣдко и самыя важнѣйшія наблюденія и примѣчанія остаются не замѣтными, или какъ бы сокрытыми; то по примѣру прочихъ знаменитыхъ путешественниковъ, какъ то Соссюра и друг. распределены оныя на части и главы, какъ ниже сего явствовать будетъ.

2) Дабы не обременять чашашеля поспоронними мелочами, и чрезъ то не отвлекашь вниманія ошъ важнѣйшихъ предметовъ, выпущена здѣсь большая часть того, что къ существу дѣла не принадлежитъ, какъ то частыя повторенія о перемѣнѣ подводъ, о погодахъ, приемахъ, угощеніяхъ и тому под.

3) Слогъ сочинителя оставленъ безъ перемѣны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ нынѣ уже обветшалыхъ выраженій и излишнихъ пословиць.

4) Мѣста, требовавшія поясненія, дополнены, гдѣ нужно было, примѣчаніями по новѣйшимъ наблюденіямъ.

5) О принадлежащихъ къ симъ Запискамъ рисункахъ употребится всевозможное шщаніе въ представленіи ихъ въ совершеннѣйшемъ видѣ, по примѣру рисунковъ къ описанію Камчатки.

Б И О Г Р А Ф І Я

А К А Д Е М И К А Л Е П Е Х И Н А .

Иванъ Ивановичъ Лепехинъ, ИМПЕРАТОР-СКОЙ Академіи Наукъ Академикъ, Докторъ Медицины, и орденовъ св. Анны 2-го класса и св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени Кавалеръ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи Членъ и Непремѣнный Секретарь, С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества Членъ, бывшей Государственной Медицинской Коллегіи, Берлинскаго Общества Испытателей Природы, и Гессенъ-Гомбургскаго Патріотическаго Общества Почетный Членъ, ознаменовалъ печеніе житія своего опличною на поприщѣ Наукъ пользою, опеческву и ученому свѣту принесенною.

По Указу Правительствующаго Сената опредѣленъ былъ Лепехинъ (1) въ 1751 году въ существовавшую тогда Академическую Гимназію, и за оказанные въ Наукахъ успѣхи въ 1760 году произведенъ въ Студенты, а въ 1762 году отправленъ въ Иностранныя Университеты для усовершенствованія себя въ приобретенныхъ уже знаніяхъ.

Онъ обучался въ Страсбургѣ у знаменитыхъ Профессоровъ того времени, Шпильмана, Лобштейна, Пфеддингера, Шурера и другихъ, и въ 1767 году произведенъ въ Страсбургскомъ Университетѣ Докторомъ Медицины. Остава въ томъ же году сей Университетъ отправился въ Голландію. Въ Лейденѣ Гаубіи, Альбины, Аллиманды, фанъ

(1) Въ послужномъ спискѣ значится: мѣ недорослей.

Роіены довершили его образованіе. Наконецъ чрезъ Амстердамъ возвратился въ С. Петербургъ.

Тогда ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ находя въ Лепехинѣ надежды свои вполне удовлетворенными, произвела его въ Адъюнкты по части Естественной Исторіи.

Въ 1768 году начались ученія его путешествія по Россіи; послѣдствіями оныхъ приобрѣлъ онъ неувядаемую славу; записки его путешествій извѣстны всей просвѣщенной Европѣ.

Въ 1771 году избранъ былъ Членомъ С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества; въ 1772 году произведенъ въ Академики, а въ 1774 поручено было ему смотрѣніе за ботаническимъ садомъ Академіи, и въ томъ же году назначенъ цензоромъ печатавшихся на Россійскомъ языкѣ переводовъ, подъ вѣденіемъ Высочайше учрежденной тогда по сему предмету Комиссіи; должность сію исправлялъ онъ до основанія Россійской Академіи. Въ 1776 году избранъ Членомъ Берлинскаго Общества испытателей природы, а въ 1778 Членомъ Гессель-Гомбургскаго Патріотическаго Общества.

Въ 1777 году ввѣрено было ему главное смотрѣніе надъ Академическою Гимназією, каковую должность исправлялъ безмездно по 1790 годъ; неусыпное о пользѣ воспитанниковъ бдѣніе, ободреніе рачительныхъ, отеческое тщаніе о исправленіи нерадивыхъ, попеченіе о образованіи сердца купно съ образованіемъ ума, о внушеніи правилъ благонравія при успѣхахъ въ просвѣщеніи, наконецъ точный во всемъ порядокъ и устройство, суть тѣ великія обязанности, кои воспріялъ на себя добровольно, и

еоблюдалъ ненарушимо. Академическая Гимназія процвѣтала подъ его смотрѣніемъ.

Мы изочтемъ вкратцѣ награды приобрѣтенныя имъ за свои заслуги, такъ какъ и прочія особенныя его занятія.

Въ 1780 году произведенъ въ Надворные Совѣтники.

Въ 1782 году съ самаго основанія ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи избранъ былъ Членомъ оныя и непремѣннымъ Секретаремъ, каковую должность исправлялъ до конца своей жизни. Мы умалчиваемъ о понесенныхъ имъ трудахъ по сему мѣсту служенія. Лѣтописи сего знаменитаго Ученаго сословія о томъ довольно свидѣтельствуютъ.

Въ 1790 пожалованъ Кавалеромъ ордена свяятаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Въ 1797 произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, и въ томъ же году избранъ Почетнымъ Членомъ бывшей Государственной Медицинской Коллегіи.

Въ 1799 произведенъ въ чинъ Штабскаго Совѣтника, а въ 1802 пожалованъ Кавалеромъ ордена св. Анны 2-го класса.

Не долго пользовался Лепехинъ симъ послѣднимъ знакомъ опличія, ибо въ томъ же 1802 году послѣ продолжительнаго спраданія отъ водяной болѣзни скончался. Лѣтъ житія его точно не извѣстно. Нѣкоторые полагаютъ оныхъ около 65-ти.

Кромѣ знаній во всѣхъ частяхъ Естественной Исторіи и въ Медицинѣ, Лепехинъ имѣлъ также превосходныя свѣденія по Исторіи, Географіи и Словесности вообще; зналъ совершенно языкъ Ла-

инскій, сверхъ того языка Греческой, Нѣмецкой и Французской.

Ума былъ быспраго ; въ сужденіяхъ швердъ ; въ изслѣдованіяхъ поченъ, въ наблюденіяхъ вѣренъ.

Трудолюбіе его и дѣятельность доказываются множествомъ порученій, кои на него возлагаемы были.

Будучи самъ безкорыстенъ, охотно подавалъ руку помощи бѣднымъ. Сердце имѣлъ нѣжное и чувствительное; а честностію и праводушіемъ своимъ привлекъ къ себѣ общую всѣхъ довѣренность, любовь и почтеніе.

Труды его суть сверхъ записокъ путешествія, 15 Диссертацій на Латинскомъ языкѣ сочиненныхъ, заключающихъ въ себѣ описаніе открытыхъ имъ новыхъ породъ животныхъ и растѣній; оныя Диссертаціи напечатаны въ собраніи сочиненій Академіи подъ заглавіемъ : *Novi Commentarii Tom. XIV. XV. XVI. XVIII. XIX. Acta Tom. I. и Nova Acta Tom. IX. X. XIII. и XVI.*

На Россійскомъ же языкѣ, кромѣ трудовъ его по ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, извѣстны слѣдующія сочиненія его и переводы:

1. Объ овцахъ мягкое руно носящихъ.
 2. О сельдяномъ ходѣ.
 3. О пользѣ Киповаго промысла въ Россіи.
 4. Рѣчь о пользѣ испытывать врачевныя силы собственныхъ растѣній.
 5. О разведеніи шелка въ Россіи.
 6. Переводъ Естественной Исторіи Графа де Бюффона Томъ 1-й обще съ бывшимъ Академикомъ С. Я. Румовскимъ, и потомъ VI, VII, VIII, IX и X.
-

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ С. ПЕТЕРБУРГА
ДО СИМБИРСКА.

ГЛАВА I.

*Отъ С. Петербурга до города Влади-
мира.*

Въ Оренбургскую посылку назначены были трое, Академикъ Палласъ, Профессоръ Фалкъ, и я. Жребій палъ на меня открытъ нашему сообществу путь; и такъ я 8 Юня оставилъ Санктпетербургъ. Путь всѣмъ намъ лежалъ чрезъ Москву. Въ семъ первенствующемъ городѣ долженъ я былъ пребыть до 8 Юля, котораго числа поздъ вечеръ отправясь далѣе чрезъ всю ночь ѣхали до деревни Бунько-Деревня вой, стоящей на самомъ берегу рѣки Клязь-Бунькова.

мы, гдѣ мы остановились для разсмотрѣнія пучныхъ полей, около сея рѣки находящих-ся. Въ семъ мѣстѣ былъ тогда конскій падежъ, отъ котораго табакъ, по примѣчанію жителей, весьма способенъ. Любопытство понудило насъ посмотрѣть больныхъ лошадей, гдѣ увидѣли, что вся причина конскаго повала состояла въ коростѣ, отъ которой и шерсть съ лошадей облезла. Охотники производить наружныя болѣзни отъ червей, нашли бы въ семъ случаѣ обширной для себя предметъ послабить летящее свое умствование: ибо въ коростинныхъ ранкахъ много малыхъ червячковъ находилось; при томъ и великое множество разнаго овода могло бы служить сему мнѣнію въ подтвержденіе. Но оводу подвержена бываетъ и всякая скопина во всякое лѣто. И такъ я не знаю, для чего бы только на извѣстное число лошадей оводъ, особливо въ сей годъ, долженъ былъ свирѣпствовать. Но вѣроятнѣе кажется, не упоминая о чудныхъ въ такомъ случаѣ склонностяхъ насѣкомыхъ, что сіи червячки завелися уже по проломѣ ранокъ, когда слабой раны составъ удобно могъ пропускать яичное насѣкомыхъ сверло, и принимать зародышей, которыхъ согрѣвая внутреннихъ своихъ питалъ враговъ. И такъ безъ сумнѣнія дру-

гая оному была причина. Но мы оставя сіе, только скажемъ, какъ сельскіе жипели лѣчили свой скопѣ. Папушной или листовой табакъ попили они въ молодомъ квасу, и онаго отваромъ больной скопѣ по зарямъ омывали, отъ чего, какъ они сказывали, много лошадей выздоравливало. Мнѣ не нужно много говорить о семъ простомъ сельскомъ лѣкарствѣ. Всякъ пользу онаго удобно видѣть можетъ, когда представитъ себѣ полспую и не очень нѣжную лошадиную кожу, и дѣйствіе табачнаго отвара, очищающее раны, и умерщвляющее червей; и по истиннѣ крестьяне могли бы сохранить большую часть своего скопа, естли бы при томъ употребляли внутреннее, испарину умножающее средство.

Переночевавъ въ сей деревнѣ, со свѣтомъ отправилися въ нашъ путь, и около обѣда приѣхали въ деревню *Теліорки*. Дорога до Деревни оной деревни по большой части лѣсиста и *Теліорки*. мѣстами болописта, да и самая деревня отовсюды окружена болопными мѣстами; по чему крестьяне или отъ малолюдспва, или отъ незнанія средствъ высушивать болопныя мѣста, и иловашую землю удобряють извешью, съ прудомъ отправляють свое хлѣбопашество, и болѣе питаются дровяными промыслами. Болопныя мѣста много

служили намъ къ собранію водныхъ насѣкомыхъ, которыя почти всѣмъ споячимъ водамъ общія. На влажныхъ поляхъ около сей деревни видѣли мы между обыкновенными правами много *Христофоровой травы* (1), *Раменнаго Сабелника* (2), *болотнаго тая* (3) и *тшестной Андромеды* (4).

Изъ сей деревни ѣхали чрезъ пять верстъ густымъ и болотистымъ лѣсомъ, состоящимъ по большой части изъ березника. Сколь трудно намъ было пробѣжать шумъ топи, умножившійся недавно бывшимъ сильнымъ дождемъ, столь увеселяли нашъ взоръ спаницами летающія бабочки. Всѣхъ, какихъ мы шумъ видѣли, изчислять подробно какъ не нужное, такъ и скучное было бы дѣло. Но умолчать не можно, что мы между сими насѣкомыми, въ которыхъ природа немалое свое полагаетъ украшеніе и удивительную стройность, нашли двѣ опимѣнныя породы, изъ которыхъ первая, по свидѣтельству славнаго Линнея, жишельствуетъ въ южной Европѣ и Африкѣ, и называется бабочка *Даллидика*

(1) *Actaea spicata.*

(2) *Comarum palustre.*

(3) *Lysimachia thyrsoiflora.*

(4) *Andromeda calyculata.*

(1); другая принадлежитъ къ роду шѣхъ, которыя шахмашными именуются, и, сколько мнѣ извѣстно, еще не описана. Больше ея сходство съ бабочкою Пафіею примѣчается, и на наружной поверхности крыль почти никакихъ отмѣнъ не видно. Исполдъ переднихъ крыль такъ же съ Пафіею сходенъ, но заднихъ уже много отмѣненъ. Основаніе оныхъ желтаго цвѣта съ двумя поперечными багровыми волнистыми чертами; средину крыла перебѣгаетъ серебряная повязка; прочее крыль пространство покрыто рудожелтымъ цвѣтомъ съ посрединною двухъ блѣднорозовыхъ чертъ, на коихъ два ряда сѣрыхъ крапинъ видны. — Пробѣжавъ упомянутой лѣсѣ, выѣхали на такъ называемую большую Московскую дорогу, и еще чрезъ 5 верстъ продолжали нашъ путь до села, называемаго *Киржачи*. Оно расположено на лѣвомъ берегу Село Киррѣки тогоже имени, впадающей въ Клязьму. *жачи*. Рѣка сія кажется быль предѣломъ низменныхъ мѣстъ, какія мы отъ самой Москвы до сего села пробѣжали: ибо лѣвой ея берегъ, смотря по теченію оной рѣки, уже нарочито возвышенъ предъ правымъ, по чему и село Киржачи, построенное на возвы-

(1) *Papilio Daplidice*.

шенномъ мѣстѣ, изрядной представляетъ видѣ. Рѣка Киржачъ не широка, однако быстрое имѣетъ теченіе, которое по большей части отъ запруды, повыше села сдѣланной происходитъ. Сградная пора, которая отъ сельскихъ жителей потому называется, что въ сію пору начинается сѣнокосъ, за которымъ слѣдуетъ жатва и прочія сельскія упражненія, сдѣлала начало и къ нашему сосраданію: ибо принявшіеся за работу крестьяне оставляютъ свои дома почти пусты, такъ что ни подводъ, ни проводниковъ въ скорости и безъ хлопотъ получить не можно. Медленность въ ѣздѣ обратили мы на нашу пользу. Осмапривая возвышенный берегъ упомянутой рѣчки, который мы тѣмъ лучше разсмотрѣть могли, что весенняя вода своимъ истокомъ промывая глубокія борозды, обнажала оной мѣстами сажень на 5 въ глубину. Верхній слой, толщиною не болѣе полуаршина, составляла огородная земля; подъ ней лежалъ слой, толщиною на сажень, желтаго блестящаго песку; за блестящимъ пескомъ слѣдовалъ суглинокъ разными слоями, въ которомъ лежали кругляки отвердѣвшей глины въ камень, содержащіе въ себѣ окаменѣлыя Аммоновы рога съ Аномипами и Теребрашулами. Слой суглинка покрывали слой

вязкой сѣрой глины, годной на дѣло кирпичей, и прочая. Подъ глиною сокрытъ лежалъ слой известнаго камня, котораго только наружность намъ нѣсколько была видима. И хотя мы отбивали куски онаго, но никакихъ окаменѣлостей въ немъ примѣпить не могли. Далѣе известнаго камня ничего видѣть не можно было; но онъ положилъ предѣлъ вымытымъ бороздамъ и нашему осмотру. Оспавя берегъ пошли мы по паш-Окаменѣ-нямъ, которыя въ то время гордились бу-лосши дущею своею жапвою, и на которыхъ въ бо-при селѣ роздахъ находили мы много камней, отъ Киржачи. цвѣту, *Роговыми* называемыхъ. Въ оныхъ включены были окаменѣлости, составъ гриба, или лучше сказать, волнухи представляющія, называемыя грибовидными (1), въ числѣ коихъ попадалися и окаменѣлые корольки (2) трубчатые (3) и многоскважные (4): но отъ вишняго дѣйствія воздушныхъ перемѣнъ и обработыванія пашни весьма были оперты и попорчены. Отъ села Киржачи дорога лежала на возвышенномъ мѣстѣ; по лѣвую сторону находился густой лѣсъ,

(1) Madrepora Fungites.

(2) Corallia petrefacta.

(3) Tubiporae.

(4) Milleporae.

В О Т Ъ С . П Е Т Е Р В У Р Г А

а по правую поѣзку косогоромъ поемныя мѣста, обросшія тальникомъ и березникомъ, даже до рѣки Клязьмы, составляющія пучные покосы, копорые мѣстами раздѣлены были небольшими озерками, отъ весенняго рѣки Клязьмы разлива происшедшими. На оныхъ озеркахъ видѣли мы различныхъ куликовъ и дикихъ утокъ, изъ коихъ послѣднія уже возили стада молодыхъ. Густый полѣзую руку находящійся лѣсъ по большой части состоялъ изъ березника, липняка, крушинника, калиника, ивняка, осинника; мѣстами просязали и боры, на копорыхъ, какъ то обыкновенно бываетъ, росъ красной лѣсъ. Мы прошли около девяти верстъ, какъ нагнали насъ наши подводчики, съ копорыми ѣхали мы до деревни *Лилни*, отстоящей отъ села Киржати въ 28 верстахъ. Время еще было непоздно, и того ради продолжали мы нашъ путь еще чрезъ двадцать верстъ до села *Унда-лы*. Село Ундалы весьма пространно, и стоитъ на провольномъ мѣстѣ. Позади села верстахъ въ двухъ протекаетъ рѣка Клязьма, отъ копорой до самаго села продолжаются поемные и пучные луга, изпещренные озерками, въ копорыхъ водятся всякая мѣлкая рыба. Сколь намъ жалостно было смотрѣть на сѣнокосцовъ, изпребляющихъ предметъ нашего упражненія, столь

Село Унда-
лы.

пріятенъ былъ видъ трудящихся сельскихъ жителей. Всякой шупъ со своимъ семействомъ прилагалъ труды къ прудамъ, и сельскія обшательницы облегчали прудъ возлюбленныхъ для нихъ предметовъ просшымъ своимъ пбніемъ, сп. спбшествуя при томъ по силъ своей и общимъ семейства нуждамъ.

Отъ села Ундаловъ въ 30 верстахъ ошспоитъ городъ Владимиръ, до котораго мы не добзжая 18 верстъ, распояніемъ около четверти версты до дороги, видбли обширное озеро, *Поганое* прозываемое. О семъ озеръ ме- Поганое жду народомъ носится баснь, будто бы шупъ озеро. прежде было огромное селеніе, которое провалилося сквозь землю. Къ баснб сей прибавляють, что въ ономъ озеръ и дна нбтъ, и что временно слышанъ въ немъ бывають колокольный звонъ.

Городъ *Владимиръ* издревле былъ сто- Городъ
лицею великихъ Князей, и весьма обширенъ, Влади-
что доказываетъ Боголюбовъ монастырь, оп- миръ.
стоящій отъ Владимира въ 11 верстахъ, который, какъ сказываютъ, въ прежнія времена былъ въ самомъ городб; но частые пожары, внутреннія нестройности и сосбдственныхъ Касимовскихъ Татаръ наббги весьма его обезсилили. Онъ стоитъ на лбвомъ берегу рбки Клязьмы по ея печенію, и имбеть весьма пріятное положеніе. Воз-

вышенное мѣсто, на которомъ онъ построенъ, придаетъ ему прекрасной видъ. Его можно раздѣлить на три части, изъ которыхъ первую съ приѣзда по Московской дорогѣ можно почестъ за предмѣстіе, которое отъ самаго города отдѣляется глубокимъ буеракомъ. По немъ слѣдуетъ такъ называемый Кремль, какъ природою, такъ и искусствомъ укрѣпленный. Съ Южной стороны крутой и возвышенный берегъ рѣки Клязьмы, съ Сѣверной рѣка Лебеда, съ прочихъ двухъ сторонъ весеннею водою промышле глубокіе буераки дѣлаютъ его почти неприступнымъ. Внѣшній край какъ береговъ, такъ и буераковъ обведенъ землянымъ, нарочито ливердымъ валомъ. Помянутые буераки безъ сумнѣнія съ начала были выкопанные рвы, но вешняя вода ежегодно ихъ размывая, толь глубокія произвела рытвины. Третьею частию города можетъ почестъся заднее за городомъ строеніе.

Городъ Владимиръ не только для своей древности, имени своего основателя, но и по драгоценнымъ остаткамъ древнихъ Россійскихъ обладателей можетъ почитаться славнымъ. Входитъ въ его древность, описывая случившіяся въ немъ перемѣны не до моего предмета, но до гражданской исторіи касается. Нынѣ причисляется онъ къ провинціальнымъ городамъ Московской губерніи;

имѣетъ два приписные города, Гороховецъ и Муромъ. Въ немъ находится до 25 церквей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой дѣвичій, которые построены по большой части отъ древнихъ Князей. Главу духовенства представляетъ Епископъ. Строение въ городѣ самое простое и деревянное, исключая каменной Епископской домъ и Семинарію. Жителямъ сего города можно ту, отъдать справедливостъ, что они весьма уклонны и обходительны. Купечество въ городѣ не беззажипочно; промышляютъ хлѣбомъ, и по сосѣдству съ Москвою можно въ семъ городѣ найти почти все нужное. Нѣкоторые изъ купечества содержатъ кожевныя и мыльные заводы не въ худомъ порядкѣ: но другихъ мануфактуръ ни какихъ не имѣется, кромѣ необходимыхъ въ общежитіи художествъ. Рѣка Клязьма, протекающая мимо города, многимъ жителямъ служитъ къ пропитанію. Чрезъ усшье, которымъ она впадаетъ въ Оку, заходитъ довольно всякой мѣлкой рыбы, какъ то щукъ, лещей, налимовъ, жереховъ, синцовъ, густеры, чехони, язей, плотвы, и проч.

Самый большой и обыкновенный ихъ промыселъ состоитъ въ вишневыхъ садахъ, которыми Владимиръ въ окружности своей непосредственно хвалится можетъ; да и Москву симъ

плодомъ не мало снабждаетъ. Вишневые сады охраняются съ особливимъ раченіемъ.

Два или три смежные сада имѣютъ особливаго спорожа, для котораго сдѣлана высокая на четырехъ жердяхъ машина, называемая *Клятуги*. Она, выключая высоту, основою походитъ на такую лѣстницу, которая употребляется оконшниками, когда имъ нужна вспавливать съ наружи стекла въ высокихъ покояхъ, или которая у насъ употребляется при масличныхъ горахъ, но только уже и къ верху осприваетъ. Близъ верху сѣя машины сдѣланъ полъ, на которомъ садится человекъ, имѣя у себя въ рукахъ проведенныя веревки изо всѣхъ кустовъ вишенника. Концы оныхъ веревокъ прикрѣпляются къ частоколу, и отъ закрѣпы аршина на полтора, или на два, навязывается доска длиною въ аршинъ и болѣе, на которой прикрѣплено множество деревянныхъ шашекъ на тонкихъ веревочкахъ. И такъ, когда караульщикъ увидитъ какую на деревѣ птицу, потрясѣвъ за проведенную къ его машинѣ веревку, отъ чего доска съ гремящими приходитъ въ движеніе, и дѣлаетъ стукъ, которымъ птица отгоняется. Такую должность опправлять могутъ малые ребята, неспособные еще къ другой работѣ; да и хозяину сада, по цѣнѣ вишенъ въ пустошномъ округѣ,

такія содержатъ махины и караульщиковъ не только не убыточно, но еще и гораздо прибыльно.

Пріятность мѣста удержала насъ пробыть нѣсколько дней во Владимирѣ: и такъ мы на другой день по утру пошли къ монастырю Констаншиновскому, отстоящему отъ Владимира въ 5 верстахъ. Монастырь сей построенъ близъ Клязьмы на пріятномъ мѣстѣ, и обведенъ каменною оградю. На поляхъ, принадлежащихъ къ деревнѣ, бывшей прежде за монастыремъ, а особливо на озимовыхъ, примѣтили великое множество *полевыхъ пчелъ* (1), которыя отъ сродныхъ себѣ перепелястою грудью и желтыми насѣтками съверху по всей спинѣ различествуютъ. Удивляясь такому ихъ множеству, и зная, что прозябаемая не могли бы быть такою имъ приманою, стали прилѣжнѣе примѣчать, и съ немалымъ удовольствіемъ видѣли нѣку малыхъ червячковъ, снѣдающихъ внутренняя колоса. Дѣныя изъ нихъ просверливъ зерно, и уже дѣйствительно превращаясь въ куколки, лежали спокойны, а другіе опправляли свою обыкно-

(1) *Ichneumon volutatorius* Linn. Но Ихневмонъ не пчела, а особливый родъ насѣкомыхъ, по Руски называемый *Наѣздникомъ*. А. Севаст.

венную работу въ пожираниі колоса. Тихое наше стояніе не препятствовало садиться на колосы пчелкамъ , и искасть своей добычи: но сія добыча не безъ труда имъ доставалася ; ибо червячки, зная своихъ непріятелей , далеко подъ плевы хоронилися , такъ что ихъ съ трудомъ доставать было можно. Оставя сіе любопытное зрѣлище , показывающее во всѣхъ вещахъ равномерное устройство природы, спустилися въ глубокой буеракъ, между городомъ и монастыремъ почти среднее мѣсто занимающій, который обросъ молодымъ вязникомъ и березникомъ. Положеніе онаго буерака на полдень, и ясное солнечное сіяніе много служило намъ къ полученію изрядныхъ насѣкомыхъ , между которыми попалася намъ одна козявка, еще ни къмѣ неописанная , водящаяся на струйчатомъ Гулявникѣ. Она принадлежитъ къ роду божьихъ коровокъ (1). Тѣло у нее все черное, выключая лобъ, бока, груди и края твердокрылій , которые украшены красными полосами въ томъ мѣстѣ, гдѣ крыльня покрывала соединяются ; такъ же по обѣ стороны красныя полосы, соединяющіяся при концѣ твердокрылій съ полосами ,

(1) *Chrysomela atra*, capite, marginibus, thoracis atque elytrorum vndique sanguineis.

края покрывалъ украшающими. На боковыхъ грудныхъ полосахъ и на лбу по срединѣ находится по одной черной почкѣ; грудной щипокъ такъ же черный. Длина всего насѣкомаго равна 4 лин: длина груди 1 лин: ширина насѣкомаго 2 лин: ширина груди 1 лин: сѣ половиною.

Между распеніями въ семь буеракѣ преимуществовала называемая *Царь права* (1) и *Чижовникъ* (2) котораго были два небольшіе кусточка, и который въ то время уже опцвѣлъ. Не послѣднее мѣсто должно приписать и сославному *Сибирскому гороху* (3), который, по свидѣтельствву Линнея, растетъ только въ Сибири. Осыпавшіеся мѣстами берега буерака ничего намъ опмѣннаго не показали; ибо сіе возвышенное мѣсто состояло изъ песку смѣшаннаго сѣ суглинкомъ. Будучи солнечнымъ зноемъ и опъ лазанія по буераку упомянены, возвратилися въ городъ, и разправляя собранныя вези, имѣли случай узнать употребленіе Царя .правы между Владимирскою чернью, удобной, будто бы, во многихъ болѣзняхъ: опъ утробы, водяной болѣзни, опъ мапки, когда

(1) *Aconitum Lycoctonum.*

(2) *Cytisus hirsutus.*

(3) *Orobus Lathyroides.*

она засядепѣ въ горлѣ, отѣ паралича, отѣ всякой нечисти. Можепѣ спашѣся, что крѣпость сложенія нашихъ простолюдимовѣ въ состояніи понестѣ и ядовитое лѣкарство; и всякѣ, кѣпо предосудительныхъ мыслей о ядовитыхъ тѣлахъ не имѣепѣ, безпрекословно со мною согласишѣся, что многія, называемыя отѣ насъ ядомѣ, могутѣ въ рукѣ разумнаго бытѣ превосходнымѣ лѣкарствомѣ, только бы онѣ были употребляемы въ приличной мѣрѣ.

Пловучее
озеро.

Другое заблужденіе Владимирскихъ жителей, между коими можно считать и отѣ черни своимѣ званіемѣ опличныхъ людей, состояло въ такѣ называемомѣ *Пловучемѣ озерѣ*, которое намѣ слѣдующаго дня было упражненіемѣ. Озеро сіе находится въ 8 верстахъ отѣ Владимира, весьма обширно и глубоко. Наименованіе *Пловучее озеро* произошло отѣ слѣдующей повѣсти.

Великій Князь Юрій I Владимировичѣ Долгорукій, обѣѣжая и осматривая грады и веси Правленія своего, ѣхалѣ чрезѣ нѣ мѣста, гдѣ нынѣ стоитѣ царствующій градѣ Москва, и которыя тогда принадлежали нѣкоему боярину, Кучковичѣ называемому. Князь Юрій Владимировичѣ какѣ Правитель всея Россіи, ждалѣ поздравленія отѣ сего боярина, и не дождавшися его добро-

вольнаго прихода , послалъ возвѣспити ему о своемъ прибытіи ; но сей горделивый бояринъ сказалъ посланнымъ въ отвѣтъ , что онъ ни мало не обязанъ въ такихъ случаяхъ оказывать послушаніе Князю , будучи самъ власпелинъ въ маленькой своей землицѣ . Юрій Владимировичъ , симъ раздраженный отвѣтомъ , приказалъ своимъ воинамъ насильно привести предъ себя сего упорнаго боярина . И какъ онъ былъ предъ его предспавленъ , и ни мало не хотѣлъ извинять своего просупка , то по приказу Князя , какъ преслушникъ Государской воли , на томъ же мѣстѣ лишенъ былъ жизни . Бывшіе у него дѣти , два сына и дочь , услышавъ о судьбѣ своего родителя , съ великимъ воплемъ и рыданіемъ прибѣжавъ оплакивали шѣло отца своего . Великій Князь Юрій Владимировичъ будучи пронупъ жалоспнымъ соспояніемъ осиропѣвшихъ сихъ дѣтей , раскаиался о учиненной имъ казни , и чпобѣ нѣкоторую дать имъ отраду , взялъ ихъ съ собою во Владимиръ , и Князя Андрея единого изъ сыноией своихъ , Княжившаго въ Суздалѣ и Росшовѣ , а потомъ основавшего Великокняжескій престолъ во Владимирѣ на Клязмѣ , женилъ на осиропѣвшей дѣвицѣ . Князь Андрей , будучи отъ природы Государь набожнпй , и скучая мѣрскимъ житіемъ , препро-

вождалъ свои дни по большой части въ монастырѣ въ 11 верстахъ отъ града Владимира, въ низѣ по рѣкѣ Клязьмѣ отснующемъ, нынѣ по его имени Боголюбовымъ называемомъ. (1) Княгиня, памятуя убіеніе отца своего, и почиая себя отъ Князя презираемою, по наущенію своихъ братьевъ не только начала Князя ненавидѣть, но и помышлять о мщеніи; и подговоря боярѣ города Владимира, чтобъ нерадящаго объ общей пользѣ Князя лишить жизни, въ скоромъ времени получила исполненіе своего желанія; ибо обольщенные вельможи убили его въ томъ мѣстѣ, куда онъ, попечительствуя о душѣ своей, удалялся. На Княжество Владимирское возведенъ былъ Кучковичъ, братъ жестокой сей Княгини. Князь

(1) На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Боголюбовскій монастырь, основанный 1158 года въ 11 верстахъ отъ Владимира, Князь Андрей, по нѣкоторому особенному случаю, о коемъ читай Исторію Россійской Іерархіи, тома 3 на стр. 57³, заложилъ спева каменную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, потомъ и городъ шутъ выстроилъ, который назвалъ по своему проименованію *Боголюбовымъ*, опредѣля въ немъ бытъ и монастырю. А. С.

Михаилъ Юрьевичъ, бывшій преемникомъ брата своего Андрея въ Княженіи Суздальскомъ и Ростовскомъ, спровѣдавъ о плачевной судьбинѣ брата своего, и собравъ полки свои, приступилъ къ Владимиру. Владимирцы, устрашенные мщеніемъ, безъ всякаго сопротивленія отворили градскія врата и пустили Князя Михаила въ городъ, который изымавъ Кучковича, и осудивъ праведнымъ судомъ Княгиню, яко участницу въ убіеніи, опредѣлилъ имъ сію казнь: зашивъ ихъ въ коробки, приказалъ бросить въ озеро, нынѣ Пловучимъ называемое.

Не мое дѣло испытывать справедливость сей повѣсти. Для меня довольно сказать, что сія повѣсть во Владимирѣ за истинну почищается, и люди думаютъ, что сихъ утопленниковъ, за ихъ безпримѣрной знакъ неблагодарности и злобы, земля не принимаетъ; и такъ они до сихъ поръ по оному озеру плаваютъ.

Состояніе озера удобно всякаго можетъ увѣрить о людскомъ заблужденіи, и немалого стоить удивленія, что и опмѣнишые люди къ такому заблужденію поползновенны. Князей по повѣсти было попоплено двое: но воображаемыхъ коробовъ иногда великое число по озеру плаваютъ, и которые не иное что суть, какъ кочки, обросшія вѣш-

виспымъ мохомъ, который на нѣскольکو саженьъ отъ береговъ покрываетъ воду. Коренья и вѣтви онаго такъ крѣпко между собою сплелися, что по немъ, какъ по зыблемому полу ходить можно, однако не безъ опасности. Обширность озерныхъ водъ, обуреваемыхъ вѣтрами, не рѣдко отрываетъ цѣлыя глыбы или большія кочки помянушаго мха, и носить ихъ по озеру, отъ чего и заблужденіе происходитъ народное.

Но мы оставя сіе, скажемъ, что собственно до нашего предмета касается. Бывшіе съ нами проводники увѣряли насъ, что при ихъ памяти озеро сіе годъ отъ году умалается; чему и удивляться не должно, когда представимъ себѣ наносную отовсюду пыль съ окружающихъ мѣстъ, ежегодно согнипіемъ исчезающей, и ежегодно изъ сѣмянъ прирастающей мохъ: по чему и небезосновательно заключать должно, что около береговъ сего озера находится довольно торфу, и со временемъ сіе озеро промышленникамъ можетъ быть не худою добычею, а жителямъ защитой отъ спужи.

По возвращеніи нашемъ съ озера положили мы твердое намѣреніе оставить Владимиръ, и продолжать нашъ путь далѣе: но спровѣдавъ объ одномъ мѣстѣ на Клязьмѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ

пониже села Коврова, гдѣ известной камень добываютъ, и далеко въ окрестныя мѣста развозятъ, не хотѣли и онаго оставитъ безъ осмотра: и такъ отправился я 16 Юля на оное мѣсто, взявъ съ собою Студента Николая Озерецковскаго. Спрудная пора не малымъ была намъ затрудненіемъ въ пути, ибо должно было ѣхать прослошною дорогою; по чему и съ немалымъ трудомъ и оспановкою едва къ вечеру могли добхать до рѣки Клязьмы, чрезъ которую должно было намъ переправитъся на помянутое мѣсто. Но сколько мы ни старались кричать на перевозѣ, которой содержитъ небольшая на другой сторонѣ Клязьмы лежащая деревенька, однако трудъ нашъ былъ тщетенъ. Думая, что голосъ нашъ не достаетъ до ушей перевозчика, стали палитъ изъ случившагося при насъ ружья, и по нѣсколькихъ выстрѣлахъ услышали плачъ малыхъ ребятъ, и какъ бы нѣкое смяшеніе въ деревушкѣ. Бывшій съ нами подводчикъ сказалъ намъ, что теперъ болѣе нѣтъ надежды переправитъся чрезъ рѣку до утра: ибо крестьяне думаютъ, что приѣхалъ къ нимъ Егоръ Матвѣевичъ. Мы думали, что подводчикъ нашъ величаетъ поль учтиво помѣщика сей деревни, по чему и говорили, что крестьяне тѣмъ поворопливѣ должны насъ

перевестъ чрезъ рѣку, когда думающъ, что ихъ помѣщикъ приѣхалъ. Нѣтъ, сударь! это не помѣщикъ, отвѣчалъ подводчикъ; но разбойникъ, котораго въ здѣшнихъ мѣстахъ чрезмѣрно боятся. Послѣ сего рассказывалъ онъ намъ многія странныя, и конечно съ прибавкою, какъ то между черныю обыкновенно бываетъ, сего злодѣя похождения: однако своими рассказами не могъ насъ защитить отъ воздушныхъ разбойниковъ комаровъ, которые немилоспиво жигали. И такъ принуждены мы были плутать верстѣ съ шесть по займищамъ, и искать прибѣжища у сѣнокосцовъ, которые раскладываютъ огонь, и тѣмъ себя отъ комаровъ защищаютъ.

Природная постеля права и упрежня роса, не дозволяли намъ заснуть; но съ свѣтомъ вдругъ пробудясь поѣхали на прежнее мѣсто. Перевозчикъ не попустилъ насъ долго терять голосъ; но, увидя, немедленно переналъ на нашу сторону перевозной плотъ: и какъ мы его бранили, что принудилъ насъ на пустомъ мѣстѣ безпокойную препровождать ночь, то извиняся спрахомъ, которой имъ наносилъ Егорка, подтвердилъ сказанное нашимъ подводчикомъ. Переправясь чрезъ Клязьму, ѣхали мы улѣскомъ верстѣ съ шесть до помянутыхъ извѣстныхъ ямъ. Такихъ ямъ находилось

шесть въ одномъ мѣстѣ, и въ бытность нашу никакой ломки за спрднымъ временемъ не отправлялося. Известной камень на семъ мѣстѣ простой сброй, и покрытъ небольшимъ слоемъ чернозема и хрящу. Сколь глубоко лежитъ его слой, сказать не могу: ибо ни въ одной ямѣ до конца слоя не было выработано. Въ самомъ камнѣ находились не большія окаменѣлыя черепокожныя, а между разсѣлинами онаго попадалися то небольшими плитками, то круглячками красноватая Яшма съ просядающими по ней весьма тонкими блесоватыми жилками.

Не имѣя, для чего бы долѣе медлить на семъ мѣстѣ, побѣхали обратно во Владимиръ пою же дорогою, которою прибѣхали. Хотя сей путь былъ не близокъ и нарочито безпокоенъ; однако ничего не нашли шакого, чтобы хотя мало соопвѣствовало нашему предпріятію, выключая, что на поляхъ попадалося намъ великое множество спрекчующихъ кузнечиковъ (1), и на песчаныхъ мѣстахъ малыхъ кобылокъ, называемыхъ Острокрыльная (2) и Двоепочная (3); и гдѣ росъ

(1) *Gryllus stridulus*.

(2) *Gryllus subulatus*.

(3) *Gryllus bipunctatus*.

малый дурнишникъ (1), и папарской куколь, (2) тамъ послѣдняя тучами прыгала. И такъ съ весьма малымъ успѣхомъ прибѣхали мы подъ вечеръ въ нашу квартиру.

Слѣдующаго дня были мы приглашены къ Воеводскому товарищу господину Грибоѣдову, который въ небытность Воеводы былъ главноначальникомъ въ городѣ. На сіе мы тѣмъ удобнѣе согласились, чтобы въ одно время сдѣлать наше почтеніе градоначальнику и испребовать все нужное къ нашему пути. Но между тѣмъ, какъ мы собирались, прибѣхалъ Г. Академикъ Палласъ со своею экспедиціею; и такъ мы съ нимъ вмѣстѣ сдѣлали долгъ градоначальнику, а потомъ разполагали о дальнихъ нашихъ предпріятіяхъ. Мы одинакую отправляли должность, и по предписанію должны были ѣхать по одному пути; почему за лучшее почли предпріять разныя дороги. Г. Академикъ Палласъ избралъ себѣ дорогу изъ Вадимира на Касимовъ, а мнѣ досталась прямая дорога на Муромъ. Между тѣмъ, какъ мы собирались оставить Владимиръ, одинъ изъ моихъ Студентовъ Николай Озерецковскій со Студентомъ Г. Академика Палласа

(1) *Xanthium strumarium*.

(2) *Cucubalus tataricus*.

Никишою Соколовымъ вышли за городъ для обыкновенныхъ своихъ упражненій, и ходя по одной заводі рѣки Клязьмы, *Спарица* называемой (1), отстоящей отъ Владимира не съ большимъ на четверть версты, имѣли случай набрать удивительный родъ животнораспенія (2), копорой рыбаки, бродя бреднемъ въ спарицѣ на берегѣ вытащили съ кусками бадяги, копорая весьма была вѣтвиста и велика. Сумнѣваюсь долго не было нужды, что оно отъ простой бадяги разнишся. Трубчатое сложеніе, опимѣнный цвѣтъ и очертаніе, ясными были свидѣтелями особливой его породы, а наипач : въ глазахъ весьма искуснаго наблюдателя и искусившагося описателя животнораспеній Г. Академика Палласа. И такъ мы немедленно пошли на то мѣсто, гдѣ его рыбаки вытащили, и бродя по шиноватому дну спарицы, (ибо въ ней воды не болѣе, какъ фута на полшора, или на два было,) безъ дальнаго труда набрали великое множество, и положи въ хрустальную банку, наполненную

(1) Спарицею называются такія мѣста, гдѣ прежде было печеніе рѣки, и кои послѣ оставлены рѣкою по прорытіи другаго хода.

(2) Zoophyton.

водою , дожидались выхода многоножныхъ , (1) которыхъ мы въ немъ бышь надблялись. Конецъ соотвѣтствовалъ нашему ожиданію, ибо, по прошествіи нѣкотораго времени, на поверхности трубочекъ начали показываться прозрачные маленькіе пузырьки, представляющіе полушарикъ, которые часъ отъ часу разпространяясь , выпускали изъ себя многоножныхъ, которыхъ вѣшьви были бѣлесованы и весьма тонки. Радуюся о такой важной для ученыхъ находкѣ, и набравъ свѣжихъ кусковъ помянушаго животнораспленія въ наполненной водою сосудѣ, спѣшили въ нашъ домъ для дальнаго и удобнѣйшаго наблюденія обитателей старицы. Спокойное стояніе банокъ, наполненныхъ водою, въ которой погружены были помянутыя животнораспленія, приугошворяло новое зрѣлище; изъ всякаго отверстія , а особливо изъ малыхъ кусковъ, подымались прозрачные пузырьки, за которыми слѣдовало небольшое цилиндрическое тѣло , выпускающее свои вѣшьви или отрасли около тридцати , движущіяся во всѣ стороны. Самый составъ сего животнораспленія сложенъ былъ изъ разныхъ неровныхъ кусковъ, изъ которыхъ иные походили на полушарики, другіе пред-

(1) Polypus.

ставляли видъ грибовъ, и поверхность ихъ была не ровна, но раздѣлена какъ бы бороздами. Корень ихъ, естли такъ назвать можно, былъ болѣе сплешенъ и гладокъ, и точно представлялъ очерпаніе того тѣла, къ которому прилипъ. Прочее же строеніе, какъ изъ перелома видѣть можно было, состояло изъ безчисленныхъ трубочекъ, прямыхъ и нарочито плотно другъ съ другомъ слѣпившихся; но со всѣмъ тѣмъ весьма малой упругости: ибо, будучи сжаты, прежняго своего вида не возвращаютъ.

Они садятся по большей части на раковинахъ рѣчныхъ, на улипкахъ, не рѣдко и на прутьяхъ въ водѣ погруженныхъ. Но послѣдніе образцы бывають рѣже, очерпаніемъ своимъ виднѣе, и представляють видъ нѣкопорымъ образомъ на виноградныя кисти, похожій.

Въ сосудѣ, въ которомъ они долго лежали водою покрыты, оставляли небольшія овальныя, темносѣрыя и пугія крупинки, которыхъ число гораздо больше прираспало, когда составъ сего живошнораспенія былъ разорванъ. Кажется, что ихъ можно почитать за зародышей, которыми свое семейство многоножныя распложають. На другой день, то есть 20 Іюля, не упуская времени, около обѣда выѣхали мы изъ Владимира,

Деревня
Сойма.

а Г. Академикъ Палласъ оспался еще въ ономъ городѣ, какъ для окончанія своихъ наблюденій надъ помянутымъ живописнораспениемъ, такъ и для осмотра мѣстъ, на которыхъ мнѣ быть не довелось; и уже въ сумерки, за угористою и мѣстами песчаную дорогою, пріѣхали въ деревню Сойму, стоящую на небольшемъ пропекѣ, въ которой остались ночевать. Въ сей деревнѣ нашли мы плачевные остатки бывшего на рогатой скотѣ повала; что подало намъ поводъ спрашивать крестьянъ о причинѣ, знакахъ и средствахъ противъ сего несчастнаго случая, но мало въ семъ имѣли успѣха: ибо они ничего намъ на то не отвѣчали, кромѣ что, кто можетъ познать Божескую волю и ей пропивиться, и что они свое несчастіе приписываютъ болѣе прогоняемому изъ низовыхъ городовъ больному скоту чрезъ ихъ деревню.

ГЛАВА II.

Отъ Владимира до города Мурома.

На разсвѣтѣ, оставя обозъ свой въ помянутой деревнѣ Соймѣ, пошли мы въ передъ пѣщомъ. Глухой и болописный лѣсъ, въ которомъ много росло различнаго моху и папоротника, привлекалъ наше къ себѣ любопытство; и мы бродя около его краевъ, (ибо вдаль за болописнымъ мѣстомъ и незнаніемъ дороги идти не осмѣлились,) прошли около 8 верстъ отъ нашего ночлега. Между мхами особливо изобиловала *Зеленика* трехъ родовъ: *Баранецъ* (1), *Зеленика*, собственно такъ называемая (2), и *болотная Мозжуха* (3). Всѣ сіи при рода моху (4) жители собираютъ, и развозятъ въ отдаленныя мѣста

(1) *Lycopodium Sèlago.*

(2) *Lycopodium complanatum.*

(3) *Lycopodium annotinum.*

(4) Баранецъ (*Lycopodium*) не принадлежитъ къ мхамъ а къ *Палоротникамъ* (*Filices*). Всѣ здѣсь упомянутыя породы растутъ и около С. Петербурга. Зри Соболевскаго С. Петербургскую флору стр. 241. Изображенія оныхъ находятся въ Датской флорѣ, первого на табл. 104; втораго на табл. 78, а прельяго на табл. 127. *А. Севастьяновъ.*

на продажу, гдѣ ихъ употребляютъ на крашеніе холщевыхъ и шерстяныхъ матерій, какъ намъ подводчики послѣ сказывали. Изъ сего рода растений собственно никакой не дѣлается краски, но единственно къ каждой краскѣ основа, подобно тому, какъ нынѣ въ другихъ мѣстахъ въ употребленіи Маріона, а особливо въ крашеніи шерстяныхъ матерій. Кромѣ сихъ растений, небольшая намъ была пожива въ нѣкоторыхъ болотныхъ правахъ, о которыхъ упоминаеть здѣсь нужды не предвижу. Но какъ подводчики насъ нагнали, то мы продолжали нашъ путь далѣе до села Ликина.

Село Ликино.

Въ селѣ *Ликинѣ* подводчики остановились кормить лошадей, а мы, пообѣдавъ по дорожному, пошли передомъ въ нашъ путь, и верстахъ въ пяти отъ помянутаго села, разсматривая растенія на одномъ болотѣ, Топѣ называемомъ, разговорились съ крестьяниномъ, пахавшимъ близъ сей Топи. Рѣчь дошла до звѣрей, какія въ сихъ мѣстахъ водятся. При семъ разговорѣ мужичокъ нашъ расхорохорился, и называя себя отважнымъ охотникомъ, вычислялъ намъ всѣхъ ему знаемыхъ звѣрей, говоря: у насъ довольно водятся лосей, рысей, лисъ, зайцовъ, горностаевъ, бѣлокъ, волковъ, медвѣдей, куницъ и по рѣчкамъ выдръ. Мы, соответствуя

его надмѣнності припворнымъ удивленіемъ, спрашивали о способахъ, какимъ образомъ они могутъ съ дюжими и свирѣными звѣрями управляться. Трусы ловятъ ловушками, говорилъ онъ, а удалцы бьютъ изъ ружья и рогатиною. Намъ не сполько было нужды въ его удалствѣ, какъ въ ловушкахъ, почему и просили его, чтобы разсказалъ намъ о послѣднемъ. Медвѣдей ловимъ мы, продолжалъ мужичокъ, *куліомами*, а волковъ ямами и садками; прочихъ звѣрей, какъ по зайцовъ и лисъ, *клялцами*.

Куліома дѣлается въ лѣсу, гдѣ вырывается круглую оплогую яму глубиною въ колѣно, а въ поперешникъ въ сажень. Около ямины врываютъ въ землю срубъ, изъ одного вѣнца состоящій, длиною сажени въ четыре, а шириною сажени въ двѣ. Къ сему срубѣ прилаживаютъ затворъ, или дверь изъ половицъ, по естѣ изъ половинчатыхъ бревенъ, такъ, чтобы она съ пазами сруба была сходна. Дверь оную къ заднему концу сруба прикрѣпляютъ деревянными вишыми кольцами; на переднемъ концѣ двери прорубаютъ круглую дыру, сквозь которую пропускаютъ столбъ, длиною не съ большимъ въ сажень съ продолбленными ушами, и вкапываютъ оной въ землю. Въ ушахъ прилаживаютъ оцепъ; къ оцепу прикрѣпляютъ

Куліома,
звѣроло-
вное ору-
діе.

ютъ передній конецъ затвора на веревкѣ, длиною аршина въ два. Въ нутрѣ къ заднему концу сруба привязываютъ язычокъ, по есть длинную плоскую палку съ зарубиною, копорой конецъ досягать долженъ до вырытой ямы. На затворѣ въ семь мѣспѣ дѣлаютъ три отверстія, изъ копорыхъ чрезъ среднее пропускаютъ веревку, привязанную къ заднему концу оцепа съ прикрѣпленнымъ къ ней спорожкомъ, а въ другія два настораживаютъ. Въ ямину кладутъ приправу, и привязываютъ ее къ язычку. Медвѣдь, услыша духъ приправы, приходитъ къ куліомъ, и съ начала старається досягнуть лапою себѣ пищу, всячески куліому разсмаприваетъ, и наконецъ, не предвидя опасности, съ ревомъ влазитъ подъ куліому, и деретъ землю лапами, подвигаяся всегда ползкомъ къ приправѣ, копорую зацепивъ тянетъ, и чрезъ то спорожокъ срывается, и творило опускается съ высоты пришибаетъ его въ ямѣ.

Такой родъ лвли называется *артельнымъ*, пошому что одному человѣку творила поднять и насторожить не можно; но по крайней мѣрѣ пребываются три человѣка, изъ копорыхъ двое, да и то съ трудомъ, могутъ оцепомъ поднять творило, а третій взлѣзши на творило, обѣими руками сквозь упомянутыя дыры настораживаетъ.

Ямами ловятъ въ зимнее время. На чи- Звѣро-
 стомъ полѣ вырываютъ глубокую и упро- ловныя
 биспую яму, то есть, которая узкимъ на- ямы.
 чинается опверспіемъ, и къ основанію
 ширѣ становится. По срединѣ ямы вры-
 ваютъ столбъ такъ, чшобы его верх-
 ній конецъ аршина на два сверхъ поверх-
 ности земной простирался; на концѣ при-
 лаживаютъ колесо, а на колесѣ привязыва-
 ютъ по большей части живаго поросенка.
 Опверспіе ямы покрываютъ тонкимъ хво-
 ростомъ и соломою, и припруживаютъ снѣ-
 гомъ. Поросенокъ или опъ спужи, или опъ
 уединенія, кричитъ сидя на колесѣ, на ко-
 торой голосъ волки сбѣгаются ночью, и бу-
 дучи опъ природы смѣлы, прямо бѣгутъ
 на обманчивую себѣ добычу; и въ самое то
 время, какъ поросенка доспашь спараются,
 оборвавшись падаютъ въ яму, гдѣ ихъ безъ
 труда убиваютъ.

Садокъ дѣлается также на чистомъ Звѣро-
 мѣстѣ различной величины. Самые большіе ловный
 бываютъ въ поперешникѣ сажени въ при, садокъ.
 имѣютъ круглую фигуру, огороженную пол-
 стымъ и высокимъ частоколомъ. Его разго-
 раживаютъ на при и на четыре части, изъ
 которыхъ одну въ срединѣ обспанавливаютъ
 досками, и называютъ *притравнымъ* сад-
 комъ; прочее же разспояніе разгоражива-

юшѣ кольями на клѣпушки. Въ каждой клѣпушкѣ сдѣланы задвижныя висячія двери, опускающіяся и поднимающіяся въ пазахѣ. Двери поднимаются на оцепѣ, которой наспараживаются на язычкѣ, привязанномѣ къ приправному садку. Въ приправномѣ садкѣ запираютѣ какого нибудѣ крикучаго живошнаго, какѣ то свинью, собаку или гуся, которые крикомѣ своимѣ приманиваютѣ волковѣ. Волки сбѣжавшись, и видя отверстіе входящѣ, и спараяся достать запертаго живошнаго, наступаютѣ на язычокѣ : дверь срывается и выходѣ волку запираетѣ.

Кляпцы. *Кляпцы* ставятѣ на лисицѣ и на зайцовѣ, которые не иное что есть, какѣ просверленный опрубокѣ, длиною не съ большимѣ въ полбаршина. Опрубокѣ сей называется *вьюшка*. Посреди опрубка даже до самаго сверла вырубаются ложбина, гдѣ съ обѣихѣ сторонѣ продѣтые гужи надѣваются. На конецѣ кляпыша, который длиною съ полбаршина бываетѣ, дѣлается въ боку деревянный гвоздикѣ, а съ низу желѣзное копейцо. Пониже вьюшкинаго сверла продалбливается сквозная дѣра, въ которую съ одной стороны всаживается лучокѣ нѣсколько длиннѣе кляпыша, а съ другой стороны рукоятка. Кляпышѣ на гужахѣ загибается къ ручьяшкѣ, и прищягивается чрезѣ деревянной

кляпыша гвоздокъ деревяннымъ язычкомъ. Конецъ языка соотвѣтствуетъ зарубинѣ спорожка, привязаннаго на пешелькѣ къ ручьяшкѣ. Къ спорожку привязывается *сима*, или волосокъ, котораго другой конецъ прикрѣпляется на пружикѣ, всаженномъ по срединѣ лучка. И такъ когда заецъ или лиса по своей тропѣ бѣжа, на которой спавшаяся кляпыца и засыпающая снѣгомъ, наступая на волосокъ, то спорожокъ срывается, и кляпышъ упругостію гужей такъ скоро бѣшетъ въ средину лучка, что никакой звѣрь увернуться не можетъ.

Въ семъ разговорѣ нагнали насъ наши подводчики, гдѣ мы сѣвши, продолжали путь до самаго вечера, и въ сумерки прибѣхали въ село *Мошки*, въ которомъ остановились Село
ночевать. Мошки.

Наименованіе сего села происходитъ отъ великихъ топей и мховъ, со всѣхъ сторонъ село сіе окружающихъ. Оно многолюднѣе изъ всѣхъ тѣхъ селъ и деревень, которыя намъ отъ Москвы до сего мѣста пробѣжаны случилось. Въ немъ построены двѣ церкви деревянные, и принадлежитъ оно разнымъ помещикамъ. Для дремучихъ лѣсовъ, верстахъ въ 15 отъ сего села, заведены стеклянныя заводы, изъ которыхъ всякая стеклянная и хрустальная утварь въ окольные мѣста разво-

зисся. Въ семѣ селѣ одинѣ крестьянинѣ, разговаривая съ нами, объявилѣ, что онѣ около пѣхѣ мѣстѣ, гдѣ заведены заводы, знаетѣ мѣдную руду, копорую онѣ намѣ и показать обѣщался, естѣли мы его не оставимѣ безѣ награжденія. Мы обѣщали ему дать присшойное награжденіе, естѣли онѣ въ самомѣ дѣлѣ такую руду намѣ покажетѣ. Хотя состояніе мѣстѣ, находящих-ся около села Мошковѣ, мало намѣ подавало надежды къ исполненію крестьянскаго обѣщанія: однако и не довѣряетѣ ему причины не имѣли, а особливо, не зная положенія близѣ спекляннаго завода. Упро оказало лучше, ибо мы щещенно спаралися сыскапъ нашего рудоискапеля. Безѣ сумнѣнія онѣ хотѣлѣ насѣ обольспитѣ ложною надеждою, и получить что нибудѣ въ задатокѣ. За его милоспїю промедлили мы долго въ селѣ Мош-кахѣ, и не прежде могли выѣхатѣ изѣ она-го, какѣ въ десятомѣ часу. Отѣ села Мош-ковѣ продолжали нашѣ пупъ до села *Дра-тева*, гдѣ остановилися кормитѣ лошадей.

Село Дра-
чево.

Вѣ селѣ Драчевѣ имѣли мы случай саженѣ на восемь видѣтѣ въ глубину земное нѣдро, по причинѣ выкопаннаго колодца. Верхній слой не болѣе какѣ аршина на два проспи-рался. Верхнюю полосу онаго составлялѣ черноземѣ, а исподнюю крупный песокѣ; по

немъ слѣдовалъ другой слой бѣлесоваго хряща, толщиною сажени на полторы; подъ хрящемъ лежалъ бѣлый суглинокъ, переме- шанный съ опокою и желтоватымъ пескомъ, толщиною около двухъ сажень; остальное пространство занималъ известный обыкновенный камень, содержащій въ себѣ мѣлкія окаменѣлыя черепкожныя. Въ селѣ Ликинѣ почти такое же положеніе земныхъ слоевъ мы видѣли; почему и не безъ основанія заключаемъ можно, что въ семъ краю вездѣ довольно находится известнаго камня.

Другій предметъ глазамъ нашимъ пред- Какъ спавлялся въ ономъ селѣ, вымазанная дег- кресль- шемъ по лбу и по креслицамъ рогатая ско- яне дег- шина. Распрашивая о причинѣ сего стран- пемъ лѣ- наго вида, получили въ отвѣтъ, что въ ихъ чать селѣ повалъ на скопину, и симъ средствомъ скопъ. стараются они избавить остальной свой скотъ отъ явной гибели. Они причиною заразы, такъ какъ и въ деревнѣ Соймѣ, почитали прогоняемой хворой скотъ изъ Низовыхъ городовъ. Занемогшая скопина давала знать о своей болѣзни воздержаніемъ отъ ѣды, которому послѣдовалъ сильный мытъ, и скопина раздувшись издыхала, испуская изъ всѣхъ проходоу кровавые токи. Рѣдкая могла избыть отъ сего припадка. Выступившая по всему шѣлу сыпь была хо-

рошимъ знакомъ; изъ чего не невѣроятно заключать можно, что вся болѣзнь состояла единственно въ загнипіи крови, которое крѣпостію пропивуборющихся кровавыхъ жилъ будучи преодолено, отъ здоровой крови отдѣлялося, выходило наружу, и тѣмъ болящее животное получало отраду. Напротивъ того сосуды у слабой скопины не въ состояніи были отдѣлить испорченные соки; по чему скопина часъ отъ часу болѣе ослабѣвала, и соки, сдѣлавшись острыми, раждали крѣпкой поносъ, и наконецъ скопина совсемъ обезсиля издыхала. Гнилость соковъ, дошедъ до высшаго степени, содержимому въ себѣ воздуху давала свободу, отъ чего скопина раздувалась, и разжиженные соки удобно изъ всякаго отъверстія испекать могли. Изъ объявленныхъ слѣдствій крестьянами кажется, что я попалъ на истинное познаніе болѣзни: однако пространнѣе объ ней говорить здѣсь за ненужное почитаю. Мы доберемся до коренной отчизны сей болѣзни, то есть до Низовыхъ городовъ, гдѣ обстоятельнѣе можно разсмотрѣть причины, раждающія опустошающую сію болѣзнь, и потомъ поискать надежнѣйшихъ средствъ, нежели намазываніе дегтемъ, которое, кромѣ спрашилища, можетъ быть еще и вреднымъ окажется.

Отъ села Драчева ѣхали мы еще верстѣ сѣ^д десять между густымъ лѣсомъ; но отъ сего мѣста лѣсѣ уже началъ оскудѣвать, и наконецъ оказались безлѣсныя обширныя мѣста, возвѣщающія сосѣдство города, въ которой мы къ вечеру и приѣхали.

Городъ *Муромъ* въ старину составлялъ Городъ особое Княженіе, а нынѣ приписанъ ко Муромъ. Владимирской провинціи, какъ выше упомянуто. Онъ построенъ при Окѣ рѣкѣ, которая въ восточную сторону мимо его протекаетъ, впрочемъ никакого укрѣпленія не имѣетъ. Въ немъ есть такъ же драгоценныя остатки древнихъ Государей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой женскій; 8 церквей каменныхъ и 10 деревянныхъ. Житочныхъ купцовъ весьма мало: торгуютъ хлѣбомъ, рыбою и всякими мѣлочными товарами. Многіе содержатъ кожевенные и мыльные заводы. Сверхъ сего всему гражданству общій промыселъ состоитъ въ огуречныхъ огородахъ. Огурцы у Муромцовъ раздѣляются на зеленцы и сѣмянники. Зеленцы употребляютъ они для домашнихъ расходовъ, а сѣмянникамъ попускаютъ лежать на грядкахъ до самой ихъ спѣлости. Потомъ разбивая собираютъ сѣмена и распродаютъ въ окрестные города и села на вѣсѣ, и пудъ сѣменъ отъ двухъ до восьми рублей продается.

Изобиліе кожевенныхъ заводовъ было первымъ нашимъ предметомъ въ Муромѣ; и я думаю, что не излишнее будетъ дѣло, описать порядокъ кожевенной выдѣлки, тѣмъ наипаче, что многіе иностранные писатели, говоря о нашемъ юфтенномъ товарѣ, и не припомня, что многія постороннія случайности могутъ сдѣлать различіе между нашими и иностранными кожами, упоминаютъ о потаенномъ средствѣ. Иные говорятъ, что подпоивъ, не знаю, какого кожевника, чрезъ вино всю шайну у него вывѣдали. Но что тутъ ничего нѣтъ скрышнаго, можно удобно разсудить изъ слѣдующаго описанія.

Кожевенная выдѣлка.

Сырыя кожи съ начала вымачиваютъ или въ нарочно сдѣланныхъ колодцахъ, или въ рѣкахъ (1) чрезъ цѣлую недѣлю. Сухія кожи ежедневно изъ воды вынимаютъ и мнутъ на мялъ, которое не иное что есть, какъ скамейка имѣющая острой верхъ. Вымочивъ кожи въ рѣкѣ или колодцѣ, приуготовляютъ другой родъ моченія, который состоитъ въ слѣдующемъ. Въ корытѣ, врытомъ въ землю, разводятъ на кипяткѣ пе-

(1) Вымачиваніе кожъ въ рѣкахъ неоптѣнно запрешить надобно; ибо изъ сего не маловажныя выходятъ слѣдствія, о чемъ я пространнѣе ниже говорю намѣренъ.

чную золу, смѣшанную съ прешьею частію негашеной извеси, что все перемѣшавъ выкладываютъ въ дщанъ, и наливаютъ по-требное количество воды, смотря по множеству кожи. Кожи кладутъ не на дно дщана, но на сдѣланную рѣшотку, которую поднимають и опускають можно за прикрепленные къ ней веревки, дабы изподня кожа, копорой иначе должно бы лежать на золѣ, не поршилася. Въ дщану кожи держатся цѣлую недѣлю, по прошествіи копорой вынимаютъ одну кожу, и смотрятъ довольно ли выщелочилася, и удобно ли выпускаетъ шерсть. Если волосы свободно можно выщипають рукою, то значитъ, что уже поспѣла къ дальнѣйшему выработыванію. Въ прошивномъ случаѣ прибавляютъ золы въ ту же воду, и щелочатъ еще недѣлю. Надлежащимъ образомъ выщелоченную кожу вынимаютъ изъ дщана, и обиваютъ шерсть на колодкахъ, къ чему употребляется орудіе, называемое *туликъ*. Одернувъ шерсть, связываютъ кожи попарно, и вѣшаютъ на шестахъ придѣланныхъ къ колодцамъ такъ, чтобы кожа вся была въ водѣ, что они *промывкою* называютъ: ибо чрезъ сію промывку кожи отъ прильнувшей золы вымачиваются. Но чтобы зола пѣмъ удобнѣе выходила, чрезъ прои сущ-

ки переполаскиваютъ кожи, и даютъ имъ *мелениться* (1). Вымывши кожи, начинаютъ *бухтарму мяздрить* (2) Мѣлкія кожи мяздрятъ пупикомъ, а большія *подходкою* (3). Вымяздривши перешапываютъ кожи, и мѣлкія, какъ то выроспки, кладутъ въ *какшу* (4), гдѣ строго наблюдаютъ растворъ какши, чтобы кожъ не извертѣло. Въ какшѣ кожи лежатъ двой супки, по прошествіи которыхъ вынявъ, оскобливъ и ополоскавъ, кладутъ въ кисель, сдѣланной изъ овсяной муки и квасной гущи (5). Въ киселѣ мѣлкія кожи держатся двой супки, а яловишный поваръ прои. Изъ киселя мочатъ въ соку (6) двой или прои супки; а потомъ начинаютъ дубить. Дубятъ слѣдующимъ образомъ: наливъ

(1) Обшекать.

(2) То есть, мяздру сдирашь.

(3) Прямая узкая скобель, которая разной величины и остроты бываетъ, смотря по разности кожъ и мѣста, чего довольно описать не можно, но должно имѣть къ тому привычку.

(4) Какшею называется растворъ горячей воды съ собачьимъ помешомъ, и на 100 мѣлкихъ кожъ требуется около 4 ведръ помеша.

(5) На три осьмины овсяной муки потребно 3 или 4 ведра квасной гущи.

(6) Сокъ называется дубовый отваръ.

въ дщанѣ одну половину простой воды, а другую сока, опускаютъ рѣшотку. На рѣшотку кладутъ кожи, и каждую кожу пересыпаютъ дубовою или ивовою полченою корою, гдѣ мѣлкая кожа лежитъ недѣлю, а крупная долѣе. Изъ перваго дубеня вынявъ кожи, переполаскиваютъ и выминаютъ ногами (1), и вымяздриваютъ: потомъ кладутъ въ другое дубенье, пересыпая новымъ дубомъ, и сіе повторяютъ до четырехъ разъ. Вся разность дубеня состоитъ во времени. Въ четвертое дубенье кожи дубятся до трехъ недѣль и болѣе. Выдубенныя кожи распилаютъ попарно, и какъ провянутъ, то отдаютъ другимъ мастерамъ, которые *раздѣльщиками* называются. Они красятъ кожи и наводятъ лоскъ.

На красную кожу по большей части употребляютъ козловъ и телятъ разнаго возраста до двухъ лѣтъ.

Красныя кожи красятъ краснымъ, а черныя чернымъ сандаломъ. На каждую малую кожу требуется по полу, а на большую по фунту сандала. На крашеніе ста кожъ съ чернымъ сандаломъ разводится при фунта сапознаго купороса, а на 100 красныхъ четыре фунта квасцовъ. Когда хотятъ красить

(1) Въ лѣтній день два работника до трехъ сотъ кожъ выполоскать и вымять могутъ.

кожи, по сшивають ихъ со всѣхъ сторонъ тонкими ремнями, на подобіе мѣшка, оставивъ малое отверстіе, въ которое наливають горячій красильной составъ, и завязавъ капають кожи, чтобы краска вездѣ равномерно впила. Напоивъ краскою, просушиваютъ и красятъ вторично, а иногда и три раза крашеніе повторяють, съ тѣмъ только различіемъ, что повторяемое крашеніе въ одной составѣ намазкѣ и сверчиваніи кожъ въ трубку. Выкрашенные кожи съ мяздры намазываютъ дегтемъ или ворваннымъ саломъ; и какъ провянутъ, по выминають досками, сдѣланными на подобіе конскихъ скребковъ, гдѣ вмѣсто зубринъ вырѣзаны весьма тонкія дорожки. Сими досками гладятъ кожи вдоль и поперекъ, отъ чего дѣлаются нѣжныя морщинки. Выгладивъ выпушиваютъ (1), и выпушивъ опдуваютъ (2). Опдувши выглаживаютъ на кобылѣ, сдѣланной на подобіе коромысла; и такъ кожа выходитъ изъ дѣла.

Изъ сего описанія выдѣлки кожъ, чему мы въ разныхъ кожевняхъ очевидными были свидѣтелями, всякъ удобно заключать можетъ, что шупъ нѣтъ никакой пайны и

(1) Бухтарму срѣзываютъ острымъ ножомъ.

(2) Спрыскиваютъ коноплянымъ масломъ.

особливаго мази приуготовленія, какъ на примѣрѣ дегтя спущеннаго съ масломъ, правы, называемой *клоловникомъ* (1). И если-ли кто былъ заподлинно о семъ увѣдомленъ, тому довольно привесть примѣрѣ господина Неймана Врачебной его Химіи въ томъ 2, части 1, главѣ 30, 19, гдѣ онъ говоритъ о перечислкѣ камфоры въ Голландіи.

Но какъ и въ мыловарняхъ въ разныхъ областяхъ имѣютъ нѣкоторыя особливья ухватки; по къ выдѣлкѣ кожъ присовокуплю и вареніе нашего мыла, а особливо имѣя на то нарочное приказаніе. Муромскіе мыловары въ своемъ искусствѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Каждый мыловаръ имѣетъ на то особливой анбаръ, построенной въ дали отъ жилья Мыло-варни. для предосторожности отъ всякаго пожарнаго случая. Въ анбарѣ спавятъ лари, смотря по пространству анбара и по числу рабочихъ людей. Лари имѣютъ чешвероугольную фигуру, и раздѣлены на двѣ части перестѣнкомъ. Въ нихъ сдѣланы два переклада, которые плотно намащиваютъ досками. На доски настилаютъ солому, а на солому кладутъ подзолъ, составленный изъ двухъ ча-

(1) *Ledum palustre* Linn.

стей каленой золы (1), и изъ одной негашеной извести. Подъ ларемъ съ обѣихъ сторонъ вкапываются въ землю большія дщаны. На подзолъ льютъ воду, которая, процѣживаясь сквозь солому, идетъ въ ларь, а изъ ларя чрезъ проверченную дыру вытекаеть въ дщаны. Такой щолокъ *ѣдугимъ* у мыльниковъ называется. Для варенія мыла имѣютъ особенной кошелъ, вдѣланной въ печку, надъ которымъ наддѣлываютъ деревянную окружность изъ досокъ, *наддѣлкою* называемую, имѣющую очерпаніе на подобіе обороченнаго опрубленнаго конуса. На исподнемъ концѣ каждой доски въ срединѣ выдолблены уши, дабы можно было прикрѣпить къ кошлу; и та часть уха, которую впускаютъ въ кошелъ, долбе бываетъ наружной части. Всѣ доски скрѣплены обручами, и осыпаны съ наружи землею (2). Кошелъ,

(1) Золу калятъ такъ: насыпавъ въ корыто золы, и поливая водою, мнутъ до тѣхъ поръ, пока она на подобіе тѣста вязкою сдѣлается. Симв зольнымъ тѣстомъ наполняютъ жарко натопленную печь, и замазавъ глиною заслонъ, держатъ цѣлыя сутки.

(2) У заводныхъ мыльниковъ кошлы бываютъ чрезмѣрной величины, такъ что одного сала вмѣщаютъ 200 пудъ, нѣсколько пудъ соли и 220 ушатовъ щелоку.

какъ выше сказано, наполняютъ щелокомъ, а наддѣлку саломъ (1). Сало обыкновенно употребляется говяжье и баранье, и чѣмъ больше бараньяго сала, тѣмъ чище бываетъ мыло. Если сало не соленое, то въ щелоку для тридцати пудъ сала около шести пудъ разводятъ обыкновенной поваренной соли. Наполнивъ кошелъ, начинаютъ варить исподволь; и когда щелокъ не довольно крепокъ, что изъ неудобнаго смѣшенія сала со щелокомъ примѣчается, то старой щелокъ сцѣживаютъ, и пропускаютъ сквозь подзолъ, а на мѣсто его наливаютъ свѣжій. Такимъ образомъ переменяя щелокъ варятъ съ саломъ сутокъ 14 и болѣе, ибо числа дней положить не можно. Когда сало уварится и получитъ мыльную вязкость, выливаютъ въ лубяныя четверугольныя коробочки, у которыхъ вмѣсто дна подвѣзанъ холстъ, дабы излишняя влажность могла спекаться. Такое мыло называется *опливнымъ*. Есть и другой родъ, которое называютъ *ядровымъ*, и тѣмъ только отъ опливаго различается, что, уваривъ его въ пол-

(1) Для тридцати пудъ сала требуется пятнадцать осминъ подзолу, а для щелока воды точно опредѣлить не можно; иногда до 200 ведръ выходитъ.

спѣла или еще болѣе, вынимаютъ и кладутъ въ особливой дщанѣ; потомъ, наливъ нѣсколько кипячаго щелоку въ другой дщанѣ, кладутъ въ оной по частямъ въ полуспѣлое мыло, бьютъ его полкушками, и разбивъ въ пѣну, выливаютъ опять въ кошелѣ, и варятъ такъ, какъ и опливное. Уваривъ до самой спѣлости, убавляютъ изъ подъ кошла мало по малу дрова, и заспуживаютъ мыло, которое сѣвшися въ наддѣлкахъ о́стается.

Сказавъ, что внутри города намъ примѣчанія достойнымъ быть показалось, слѣдуетъ объявить, что Муромская окружность въ себѣ имѣетъ.

24 числа переправились мы за Окурѣку, ибо лѣвой берегъ оныя рѣки занятъ по большой части пашнями. Первою встрѣчею были намъ въ Апшекахъ попребныя прозябаемыя, какъ то *Божіе дерево* (1), котораго по песчанымъ мѣстамъ и близъ самаго берега шоль великое росло множество, что цѣлые возы накрушить можно. *Синеголовникъ* (2), *Кирказанъ* (3) и *большой дурнишникъ* (4), почти не менѣе занимали мѣста. *Каменоломной*

(1) Artemisia Abrotanum.

(2) Eryngium pinnis foliorum alatis, crenatis.

(3) Aristolochia Clematitis.

(4) Datura Stramonium.

Сесели (1) показывался на бугоркахъ. *Бѣлой Сатирий* (2) украшалъ низменные луга. Тутъ же и разныя гордились *кокушкины слезы*, какъ по широколистныя (3), шароватыя (4), *благонныя* (5) и *выкидышныя* (6).

Между насѣкомыми примѣчанія достойныя порошистой (7) и *Нѣмецкой жутки* (8), *божья синеголовая коровка* (9) съ красною грудью и красными твердокрыліями, по которымъ двѣ лазоревыя пропянуты повязки.

Будучи поманены прошедшимъ днемъ, поѣхали мы на отстоящій въ 8 верстахъ отъ города островъ, *Круглымъ* называемый, произшедшій отъ росошей рѣки Оки, гдѣ мы до полудни пробыли; но тамъ ничего, кромѣ птицъ, не было, чтобы хотя малое любопытство заслуживало: ибо оный островъ весь состоялъ изъ блага песка, нанесенна-

(1) *Seseli faxifragum.*

(2) *Orchis bifolia.*

(3) *Orchis latifolia*

(4) *Orchis globosa.*

(5) *Orchis odoratissima.*

(6) *Orchis abortiva.*

(7) *Scarabacus pulverulentus.*

(8) *Scarabaeus Germanicus.*

(9) *Chrysomela thorace et elytris rubris, capite fasciisque duabus elytrorum coeruleis.*

го быстриною рѣки Оки, и служилъ прима-
ною разнаго рода чайкамъ, которыя охотно
на такихъ мѣстахъ держатся и выводятъ
своихъ дѣтей.

Возвратясь съ помянутаго острова, воз-
намѣрился осмопрѣть *Выксинскіе* желѣзные
заводы, принадлежащіе Тульскимъ купцамъ
Попашевымъ. Заводы сіи наименованіе имѣ-
ютъ отъ небольшой болотной рѣчки *Вык-*
сы, которая въ тридцати верстахъ отъ
Мурома въ верхъ по Окѣ, и на правомъ ея
берегу находится. Руда въ желѣзныхъ руд-
никахъ добывается ширфами, то есть
круглыми ямами, изъ которыхъ послѣ
проводятъ шпильны, или подкопы, но не
далеко, потому что руда гнѣздовая, и
только кучками попадаетъ. Самые глубокіе
ширфы были около шести сажень. Но какъ
слои земли, руду покрывающіе, весьма мягки,
и состоятъ изъ песка и суглинка, то до-
бываніе руды не трудное. Руда темнокра-
сной имѣетъ цвѣтъ съ блесоватою про-
жилью, и принадлежитъ къ такъ называе-
мымъ болотнымъ рудамъ. Такой руды должно
быть въ окрестности великое множество:
ибо въ лѣсу, который отъ заводовъ до берега
рѣки Оки верстъ на пять простирается,
не упомня другой его обширности, въ бо-
лотистыхъ пропачкахъ вездѣ примѣчается

ржавчина, истинное и несомненное доказательство железной руды. Впрочем заводы сии снабжены всеми потребными. Заводчикъ, по обыкновенію и по установленію въ Россіи о рудныхъ заводахъ, имѣетъ изрядно поселенную слободу крестьянъ, которыхъ онъ единственно для заводскаго употребляетъ дѣла. Бабы и малые ребята имѣютъ при заводахъ приличную и съ силами ихъ сходную работу. Сверхъ сего и много есть наемщиковъ изъ окрестныхъ деревень. Вольные рудокопатели въ дѣловую пору получаютъ на день по осьми копѣекъ, а въ другое время по пяпи. Кромѣ полоснаго желѣза на Выксинскихъ заводахъ дѣлаютъ разную ушварь, какъ то чугуны, чугунные коплы, шпоры, молоты, ломы и симъ подобныя орудія.

Разсмотрѣвъ рудокопныя ямы и возвращаяся въ Муромъ, употребляли въ нашу пользу лѣсныя мѣста, гдѣ между разными насѣкомыми получили слѣдующія, которыя мнѣ достойными примѣчанія быть кажутся.

Бабочка *Аглаія* (1), *Эноне* (2), полуденныхъ странъ обитательница *Румина* (3),

(1) *Papilio Aglaia.*

(2) *Papilio Oenone.*

(3) *Papilio Rumina.*

Азіатская жительница *Панола* (1) и сожительствовавшая ей *Левкотоя* (2).

Сколь для насѣкомыхъ былъ наѣвъ выгоденъ сей лѣсъ, столь и для прозябаемыхъ: ибо мы въ ономъ лѣсу нашли на чистянкахъ (полянкахъ) уже опцвѣвшую *Сибирскую Ирѣ* (3) и *солодколистной сплюснутый горохъ* (4). Мокрыя мѣста занимали *Шейхцерія* (5) и *Триглохе болотныя* (6). Къ берегамъ Оки много росло дикой пепрушки, прозываемой *Внеринъ гребень* (7).

Остатки
Карача-
ровскаго
железна-
го завода.

Не добъзжая до Мурома чепырехъ верстѣ, набѣхали на оставленные желѣзные заводы, напротивъ села *Карачарова*, принадлежавшіе Его Сіятельству Графу Пепру Борисовичу Шеремешеву, на которыхъ какъ за умаленіемъ лѣса, такъ и пресѣкшеюся рудою болѣе не работаютъ. Подъ вечеръ прибѣхали въ городъ.

27 числа сдѣлался мнѣ небольшой припадокъ, а на другой день пошли мы въ *Ямщицкой лѣсъ*, подъ самую ямскую слободою

(1) *Papilio Panope.*

(2) *Papilio Leucothoe.*

(3) *Iris Sibirica.*

(4) *Astragalus glycyphyllos.*

(5) *Scheuchzeria palustris.*

(6) *Triglochin palustre.*

(7) *Scandix pecten Veneris.*

находящійся. Мѣсто въ лѣсу было шиновато, а мѣстами и бористо, гдѣ довольно водились насѣкомыя: по крупизиѣ буерака подошедшаго къ лѣсу росли опмѣнныя травы. Между оными наиболѣе пространства занималъ *Копельникъ* (1), къ которому жители имѣютъ приближище во время неистовства, происходящаго отъ угрызнія бѣшеной собаки, или ядовитаго пресмыкающагося.

Бубенчики (2) гордились синими своими цвѣтами, *Куровникъ* или *Молодай* (3) представлялъ жителямъ надежное очистишельное средство; ибо какъ свѣжій сокъ сей травы, зимою же сушеный корень всомъ до пяти золотниковъ, дѣлая изъ онаго извлеченіе помощію кипятка, употребляютъ вмѣсто проноснаго, которое весьма сильно, но скоропроходно дѣйствуетъ съ позывомъ на рвошу, и безъ всякаго, по увѣдомленію, рѣза; но на таковое рѣшишься лѣкарство надобно имѣть большую къ площаднымъ врачамъ довѣренность.

29. числа рыбныя въ Окѣ промыслы, откуда не малое число всякой рыбы, а особливо спердеей рассылаютъ, были нашимъ упражненіемъ.

(1) *Eupatorium Cannabinum.*

(2) *Iris Sibirica.*

(3) *Euphorbia palustris.*

Бѣдные люди, которые единственно для собственной себѣ пищи достаютъ рыбу, ловятъ *удами* и *бреднями*; нѣкоторые ставятъ и *ломцы*.

Помцы,
рыболо-
вное ору-
діе.

Въ рѣкѣ вбиваютъ неполстную сваю съ ушами, и наверху прилаживаютъ оцепъ, на подобіе водолейныхъ бадей. На томъ концѣ, гдѣ бываетъ бадья, привязываютъ на веревкѣ, смотря по глубинѣ мѣста, четверугольной большой *сѣтной мѣшокъ*. Въ мѣшкѣ на срединѣ привязываютъ портяной рѣдинькой мѣшечекъ съ хлѣбомъ, а на прясла мѣшка накладывается грузило, чтобы мѣшокъ пѣмѣ удобнѣе погрязнулъ. Оцепъ наклоняютъ и мѣшокъ опускается на дно. Но чтобы привѣщенный грузъ на другомъ концѣ оцепы не перетягивалъ мѣшка, и чтобы рыболову не быть принуждену пересиливать оцепъ, прикрѣпляется къ столбу крючокъ, а на оцепѣ пробой. И такъ, когда рыба задеетъ и начнетъ щипать приману, рыболовъ крючокъ спускаетъ, и тяжесть навѣшеннаго груза на заднемъ концѣ оцепы скоропостижно изъ воды мѣшокъ съ рыбою вытаскиваетъ.

При расматриваніи подгородной рыбной ловли, попадалися намъ по берегу рѣки Оки въ пескѣ щепочки и прупики, обросшія черною рыхлою землею, на которой просядало бѣле-

Соляное соляное вещество, имѣющее ѣдкой и спягивающей вкусъ. Кусочки сіи были для насъ ниткою, по которой мы добрались до клубка. Городскій берегъ рѣки Оки, будучи ежегодно вѣшнею подмываемъ водою, разсѣялъ такіе куски по берегу. Верхній слой онаго, какъ то обыкновенно, состоялъ изъ огородной рыхлой земли; по немъ слѣдовали песчаные слои и суглинокъ, между которыми находился слой синеватой черной земли, содержащей въ себѣ помянутую соль. Онъ былъ толщиною не болѣе четверти, а индѣ и менѣе. Дѣйствіе солнечныхъ лучей вышопляло мѣстами изъ земли соляное вещество, которое на подобіе скорлупы покрывало слой. Такой земли слой простирался сажень спа на два, начиная отъ перевознаго взвѣзда даже до глубокаго буерака, раздѣляющаго городъ, гдѣ онъ кончился, и по краю буерака вдоль ни какихъ не видно онаго слѣдовъ, за буеракомъ паки показывается и продолжается сажень на сто, до тѣхъ самыхъ мѣстъ, гдѣ городское кончилось строеніе. Въ слободахъ мѣстами видны большія бревна и переклады, около которыхъ соленая земля предъ другими мѣстами избыточествуетъ. Ѣдкой, прохлаждающей и спягивающей вкусъ безъ дальнихъ опытовъ довольно показывалъ, что она содержала въ себѣ селитру и

купоросѣ, а свѣпмосиняя земля свѣ просядающею по соленой скорлупѣ желпиною пѣмѣ болѣе о купоросѣ увѣрляла. Рожденіе сего солянаго вещества не дѣйствию природы, но бывшему въ городѣ пожару, превращившему въ пепелѣ набережное строеніе и городскую деревянную стѣну, которая точно на семѣ мѣстѣ стояла, приписывать должно, къ чему не мало способствовали и скопскія стойла, на берегу построенныя. Но я обращаюся къ рыболовству.

Настоящіе рыбные промысленики ловятъ рыбу *самловами* или перемешами, *волѣушами* и *заколами*, и ловля продолжается ночью. *Заколы* ихъ отъ *заколовѣ*, какіе въ Пешербургѣ на Невѣ употребляютъ, не разнятся. На *полапяхѣ*, сдѣланныхъ надъ водою, караульной смотритъ свѣ огнемѣ на прикрѣпленную въ водѣ бѣлую доску, чрезъ которую когда пойдетъ рыба, то доска почернѣетъ, и караульщикъ товарищамъ даетъ знать, которые опустивъ сѣть въ проходѣ загона, суютъ въ воду въ проходѣ шестами, и рыбу пугаютъ. Рыба, ища убѣжища, входитъ въ сѣтной рукавѣ, и бываетъ рыбакамъ добычею. Мѣлкую рыбу держатъ въ садкахѣ, а большую, какъ то *сперледей*, *сомовѣ*, *осепровѣ*, на *кукнахѣ*, то есть на мочалахѣ, продѣвая оныя сквозь жабры, и свя-

Заколы,
рыболов-
ная ма-
шина,

завѣ такимъ образомъ нѣсколько рыбъ, привязываютъ къ одному канату, гдѣ они могутъ жить долго, не требуя себѣ пищи. Отпускную рыбу сажаютъ въ озера, которыя соединяютъ рвомъ съ рѣкою, дабы рѣчная вода въ озеро могла заходить и поновлять оное.

Въ бытность нашу на затонѣ выпасили при насъ рыбаки множество такого животнораспенія, какое найдено было при городѣ Владимирѣ въ старой Клязьмѣ. Они проименовали оное конскою бадягою. Имя бадяги даютъ ей потому, что она съ обыкновенною бадягою попадается, а конскою величаютъ по ея дѣйствию: ибо рыбаки насъ уверяли, что нѣтъ никакого надежнѣйшаго средства отъ лошадиного сапу, какъ порошокъ сего животнораспеня.

Рѣка Ока въ разсужденіи рыбы много сходствуепѣ съ Клязьмою; однако питаепѣ и такихъ, какія въ Клязьму никогда не заходятъ. Хотя нѣтъ ни одной рыбы, которая бы не была всякому извѣстна; однако не лишнее будетъ дѣло, еслии здѣсь приобщу исчисленіе всѣмъ рыбамъ въ Окѣ попадающимся, а особливо, что есть между ими такія, какія только иностраннымъ рѣкамъ собственными почищаются.

Какая рыба въ Окѣ

Ока изобилуетъ всякою мѣлкою рыбою, водится.

какъ то судаками (1), язями (2), лещами (3), линями (4), карасями (5), плотвою (6), гусперою (7), синцами (8), головлями (9), саблею или чехонею (10), подустами (11), жерехами (12), щуками (13), окунями (14), ершами (15), пискарями (16). Кромѣ сей чешуйчатой рыбы много изъ Волги заходитъ, особливо стерледей (17) и косперъ, которыя не иное что суть, какъ стерляжьи выродки. Осетры (18) гораздо рѣдки предъ

- (1) *Lucioperca.*
- (2) *Cyprinus rutilus.*
- (3) *Cyprinus Brama.*
- (4) *Cyprinus tinca.*
- (5) *Cyprinus carassus.*
- (6) *Cyprinus Idus.*
- (7) *Cyprinus Vimba.*
- (8) *Cyprinus gobio.*
- (9) *Cyprinus ballörus.*
- (10) *Cyprinus cultratus.*
- (11) *Cyprinus nasus.*
- (12) *Cyprinus Ieses.*
- (13) *Esox lucius.*
- (14) *Perca fluvialis.*
- (15) *Perca cernua.*
- (16) *Cyprinus Orfus.*
- (17) *Acipenser Ruthenus.*
- (18) *Acipenser Sturio.*

сперледи, а бѣлуги (1) и того рѣже; напротивъ того сомы (2) чаще попадаются.

(1) *Acipenser Huso.*

(2) *Silurus Glanis.*

ГЛАВА III.

Отъ Мурома до Арзамаса.

Возвратясь съ рыбной ловли уже предъ свѣтомъ собралися мы въ нашъ путь. Село Саваслейки. Ночь заспигла насъ въ селѣ *Саваслейкахъ*, отстоящемъ отъ Мурома въ 23 верстахъ, и лежащемъ при небольшой рѣчкѣ *Веледьма*, впадающей въ Оку, гдѣ переночевали. Глубокіе пески были намъ великою оспановкою въ пути, такъ что мы принуждены были сперва для облегченія всѣ идти пѣшкомъ. Но послѣ полуночи прибѣжали въ небольшую деревушку *Кулебка*, отстоящую отъ Мурома въ 38 верстахъ, и отсюда въ 10 часу по утра въ деревню *Ломовку*, отстоящую отъ Кулебакъ въ 15 верстахъ. Мимо сей деревни протекаетъ рѣчка тогожъ имени, имѣющая чистую и прозрачную воду, впадающая въ Оку.

Въ сей деревнѣ оставя нашъ обозъ, пошли передомъ по обыкновенію разсмапривая распенія; и хотя по обѣ стороны былъ дремучій лѣсъ, однако мы ничего такого не нашли, чтобы особенное заслуживало примѣчаніе. Потомъ при безпрестанномъ до-

ждѣ чрезѣ 18 верстѣ ѣхали до деревни *Хрящовки*, стоящей на рѣчкѣ погожѣ име- Д. Хрящовка.
 ни. Отсюда продолжали нашѣ путь чрезѣ
 25 верстѣ до деревни *Лилни*. На дорогѣ
 прѣѣхали мы деревню *Теплую*, въ девяти Д. Липни.
 верстахѣ отѣ Хрящовки находящуюся; се- Теплая.
 ло *Гремяцкое* разстояніемѣ отѣ Теплой Село Гремяцкое.
 въ 8 верстахѣ, построенное на берегу рѣки
Тюши, и село *Соксанѣ*, стоящее на неболь- Село Соксанѣ.
 шей рѣчкѣ погожѣ имени, разстояніемѣ на
 4 версты отѣ Гремяцкаго.

Дождѣ отѣ часу усиливался, и наконецѣ сдѣлался ужасный съ молніею громѣ, отѣ котораго, чрезѣ нѣскольکو минутѣ продолжавшагося, загорѣлися два овина. Тутѣ мы увидѣли недостатковѣ для такихѣ несчастныхѣ случаевѣ: ибо множество сѣѣжавшагося народа старалось пресѣчь разпространеніе огня ломкою сосѣдственныхѣ овиновѣ, не имѣя никакихѣ пожарныхѣ инструментовѣ, кромѣ ведра, топора и лопаты. Я здѣсь только мимоходомѣ скажу, сколь часто, не упоминая о недостаткѣ пожарныхѣ инструментовѣ, лишаемся мы прекрасныхѣ селѣ и деревень отѣ овиновѣ, которые противѣ всякаго здраваго разсужденія или въ самомѣ жильѣ, или въ сосѣдствѣ съ онымѣ спроуются. Я бы могѣ сіе утвердить несчастными примѣрами, естли бы попребно

было: но всякъ, зная употребленіе крестьянскихъ овиновъ, безъ дальнихъ доказательствъ сказанное представишь можетъ.

Говоря о несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ, не могу умолчать и о злоупотребленіи лучины у нашихъ крестьянъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ ни въ одномъ мѣстѣ во весь мой проѣздъ видѣть не случилось, гдѣ бы въ деревняхъ употребляли другой свѣтъ, кромѣ лучины; да и въ самыхъ городахъ бѣдные жители отъ сего не исключаются. Кромѣ нездороваго и глазамъ вреднаго лучиннаго дыма, кромѣ напраснаго опустошенія березоваго лѣсу, представьте себѣ черную и отъ дыму изсохшую крестьянскую хижину, дворъ и клевы покрытые соломой. Вообразите по надъвизбицамъ развѣшенныя кудели, изсохшіе вѣники и другіе удобно загорѣться могущіе припасы. Подумайте о ходящей крестьянкѣ съ пукомъ лучины по всѣмъ симъ мѣстамъ, а особливо во дни крестьянскаго пиршества, о падающихъ отъ лучины горящихъ угольяхъ; то престанете удивляться, когда увидите часто шапачающихся крестьянъ и собирающихъ у своихъ сосѣдей посѣвной хлѣбъ во образъ милосыни.

Есльи бы на лучину посѣкаемая прямая и въ самомъ лучшемъ соку стоящая береза могла изобразить жалость своего состоя-

нія; то бы крестьяне безъ сумнѣнія давно и отъ нее научилися употреблять ночники не только льнянаго и коноплянаго масла, но и дикихъ распущихъ правъ, а особливо спручковашихъ, которыя впунѣ исчезаютъ. Но сего довольно. Сумапожа въ Липняхъ миновалася, и мы пустилися ночью въ нашъ путь: ибо сіе мѣсто ничего обѣщать не могло. Лѣсъ при ней совсемъ кончился, и повсюду видна была открытая степь занятая пашнями, гдѣ не безъ сожалѣнія смотрѣли мы на побитую градомъ за три дни передъ нашимъ приѣздомъ богатую жатву. Градъ, по сказкамъ нашихъ подводчиковъ, былъ величиною съ голубиное яйцо, который кромѣ причиненнаго вреда на поляхъ, много побилъ дворовыхъ птицъ.

При небольшой деревнѣ, *Голятинка* на-Д. Голя-
зываемой, отстоящей отъ Липней въ 5 вер-^{тинка.}
стахъ, переѣхали чрезъ глубокой оврагъ,
который намъ пѣмъ особливо примѣчанія
достойнѣ кажется, что за онымъ оврагомъ
поверхность земная совсемъ другое полу-
чаютъ свойство. Верхній земный слой глу-
биною болѣе четверти на пашняхъ состо-
итъ изъ рыхлой и пучной огородной зем-
ли, произрастающей посѣянная сѣмена безъ
всякаго удобренія. Препроводя всю ночь въ ѣз-
дѣ, по утру приѣхали въ городъ Арзамасъ.

Пробѣзжая опѣ Москвы до сего города поль многія села и деревни, нигдѣ я не упоминалъ о хлѣбопашествѣ нашихъ крестьянѣ. Сіе сдѣлалъ для того, что въ ономѣ нигдѣ не было никакой опмѣны, но вездѣ одинакій образъ паханія и посѣва.

О хлѣ-
бопаше-
ствѣ.

Песчаныя, хрящевыя и иловатыя пашни по истиннѣ крестьянѣ дѣлаютъ пужениками: ибо гдѣ кучка навозу, тамъ и кучка хлѣба, какъ говорятъ крестьяне. Въ то время, когда низовые мужики, посѣявъ яровое, опдыхаютъ, верховые удобряютъ свою озимовую пашню навозомъ, за которымъ удобреніемъ слѣдуетъ сѣнной покосъ и жатва. Въ осень озимовой сѣвъ всѣмъ какъ верховымъ, такъ и низовымъ крестьянамъ общій. Низовый крестьянинъ во всю зиму даже до яроваго посѣва бываетъ свободенъ, и опправляетъ только домашнія надобности; верховый напропивъ того удобряетъ въ великой постъ свою яровую пашню. Низовый довольствуется однимъ паханіемъ и бороженіемъ; верховый дважды сію работу опправляетъ принужденъ бываетъ, первой разъ подъ паръ, а другой подъ посѣвъ. Что до удобренія пашенъ касается, то оно состоитъ въ одномъ наземъ всякаго скота безъ разбору; почему бѣдные крестьяне скопомъ, по большой части бѣдны бываютъ и хлѣ-

бомъ: ибо пашни надлежащимъ образомъ удобрить не могутъ, хотя и безъ навозу пашню въ хлѣбородное состояніе привести можно бы было, удобряя ее опадающимъ и согнивающимъ листомъ разныхъ деревъ. Другіе роды удобренія, какъ то мергель и известь, изъ которыхъ первымъ песчанья, а послѣднимъ иловашья поправляются земли, у нашихъ крестьянъ совсѣмъ не въ употребленіи, хотя извести вездѣ у насъ великое изобиліе. Рѣдко найдешь деревню, гдѣ бы крестьяне почитали себя довольными пахатною землею, но вездѣ жалуются на недостатокъ оной; хотя не рѣдко предъ глазами ихъ лежатъ обширныя мѣста, годныя ко всякому плодородію. Я разумѣю болопистыя мѣста, которыя небольшимъ прудомъ изсушить можно. Они не только бы съ избыткомъ могли награждать прудъ пучною пашнею, но и много бы способствовали къ прекращенію другихъ вредныхъ дѣйствій, какія какъ сами крестьяне, такъ и скотъ въ разсужденіи здоровья чувствуютъ; не упоминая о препятствіи въ ростѣ лѣсовъ и пахатныхъ произрастеній; да и самая ржа, не рѣдко побивающая хлѣбъ и скоту непріязненная, по большей части отъ болопныхъ мѣстъ начало свое имѣетъ.

Вмѣсто изсушенія болопистыхъ мѣстъ Новица.

употребляють крестьяне другой родъ разпространенія пашенъ, которой *новиною* называютъ. Около Пепрова дни вырубають часть лѣса, и срубленной лѣсѣ покидаютъ на мѣстѣ. На другой годъ съ весны валежники зажигаютъ, и пепелъ оставляютъ вмѣсто удобренія. Первый посѣвъ на новинѣ обыкновенно бываетъ ленъ, а на другой годъ ячмень или овесъ, а попомъ и озимовый хлѣбъ.

Вредъ
отъ но-
винъ.

О валеж-
никѣ.

Такого разпространенія пашни во многихъ мѣстахъ находились сожалѣнія достойныя остатки; ибо кромѣ мѣста, которое себѣ крестьянинъ назначилъ подъ пашню, не рѣдко обширныя полосы выгораютъ лѣса. Сверхъ сего крестьянинъ безъ разбора всякое посѣкаетъ дерево, между оными и такія, которыя со временемъ могли бы быть годными на Флотскія употребленія. Сверхъ сего кто бывалъ въ лѣсу, и пристально оной разсматривалъ, безъ сумнѣнія не безъ сожалѣнія смотрѣлъ на гнѹющія щетно колоды и валежники. Сколь много бы было подпоры нашимъ лѣсамъ, естли бы крестьянамъ помѣщики чаще внушали будущую его надобность, и изстребляли столь вредную у нихъ пословицу: *По нашъ вѣкъ будетъ, а послѣ насъ хотя трава не рости*. Крестьянинъ запинаяся за колодникъ не достигалъ бы здо-

роваго на дрова дерева ; но былъ бы дово-
ленъ на то валежникомъ. Огромныя сосны,
слишкомъ въ 200 лѣтъ совершеннаго сво-
его возраста едва достигнуть могущія , не
посѣкались бы на топленіе смолы ; и бере-
зы, дающія намъ потребной деготь , не из-
сыхали бы будучи неосторожно обнажены
отъ природнаго своего одѣянія. На все сіе
доспало бы валежнику, и онъ никогда оску-
дѣть не можетъ. Между деревьями, такъ
какъ и между живописными Содѣшель успро-
илъ порядокъ , и положилъ предѣлъ. Сколь
много деревъ могутъ быть изпоргнуты въ-
трами ; сколь поврежденныя отъ разныхъ
случаевъ изсыхаютъ ; сколь много остается
сучья и кореня отъ порубленнаго на спро-
еніе и другія необходимости лѣса ! Все сіе
не только годно на вышешомянутыя потре-
бы , но еще и съ большею прибылью оста-
вался бы работникъ.

Деревенская обувь лапши, не меньше ли- О вредъ
повымъ лѣсамъ за вредную почитаться мо- отъ лап-
жетъ , какъ и другія оныхъ деревъ злоу- шей.
потребленія.

Дѣло кажется ясно, но не безпрекослов-
но. Любители лапшей могутъ много гово-
рить вопреки. Они приводятъ крестьян-
скую бѣдность , скорой подростъ лины и
немалой въ томъ крестьянской промыселъ.

Правда : крестьянинѣ нашѣ имѣетѣ даровую обувь, но не вездѣ. Нѣтъ ли такихѣ мѣстѣ, гдѣ лыки покупаются и лапти крестьянину спановятся вѣ четыре и пять копѣекѣ? Липовыя лушошки безспорно скоро подрастаютѣ, но не соотвѣтственно ихѣ вырубанию. Я не силенѣ вѣ Мапематикѣ; да кажется и по пальцамѣ сіе вычислить можно. Для каждахѣ лапшей потребны двѣ полстыя лушошки, а мѣлкихѣ три и четыре надобно. Вѣ зимнюю пору мужикѣ проноситѣ лапти десять дней, а вѣ рабочую лѣтнюю пору иногда и вѣ четыре дни истопчетѣ. И такѣ ему надобно вѣ годѣ по крайней мѣрѣ пятьдесятѣ парѣ, на которыя взявѣ среднее число до 150 лушошекѣ потребно. Каждый оппрыскѣ лушошки на влажныхѣ мѣстахѣ не прежде трехѣ лѣтѣ можетѣ бытъ годнымѣ для дранія лыкѣ, а на крѣпкой землѣ еще болѣе пребудетѣ времени: почему липнякѣ завсегда вѣ двое уменьшается противѣ своего приросту. Если кѣ сему прибавитѣ неумѣренное мочалѣ употребленіе и сдираніе лубья; то ясно понять можно, для чего мужики, когда какая деревня нѣсколько лѣтѣ простоятѣ при лѣсу, избилующемѣ липою, уже не около двора своего дерутѣ лыки, но иногда верстѣ за десять и далѣе ѣздятѣ принуждены бывающѣ.

Крестьянской прибытокъ отъ промыслу лапшей знашенъ быть не можетъ. Гдѣ довольно липоваго лѣса, тамъ крестьянинъ получишь за лапши одну копѣйку, и много приденги: но естли онъ время потребное на плешеніе лапшей употребитъ на другой какой лѣсной промыселъ, какъ на приуготовленіе изъ листовъ сажи, золы для поташу, на сбираниіе сѣры съ сосенъ, елей, отъ которой другія государства, лѣсами не такъ богатыя, какъ мы, знапную получаютъ прибыль; то безъ сомнѣнія съ общенародною пользою и свою прибыль умножитъ.

Остава лѣсъ, выйдемъ паки на пашню. Пашню наши крестьяне обрабатываютъ обыкновеннымъ у насъ пахатнымъ орудіемъ, *соха* называемымъ, которая рѣзецъ не глубже, какъ не съ большимъ на вершокъ прорѣзываетъ землю. Симъ орудіемъ пашутъ только старую пашню, а *дербу*, или новую пашню, дерутъ косулями, которая отъ сохи тѣмъ разнилася, что глубже идетъ въ землю, и деретъ вершка на полшора глубиною.

Я знаю, что соха многимъ не нравится за тѣмъ, что не глубокия выворачиваетъ глыбы, почему земля съ наземомъ надлежащимъ образомъ смѣшаться не можетъ, и **О сохѣ.** корецъя поссторонней правы, будучи въ цѣ-

лоспи, усиливаются и заглушаютъ посѣянной хлѣбъ, отнимая у него потребной питательной сокъ. Примѣромъ: *Мятлики* (1) и *Клоповникъ* (2).

Все сіе неоспоримо, когда разумѣются иловатныя и глинистыя земли: но если разсмотримъ песчаныя мѣста, какія по большей части отъ Москвы до Арзамаса примѣчаются, то перестанемъ винить соху.

Бѣдные и одинакіе крестьяне великое отъ нея чувствуютъ облегченіе; ибо соха не болѣе одной пребуетъ лошади. И если противу сего никакого не можно сдѣлать возраженія, что плодородіе хлѣбныхъ посѣвовъ зависитъ отъ мѣлкой, рыхлой и пучной земли, также и отъ надлежащей влажности, то и изрядное въ помянутыхъ мѣстахъ употребленіе сохи никоимъ образомъ не оспоришь; ибо чрезъ глубокія борозды болѣе подымается песокъ: но песокъ, какъ по всякому, думаю, не не въ примѣру, по твердости своего состава болѣе отъ солнечныхъ лучей согрѣвается, и сообщая свой жаръ мягкой пахатной землѣ соопвѣтственно из-

(1) *Poa rubra*.

(2) *Rhinanthus Crista galli*.

сушаетъ оную : слѣдовательно въ песчаной пашнѣ не такъ много питательныхъ соковъ бытъ можетъ; почему соху въ помянутыхъ песчаныхъ мѣстахъ другимъ хлѣбопашнымъ орудіямъ предпочитатъ должно.

Что касается до былія вреднаго хлѣбному посѣву, соха столько же оное изкоренять можетъ, какъ и глубокопроницающее пахашное орудіе. Кому не извѣстно, что песчанымъ мѣстамъ сродныя расшенія короткія имѣютъ кореня, и разспросирая оныя во всѣ стороны не далеко отъ поверхности земной проходятъ? Но сего о сохѣ довольно: ибо и о другихъ родахъ хлѣбопашныхъ орудій, сравнивая ихъ съ состояніемъ пашни, изъ сего заключить не трудно.

Кромѣ упучненія пашенъ, нашимъ крестьянамъ довольно извѣстны такъ называемый *леніи* пашенный отдыхъ, и искусливо научившее предковъ наблюдается у пономковъ. Они не зная ни Химическаго смѣшенія земли, ни Физическаго наблюденія о питательныхъ сокахъ растений, раздѣляютъ пашню на четыре рода, изъ которыхъ первый называется *новиною*, другій *яровою*, третій *озимовою*, а четвертый *паромъ*. О раздѣ-
леніи па-
шени.

О новинѣ говорено выше. Яровое поле называется *по*, гдѣ посѣянныя сѣмена въ одно лѣто приносятъ свой плодъ, куда принадле-

жапѣ: пшеница, полба (1), ярица (2) ячмень, просо и.и. пшено, дикуша или греча, лен⁷, конопель, горох⁷, мак⁷, борѣ (3) и овесѣ. Озимовою пашнею почитается та, которая посѣянная сѣмена отѣ осени чрезѣ всю зиму и будущее лѣто питаепѣ, и сію пашню единственно занимаетѣ ржаной хлѣбѣ. Парѣ или отдыхѣ бываетѣ послѣ озими, и лежипѣ остатки лѣта, осень и всю зиму безѣ всякаго посѣва. Но чтобы еще болѣе отдохнупѣ землѣ, на другой годѣ на озимовой пашнѣ сѣютѣ не столь много пучности выпягивающіе посѣвы, какѣ то ячмень, овесѣ, и прочая. Такимѣ образомѣ переменная посѣвы дѣлаютѣ отдыхѣ пашнѣ.

О уро-
жаѣ.

Вѣ разсужденіи урожая разныхѣ хлѣбныхѣ посѣвовѣ вообще сказать можно, что дикуша и просо предѣ другими роспупѣ изобильнѣе, къ чему песковатая земля много способствуетѣ, какѣ всякому извѣстно. Льну и коноплей, столь полезнаго для насѣ растенія, сѣютѣ довольно; но приуготовленіе послѣдняго соединено со вредомѣ рыбныхѣ промысловѣ.

(1) Triticum Spelta.

(2) Secale vernum.

(3) Panicum.

Причины сказаць не могу, по чему крестьяне почишають за опмѣнную пенку и посконь шу, которая вымочена въ пропокахъ, рѣкахъ и обширныхъ озерахъ. Довольно, что они такъ думаютъ: и естли по близости такой воды не находится, то и далеко ѣздятъ къ рѣкамъ, чтобы въ оныхъ вымочить свою пенку. Чрезъ сіе предосудительное мнѣніе, кромѣ порчи воды, а особливо въ озерахъ, много дохнетъ рыбы, и крестьяне, будучи саміи тому причиною, по большей части такіе случаи приписываютъ называемымъ опъ нихъ волосатикамъ, или водяникамъ. Мнѣ помнится, что во многихъ мѣстахъ, а особливо во Франціи, такое въ рѣкахъ вымачиваніе подѣ запретомъ. Но возвратимся къ Армазу.

Арзамасъ почищается провинціальнымъ городомъ, принадлежащимъ къ Нижегородской губерніи. Онъ построенъ на берегу рѣки Тешы впадающей въ Оку. Строеніе въ немъ все деревянное, кромѣ двухъ монастырей, одного женскаго, а другаго мужскаго и 13 церквей каменныхъ. Жители, кромѣ обыкновеннаго городскаго внутренняго торгу, промышляютъ хлѣбомъ, а наипаче кожевными и мыльными заводами, которыми Арзамасъ предѣ другими городами хвалиться можетъ. Хотя рѣка Теша мимо са-

О вредѣ
происхо-
дящемъ
отъ мо-
ченія
пенки
въ рѣ-
кахъ.

мага печетѣ города, и соединяется съ Окою; однако по ней нѣтъ никакого судоваго хода: но всѣ потребныя вещи для градскихъ жителей и опускаемыя изъ города, какъ то юфти и мыло вывозятся гужемъ. Лѣвый берегъ Теши, по ея теченію, имѣетъ нарочитое возвышеніе передъ правымъ; по чему и можно его почестъ нагорнымъ, а правой поемнымъ или луговымъ. То мѣсто, которое занимаетъ городъ, особливо гористо; по чему съ приѣзда Арзамасъ изрядной представляетъ видъ.

Затвердѣлое обыкновеніе строитъ деревянные дома не можетъ приучить нашихъ гражданъ къ каменному строенію. Я думаю, что вкоренившееся мнѣніе, не знаю по чему, что каменные покои вредны для здравія, много опъ того и жилищныхъ людей удерживаетъ. Впрочемъ Арзамасъ къ заведенію каменнаго строенія всѣ удобные способы имѣетъ. Городскій берегъ рѣки Теши столь много содержитъ въ себѣ известнаго камня, что его не только для Арзамаса, но и для пяти такихъ городовъ было бы довольно; при томъ и добываніе онаго не великаго стоить труда: ибо онъ лежитъ почти наружу, и покрывается не большимъ слоемъ обыкновенной огородной земли и слоями, толщиной сажени въ четыре, красноватаго

суглинка; а въ осыпяхъ бережныхъ известный слой совсѣмъ обнаженъ. Подъ самымъ городомъ на поляхъ однимъ тонкимъ слоемъ чернозема прикрыта лежитъ сѣрая, вязкая и на кирпичное дѣло годная глина. Въ песокъ также нѣтъ недостатка. Арзамасы предъ другими мѣстами къ заведенію каменнаго строенія удобные имѣютъ способы. Глиняныя ямы подлѣ города научили насъ ясно воображать происхожденіе глинистыхъ камней. Въ нихъ дѣльная глина лежала подлѣ черноземомъ, какъ выше сказано, толщиною не болѣе четверти. За слоемъ дѣльной глины слѣдовалъ слой, по наружному виду мягкой и вязкой глины: однако она въ огонь уже не крѣпла, но рассыпалася. Чѣмъ далѣе разрывали ямы, тѣмъ крѣче спановилася глина, а глубиною аршина на два уже совсѣмъ пошелъ окрѣпый суглинокъ; и если бы довольно было лопатъ и работниковъ, то безъ сумнѣнія можно бы было дорыться до камня.

Хошя городъ Арзамасъ снабженъ учеными врачемъ; однако люди въ болѣзняхъ своихъ полагаютъ болѣе надѣянія на старухъ, мальханицъ, ворожей и прочая. Но сколько тѣмъ наши единомысленцы не рѣдко подвергаются себя опасности жизни, не трудно будетъ заключить изъ слѣдующаго.

О лечеб-
ныхъ
сред-
ствахъ
проспо-
люди-
мовъ.

По утру весьма рано посѣтилъ насъ одинъ и въ чиновныхъ офицеровъ, о котораго имени и чинѣ благоприсойность упомянуть не дозволяетъ. Онъ былъ человекъ пожилой и словоохотливъ. Рассказывая многія свои странныя похождения, которыя намъ, какъ всякъ легко понять можетъ, не весьма были пріятны, довелъ рѣчь до нашихъ врачей, при которой естли бы кто имѣлъ охоту, совершенно бы могъ научиться злословію. Сколько онъ унижалъ наше трудами и порядочнымъ ученіемъ приобретенное искусство врачеванія, столь много выхвалялъ покойной бабушки своей лечебникъ и неудобопонятную его пользу.

Когда мы оказали желаніе быть соучастниками его премудрости, то безъ дальнаго прошенія обѣщалъ онъ намъ открыть сокровенная своего наследственнаго лечебника: и такъ пошли мы съ нимъ за городъ по Алатырской дорогѣ. Первою гспрѣчею намъ была *Плакунъ трава* (1), которую нашъ Иппократъ, пошептавъ не знаю что, сорвалъ, и остановясь говорилъ: Плакуномъ ее называютъ для того, что она заспавляетъ плакашь нечистыхъ духовъ. Когда будешь при себѣ имѣть сію траву, то всѣ непріязнен-

(1) *Lythrum salicaria.*

ные духи ей покоряются. Она одна въ состояніи выгнать домовыхъ дѣдушекъ, кикмарь, и проч. и открыть приступъ кладу, копорой нечистые спрегутъ духи; что послѣднее собственнымъ своимъ утверждалъ примѣромъ, хотя онъ съ приобретеннымъ кладомъ столь бѣденъ, сколько можно представить себѣ бѣдность въ совершенномъ ея видѣ. Отъ чертей дошло дѣло до ворожей. *Колюка* (1), въ великомъ множествѣ по пригоркамъ распуца, подала къ тому поводъ. Траву сію, продолжалъ онъ, должно знать всякому и пробѣжающему человеку. Дымомъ ея когда окуришь ружье, то никакой колдунъ его заговорить не можетъ.

Царь трава имѣла такія же похвалы, какія выше объявлены были. *Чемерица* (2), уже въ то время опцвѣтшшая, почти въ равномъ достоинствѣ по лѣчебнику нашего врача была съ Царемъ правою. Корень ея весьма полезенъ. Когда кто напоивъ въ меду около золотника выпьетъ, то избавится отъ всякой нечисти, копорую верхомъ и низомъ вынесетъ. Но отъ человека и до скота; всякая наружная у скота нечисть сей травѣ покорна. Когда ея отва-

(1) *Carlina vulgaris*.

(2) *Veratrum album*.

ромъ по зарямъ будешь омываешь паршивой
скопъ, но не только стонишь паршь, но и
умершвишь размножающихся въ ранкахъ чер-
вячковъ. Можно бы было благодарить Арза-
масскому Иппократу, еспьли бы онъ чемер-
рицу единственнно берегъ для скопа, а лю-
дей отъ того пощадилъ. Чемерица служитъ
наружнымъ лѣкарствомъ скопу; а *Дягиль*
(1) внутреннимъ ему же. *Жабрей* (2), по его
примѣтамъ, единственное средство къ по-
правленію мужеской слабости. Еспьли бы
нашъ искусный врачъ былъ, сосѣдъ Тапа-
рамъ, безъ сумнѣнія, обогатилъ бы себя бо-
лѣе найденнаго имъ помощію плакуна правы
клада: ибо, какъ говорятъ, бобровая струя
нарочито вздорожала. Листы *полуптника* (3)
пригодны ко всякимъ ранамъ безъ извѣстія;
а корешокъ роженицамъ послѣ родовъ, ко-
гда отъ печенія кровей ослабѣваютъ. *Че-
снокъ и Лютикъ* (4) съ сквашеннымъ пѣ-
спомъ унимаютъ жаръ, когда ко лбу или
къ ногамъ привязанъ будетъ. Около Арза-
маса въ первой разъ попалося намъ *Мухо-*

(1) *Angelica sylvestris.*

(2) *Antirrhinum Linaria.*

(3) *Plantago latifolia.*

(4) *Ranunculus flammula.*

морье или Сосенка (1), копорья корень между припасами нашего раскащика не последнее занимаетъ мѣсто, и пригоденъ отъ каменной болѣзни и запору мочи; а праву его вѣшаютъ въ домахъ для умору мухъ. Мологай трава, копорую иначе одуванчиками называютъ (2), за извѣстное средство почитается какъ къ разбитію спершагося молока въ грудяхъ у роженицъ, такъ и для приумноженія онаго въ случаѣ недостатка. Но не одинъ сортъ по истиннѣ безвредной молочай принимаютъ Арзамаскіе немоществующіе: есть и другій, копорый подъ симъ же славится именемъ (3), и копорого свѣжій сокъ не вѣсомъ, но чарошною мѣрою принимаютъ одержимые лихорадкою, и говорятъ, что всякія лихорадки имъ изцѣляются, хошя бы они были и съ болячками. Слово лихорадка размножило нашъ разговоръ. Онъ подъ именемъ лихорадокъ разумѣлъ не знаю какихъ по девять крылатыхъ сесперъ, непріязненныхъ человѣческому роду, копорья въ земныхъ челюстяхъ содержатся на цѣпяхъ, и когда ихъ спускаютъ, тогда безъ милоспи нападаютъ на

(1) *Asparagus officinalis*.

(2) *Leontodon Taraxacum*.

(3) *Euphorbia palustris*.

людей. Онѣ споль вредны, что когда имѣ много дѣла, однимѣ мечтательнымѣ поцѣлуемѣ причиняющѣ прясавицу, и обитающѣ въ одержимыхѣ лихорадкою. Щасливѣ томѣ, продолжалѣ онѣ, когда прикоснется къ кому лихорадка во время много немоществующихѣ: ибо онѣ, будучи заняты дѣломѣ, изѣ одного больнаго къ другому перелѣпая, не такѣ долго прясупѣ, и дающѣ отдыханѣ болящимѣ; а въ самые сестерѣ недосуги приходящѣ иногда черезѣ день и черезѣ два. Вычисливѣ лихорадочные повороты (1) не преминулѣ упомянуть и о другихѣ прописывающихся средствахѣ, которыхѣ лихорадки боятся, какѣ по собачьихѣ удавокѣ, свиныхѣ гиѣздѣ и сему подобныхѣ врачѣ. Мы продолжали пользоваться наставленіями врача, и ходя съ нимѣ поесюду узнали многія употребительныя и по большей части почти безвредныя средства, какѣ по *струйтатой гулявникѣ* (2), которой топятѣ и пьютѣ отѣ цынготной болѣзни. *Чернобыльниѣ* (3), которымѣ поятѣ дойной скотѣ, когда онѣ больше не доитѣ отѣ

(1) Paroxysmus.

(2) Sisymbrium Sophia.

(3) Artemisia vulgaris.

наговору ворожей. Соротій щавель (1) пьють отъ кровавой рвошты. Гулявица или рябинка (2) пригодна отъ одышки. Коневей щавель (3) разбиваетъ кровь и мокроты. Черноголовникъ (4) останавливаетъ кровохарканіе и уполяетъ грудныя болѣзни. Мать и матица (5) умягчаетъ всякія опухоли. Медвежье ухо (6) варяшь и пьютъ отъ цынги. Кошетья мать (7) почечуйную уменьшаетъ болѣзнь. Дикая крапива (8): отваръ ея за надежное средство отъ угрызенія бѣшеной собаки почитается. Сердечная трава (9): когда ея сырой корень будешь жевать и глотать, остановишься простой и кровавой поносъ. Лобзникъ или живокость (10): пьютъ ее, когда кто упавъ переломилъ ребро, или другою членъ, отъ чего переломленая часть

(1) Rumex acetosella.

(2) Achillaea millefolia.

(3) Rumex acetosa.

(4) Pimpinella sanguisorba.

(5) Tussillago farfara.

(6) Potamogeton natans.

(7) Glechoma hederacea s. Hedera terrestris.

(8) Leonurus cardiaca.

(9) Polygonum bistorta.

(10) Spiraea Ulmaria.

Томъ III.

срасстается. *Кулена* (1): отваромъ ея моюпъ сухощавое лице щеголихи, отъ чего полны спановятся. *Кирказонъ* (2) возвращаетъ остановившіяся у женщинъ крови. *Золотникъ полевой* (3) ко всякой боли въ животѣ пригоденъ. *Змѣевая трава* (4) дѣлаетъ отъ угрызенія змѣи безопасными. *Дурманъ* (5): онымъ сгоняютъ мягкія опухоли. *Дуркманъ* (6) пригоденъ лошадямъ отъ сапу. Обѣ сіи послѣднія травы насмѣшники иногда поддобрхотываютъ для потѣшки, отъ чего люди приходятъ въ неисповство; малыя вещи кажутся имъ большими, какъ то солома бревномъ, и прочая. Если сѣмена сихъ правъ съ водою выльютъ на каменку, то люди опьянѣвъ подымаютъ между собою драку. Чрезъ помянутое послѣднее лѣкарствѣ исчисленіе мы нѣсколько поопдохнули. Два послѣднія много насъ смущали; а послѣдній кусъ такъ для насъ великъ показался, что едва сглонушь могли. Это былъ *Подлѣсникъ* или *сухой Водоленъ*

(1) *Convallaria Sigillum.*

(2) *Aristolochia Clematidis.*

(3) *Centaureum minus.*

(4) *Stachis arvensis.*

(5) *Datura Stramonium.*

(6) *Xanthium strumarium.*

(1), къ которому врачъ нашъ великое имѣ-
еніе прибѣжище въ тяжкихъ болѣзняхъ, какъ
въ живописныхъ болячкахъ, въ черной боле-
спи, въ поспрѣлѣ, въ падучей болѣзни.

Симъ кончился припасъ проспыхъ лѣ-
карствъ: но въ аптекъ нашего врача нахо-
дятся и сложныя, копорыя онъ также
намъ сообщить обѣщался; однако въ семъ
не сдержалъ своего слова. Кромѣ упомяну-
тыхъ и Арзамаскому Архіаперу потреб-
ныхъ правъ, по Арзамаской дорогѣ поживи-
лись мы обыкновенными насѣкомыми. Око-
ло *Богородской травы* (2) увивались неболь-
шія пчелки (3), копорыя имѣли сѣрвапой
лобъ, грудь черную, обросшую нѣжными
сѣдыми мошкми; спина раздѣлена была пре-
мя рудожелтыми опоясками, раздѣленными
по срединѣ на двѣ части черною поперечи-
ною. Съ исподи первый брюха членъ былъ
рыжеватъ, а по бокамъ имѣлъ двѣ черныя
небольшія почки. Голени были блѣдныя съ
черными колечками.

Другая пчела собирала свои сопы съ раз-
личныхъ правъ; и принадлежала къ такъ

(1) *Asarum Europaeum.*

(2) *Thymus Serpillum.*

(3) *Apis thorace nigro, cingulis tribus ferrugineis, li-
neola nigra transversa divisis, notato.*

называемымъ мохнапымъ пчеламъ. Грудь у нея съпереди была черная, съзади желтая, загрудной щипокъ также желтый. Брюхо все черное, выключая гузку, оброспшую бѣлою мохнапоспю.

Арзамаская кожевенная выдѣлка и мыловарни, въ чемъ большей своей промыселъ полагаютъ Арзамаскіе жители, какъ выше сказано, служили намъ въ сей день упражненіемъ. Мы шѣмъ любопытнѣе ихъ осматривали, что надѣялися найти какую нибудь разность прошивъ Муромскаго; но въ семъ надѣяніи обманулися, ибо ничего не нашли такого, чтобы хотя мало было отъ Муромскаго отлѣнно. Ходя съ завода на заводъ добралися до попашныхъ варницъ. Всякъ знаетъ, какъ вывариваютъ попашъ: но можетъ быть не всякому у насъ извѣстно, какъ съ нимъ обходиться надобно.

**О по-
пашъ.**

Попашныя варницы принадлежатъ у насъ казнѣ, и имѣютъ разнаго званія правителей, надсмотрщиковъ, лѣсниковъ, и особенную Присутственную Контору, которая въ бытность нашу въ Арзамасѣ находилася. Для попашнаго употребленія опводятся цѣлыя полосы чернолѣсія, соспоящаго по большей части изъ твердыхъ деревъ, какъ то илима, вяза, и прочая. Не знаю, какая

тому должна быть причина, что у насъ только швердыя и по истиннѣ на другія необходимости нужныя дерева для варенія пошаша почипающся годными.

Впрочемъ какое дерево для сженія золы на пошашѣ пригоднѣе? На сіе не споль удобно можно отвѣтствовать, какъ доказать сходство упорной щелочной соли всѣхъ прозябаемыхъ. Сіе неоспоримо, что крѣпкое дерево при пережженіи дастъ больше золы; но я осмѣлюся сказать, что слабое дерево, колыми паче правы, которыя въ сравненіи съ швердыми шѣлами болѣе соками изобилуютъ, удобнѣе къ дѣланію пошаша. Онѣ дадутъ меньше золы: но зола ихъ соотвѣтственнo больше дастъ соли.
(1) А хотя бы крѣпкое дерево и дѣйстви-

(1) Шапталъ пишетъ по сему предмету слѣдующее. Травянистыя растенія даютъ наиболѣе пошаша; кустарники болѣе нежели деревья; листья болѣе нежели вѣтви; вѣтви болѣе нежели стволъ.

Опмешаемая часть или основа нѣкоторыхъ огородныхъ растеній, какъ по стебли Рускихъ и Турецкихъ бобовъ, дынь, огурцовъ, капусты, артишоковъ весьма богаты пошашемъ.

Листья и черенки табашные, стебли подсолнечника, картофелей, представляютъ въ семъ отношеніи также большія пособія.

тельно болѣе давало попаша : однако должно смотрѣть и на то, что оно гораздо съ большею пользою на другія не-

Папоротникъ, верескъ, дикіе кашпаны, дрокъ, служатъ большею помощію въ попашныхъ заведеніяхъ.

По опытачъ знаменипаго Кирвана получено изъ изслѣдованныхъ имъ распеній, изъ 1000 фунтовъ каждаго, слѣдующее количество золы и чиспаго попаша или щелочной соли.

	золы	тисст. поташа
Изъ стеблей Майса - - -	88,00	- 17,05 фун.
— Великорослаго подсолнечника	57,02	- 20 —
— Самшита или Буксонаго дерева	29	- 3,26 —
— Ивы - - - - -	28	- 2,84 —
— Вяза - - - - -	23,05	- 3,09 —
— Дуба - - - - -	13,05	- 1,05 —
— Тополя - - - - -	12,02	- 0,74 —
— Буковаго дерева - - -	5,08	- 1,27 —
— Еловаго дерева - - -	3,04	- 0,45 —
— Папоротника (въ Августѣ)	36,46	- 4,25 —
— Полыни - - - - -	97,44	- 73 —
— Земнаго дыма (Fumaria)	219	- 79 —

Изъ сего явствуешъ; 1) что количество щелока не бываетъ соразмѣрно количеству золы въ распеніи; 2) что золы распеній перебуотъ весьма различныхъ количествъ воды для ихъ изчерпанія. Зри *Char-tal chimie appliqué aux arts. Tom. II. Paris 1807. В. С.*

ести употреблено быть можетъ, что и подростъ его предъ слабымъ лѣсомъ гораздо болѣе пребуенъ времени, а особливо, что не лишася той пользы, какую опечесство отъ поташнаго получа-нъ дѣла, можно пощадить уже во многихъ мѣстахъ обветшавшій лѣсъ.

Валсжникъ, о которомъ я говорилъ выше, удѣлитъ свою часть и на поташное дѣло; да при томъ онъ, для своей мозглости, только соплѣвая, удобнѣе и полезнѣе къ переплыванію, нежели свѣжій лѣсъ. Кустарники и скоро вырастающія дерева, какъ то вязлина, тальникъ, и проч. могутъ заступить второе мѣсто. Крестьяне отъ плодовъ, трудами ихъ приобретенныхъ, не преминутъ поспѣшествовать общей и частной своей пользѣ: ибо они обмолопивъ свой горохъ, гречу, чечевичу и бобы, оставшіеся себля, какъ вещь ни къ чему неспособную, обыкновенно сожигаютъ и золу покидаютъ на мѣстѣ. Но если сдѣлашь для нихъ краткое наставленіе и ободреніе, то они помянутыя растенія надлежащимъ образомъ, перепливъ будутъ привозить золу въ назначенныя мѣста; и если разсмотрятъ собственную свою пользу, то стараніе ихъ и далѣе простираться можетъ. Они не оставяиъ можетъ быть и

опавшему отъ деревъ листу пропадать вшунѣ. Негодное быліе получишѣ также свою участь, и проч. что все годно на дѣланіе поташа, а крестьянинѣ радѣ, когда и на соль промыслить можетѣ.

Мнѣ до того нужды нѣтъ, что иной сидя въ Москвѣ, пишетѣ о перемѣнѣ въ лучшее состояніе нашего воздуха чрезѣ вырубленные лѣса. Тщешенѣ страхѣ и того, который опасается, чтобы о нѣ чрезмѣрнаго сбереженія лѣсовѣ не расплодилось болѣе хищныхъ звѣрей. По нашему климату и звѣри намѣ необходимо нужны. Опцы наши въ Петербургѣ покупали сажень дровѣ по полтинѣ, а мы платимѣ съ лишкомѣ по рублю. Во многихъ мѣстахъ у насѣ дѣды попили дровами, а нынѣ внучаты соломкою или помешомѣ попить начинаютѣ. Съ меня довольно, что я намекнулѣ то, о чемѣ велѣно.

О ху-
домѣ У-
чрежден-
іи ко-
жевенъ
въ Арза-
масѣ.

Сколь полезенѣ кожевенный и мыльный промыселѣ Арзамасцамѣ, столь вредно худое учрежденіе оныхъ для здравія живущихъ. Кромѣ нечистоты въ городѣ, отъ невымощенныхъ улицѣ, много заражающѣ воздухѣ мыловарни, которыя у каждаго мыловара въ домѣ построены; а особливо, что вываливая подзолѣ на улицѣ оставляютѣ долго, отъ чего не приобыхшему человѣку и мимо мѣста проходишь почти несносно. Кѣ шя-

желому воздуху присовокупляется и нездоровая вода рѣки Теши, которая большую часть городскихъ жилищей наполяетъ: ибо кромѣ шиноватаго дна и для другихъ вредна она причинѣ. Ниже города сдѣлана чрезъ всю рѣку плотина и построена мельница, которая теченіе рѣки останавливаетъ. Выше города заведено много кожевенныхъ амбаровъ, изъ которыхъ всякая дрянь спекается въ рѣку; да и сырыя кожи въ оной же вымачиваются, отъ чего не рѣдко вода, а особливо въ жаркіе дни, такъ задышается, что и скопина ее пить не можетъ. Списка Арзамаскимъ болѣзнямъ я не читалъ; однако угадать не трудно, что въ Арзамасѣ въ лѣтніе жаркіе дни болѣе больныхъ быть должно, нежели въ другихъ мѣстахъ. Хотя воздуха перемѣнить не можно, развѣ помянутые заводы отнести на чистое мѣсто: однако о поправленіи воды, какъ необходимо нужной для всякаго вещи, стараніе прилагать надобно, что безъ дальнаго труда чрезъ размноженіе въ городѣ колодцовъ получить можно.

Шестаго числа добыча наша состояла въ одномъ кустарникѣ (1), растущемъ на поемныхъ мѣстахъ рѣки Теши.

(1) Hippophae rhamnoides. Таловой тернѣ, или Иготернѣ. Pall. Flora Rossica. T. I. p. 43 Таб. LVIII. А. Сив.

ГЛАВА IV.

Отъ Арзамаса до Алатыря.

Девятого числа оставили мы городъ Арзамасъ, и продолжали нашъ путь чрезъ 28 верстъ до села *Возьянъ*. Дорога была по большей части угориста и степная. Крупный лѣсъ уже совсѣмъ выведенъ, только небольшіе колки мѣстами новопроросшаго лѣса видны. Въ пяти верстахъ отъ Арзамаса перѣхали мы чрезъ небольшую, однако быспрошекущую рѣчку *Шамку*, въ которой вода весьма чистая и прозрачная. По берегамъ сей рѣчки много росло Сибирскаго соспавнаго гороху (1). Съ полверсты отъ до-

Село Кирилово. роги находилоя изрядное село *Кирилово* называемое. За симъ селомъ слѣдовала деревня **Д. Холо-Холостой Майданъ**, отстоящая отъ села **спой Кирилова** въ 17 верстахъ. Отъ **Холостова Майданъ**. Майдана разстояніемъ на четыре версты **Д. Пяп-отстоитъ** деревня *Пяплина*; отъ **Пяплиной лина.** до села *Возьяна* только двѣ версты почти-таешся.

Село Возьянъ. Село *Возьянъ* стоитъ на нарочито возвышенномъ мѣстѣ, и имѣетъ изрядной видъ.

(1) Orobus Lathyroides.

Озеро, надъ которымъ оно построено, заслуживаетъ нѣкоторое любопытство. Въ длину оно простирается сажень ста на два, а въ ширину сажень на восемьдесятъ; имѣетъ два небольшіе острова, на которыхъ растутъ пальникъ и чепыжникъ: между островами находится водоворотъ. Сказываютъ, что иногда вода изъ озера вдругъ сбѣгаетъ вшекая въ оной водоворотъ. При селѣ *Вапъ*, не подалеку отъ села *Возьяна*, видны три большіе *войманы*, отъ которыхъ начало имѣетъ рѣчка *Вапъ* нарочитой величины, и впадаетъ въ рѣку *Пьяну*, изъ которой въ нее заходитъ довольно мѣлкой рыбы, а особливо водятся въ ней раки опмѣнной величины и вкуса. Утверждаютъ, что сія рѣчка *Вапъ* чрезъ подземные рвы имѣетъ сообщеніе съ озеромъ *Возьянскимъ*. Сіе изъ того заключаютъ, что любопытные люди опускали разныя замѣченныя вещи въ озерной водоворотъ, которыя выкидывало въ *войманахъ* рѣчки *Вапа*.

Село сіе можетъ хвалиться знаками своей древности и Государской милости. Его Царское Величество Государь Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, возвращаяся чрезъ сіи мѣста съ ополченіемъ и съ побѣдою надъ *Казанскими Татарями*, весьма полюбилъ сіе мѣсто, и въ знакъ Государской своей милости, за

опмѣнныя услуги пожаловалъ бывшему при немъ Липовскому выходцу, котораго наследники нынѣ шугъ имѣютъ свою маешность. Но чтобы Царская милость тѣмъ была явнѣе, приказалъ въ бытность свою поспроить здѣсь церковь, которая иконостасъ и по сіе время еще хранимъ. Въ селѣ Возьянѣ находился тогда помѣщикъ господинъ Ассесоръ Лопатинъ, который не упустилъ намъ показать все, что въ частномъ его домо-строительствѣ находилось. Между прочимъ сообщилъ намъ средство къ выгодному поновленію состарѣвшихся яблоней, которое состоитъ въ слѣдующемъ: Верхней яблони съ одной стороны подрубаютъ коренныя опрасли, и подрубивъ клоняшъ ее на ту сторону, гдѣ коренья остались. Наклонивъ вырываютъ долгую яму, въ которую вправляютъ яблонь съ сучьями, и засыпаютъ землею, смѣшанною съ наземомъ. Такимъ образомъ погребенная яблонь пускаетъ отъ себя новые оппрыски, которые, какъ скоро нѣсколько возмужаютъ, разсаживаютъ. И такъ отъ одной яблони иногда до тридцати раждаются, и гораздо скорѣе приносятъ плодъ, нежели вышедшія отъ посѣянна сѣменъ.

Сел. Игнатовское.

По утру выѣхали мы изъ села Возьяна, и чрезъ село *Ивановское*, которое также и

Волкино называется, отстоящее отъ Возьяна въ 7 верстахъ, построенное на рѣчкѣ *Ватъ*, продолжали нашъ путь чрезъ 16 верстѣ до деревни *Тилининой*, стоящей на самомъ берегу рѣки Пьяной, гдѣ для перемѣны подводѣ остановились; и пока подводы заготовляли, то мы употребили сіе время для осмотра берега помянутой рѣки. Лѣвой ея берегѣ по теченію крупѣ и обрывистѣ, и состоитѣ изъ песчаныхъ и иловатыхъ слоевъ. Вода въ рѣчкѣ нарочито чиста, и течетѣ быстро: однако для многихъ опмѣлейнѣтѣ по ней никакого удобнаго судоваго хода, развѣ въ половодѣ. Теченіе ея весьма излучисто и криво, отъ чего и наименованіе *Пьяная рѣка* произошло. Хотя сіе происхожденіе наименованія рѣки и вѣроятно; *Пьяная* однако и другую пому повѣствуюнѣ причину: будто бы нѣкогда двое Князей имѣли между собою брань, копорыхъ иные Русскими, другіе Ордынскими почитаютѣ. Изъ нихъ одинъ одолѣлъ другаго, и торжествуя свою побѣду остановился при помянутой рѣчкѣ. Во время торжества воины упились виномѣ, и оставя воинской порядокѣ шатались повсюду. Побѣжденные услыша нестройность своихъ побѣдителей, собравъ раздробленныя свои силы и напавши незапно на своихъ непріятелей, на голову ихъ побили,

и отъ побѣды надъ пьяными, въ знакъ памяти, рѣку назвали Пьяною.

Изъ деревни Тилинина дорога намъ лежала въ село *Шлилево*, въ 15 верстахъ отстоящее. Занятыя пашнями поля и почвы совершенная и покошенная снѣжь дѣлали нашу путь поспѣшнымъ. Не добъзжая пяти верстъ до помянутаго села, господа землемѣры приугоповили намъ новое естество зрѣлище. Для памяти каждому своей дачи, вырыты были на угоркахъ глубокія ямы, копорыя намъ показали внутреннее состояніе холмовъ. Тутъ глазамъ представились разныя слои составленные изъ разноцвѣтной опоки какъ то черноватой, красноватой, сѣрой и блѣдной; самый исподъ ямъ занималъ известный камень, надъ копорымъ мѣстами просядала *горная кожа*. Мнѣ помнился что во многихъ мѣстахъ особое прилагаютъ стараніе, какимъ бы образомъ изыскашь удобное вещество на дѣланіе бумаги, дабы тѣмъ пощадить годное на другія потребности отрепье. Хопя мы, по множеству у насъ пеньки и льна, никогда до такой скудости дойти не можемъ; однако, естли бы то и случилось, имѣемъ мы довольно матеріи въ сей горной кожѣ: ибо не невѣроятно заключать можно, что и другіе роды аміанта въ сихъ угоркахъ находятся,

О горной
кожѣ.

какъ по горной ленѣ и проч. Но сіе служилъ болѣе къ любопытству, нежели ко всеобщей пользѣ; и такъ пусть будетъ сіе мимоходомъ сказано. Подъ вечеръ прибѣхали въ село *Шпилево*. Село сіе построено нѣ въ ключахъ текущихъ изъ известныхъ угорковъ, имѣющихъ весьма чистую воду, которою жители довольствуются; и хотя ключей только четыре и оны не велики, однако отъ безпрестаннаго ихъ печенія вода никогда не оскудѣваетъ, и зимою ключи не замерзаютъ. Не имѣя, за чѣмъ бы остановиться, отправились далѣе чрезъ село *Воронецкое* до села *Село Во-Мурашкино*, стоящаго на рѣчкѣ *Сундукъ* ронее въ 7 верстахъ отъ Шпилева.

Село Мурашкино огромностію своею мо- Село Му- жетъ почесаться по крайней мѣрѣ за приго- рашкино. родокъ. Въ немъ построено семь приходо- вѣ, и въ каждомъ приходѣ по двѣ церкви; жителей почитается болѣе трехъ тысячъ мужескаго полу. Какъ по числу жителей пахатные промыслы не могутъ быть всѣмъ способны не только для недостатку земли, но и для отдаленности пашни и прочихъ крестьянству потребныхъ угодьевъ; по многіе изъ Мурашкинскихъ поселянъ однимъ городамъ приличныя, и по истинѣ не безъ ущерба гражданъ, отправляютъ руководствія: ибо въ немъ довольно найдешь оловяшницъ.

ковъ, мѣдниковъ, кожевниковъ, мыльниковъ и простыхъ рукодѣльныхъ, какъто портныхъ, сапожниковъ, рукавишниковъ и къ не малому удивленію деревенскихъ серебряниковъ.

Безъ моего напоминовенія всякъ удобно себѣ представитъ можетъ, что такія огромныя села много препятствуютъ къ распространенію хлѣбопашества: ибо тотъ, которому по жребію достаётся дальное поле, уже много теряетъ передъ другимъ подѣломъ жила пашущимъ, когда ему нѣскольکو верстъ до пашни своей ѣздитъ надобно; отъ чего рождаётся отвращеніе отъ пашни, и всякъ ищетъ другаго способа къ своему пропитанію. Мнѣ не рѣдко слыхалъ случалось разсужденія добромыслящихъ о своемъ опечесивѣ, для какой причины наши при томъ простыя художества, не могутъ прийти до такого совершенства, какъ на примѣрѣ у другихъ народовъ. Умолчая о другихъ препятствіяхъ, кажется мнѣ, что смѣшеніе разныхъ промысловъ, несоотвѣтствующее мѣстамъ, не малую въ томъ имѣетъ участь. Кшо бывалъ въ отдаленныхъ нашихъ городахъ, толь знаетъ, что купецъ вмѣстѣ и пахарь. Рукомесленный отнимаетъ хлѣбъ у купца, а пахарь занимаетъ мѣсто рукомесленника. Кому не извѣстно, что въ деревнѣ живущій дешевѣ себя содержитъ мо-

жетъ, нежели городской обыватель; то деревенской ремесленникъ по мѣрѣ дешевизны въ содержаніи продаетъ и сдѣланные имъ товары. И такъ городской руководъльной принужденъ бываетъ употреблять въ своей работѣ скорость, дабы униженную цѣну чрезъ деревенскихъ руководъльных наградишь поспѣшностію: но что сдѣлано чрезъ мѣру скоро, то говорятъ бываетъ не здорово. Я задѣлал село Мурашкино: но такихъ селъ у насъ не мало наберется. Если кто хочетъ болѣе увѣриться, то онъ можетъ познать сію истинну будучи во всякомъ городѣ, гдѣ довольно увидишь крестьянъ купцами и управляющими всякой промыселъ. Изъ села Мурашкина ѣхали чрезъ 15 верстъ до села *Княгинина*, стоящаго при исто- Село Княчникъ рѣчки Имзы, впадающей въ рѣку *Княгинино*. Угру. Все сіе пространство занято было пашнями и покосами. Отъ села Княгинина продолжали нашъ путь еще чрезъ пятнадцать верстъ до села *Троицкаго*, построенна- Село Троицкое. го на рѣкѣ Угрѣ, откуда не оплагая времени пустилися въ дорогу: ибо безлѣсныхъ мѣста, спыханные поля и покошенные луга ничего любопытнаго не предвѣщали. На дорогѣ первую встрѣчею было намъ село *Клютищи*, въ пя- Село Ключи верстахъ отстоящее, построенное на рѣкѣ *Шкогловѣ*. За нимъ слѣдовало село

Село Мак- *Маклоково* въ десяти верстахъ разстоянія;
локово. за Макловымъ Тапарская деревня Макло-
ковка, въ чепырехъ верстахъ, стоящая на
рѣчкѣ *Урангѣ*. Въ ней живутъ крещеные и
некрещеные Татара, однако раздѣлившись,
и рѣчка Уранга полагаетъ между ими пре-
дѣлъ. Различіе вѣры дѣлаетъ между ими ве-
λικое несогласіе, такъ что некрещеные кре-
щенныхъ, и обратно терпятъ не могутъ, и
другъ другу всякія пакости содѣлываютъ.

Д. Мур- Съ Татарами смѣжна деревня *Мурзиха*, и
вижа. отстоитъ только въ трехъ верстахъ. Отъ
Мурзихи въ такомъ же разстояніи находи-
тся село *Масловка*, къ которому подошла

Село Ма- *рѣчка Уранга*. Отъ Масловки до села *Исако-*
словка. *во* должно намъ было перемѣнить лошадей,
Село Иса- гдѣ мы отъ дождя зашедъ къ священнику
ково: въ первой разъ увидѣли попеченіе помѣщицы
о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, кото-
рая на своемъ иждивеніи обучаетъ ихъ Рос-
сійской грамотѣ, въ чемъ священникъ съ при-
чепниками руководствуетъ.

Отъ села Исакова ѣхали 15 верстъ до
Д. Озеров- города Курмыша чрезъ деревню *Озеровку*,
ка. отстоящую отъ города въ 9 верстахъ.

Поселяне, живущіе между Алатыремъ и
Курмышемъ, хотя пользуются тучною и
хлѣбородною землею, приносящею съ лихвою
плоды безъ всякаго удобренія; однако между

ими бѣдность наиболѣе глазамъ представляется. Причиною тому безлѣсныя мѣста, ибо сколько они могутъ имѣть выгоды предъ другими крестьянами въ разсужденіи хлѣбородія, столько неудобностей отъ безлѣсія. Не рѣдко услышишь между крестьянами большіе раздоры о колкахъ, гдѣ только нѣсколько возовъ муповошнику находятсѣ. Многіе принуждены покупать дрова и потребной лѣсѣ на хлѣбопашныя орудія, да и лучина не даромъ имъ достаётся: но дымъ ея при всемъ томъ еще сладокъ имъ кажется. Не можно безъ сожалѣнія смотрѣть на бѣдныя ихъ хижины, на безпріютъ ихъ скота въ ненаспливья погоды, отъ чего не рѣдко онаго лишаются. Мало сыщешь такихъ, которые бы не пожелали промѣнить часть пріятныхъ своихъ луговъ хопя на малые куспарники. Вотъ слѣдствіе небреженія лѣсовъ!

Городъ *Курмышъ* какъ построенъ, въ ка-Городъ
кое время и для какихъ причинъ нѣтъ ни-Курмышъ.
какого точнаго извѣстія. Онъ стоить на
лѣвомъ берегу рѣки *Суры* въ самомъ томъ
мѣстѣ, гдѣ небольшая рѣчка *Курмышка*
въ *Суру* впадаетъ, и никакого не имѣетъ
укрѣпленія, но токмо видны развалившіеся
остатки бывшей деревянной стѣны на низ-
менномъ земляномъ валу, окруженною безъ

мала ста въ полтора сажень съ двухъ сторонъ, а другія двѣ стороны укрѣплены природою, то есть подошедшею крупизною берега рѣки Суры и Курмышки, также и угорками. Все Курмышское укрѣпленіе составляло около трехъ сотъ сажень въ окружности.

Хотя за Сурую на нагорной ея сторонѣ, (ибо правой берегъ передъ лѣвымъ гораздо возвышенъ), всякаго лѣсу находится довольно; однако городъ Курмышъ по бѣдности жителей и бѣдное имѣетъ строеніе. Собственно говоря, гражданъ въ немъ почти совсѣмъ нѣтъ. Малое число купечества содержитъ себя работою и наймомъ; по чему и никакого торжища въ Курмышѣ отъ посадниковъ не имѣется, но продаютъ въ городъ приѣзжіе изъ ближайшихъ селъ и городовъ повары на крестьянскую руку. Въ руководъныхъ также великой недоспапокъ, и не безъ труда промыслить можно необходимо нужныя вещи. Самое большое число городскихъ жителей составляющъ хлѣбопашествомъ питающіеся отрывки стрѣльцовъ, козаковъ, и другихъ служивыхъ людей.

Въ рѣку Суру, копорая устьемъ своимъ впадаетъ въ Волгу, заходитъ всякая рыба, какою и Ока изобилуетъ; однако или по бѣдности, или отъ нерадѣнія жителей никакихъ порядочныхъ рыбныхъ промысловъ не

опправляется. Равномѣрно пространные и густые лѣса, также обширныя озера, *Пашково и Конное, Иваново, Плоское, Кривое, Самыгино*, служатъ спокойнымъ прибѣжищемъ разнымъ звѣрямъ, какъ то выдрамъ или порѣщинамъ, норкамъ, волкамъ, медвѣдямъ, лисамъ, зайцамъ, куницамъ, горноспаямъ, ласкамъ и бѣлкамъ: ибо никто, кромѣ малаго числа Мордвы, живущей въ Курмышскомъ уѣздѣ, за звѣрями не ходитъ.

Слѣдующее утро 14 Августа, угорки за Сурою покрытыя лѣсомъ, приманивали своими распеніями. И такъ переправясь чрезъ Суру, въ провожаніи одного крещенаго Мордвина, чрезъ три версты по поемнымъ Сурскимъ лугамъ пробирались на горы. При самой подошвѣ горъ набрели мы на распянувшася ужа (1), котораго убить хотѣли, чпо видя нашъ Мордвинъ шерошилъ ногами и кричалъ, чпобы

(1) *Coluber patrix*. Сіе животное есть самое безвредное изъ всѣхъ змѣй. Ядовитыхъ змѣй новѣйшіе писатели Естественной Исторіи отдѣлили отъ сего рода подъ названіемъ *Ехиднѣ* (*Vipera*). Ужи употребляютъ въ пищу животныхъ и даже вползаютъ они на деревья, для ловли малыхъ пташекъ. *А. Севаст.*

ужь отъ глазъ нашихъ скрылся. Мордвина поступокъ показался намъ страннымъ, и мы думали, что такой гадъ прежде ихъ крещенія въ числѣ божества почитался; по чему и начали его расспрашивать пристально. Мордвинъ сначала отрикивался, а наконецъ рассказалъ намъ слѣдующую побасенку:

Странное Здѣсь водится много змѣй черныхъ, копо-
объ ужахъ рья весьма велики и вредны, какъ для лю-
мнѣше. дей, такъ и для скота: напротивъ того
 ужи не только никакого вреда не причиняютъ,
 естли только ихъ не задерешь, но и мно-
 го пользуяютъ людямъ. Въ сѣнокосъ и дру-
 гую спадную пору, когда люди имѣютъ
 свой отдыхъ посреди поля, или въ лѣсахъ,
 ищутъ всегда такихъ мѣстъ, гдѣ водятся
 ужи. Тутъ уже спать безопасно отъ вре-
 дныхъ змѣй, которыя къ соннымъ прихо-
 дяютъ и въ оплошности впалзываютъ въ ротъ
 къ человѣку: ибо ужь такихъ змѣй отгона-
 етъ прочь, и не отходитъ отъ человѣка; а
 иногда всползши и на грудь лежатъ до тѣхъ
 поръ, пока человѣкъ не проснется. Сверхъ
 сего они ужа представляють какъ разумную
 тварь, разумѣющую человѣческой разговоръ.
 Когда кто нечаянно на ужа наступитъ, и
 успеетъ сказать: *ахъ ненарокомъ!* то ужь
 хошя бы былъ и уязвленъ, не ужалитъ: и
 по тому болѣе его почитаютъ за защитни-

ка спящихъ на поляхъ , нежели за вредную
тварь , и никогда не убиваютъ . Впрочемъ
пропивъ всякой истинны почитаютъ его
весьма ядовитымъ такъ , что никто его Ядови-
угрызенія выльчить не можетъ . Но все спа- постъ у-
сеніе уязвленнаго состоитъ въ томъ , есть- жей и лѣ-
ли онъ успѣетъ окунуться въ воду прежде карство
ужа . Причину терпѣливости его произво- отъ того .
дятъ отъ того , что ужалившій ужъ и самъ
околѣтъ принужденъ бываенъ , по тому что
земля его не приметъ . Другой родъ изъ
сихъ гадовъ за весьма вредной почитаютъ
такъ называемую *мѣдьяницу* (1) , которую
представляютъ себѣ слѣпою , и будто она
получаетъ зрѣніе въ одинъ Ивановъ день .
Тогда она увидѣвъ челоуѣка или другаго жи-
вотнаго , бросается снрѣлкомъ и пробива-
етъ насквозь на подобіе стрѣлы .

Еслили ужалитъ другая какая змѣя , то Средства
должно наискорѣе перевязать ногу , или дру- опъугры-
гой какой уязвленной членъ выше раны зенія вся-
краснымъ шерстянымъ поясомъ напуго , да- кихъ змѣй .
бы опухоль не разпространилася до живо-
та , и мазать членъ кровію или саломъ
уязвившей змѣи , и пить отваръ травы *змѣ-*
евника (2) . Еслили же змѣю убить не

(1) *Anguis fragilis* .

(2) *Gentiana campestris* .

удастся, въ такомъ случаѣ разрываютьъ на двое живаго голубя, и прикладываютьъ къ ранѣ, коцорый изъ раны вытягиваетъ жало: ибо они думаютъ, что змѣиной ядъ состоитъ въ развилистомъ языкѣ, по чему и называютъ его змѣинымъ жаломъ. Сколь невѣроятно черныхъ змѣй своевольное въ человѣческомъ тѣлѣ погребеніе, столь мучительныя средства къ изгнанію изъ внутренностей такого мнимаго врага. Простякамъ не нужно испытывать обстоятельно возможность такого приключенія. Для ихъ довольно, есѣли спящему на полѣ когда грѣзилось, что онъ пилъ весьма студеную воду; есѣли ему пошнися по ушрамъ; есѣли ему мерещися, что у него въ животѣ ворочается, или раздувается животъ; по никто уже не смѣетъ сомнѣваться, что у него въ желудкѣ обитаетъ змѣя. Такого поятъ парнымъ и наговореннымъ коровьимъ молокомъ, смѣшаннымъ съ коноплянымъ масломъ столько, сколько желудокъ его вмѣститъ можетъ: потомъ привязываютъ его за ноги въ жарко напленной банѣ къ пополоку, и держатъ до тѣхъ поръ, пока не вырветъ изъ него, какъ говорятъ, черенки, съ коцорою рвотою и змѣя выходитъ. Угадать не прудно, откуда сіе происходитъ зараженному такимъ предразсужденіемъ больно-

му. Можесть легко померещиться, что онъ извергъ изъ себя такого пресмыкающагося: ибо никто другой сему лѣченію не можесть быть свидѣтелемъ, кромѣ наговорщика на молоко. Но можесть и то спасться, что наговорщикъ имѣеть въ запасѣ змѣю, дабы тѣмъ болѣе увѣришь больнаго и простяковъ, и усугубишь свою прибыль за врачеваніе.

Мы уже добралися до горъ: и такъ скажемъ, что на нихъ видѣли. Хопя трудно проникать въ земныя нѣдра безъ опкровенія внутренностей земныхъ; однако можно смѣло сказать, что въ сихъ горахъ много сокрыто желѣзной руды. Красная глина въ подолахъ горъ лежащая, и выпекающіе ключики, изобилующіе желтоватою охрою, явными были оной признаками. Пробираясь по горамъ, покрытымъ лѣсомъ, ничего не нашли пропивъ другихъ мѣстъ опмѣнаго; и спускаяся къ Курмышу по Сурѣ на лодкѣ примѣтили, что правой Сурской берегъ состоялъ изъ весьма вязкой синеватой глины, удобной на всякіе проспые глиняные сосуды. Въ глинѣ сей много находилося окаменѣлостей, какъ по Аммоновыхъ роговъ огромной величины, Навпилишовъ, Грифишовъ, и проч.

Чрезъ 10 верстѣ отъ города прибхали мы въ село *Діяново*, при рѣкахъ Курмышкѣ и Село Діамѣрномъ Майданѣ расположенное, продолжали *ново*.

нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ даже до села *Андосова*, лежащаго при рѣкѣ того же имени. Бывшее въ семъ селѣ грозное на рога-той скопъ и лошадей посѣщеніе, пригото-вило для нашего приѣзда много жа-лобщиковъ. Крестьяне увидя насъ соби-рающихъ по полямъ травы, думали, что мы беремъ однѣ только для лѣкарства удобныя и бранили себя за нерадѣніе, что они не стараются о знаніи полезныхъ ра-спеній, и жаловались на то, что не опѣ-кого употребленію оныхъ научись. Однѣ только мы знаемъ, говорили они смѣясь, деготь, спасительное оное лѣкарство, копо-рымъ украшая своихъ пельцовъ, пѣгими на-потъ свѣтъ опсылаемъ.

Деревня
Юмарги.

Изъ села Андосова опправились въ Мор-довскую деревню *Юмарги*, опстоящую въ 9 верстахъ. Мы путь первой разъ увидѣли Мор-довскую селидбу: однако, за незнаніемъ Мор-довскаго языка, не много могли разспросить о ихъ опмѣнной породѣ. На Мордовскихъ подво-дахъ ѣхали мы 12 верстъ до Татарской деревни

Деревня
Мачели.

Мачелей, построеной при рѣкѣ *Медякѣ*, впа-дающей въ Суру. Въ сей деревнѣ будучи уго-щены Татарскимъ *Эйряномъ*, а особливо ласкою, опправились далѣе чрезъ 13 верстъ

Деревня
Красная.

до Татарской деревни *Красной*. Въ оной де-ревнѣ Татара съ равною же приняли насъ

уклонноспію , и привели кѣ своему *Абызу*, копорый отпраплялъ у нихъ и должность врача. У него нашли мы одного больнаго, копорый ломотою вѣ коспяхъ спрадалъ , и будучи недоволенъ *Абызовымъ* пользова-ніемъ, просилъ и у насъ помощи. Мы опѣ любопытства спрашивали *Абыза* о сред-ствахъ , копорыми онъ больныхъ своихъ пользуется. *Абызъ* сообщилъ намъ весь свой припасъ , между коимъ бобровая спруя, по *Тапарскому* исповѣданію, спояла подѣ первую цыфрою ; за нею слѣдовала киноварь , какъ надежное приспанище обуреваемыхъ тяж-кими болѣзнями. Нѣтъ никакого недуга, копо-рый бы по ихъ примѣпамъ не былъ поко-ренъ сему обожаемому лѣкарству. Они упо-требляють ея почно такъ, какъ сначала употребляли кѣ излѣченію щегольской бо-лѣзни. Тутъ окутавъ больнаго епанчею, или другимъ чѣмъ сажаютъ надѣ жаровнею , вѣ копорую бросають киноварь и окурива-ють тотъ членъ , копорой наибольшаго исцѣленія пребуеть ; и сіе по какъ *Тапа-ра*, такъ и всѣ Рускіе деревенскіе мальхан-щики называютъ, *сидѣть на киновари*. Для разныхъ мальхановъ , копорыхъ соспавы я вывѣдать не могъ , находился у *Муллы* и *мышьякъ*. Для одержимыхъ лихорадками припасена была небольшая склянка крѣпкой

водки, которую онъ до трехъ капель прописываетъ для приѣма въ обыкновенномъ стеклянномъ стаканѣ воды. Послѣдній врачевный припасъ состоялъ у него въ корнѣ Сарсапариллы. Сей корень употребляютъ они весьма сходно съ врачевными описаніями. Золошникъ сего корня изрѣзавъ намѣлко кладутъ въ горшокъ, и замазавъ глиною шопятъ съ водою двои супки въ вольной теплотѣ. Каждое утро такого отвара даютъ больному по стакану, и сіе лекарство употребляютъ они во всякой нечистотѣ, не выключая и малолѣпныхъ дѣтей. Такіе лекарства Татара покупаютъ у лѣкарей дорогою цѣною: но могутъ доставать и за посредственную цѣну чрезъ друга на Макарьевской ярмонкѣ.

Село Кочешовки.

Поблагодаривъ Муллѣ за его опкровенность, побѣжали далѣе чрезъ село *Кочетовки* въ село *Настасово*, отстоящее въ 20 верстахъ. Возлѣ сего села печетъ рѣка *Меня*, нарочитую ширину и глубину имѣющая. Она сколько для многихъ около лежащихъ болописныхъ мѣстъ мушною и тяжелою водою маловажна, сколько известью подъ симъ селомъ въ нагорномъ ея берегу содержащаяся богата, такъ что шутъ во всѣ окрестныя мѣста известь добывается. Известь почти лежитъ наружу

и покрыта небольшимъ слоемъ чернозѣма и красноватымъ перемѣшаннымъ съ пескомъ суглинкомъ. Сколь далеко извѣстный слой проспирается, сказать не можно: ибо нигдѣ до дна слой не былъ выработанъ, хотя во многихъ мѣстахъ берегъ опрытъ былъ сажень на пять глубиною.

Отъ села Настасова городъ Алатырь отстоялъ только въ 42 верстахъ, куда мы и приѣхали чрезъ село *Семеновское*, *Кувакино*, и *Мирѣнку*, изъ которыхъ первое отъ города отстоитъ въ 36, другое въ 30, а претіе въ 15 верстахъ.

О всей дорогѣ, которою мы изъ Курмыша въ Алатырь приѣхали, надобно сказать, что она для насъ была безплодна тѣмъ, что по обѣимъ ея сторонамъ вездѣ были изпаханныя поля, отъ которыхъ наше собраніе весьма малое получило приращеніе; да и за сіи мѣлочи единственно должны мы благодарить перелѣскамъ, между селами Семеновскимъ и Кувакинымъ, также между Кувакинымъ и Мирѣнкою находящимся.

Алатырь принадлежитъ къ Нижегород-Городъской губерніи, и составляетъ провинціальной Алатырь. городъ, хотя къ нему нѣтъ ни какихъ другихъ приписныхъ городовъ. Онъ построенъ на берегу Суры, и по печенію оныя рѣки на лѣвой сторонѣ въ самомъ томъ мѣстѣ,

гдѣ рѣка Алапырка соединяется съ Сурою. Строеніе въ семь городѣ все деревянное. Въ немъ построено пять церквей и два монастыря, одинъ мужескій, а другой женскій. Купечество въ Алапырѣ не весьма зажиточно: торгуютъ мѣлочными товарами, а наиболѣе всего питаются отъ хлѣбопашества.

Сколь дорога отъ Курмыша до Алапыря была для насъ мало выгодна, столь и городъ Алапырь, въ которомъ мы пробыли три дни: ибо дождливая погода принуждала насъ сидѣть дома и ожидать лучшихъ дней.

19 числа работникъ одного купца, у котораго мы стояли, предложилъ намъ осмотрѣть одно мѣсто, гдѣ онъ примѣтилъ опмѣннаго цвѣта и блистающіе камни. Мы обнадеживъ работника наградою, если что опмѣннаго намъ сообщитъ можетъ, пошли на примѣченное имъ мѣсто. Наконецъ привелъ насъ къ глубокому буераку, верстахъ въ трехъ отъ города находящемуся, гдѣ заведены были пошашные анбары. Въ семь оврагѣ пластались мы не малое время, и вся наша добыча состояла въ кускахъ бѣлаго и желтаго колчедана, который стремленіемъ воды изъ боковъ буерака вымывается. Колчедана должно шутъ быть великое множество: ибо многія окаменѣлости, а осо-

бливо Аммоновы рога, напишаны были колчеданнымъ веществомъ.

Мы теперъ забралися въ низовые города, откуда на рогатой скотъ повалъ и въ дальныя мѣста распространяется; а особливо въ нынѣшній годъ не было почти ни одного мѣста, которое бы не поколебалося симъ наказаніемъ. Теперъ я скажу вдругъ, что мнѣ объ ономъ въ разныхъ мѣстахъ примѣшпъ случилось. Выше упомянулъ я, что вся скопская зараза состояла въ загнипшхъ крови и раждающейсѣ опшъ того гнилой горячки: и такъ посмотри мѣ причинъ сію почти непреодолимую болѣзнь раждающихъ.

Во первыхъ кажется мнѣ, должно винить Причины крестьянской со скопиною необходимъ. На-скопскашхъ крестьянамъ довольно того, чтобы го повала. корова доила молоко, и никогда не стараются держать ее въ чистотѣ. Дворы у Низовыхъ крестьянъ покрыты всѣ навозомъ: ибо они не имѣя нужды удобрять свою пашню, навозъ покидаютъ на своемъ дворѣ или насыпаютъ онаго кучу предъ воротами. Скопина возвращаясь съ поля, а особливо въ ненаспливое время, принуждена бываетъ пластаться въ навозъ. Тутъ не рѣдко видишь всякую дворовую скопину всю въ навозныхъ балаболкахъ, которыя облепивъ тѣло, удерживаютъ ненужную скотинѣ испа-

рину. Клевы, скопные задворки, также никакой чистоты не имѣютъ, гдѣ спершійся воздухъ гнилыми и уринными напиканъ часпицами, много къ заразѣ животныхъ способствуетъ. Выжимающійся навозный сокъ, смѣсясь со стоячею захлавою водою, примаживаетъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя въ оную кладутъ своихъ зародышей. Такою водою напоемый скотъ съ немалою своею опасностію служитъ кладбищемъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя будучи умерщвлены и сродною живошному теплотою согрѣваемы, внутри животнога, согниваютъ и производятъ всѣ тѣ болѣзненные припадки, какіе отъ гнилости происходятъ. Я осмѣливаюсь сказать, что и та вода, въ которой вымачиваютъ конопли и ленъ, не менѣе скопу непріязненна. Ученыя записки сіе свидѣтельствуютъ, и Ланцизій повѣствуетъ, что ежегодно нечисль въ Констаншинополѣ отъ такой мочки приключается. Привычка у нашихъ крестьянъ, насыщать свой скотъ дома зеленью, также не похвальна. Всякъ думаетъ, что онъ удовлетворитъ своей скотинѣ, когда успѣетъ ее накормить зеленою правою: но какъ болотныя и влажныя мѣста скорѣе приносятъ съ весны зелень, то крестьяне на оную праву усремяются, не разсуждая, что около болоши-

стыхъ мѣстѣхъ наипаче растутъ ядовитыя травы. Правда, природа одарила животныхъ изящнымъ вкусомъ и обоняніемъ, по которому онѣ могутъ вредную траву отличить отъ здоровой: но сія предосторожность природы не совсѣмъ безъ изъятія. Мы не рѣдко слыхатъ случалось, что походныя лошади, будучи пущены въ незнаемыхъ имъ поляхъ, не могутъ наблюдать сего различія, и часто обѣввшись издыхаютъ. Сверхъ сего, естли мы представимъ себѣ худое наше обыкновеніе, выгонять скотъ въ извѣстное время на поле, когда еще ни какой травы на немъ не бываетъ. Скотина скипаясь почти чрезъ весь день безъ пищи, рада убирать и болопныя травы, когда онѣ только ей попадутся. Ржа, которая отъ болопистыхъ мѣстѣхъ свое начало имѣетъ, вредитъ всякому растенію въ ночное время. Тогда она съ росю падаетъ и погубляетъ прозябаемая. Но кому не извѣстно, что спада наши въ деревняхъ по большой части пасутся долго по закатѣ солнца, а гулящій скотъ иногда цѣлыя ночи скипается по полямъ: и естли мы разсмотримъ тѣ растенія, которыя ржа побиваетъ, то удобно можемъ быть увѣрены и о той вредности, какая скоту приключится можетъ отъ испорченныхъ ржею растеній. Во многихъ нами про-

бъжаемыхъ мѣстахъ примѣчено, что по за-
катѣ солнца какъ нѣкоею мглою покрыты
всѣ распенія; и когда мы ее прилѣжно раз-
сматривали, то видѣли, что она составля-
ема была изъ весьма нѣжной паутины, ко-
торую пасущійся скотъ съ правами вмѣ-
щаль въ свой желудокъ. Но я уже забрался
далеко: ибо пребудетъ особливая книга,
чтобы изъяснить всѣ причины скопскихъ
болѣзней, и изъ того вывести правила, ка-
кимъ образомъ поправить наши недостатки, и
съ какою предосторожносною должно выпу-
скачь на оныя пасущіяся стада; сколь ну-
женъ у насъ лучшій со скотиною обиходъ,
думаю больше напоминаеть не для чего. И
такъ сказавъ только главнѣйшія причины
часто случающагося со скотомъ несчастія,
не трудно познать, что обыкновенное у насъ
противъ скопскаго повала средство, кошо-
ское состоятъ въ намазываніи дегтемъ, какъ
повала, не- выше сказано, ни мало не можетъ поль-
похваль- зовать; ибо прильнувшій деготь къ шер-
ныя. сти ни коимъ образомъ во внутренности
животнаго пройти не можетъ; но смѣсясь
съ пылью составляетъ нѣкое порое покрыва-
ло, запирающее отверстія кожи, чрезъ ко-
торыя ненужныя животному влажності
испускаются. Иное бы дѣло было, если
бы во время такой болѣзни въ задворкахъ и

клеухахъ по нѣскольку сожигали дегтю, отъ чего онѣ разрушася на кислые пары, могъ бы нѣсколько поправитъ стоячій и тяжелый воздухъ, и тѣмъ по крайней мѣрѣ удерживать помогающія къ усиленію болѣзни причины: ибо изъ примѣчаній извѣстно, что во время самыхъ жесточайшихъ и свирѣпствующихъ моровыхъ повѣтрій, дегтярники и уксусники безвредны пребываютъ.

Случай завелъ меня въ коровью госпиталь; и такъ должно на время сдѣлаться коровьимъ врачомъ. Я въ удовольствіе моимъ единокоромъ пріобщю краткія прописи примѣченныхъ мною коровьихъ болѣзней предписанія.

Выше сказалъ я, что причина частаго у насъ на скопину повала происходитъ по большей части или отъ нечистоты, или отъ ядовитаго корму: все сіе производитъ сначала нѣкоторой родъ горячки. И такъ первою надобностію кажется пусканіе крови, чтобы предупредить распалившуюся горячку, и тѣмъ придать больше силы сосудамъ къ борбѣ съ прянымъ въ сокахъ веществомъ. Къ сему нужно присокупить и воздержаніе скота отъ пищи день или другой, чтобы желудокъ могъ самъ собою очиститься. Послѣ сего поить отваромъ составленнымъ изъ корней и травъ смягчитель-

Средства
прописи
скопскаго
повала у-
добныя.

ныхъ, раздѣляющихъ, прошивящихся загни-
пію, и предваряющихъ всякое распаленіе.
Къ первой стапѣ принадлежатъ: проскур-
някъ меньшей, мыльная трава, львова лапа,
трава вязель, лебеда, пролѣска, мать мачи-
ха, царской скипетръ, солопковой корень,
корень проскурняка большого, свекла, цвѣ-
ты бузины, всякая мука, какъ овсяная, го-
роховая, ржаная, и проч.

Ко второй стапѣ причислить можно
корень одуванчиковъ, подорожника, осопа,
салапной корень, корень скорцонеры, ме-
двѣжье ухо, солнцеру сестру, попушникъ,
бѣлоголовникъ, земной дымъ, коневей ща-
вель и кислицу.

Изъ сихъ травъ большую часть почти вез-
дѣ лѣтомъ имѣть можно. Такихъ травъ и
кореньевъ сваривъ въ горшкѣ, на примѣръ
фунтъ въ 10 фунтахъ воды, можно приба-
вить стаканъ уксусу, ложку другую меду,
и нѣсколько золотниковъ селитры. Сей отваръ
должно больному живошному насильно вли-
вать въ глотку, по тому что самопроиз-
вольно никогда пить не будетъ.

Къ сему присовокупить надобно и нару-
жныя средства, какъ то: пары теплой воды,
копорую можно нагрѣвать камнями въ под-
ставленномъ подъ брюхо корытѣ; припарки
сдѣланныя изъ вышепомянутыхъ смягчаю-

щихъ травъ, къ которымъ можно прибавить и горькія травы, какъ то: полынь, мяшу, золотникъ праву, тысячалистникъ, ромашку, душицу, козацкую мозжуху, дикую рябину, рупу и симъ подобныя. Сверхъ сего все тѣло должно омыватъ теплою водою; по утрамъ и по вечерамъ спараться, сколько можно, чаще вычищать стойла и перемѣнять въ стойлѣ солому. Какъ скоро уменьшился волненіе горячки, должно приступить тогда къ крѣпчайшимъ, испарину умножающимъ средствамъ.

На такой конецъ поить хворую скошину отваромъ, сдѣланнымъ съ корнемъ синеголовника, репейника, гоздичнаго корня, пепрушки, лѣснаго болдырьяна, моркови, маріоны, укропа, прибавляя къ онымъ варенаго меду съ можжевеловыми ягодами, или бузиною, и приправивъ все небольшою часпію пошаша. Какъ совсѣмъ поправится скопина, должно ее выгонять на чистой лугъ, или на пригористыя мѣста, гдѣ наиболѣе изобилуютъ благовонныя травы, какъ то богородская трава, пяпилистникъ, черноголовникъ, звѣробой, полей, и прочія. Въ жаркіе дни должно выздоравливающей скотъ сберегать отъ полуденнаго зноя и прогонять его къ тѣнистымъ сухимъ лѣсамъ. Сею малою предосторожностію по истиннѣ можно

предохранишь большую часть скоша, котораго мы почти ежегодно въ разныхъ мѣстахъ лишаемся. Предѣль моего предмета не дозволяетъ мнѣ пространнѣе о семъ говорить: ибо я и такъ далеко отошелъ отъ моего пущи.

Г Л А В А V.

Отъ Алашья трезъ Симбирскъ до Черемшанской крѣлости.

Августа 21 оставили мы городъ Алашья, Село Жда-
и къ полудню прибѣхали въ село Жди-^врово.
верово, отстоящее отъ Алашья въ 19
верстахъ. Село сіе стоитъ при неболь-
шей рѣчкѣ *Саръ*, которая въ 20 вер-
стахъ отъ сего села начинается и впада-
етъ въ Суру. Отъ онаго села въ осьми вер-
стахъ находилось село *Чириково*, стоящее Село Чу-
на прежде помянутой же рѣчкѣ. За селомъ риково.
Чириковымъ слѣдовала въ 9 верстахъ дере-
вня *Княжуха*, а отъ Княжухи до села *Пром-Д.* Кня-
зино городище 14 верстъ починается. Се-
жуха.
ло *Промзино* городище стоитъ на лѣвомъ
берегу рѣки Суры; а городищемъ прозы-
вается по остаткамъ землянаго вала: ибо
издавна въ семъ мѣстѣ бывало пограничное
мѣсто съ Кубанцами. Сколько тому лѣтъ,
никто не запомнитъ, какъ нѣкогда Кубан-
цы дѣлали сильное нападеніе на сіе мѣсте-
чко. Малое число жителей прошивъ много-
численной орды дѣлали сильной опоръ, и

съ посрамленіемъ толпы своихъ непріятелей обратили въ бѣгство. Съ сею побѣдою сопряжена была и людская особливая набожность: ибо тогда у нихъ при ключѣ на бѣлой горѣ явился образъ Николая Чудотворца, которому всѣ единогласно побѣду надъ Кубанцами приписали, и въ знакъ своей благодарности сему Свяшешелю построили на томъ же мѣстѣ изрядную часовню, къ которой послѣ и монастырь присовокупленъ былъ. Промзино городище, которое нынѣ составляетъ огромное село и спасено было отъ множества иновѣрцовъ, въ прошломъ 766 году все въ пепелъ обращено отъ единоплеменныхъ злодѣевъ. Тридцать человекъ разбойниковъ, приспавъ къ сему селу для своей прогулки, и будучи раздражены въ селѣ, съ великою злостію зажгли сперва крестьянскіе овины, отъ которыхъ все сіе огромное село обращено было въ пепелъ. Около сего городища находится цѣлый хребетъ горъ, кои состоятъ отъ части изъ чистаго мѣлу, а отъ части изъ мѣловой опоки. Отсюда ѣхали до пригородка *Урень*, отстоящаго отъ Промзина городища въ 33 верстахъ. На дорогѣ къ пригородку лежало село *Клютищи*, отстоящее въ 9 верстахъ отъ Промзина городища. Отъ онаго въ 10 верстахъ лежало село *Кандаратъ*, построенное на небольшой рѣчкѣ погоже имени, впадаю-

Село Ключищи.
Село Кандаратъ.

щей въ Суру. За Кандаратомъ слѣдовало въ 6 верстахъ село *Устерьень*, у котораго рѣчка *Барышъ*, вытекающая изъ подъ Село Ус- деревни *Зиновьевой*, и изливающая свои терень. воды въ Суру. Отъ села Устерьеня до пригородка Уреня только 8 верстъ считается.

Пригородокъ *Урень* стоитъ при рѣчкѣ погоже имени на самой линіи, веденной Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ изъ Воронежской губерніи даже до рѣки Волги подъ Симбирскомъ. Жители въ семъ пригородкѣ ясашные однодворцы, и приписные къ Симбирску мѣщане питаются по большей части хлѣбопашествомъ: малое число промышляютъ рукодѣліемъ, какъ то выдѣлкою кожъ и оловянишною работою.

Отъ Уреня ѣхали мы до села *Богородскаго Тетюшкаго*, отстоящаго въ 43 Село Бого- верстахъ. Путь лежалъ къ оному почти родское подлѣ самой линіи, гдѣ населены были Тетюш- многія села и деревни, какъ то ское. деревня *Шиловка* въ 3 верстахъ отъ Уре- Д. Шило- ня; село *Языково* въ 2 верстахъ отъ Ши- ека. ловки; за Языковымъ въ 4 верстахъ слѣдо- Село Язы- вало село *Прислоново*; а отъ Прислонова ково. въ 10 верстахъ находился пригородокъ *Та-* Село При- *гай*, по рѣчкѣ *Тагайкѣ*, впадающей въ Сви- слоново. ягу прозванной. За Тагаемъ въ 12 верстахъ Пригоро- докъ *Тагай*. докъ Тагай.

Д. Ур-
жумска.

лежала деревня *Уржумка*, построенная на рѣчкѣ *Серги*, впадающей въ *Свіягу*; а отъ *Уржумской* также 12 верстѣ считалось до села *Тетюшскаго*. Здѣсь пошли мы на горы, которыя за отрывокъ *Волжскихъ* почтипать можно. Онѣ много сходства имѣли съ горами при *Промзинѣ* городищѣ находящимися, и состояли изъ мѣловаго мягкаго камня, гдѣ мѣстами видна была и окрѣпая опока. Двѣ горы, которыя отъ небольшой солдатской деревушки, *Погребя* называемой, въ полуверстѣ находились, отъ всѣхъ были отмѣнены. Жители ихъ называютъ *Красными горами*. Наименованіе ихъ происходитъ отъ цвѣта камня, горы сіи состояющаго, который во всемъ подобенъ былъ красному обожженному кирпичу; однако гораздо крѣпче. На иныхъ кускахъ примѣчались желтоватыя и блесоватыя полосы, съ крѣпкою опокою во всемъ сходныя; по чему и красный камень къ опочнымъ камнямъ относиться должно. Между глыбами каменье въ лежали тонкіе слои зернистой багряной глины. Смочивъ ее удобно можно было сжимать въ комы: однако пальцы никогда въ ней такой мягкости чувствовать не могли, какая въ почной глинѣ примѣчается; и сіе происходилъ единственно отъ примѣси частицъ, зачавшихъ уже крѣпнуть:

по чему и вѣроятно, что всѣ сіи горы прежде состояли изъ такой глины, которая со временемъ вѣ камень отвердѣла. Окольные жители отъ сихъ горъ не худую имѣютъ покормку. Они развозятъ помянутую глину вѣ дальнія мѣста, какъ то вѣ Казань, Симбирскъ, Сызрань, и прочая, гдѣ она употребляется на крашеніе всякой деревянной утвари: однако прежде требуетъ нѣкотораго приуготовленія, которое состоитъ вѣ слѣдующемъ. Исполокши глину намѣлко, просѣваютъ сквозь тонкія сита, и просѣянную разводятъ вѣ водѣ. Подкрашенную воду сливаютъ вѣ дщаны; а на оставшуюся полоку паки наливаютъ свѣжей воды, и сію промывку до тѣхъ поръ повторяютъ, пока полока болѣе воды подкрашивать не будетъ. Подкрашенную воду сливаютъ вѣ одно мѣсто, и даютъ время отстаиваться всему веществу вѣ водѣ содержащемся, которое послѣ идетъ вѣ дѣло. Около деревни Погреба видѣли мы первой разъ прекрасные куспики расшенія, которое жители *Бобовникомъ* (1) называютъ. Оныя уже вѣ то время имѣли зрѣлые плоды, которые валялись вшунѣ. Куспики сіи растутъ по большей части на пашнѣ, и вѣ такомъ множествѣ, что по сказкамъ жителей пахари

(1) *Amygdalus nana*.

Полезь
отъ бобов-
ника.

имѣ очень не ради: ибо, какѣ говорятѣ, бобовникѣ у нихѣ отбиваетѣ пашню, и крестьяне въ ошмщеніе всѣ употребляютѣ способы къ изкорененію онаго. Мнѣ самому видѣтъ случилось, что малые ребята мохнапой сего кустика плодѣ собирая пожигаютѣ, дабы бобовникѣ болѣе не разрожался. Но естѣли бы вмѣсто пожиганія плодѣ сей собирали съ большимѣ раченіемѣ, то бы безѣ сумнѣнія своею прибылью и общую увеличили пользу. Кустарники сіи можно бы было безѣ сомнѣнія употреблятѣ съ изрядною пользою во врачеваніи. Плодѣ его съ миндалемѣ весьма схожѣ; слѣдовательно можетѣ дать довольно количество масла. Но какѣ оно масло для своей горькости въ пищу не годится, то по крайней мѣрѣ можетѣ служитѣ на аптекарскіе припасы. Самыя ядра не мало вниманія достойны въ разсужденіи перегонки и поддѣлки водокѣ. Линней о дѣйстви рашеній доказатѣ старался, что сходственныя въ родѣ рашенія могутѣ сходны бытѣ и въ лѣчебной силѣ, отѣ чего чаятельно и цвѣтѣ онаго бобовника можетѣ съ пользою заступитѣ мѣсто нѣкоторыхѣ цвѣтковѣ, какѣ на примѣрѣ цвѣтковѣ персиковыхѣ: но на сіе пребуется еще испытанія и искусства.

Кромѣ бобовника много по горамѣ росло

Сія косолистнаго (1). *Перекасти поле* (2), уже вѣ то время изсохшее, большими клубами валялося по пашнямъ. Сію послѣднюю праву жишели употребляютъ для умору мухъ.

Городъ *Симбирскъ* отъ села Тетюшскаго отстоялъ вѣ 24 верстахъ, куда мы вѣ сумерки и приѣхали. Симбирскъ принадлежитъ къ Казанской губерніи, и составляетъ провинціальной городъ (3). Симбирская провинція весьма пространна, и имѣетъ многіе приписные города, какъ то *Самару*, *Сызрань*, *Петровскъ*, *Алексѣевскъ*, *Курсунь*, со многими другими крѣпостями и пригородками.

Самый городъ *Симбирскъ* стоитъ на западномъ берегу рѣки Волги между двумя рѣками. Съ восточной стороны протекаетъ рѣка Волга, къ которой путь подошло весьма широкое пліосо: ибо вѣ поперешникѣ своемъ мѣрныя двѣ версты имѣетъ. Западную часть города обтекаетъ рѣка *Свіага*. Возвышенное мѣсто, на которомъ построенъ городъ, имѣетъ великолѣпной видъ, а особливо для высокихъ церковныхъ колоколенъ, копорыхъ находится 14 каменныхъ и одна деревянная, вѣ томъ числѣ два мона-

(1) *Sium falcaria*.

(2) *Gypsophyla paniculata*.

(3) Сіе относится къ тогдашнему времени. В.

спыря, одинъ мужескій, а другой женскій. Его можно раздѣлить на двѣ части, на горную и подгорную. Подгорная построена при самой Волжской пади, а нагорная къ Свѣтѣ; однако и нижнюю часть города никогда вода не понимаетъ. Впрочемъ городъ сей предъ другими городами, которые намъ отъ Москвы пробъзжать случилось, гораздо лучше выстроенъ. Въ немъ есть нѣсколько и гражданскихъ каменныхъ дворовъ. Купечество Симбирское для протекающей Волги многія имѣетъ выгоды; оно можетъ опускать свои товары по одной рѣкѣ и въ низъ и въ верхъ. Городъ Симбирскъ предъ другими городами можетъ хвалиться и яблонными садами, которыхъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и около онаго великое находится множество: одинъ только тамъ недостаетъ, что подошли степныя и безлѣсныя мѣста, и спроильный лѣсъ должно получать съверху по Волгѣ.

Изъ города Симбирска по данному намъ предписанію предлежала къ осмотру рѣка Черемшанъ. (1) На оную мы отправились 26

(1) Хотя Путешественникъ здѣсь городъ Симбирскъ и оставляетъ, но попомѣяки къ оному возвращается, какъ изъ послѣдствія явствовать будетъ. *Издан.*

Августа. Рѣка Волга удержала насъ почти до самаго вечера, чрезъ копорую переправясь пуспились ночью изъ деревни *Каналы*, Д. Кана- стоящей на самомъ берегу рѣки Волги про- лы. тивъ Симбирска, въ село *Чердаки*, находя- щееся въ 15 верстахъ отъ помянутой де- реви. Въ селѣ Чердакахъ жительства Село Чер- однодворцы, и пишаются хлѣбспашествомъ. даки. Изъ сего села выѣхали мы по утру, и поспѣшая скорѣе добратся до *Черемшана*, къ вечеру приѣхали въ Чувашскую деревню Село *Ма- Мелекесъ*; чрезъ село *Матюшкин.*, отстоя- пюшкино. щее въ 15 верстахъ, въ село *Брендино* въ Село *Брен- тако*мъ же разстоянїи отъ *Матюшкина* ле- дино. жащее. Деревня *Руской Мелекесъ*, заведен- Д. Руской ная на рѣчкѣ тогоже имени, въ 12 верстахъ Мелекесъ. отъ *Брендина*; а отъ *Рускаго Мелекеса* поль- ко 10 верстѣ до *Чувашскаго Мелекеса* счи- Д. Чуваш- тается. Отъ *Чердаковъ* даже до *Рускаго* ской Ме- Мелекеса дорога была совершенно степная, лекекъ. и по обѣ стороны находились обширныя непаханныя поля. Въ селѣ *Матюшкинѣ* при- мѣтили мы многія крестьянскія хижины безъ всякаго прїюту и почти со всѣмъ опу- стошенныя: и какъ мы спрашивали о при- чинѣ сего опустошенїя, въ отвѣтъ получи- ли: что они ежегодно изъ своего села дол- жны высылать часть своихъ поселянъ въ *Ураль* на заводскую работу, и отъ того

пришли въ убожество и раззореніе. Между Рускимъ и Чувашскимъ Мелекесомъ находится обширный и густый боръ, гдѣ заведены огромные казенные винокуренные заводы, и построены весьма порядочно и привольно.

Изъ Чувашскаго Мелекеса вѣхали мы чрезъ помянутой обширной боръ, гдѣ въ двухъ верстахъ находилась Черемшанская старица, копорая нынѣ составляетъ болотину, обросшую лѣсомъ. Пробѣжавъ версты съ три отъ старицы, перебрались черезъ Черемшанъ, и выѣхали на Черемшанскую луговую сторону. Тутъ глазамъ нашимъ представлялися обширныя и пучныя поля по луговой сторонѣ, а по правую сторону гнѣздовые перелѣски, копорые всѣ наполнены были дикими розами. Чувашская деревня *Якушкина*, въ 10 верстахъ находящаяся, служила намъ подставкою. При оной деревнѣ течетъ небольшая рѣчка, *Аврель* называемая. Она вытекаетъ изъ ключа подлѣ Татарской деревни *Абпрейкина* и впадаетъ въ Черемшанъ. Около сей деревни цѣлыя поля покрывали арбузы и дыни, копорые, по объявленію жителей, не худо урожаются. Въ семъ посѣвѣ упражняются только одни Казыблаши, копорые къ другой пашнѣ ни какой привычки не имѣютъ. Они, кромѣ арбузовъ, не худо развели и табашной по-

тѣмъ, копорымъ всѣ окольныя мѣста доволь-
ствуются.

Отъ деревни Якушкиной ѣхали мы до Чу-Дер. Новая
ващской деревни *Малыклы Новой*, копо-Малыклы.
рая отъ Якушкиной отстоитъ въ 8 вер-
стахъ. Въ семъ проѣздѣ примѣтили мы вели-
кое множество самопроизвольно распускаго
Девясила (1), копораго корень жипели упо-
требляютъ въ разныхъ припадкахъ, напо-
пивъ оной въ квасу. Березовые перелѣски
пишали много опмѣннаго распенія, *Барскою*
слесью (2) прозываемаго, копора и въ то
время гордилася еще алыми своими шапками.
Чрезъ 10 верстъ приѣхали въ Муромское се-
ло *Бѣсовку*, стоящее при самомъ берегу Че-
ремшана. При ономъ селѣ рѣка малой Черем-
шанъ соединяется съ большимъ Черемша-
номъ. Переправясь чрезъ Черемшанъ въ про-
вожаніи одного Мордвина, забралися въ Че-
ремшанской лѣсѣ; но сплѣтшійся чепыжникъ
не попустилъ насъ долго по немъ шапаться,
и принудилъ безъ всякой добычи возвра-
титъ къ Мордвѣ: однако наше гощеніе у
Мордвы было не безплодно. Мордва имѣя ну-
жду въ разноцвѣтной шерсти для украшенія
своей одежды, о копорой сказано будетъ

(1) *Inula Helenium.*

(2) *Lychnis Chalcedonica.*

ниже, изобрѣла разныя простыя средства къ полученію хорошей краски. Всѣ ихъ одежду украшающіе цвѣты бывають: красный, синій, зеленый и желтый. Для крашенія въ красную цвѣтъ употребляютъ они корень травы, называемой *Маріона* (1). Сей корень не одинакой бываесть, но опѣ двухъ распеній; по чему и раздѣляютъ его на луговую *Маріону* и болошную (2). Оба сіи рода около Черемшана въ великомъ роступѣ изобиліи, а красятъ ими слѣдующимъ образомъ.

Крашеніе Маріоною. Приготовленную къ крашенію пряжу бу- чать съ начала въ *Зеленикѣ* (3), которую исполокши варятъ съ простою водою. Бученъе сіе продолжается дней 12, или недѣли съ двѣ; при чемъ каждой день ее переширають и ворочають, чтобы пряжа не слежалася. Выбучивъ пряжу моютъ и сушатъ, а потомъ красятъ *Маріоною*. Исполокши *Маріону* мѣлко, и просѣявъ сквозь сито варятъ въ горшкѣ, въ другомъ горшкѣ дѣлають отваръ изъ молодой дубовой коры, и примѣшиваютъ его къ *маріонному* отвару. Въ оной смѣси держатъ шерсть цѣлыя сутки, а потомъ переполаскивають; и такое крашеніе

(1) *Galium rubioides.*

(2) *Galium vliginosum.*

(3) *Lycopodium complanatum.*

иногда до трехъ разъ повторяютъ. Сей родъ крашенія называется у нихъ *простымъ*. *Приборное* крашеніе много опъ сего различ- *Приборное* ся, и состоитъ въ слѣдующемъ: Зеленики *маріоною* шупъ не употребляютъ, но вмѣсто оной *крашеніе* бучатъ свою шерсть въ молодомъ ржаномъ квасу, прибавляя на каждые три фунта шерсти по унцу квасцовъ. Въ квасцовомъ квасу держатъ шерсть 12 сутокъ, по прошествіи которыхъ вынимаютъ пряжу и сушатъ, и сухую красятъ *Маріоною*. Положивъ шерсть въ кадочку, пересыпаютъ полченою *Маріоною* и поливаютъ кипячкомъ простой воды; кадку укутываютъ, чтобы въ ней держалось тепло, и продержавъ сутки, вынимаютъ и переполаскиваютъ; и сіе повторяютъ до трехъ разъ.

Желтую краску даетъ имъ трава, назы- *Крашеніе* ваемая *Дрокъ* (1). Оною красятъ безъ вся- *Дрокомъ*. каго приуготовленія, сваривъ только полченой и просѣянной *Дрокъ* въ молодомъ квасу, къ которому прибавляютъ или половину дубоваго опшара, или квасцовъ, и въ ономъ держатъ 12 сутокъ; вынявъ окунываютъ въ вязовой щелокъ, и ополоскавъ сушатъ. При сушеніи наблюдаютъ, чтобы выкрашенная шерсть сушилася исподоволь въ пѣни-

(1) *Genista tinctoria*.

спомѣ мѣстѣ : ибо по ихѣ примѣтамѣ не довольно еще изсохшій желтый цвѣтъ онѣ солнечныхъ лучей линяетѣ.

Крашеніе
Калгою.

Вѣ синій цвѣтъ красящѣ покупною брусковою краскою , которая также и *Калга* называется (1). Для сего крашенія дѣлаютѣ крѣпкой щолокѣ изѣ вязовой или дубовой золы. Кѣ оному примѣшиваютѣ одну или двѣ части кипятку рѣчной воды , смотря по крѣпости щелока. Вѣ разведенномѣ щолокѣ распускаютѣ на каждые два фунта шерсти при золопника калги. Кѣ сему прибавляютѣ или живныхъ дрождей , или квасной гущи , и сію смѣсь называютѣ *поставомѣ*. Поставѣ держатѣ вѣ тепломѣ мѣстѣ на прим: на печи , или на шесткѣ до тѣхъ порѣ , пока онѣ не начнетѣ кваситься или киснуть ; и когда чрезѣ прои сутки никакого квашенья не воспослѣдуетѣ , всю смѣсь какѣ негодную , выбрасываютѣ и дѣлаютѣ снова. Но сіе у искусившихся красильницѣ рѣдко случается ; и когда сіе случится , приписываютѣ не знаю какой пропивной силѣ дегтя и всякой руды : по чему и хранятѣ сію смѣсь вѣ банѣ , или вѣ другой какой опдаленной хижинѣ , чшобы кто по случаю не взошелѣ туда вѣ деглярныхъ сапо-

(1) Pigmentum ex Isatide.

гахъ. Когда поставъ надлежащимъ образомъ выкиснетъ и начнешь упадать, окунываяюшъ свою шерсть, и безпрестанно помѣшивая держатъ чрезъ одну, а много чрезъ двѣ минуты: потомъ выжимаютъ и смопрятъ, довольно ли напишалась пряжа: въ противномъ случаѣ два и три раза окунываяюшъ. А какъ довольно въ пряжу вопьется краска, то въ опдѣлку обмакиваяюшъ въ чистой щелокъ и сушатъ безъ всякой промывки. Бѣдные вмѣсто брусковой краски употребляюшъ синее суконное лоскушье; и Мордовкѣ не можно сдѣлать бѣльшаго удовольствія, естли ей подарить синіе суконные опирки. Оспатки поставы у нихъ также не пропадаютъ, но хранятъ оныя на крашеніе въ зеленую краску.

Къ зеленой краскѣ пребуется еще оп-Крашеніе варъ правы, *Серпуха* называемой (1), копо-Серпухою. рая даетъ желтой цвѣшъ, и заготовляется такимъ же образомъ, какъ дрокъ. И такъ не много поголубя въ поставъ, кладутъ въ опваръ Серпухи, и держатъ въ немъ пятаеры супки: потомъ вынимаютъ, моюшъ и сушатъ; а высушенную для укрѣпленія краски не много намачиваюшъ въ чистомъ щелокъ. Всѣ сіи роды крашенія основаны на

(1) *Serratula tinctoria*.

одномъ упражненіи; ибо надлежащаго содержания употребляемыхъ припасовъ не наблюдается: однако сіе сказать можно, что сколь ни просто сіе крашеніе, даетъ изрядные и постоянные цвѣты.

Описаніе Въ селѣ Бѣсовкѣ первой разѣ увидѣли мы **Сабана**. хлѣбопашное орудіе, *Сабанъ* спѣ жителей называемое. Оно много имѣетъ сходства съ плугомъ, однако не во всемъ, какъ изъ слѣдующаго описанія видѣть можно. Собственно состоитъ онъ изъ двухъ частей; первая называется *припрягъ*, а другая *Сабанъ*. Припрягъ составляетъ ось съ двумя обыкновенными колесами; а Сабанъ сложенъ изъ разныхъ частей: первая называется *спрѣлка*, которая не иное что есть, какъ излучистое долгое бревно. Къ переднему концу прикрѣпляется деревянный гвоздь, на которой надѣвается веревочная петля, привязанная концами къ припрягу. Спрѣлка влаживается въ ноги, которыя дѣлаются изъ двухъ кокоринъ. Горизонтальная часть ногъ называется *лемегъ*, и сводится лопаткою; а развилистую часть кокоринъ именуютъ *ногами*. Ноги связываютъ поперечною. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ спрѣлка лежитъ на лемегѣ, продалбливается четверугольная дыра, сквозь кошорую пропускаютъ четверугольную палку, называемую

клюка: исподній конецъ клюки въ лемегъ заклиниваюшъ накрѣпко; а въ стрѣлкѣ бываешъ она свободна. На конецъ лемега надѣваюшъ ладонь, или желѣзной плоской острой преугольникъ. Разстояніемъ отъ задняго конца стрѣлки аршина на два, продалбливается въ ней на излучинѣ другая четвероугольная дыра понакосъ, въ которую пропускается желѣзный рѣзецъ, т. е. длинное и толстое косое лезвие, котораго острее оборачивается къ припрягу, и конецъ его долженъ бытъ въ одной прямой линіи съ ладонью, а въ дырѣ закрѣпляется клиньями. Съ правой стороны къ ногамъ и стрѣлкѣ прибивается доска, палица называемая, которая подрѣзанныя рѣзцомъ и подняшыя ладонью глыбы отворачиваешъ на сторону. Для сего орудія употребляюшся по крайней мѣрѣ 4 лошади.

Изъ Бѣсовки, поѣхали верхами въ Татарскую деревню *Старой Сентемирѣ*, от Дер. Стасюшюю отъ Бѣсовки въ 6 верстахъ. Деревня сія спойшъ на самомъ Черемшанѣ, и окружена березовыми перелѣсками. Въ оныхъ нашли мы *Серлуху тертололошную* (1), и *тертололохѣ серлуховидной* (2). Надъ боло-

(1) *Serratula Centauroides*.

(2) *Carduus serratuloides*.

пными ручейками въ лѣсахъ увивалися особливаго рода *коромыслы* (1). Онѣ имѣли красное тѣло, крылья прозрачныя съ рыжими поперечными повязками, которыя ближе къ концамъ, нежели къ основанію находилися. Сверхъ сего при концахъ крыльнаго ребра на каждомъ крылѣ видно было по четверугольному продолговатому красному пятну. Самка отъ самца различалась только повязками, которыя были уже, и пятна не красныя, но желтыя.

Будучи упомянуты ходъбою по лѣсамъ, побѣдили Татарскаго старосту, который желая насъ угостить, подалъ намъ наилучшаго своего питья. Напитокъ сей состоялъ въ квашенномъ молокѣ, которое имѣло красноватой цвѣтъ и пріятной вкусъ. Мы имъ скоро утолили жажду: однако насъ нѣсколько при томъ и порозобрало. Распрашивая о приуготовленіи сего пріятнаго напитка, въ отвѣтъ получили, что оно единственно состоитъ изъ квашеннаго молока, къ которому примѣшанъ ягодный сокъ *Костяники* (2), распущенъ въ великомъ изобиліи въ перелѣсахъ.

(1) *Libellula corpore rubicundo, alis hyalinis, fascia transversa lata ferruginea prope apices.* Приводится Гмелинымъ, въ изданной имъ Линнеевой Системѣ, подъ названіемъ *Libellula sibirica, L. Ces.*

(2) *Rubus saxatilis.*

По обѣдѣ отправились въ Чувашскую деревню *Салаванъ*, отстоящую въ 10 вер- Дер. Салаванъ. При оной деревнѣ находится обширное озеро погожѣ имени, имѣющее нарочитую глубину; однако вода въ немъ чрезмерно болотная, и къ употребленію почти неспособна. Оставя деревню Салаванъ, ѣхали лѣсиснымъ мѣстомъ, которое мы желая употребить въ свою пользу, пошли по разнымъ дорогамъ. Въ семъ лѣсѣ отыскали множество травы, собственно *Чертополохомъ* называемой (1). Не рѣдокъ былъ и лѣсной *Салатъ* (2) съ мощистымъ *Звѣробоемъ* (3). Къ вечеру приѣхали мы въ Мордовскую деревню *Кармалу*, прозванную по не большой рѣчкѣ, мимо сей де- Дер. Кар- реви протекающей. Ночлеги намъ по слухамъ. чаю достался въ такомъ домѣ, въ которомъ тогда крестьянское пиршество отъправлялось. Пиршество сіе называется *ломоть*. Тутъ крестьянское пиршество, по всему двору разставлены были кадки съ пивомъ, и опущены ковши, которыми всякой приходящій черпалъ по своему произволению. Какъ на дворѣ, такъ и въ избѣ

(1) *Centaurea benedicta*.

(2) *Lactuca scariola*.

(3) *Hypericum elodes*.

сполы укладыны были хлѣбомъ и калачами. Помочь называется отъ того, что малосемейные, однако зажиточные люди, созываютъ своихъ сосѣдей, чтобы помогли имъ сжать поспѣлой хлѣбъ. У нихъ такой положенъ законъ, что всякой помогающей долженъ чрезъ весь день на пашнѣ довольствованъ бытъ хозяиномъ; а къ вечеру для отдыха хозяинъ заготовляетъ для помогающихъ нарядной столъ, и довольствуетъ ихъ пивомъ. На другой день другой сосѣдъ созываетъ помочь: и такъ лакомые до пива могутъ довольствоваться чрезъ многіе дни, и не рѣдко ходя по помочамъ забывающъ собственную свою жатву, и упустивъ время, клянутъ уставъ помочи, но поздно. Другой родъ у нихъ помочи всякой похвалы достоинъ, которую сиротскою или вдовьею помочію называютъ; и гдѣ ни какого иждивенія не пребудетъся, но еще снабждаютъ бѣдныхъ сиротъ или вдовъ всѣмъ пѣмъ, что къ приуготовленію такого пиршества поребно. Весь ея трудъ состоитъ въ томъ, чтобы наварить пива и приуготовить ужинъ. Ей помогаютъ не только сжать ея малой хлѣбъ, но запасаютъ дровъ и лучины на цѣлой годъ.

Мордовское пиршество не дало намъ долго заспаться, но принудило встать поза-

ранку. Пиво такъ ошаломило Мордовскія головы, что у нихъ вмѣсто пиршества сдѣлалася драка, и еще не окончивъ своего побоюща пребывали у насъ, приступая, расправы. Мы не могли отъ сей челяди отбиться, чтобы не вступить въ должность судей. Судить намъ было ихъ не трудно: ибо, чтобы мы ни сказали, все было почищено за свято. Судъ кончился мировою, и мы сложивъ съ себя судейской чинъ, поспѣшали убраться изъ Кармалы, чтобы наконецъ не попастьъ въ Воеводы, и чрезъ 24 версты къ обѣду приѣхали въ Мордовскую деревню, *Караульная гора* называемую, поселенную Дер: Капри самомъ Черемшанъ. На семъ маломъ раульная разстояніи пробѣхали мы четыре деревни. гора. Первая отъ Кармалы отстояла въ 4 верстахъ и называлася *Новая Максимкина*, за Дер: Нонею въ 11 верстахъ слѣдовало село *Биляръ*. вая Мак-
 Съ онымъ въ четыреверстномъ разстояніи симкина. смежна была *Татарская* деревня *Биляръ*. Село Биляръ. Село *Биляръ* и деревня *Биляръ* стоятъ при Дер: Биляръ. озеръ погожъ имени, котораго длина около Дер: Биляръ. пяти верстъ почищается, а ширина не болѣе ста сажень составитъ: но глубина его обширности ни мало не соотвѣтствуетъ, и дно чрезмѣрно болотисто, такъ что въ жаркіе дни вода въ немъ задыхается. Последняя деревня къ *Караульной горѣ* была *Татарская* деревня

Дер: Сай-Сайдакова, построенная на рѣчкѣ *Цксумли*, дакова. впадающей въ Черемшанѣ.

Отъ деревни Караульной горы, луговая сторона Черемшана начинаетъ быть угориста; гдѣ мы нашли траву еще въ цвѣту стоящую, *Перестрѣльной Татарникѣ* называемую (1) и *Кентаврию* съ запахомъ бобровой струи (2). Привольныя около Караульной горы мѣста снабдили насъ и изрядными насекомыми. Между оными почестъ можно лѣшеходнаго *Кузнетика* (3), *Кузнетика* серлоноснаго (4), шершня (5), у котораго все тѣло покрыто было желтымъ пухомъ, выключая при крапипы, составленные изъ черновапаго мошку около задницы. Голова и глаза кофейнаго были цвѣта. Онъ водился больше на песчаныхъ мѣстахъ, и съ такою лепалъ скоростію, что поимать его не ма-

(1) *Echinops sphaerocephalus*.

(2) *Centaurea moschata* Amberbai.

(3) *Gryllus pedestris*.

(4) *Gryllus falcatus* Scopol.

(5) *Oestrus capite oculisque brunneis, corpore tomento flavo obfuso, exceptis tribus fasciculis nigris ad anum, estъ приводимая Гмелинымъ порода подъ именемъ *Oestrus fasciculosus, tomentosus flavus, exceptis fasciculis tribus pilorum nigrorum*. Linné Syst. Nat. T. V. pag. 2814. n. 9. А. Севаст.*

лаго стоило труда. Къ рѣдкимъ же насѣкомымъ должно причислить и *жиляющую муху* (1), которая отъ извѣстныхъ различается слѣдующими знаками: она имѣла бѣлою и на подобіе серебра блестящею личиною покрытое рыло, чресло рудожелтое, глаза темнорыжіе, грудь желтую, раздѣленную тонкими и черными полосами, съзади опущенную желтоватою чертою. Загрудной щитокъ ржавчиннаго цвѣту, опороченной тонкою черною чертою. Брюхо желтое съ широкою черною по срединѣ полосою, крылья мрачныя съ чернымъ по срединѣ пятномъ; подкрыльныя правила рудожелтыя.

Креспьянскія хижины служили лакомымъ пристанищемъ мѣлкому роду паракановъ (2), которые въ похищеніи столь же были проворны, какъ и обыкновенные. Сколь сіи были вредны, столь полезны *полевые клопы* (3), которые очищаютъ деревенскія избы отъ обыкновенныхъ клоповъ, и водятся чрезъ весь годъ въ оныхъ непрерывно.

(1) *Conops facie larvata alba, abdomine rotundato, ferrugineo, linea longitudinali nigra lata interstincto.*

(2) *Blatta Lapponica.* Смотри изображеніе ея *Schaeff: icon. tab. 88. fig. 2. 3. A. Севаст.*

(3) *Cimex equestris.*

Переночевавъ въ Караульной горѣ еще по Дер: Кик-зарянкѣ прибѣхали въ деревню *Киклы*, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Караульной горы; а отъ Киклы въ 10 верстахъ отстояло

Село Сѣ-Мордовское село *Сѣделкино*.

Сѣделкино. Подъѣзжая къ оному селу увидѣли въ полѣ возженный огонь и толпы всякаго скота, и спрашивая дозналися, что сіе былъ образъ духовнаго врачеванія. Черемшанъ въ сей годъ не былъ также исключенъ отъ повалу на рогатой скотъ. Жители оставивъ мірскія врачеванія прибѣгали къ Творцу всея швари. На такой конецъ выдуманъ особый родъ богослуженія. Выбираютъ **О живомъ** угористое мѣсто, и дѣлаютъ въ ономъ подкопъ съ выходомъ, оставляя мѣсто по срединѣ рва вмѣсто покрыши. На покрышѣ зажигаютъ костеръ дровъ: но огонь долженъ быть, какъ они называютъ, живой, который добывается трениемъ одного дерева объ другое; а обыкновенное огня добываніе помощію огнива и кремня при такомъ случаѣ не позволено. Для сихъ обрядовъ созываютъ всѣхъ причетниковъ съ иконами, крестомъ и Евангеліемъ, которые при выходѣ прокопа освящаютъ воду и служатъ просительныя молебны, по окончаніи которыхъ каждую скотину прогоняютъ сквозь прокопъ, и священникъ окропляетъ святою водою.

Село Сѣделкино кромѣ скопскаго повала и другимѣ наказано было посѣщеніемѣ. Поля его покрышы были въ то время озимымѣ хлѣбомѣ, который на будущее лѣто обѣщаль богашую жнишву: однако цѣлые загоны онаго еще съ осени увядали. Причиною тому были червяки, которые прорываясь подѣ землею поядали корень озими. Жители искали у насѣ помощи въ семѣ своемѣ нещасіи, и принесли намѣ цѣлую копну червяковѣ, которыхѣ мы разсмотрѣвъ, видѣли, что они принадлежатѣ къ такѣ называемымѣ гусеницамѣ, изѣ которыхѣ послѣ родятся небольшія бабочки, отѣ ржи имя своеносящія (1). Другаго совѣта въ сей крайности жителей дасть я не могѣ, кромѣ чтобы предѣ пѣмѣ мѣстомѣ, куда червяки спремятся, выкапывають неглубокіе рвы, дабы пѣмѣ пресѣчь путь къ дальнему ихѣ походу. При семѣ случаѣ сдѣлали мы не большой опытѣ: наваривѣ полынной воды попрыскивали оною принесенныхѣ червяковѣ, отѣ чего они скоро издыхали.

Оставя Сѣделкино къ вечеру прибѣхали Черемѣ въ Черемшанскую крѣпость, опстоящую шанская отѣ Сѣделкина въ 27 верстахѣ.

крѣ-
пость.

(1) *Phalaena secalis*.

Черемшанская крѣпость принадлежитъ къ Закамской линіи, и построена на правомъ, или на нагорномъ берегу рѣки Черемшана. Жителѣй въ ней 1085 душъ щитаются, которые всѣ изъ опсшавныхъ военныхъ людей и ландмилиціи поселены. Они имѣютъ привольныя мѣста для хлѣбопашества, и живутъ не беззажипочно.

До сей крѣпости совершилъ я мою ѣзду по Черемшану, и должно было по данному наспавленію возвратиться къ Волгѣ. Время было уже позднее и для распеній мало надежное; по чему я за полезное для меня призналъ просить совѣта у Г. Спашкаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова, мужа опмѣнными любопытными упражненіями у насъ знаменишаго, который въ то время жипельствовалъ въ селѣ своемъ Спаскомъ, опсшоящемъ во 100 верстахъ отъ Черемшанской крѣпости; куда я на другой день и приѣхалъ. Во все мое путешествованіе первая была рѣка Черемшанъ, которую я почти отъ самаго устья до источника ея объѣхалъ. И такъ о ней могу сказать обстоятельнѣе, нежели о другихъ.

Г Л А В А VI.

*Рѣка Черемшанъ ; о жителяхъ при
рѣкѣ Черемшанѣ.*

Черемшанъ рѣка полагаетъ предѣлъ между Казанскою Губерніею и Спавропольскою Провинціею. Начало ея вверхъ отъ Черемшанской крѣпости въ 30 верстахъ находится, а устьемъ впадаетъ она въ рѣку Волгу при деревнѣ Хрящевкѣ. Берега ея раздѣляются на луговой, и на нагорной. Луговой называется пошъ, который принадлежитъ къ Спавропольской Провинціи, а нагорный къ Казанской. Сама рѣка Черемшанъ имѣетъ стремительное теченіе: ибо источникъ ея въ сравненіи устья великое имѣетъ возвышеніе. Вода въ ней весьма чистая, и при устьѣ ея довольно всякой пош рыбы, какая въ Волгѣ ловится, выключая коренную рыбу, копорая почти никогда въ оную не заходитъ. Мѣста около сей рѣки, по луговому берегу лежащія, весьма ровныя и сухія; земля пучная и хлѣбородная. Въ берегахъ есть много простой и вязкой глины, копорую жители берутъ на свои потребности. Отъ устья ея подымаяся вверхъ хошя и находящіяся пески, но они не далеко простира-

ются. Болотистыхъ мѣстъ весьма мало, развѣ въ небольшихъ перелѣскахъ, которые по Сшавропольскому берегу находятся. Въ лѣсахъ еще большаго недостатка не видно: ибо кромѣ великаго бору, который продолжается хребтомъ въ низъ по теченію рѣки Волги, много есть краснаго лѣсу при Мелекесѣ; а для поплениа довольное число находится чернаго лѣсу въ перелѣскахъ и на самой луговой сторонѣ Черемшана, даже до деревни Кармалы. Начиная отъ Кармалы уже повсюду видна совершенная степь: но жители безъ труда получаютъ дрова или съ другаго берега Черемшана, или съ рѣки Кондурчи. Къ вершинамъ же подходитъ близко славный въ тѣхъ мѣстахъ *Тарханской лѣсѣ*: и хотя сей лѣсѣ по объявленію жителей въ длину около 10, а въ ширину версты на 2 простирается; однако годнаго лѣсу на строеніе, кромѣ липы и осины, въ немъ не находится.

О жите- Жители по сей рѣкѣ разнаго произхожде-
ляхъ при нія. Къ устью ея есть Рускія поселенія, а
Черемша- отъ Мелекеса даже до вершинъ все про-
яѣ. странство, выключая Черемшанскую крѣ-
пость, занимаютъ новокрещенные *Мордва,*
Чуваши, *Казылбаши*, то есть, вышедшіе
изъ Киргизскаго плѣну Азіатцы, какъ то
Персы, *Хивинцы,* *Бухарцы*, и прочіе при-

нявшіе Православіе, и еще по своему закону живущіе Татара.

Хотя всѣ сіи жителі весьма между собою сосѣдственны и въ непрерывномъ общеніи; однако кромѣ языка можно удобно ихъ между собою различить. Татара всѣхъ между ими проницательнѣе и больше опрятны. Близко къ нимъ подходятъ Мордва, а послѣднее мѣсто оспается для Чувашъ. Деревни ихъ и села въ помѣ только разнятся отъ Рускихъ, что они построены не улицами, какъ у Рускихъ, но кучею. Каждая деревня имѣетъ свою особливую ограду, которая *околицею* называется, и состоитъ изъ жердей. Она служитъ на такой конецъ, чтобы скопина безъ пастуха не могла выпсти изъ деревни, и попортитъ ихъ пашни, копорыя близъ самыхъ деревень находящяся. Каждый житель имѣетъ особливой домъ, копорый, смотря по достатку крестьянина, или тыномъ, или заборомъ огороженъ. Среди самага двора ставятъ жилия ихъ избы, копорыя никакой пристройки не имѣютъ, какъ по сѣней или чулановъ, но двери прямо отворяются на дворъ. Заживные между ими имѣютъ при каждой зимней избѣ и лѣтнюю, копорая прошивъ зимней ставится и соединяется съ нею переходомъ, что по большой части у Татаръ видѣтъ

можно. Въ избахъ ихъ рѣдко примѣчаются полаши, а у Татаръ совсѣмъ ихъ не имѣется; но вмѣсто оныхъ подѣланы глухія нары около стѣны, дверямъ прошивулежащей, шириною сколько протянувшійся человѣкъ занять можетъ. Нары служащія имъ и кроватью и ларемъ для поклажи домашнихъ надобностей, а зимою запирающія въ нихъ молодой своей скотъ. Въ потолокъ надъ нарами прикрѣпляется веревочка, къ которой привѣшиваются занавѣсы шириною во всю нары; и такъ, когда его спускаютъ, то онъ представляетъ совершенной пологъ. Татары имѣютъ изрядныя перины и подушки, сшитыя на Руской образецъ, и не попускаютъ никогда гостя сѣсть на простую лавку, но всегда подкладываютъ или подушку, или какой мѣхъ, или войлокъ. Всякой домашней посуды у нихъ довольно, какъ то ложекъ, блюдовъ и проч. и посуду свою, какъ и прочій домашній приборъ, весьма чисто содержатъ. Они чрезмѣрно ласковы, любопытны, угостительны, но при томъ и хитры. Обрусѣвшая Мордва много сходственнаго имѣетъ съ Рускими крестьянами: но не такъ опрятны, какъ Татары; а Чувашей ни съ кѣмъ лучше сравнить не можно, какъ съ Маймистами. Избы у Чувашъ и Мордвы черныя, а у Татаръ бѣлыя, при томъ печи

ихъ съ особливою уютностію дѣлаются. Кромѣ обыкновеннаго шестка по обѣимъ сторонамъ онаго придѣлываютъ они очажки на подобіе химическихъ печекъ, которыя отъ куба свое наименование имѣютъ. Въ трубѣ дѣлается уступъ на полъаршина, куда они ставятъ полѣнья для лучины. У Мордвы и у Чувашъ окна бываютъ волоковыя съ задвижками: напропивъ того у Татаръ красныя, и за недостаткомъ въ тамошнихъ мѣстахъ стеколъ, оконницы дѣлаются изъ пребудины коровой; а на мѣстахъ ближайшихъ къ Волгѣ изъ сомошей или блужей кожи. На дворахъ какъ у Мордвы, такъ и у Татаръ бываютъ всякія нужныя пристройки какъ для скота, такъ и для поклажи хлѣба и сѣна. При томъ почти у каждаго баня, въ которой они еженедѣльно парятся. Въ паренѣ у нихъ есть нѣкоторая опшѣна. Они парятся въ несносномъ жару стоя, и въ два вѣника.

Каждая деревня имѣетъ своихъ началь- О сель-никовъ, которые учреждены по обыкновенію скихъ жи-Россійскихъ крестьянъ. У нихъ десятники, шельхъ, выборные, сотскіе и старосты. Десятникъ, староста и выборный бываютъ въ одной деревнѣ; но сотникъ иногда въ трехъ или чепырехъ деревняхъ одинъ бываетъ. Старосты и десятниковъ должностъ состо-

итѣ въ отправленіи всякихъ надобностей пробѣзжающимъ. Въ ихъ власти зависитѣ собирать общій совѣтъ, собирать подушныя деньги, рѣшитѣ неважныя между крестьянами ссоры. Сотники, кромѣ обыкновеннаго суда, обязаны въ случаѣ надобности спряпать за свои деревни въ Присутственныхъ мѣстахъ, отвозитѣ подушныя деньги, отдавать рекрутѣ и проч.; по чему сотники имѣютѣ нѣкоторыя отъ міру доходы. За нихъ платятѣ міромъ подушныя деньги, гонятѣ подводѣ и дѣлаютѣ на пашнѣ помочь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чуваши и Мордва для большаго себѣ защищенія принимаютѣ къ себѣ отставныхъ Офицеровъ, которыхъ они *Залогою* называютѣ; и залогіи отправляютѣ всѣ тѣ дѣла, которыя у другихъ чрезъ сотскихъ отправляются.

О пищѣ. Въ разсужденіи пищи можно сказать, что всѣ живущіе по Черемшану много сходствуютѣ съ Рускими. Они варятѣ щи, кашу, пекутѣ пироги и проч. Чуваши на пишье употребляютѣ воду, а богатые пиво. Мордва имѣетѣ квасѣ; а Татара пьютѣ кислое молоко, *Ейрянѣ* называемое. Они всѣ упражняются въ хлѣбопашествѣ, но съ тѣмъ только различіемъ, что Мордва больше съетѣ другихъ. Близко къ нимъ подходятѣ Чуваши, за Чувашиами слѣдуютѣ Татара, а

Казылбаши почти совсѣмъ ничего не сѣютъ, но живутъ скоповодствомъ, и нанимаются въ пастухи.

Женскій полъ какъ у Мордвы, такъ и у Чувашъ весьма рабочъ, и не только способствуетъ своимъ мужьямъ, но и сами пашутъ; косятъ сѣно и возятъ, и почти всякую работу, какую и ихъ мужья отправляютъ.

По тучности земли, какая около Черемшана примѣчается, жипели ни въ какомъ удобреніи нужды не имѣютъ: ибо она безъ всякаго удобренія съ лихвою все произрастаетъ; что изъ однихъ правъ видѣть можно, копорья почти въ двое выше предъ другими растутъ мѣстами; да унавоживаніе пашни, по ихъ опытамъ, еще и вредитъ урожаю въ хлѣбъ: ибо на унавоженной пашнѣ посѣянный хлѣбъ весьма скоро выбѣгаетъ, и имѣя тонкой стебель ложится на землю прежде нежели созрѣть можетъ, отъ чего весь посѣвъ пропадаетъ: однако они не совсѣмъ просто покидаютъ свои пашни, но употребляютъ еще древній родъ удобренія.

Какъ осенью такъ и весною, по сжатіи хлѣба, пускаютъ на пашни свой скотъ, который оставшуюся праву выбираетъ и которымъ образомъ унавоживаетъ пашни. Сей родъ удобренія они *полокою* называютъ. Сверхъ сего каждою весною оставшуюся со-

лону (ибо они высоко жнутъ хлѣбъ), выпа-
ливають, которое выпаливаніе не мало
къ удобренію земли служишь; да и самое
умспвованіе кажется съ онымъ согласуешь:
ибо чрезъ выжиганіе не только очищается
пашня отъ ненужныхъ правъ, но еще оно
и препятствуетъ, чтобы оставшіяся пра-
вы погнивъ, не произвели того перероспа
въ хлѣбъ, какой бываетъ отъ унавожива-
нія. Сверхъ сего отъ созженія правъ
раждается пипапельная хлѣбу щелочная
соль. При выпаленіи пашенъ употребляютъ
они разныя средства, дабы чрезъ то боль-
ше не причинишь вреда нежели пользы. На
такой конецъ выбираютъ тихой день; а
когда небольшой случается вѣтръ, то смот-
рятъ, чтобы онъ вѣялъ прочь отъ ихъ
жиля и лѣсу. Если же огонь усилился
и пойдетъ далѣе, нежели бытъ должно, то-
гда таскають воду и заливають, замеша-
ють метлами землю, и тѣмъ далѣе огню
распространяться препятствуютъ. Дру-
гіе, которые семенишь, или лучше ска-
затъ, рачительнѣе къ общему добру, все
то мѣсто, которое выпалишь намѣряютъ,
опахиваютъ въ двѣ борозды сабаномъ,
и такъ препятствуютъ усилію огня. Они
выпаливаютъ также свои луга; однако не
для того, чтобы сіе служило къ лучшему

произращенію травы, но дабы оставшіеся старые стебли швердостію своею въ кошени не препятствовали: ибо искусство ихъ научило, что невыпаленныя поля совсѣмъ къ кошенію не удобны. Новыя мѣста или залогъ поднимающіе сабаномъ, который описанъ выше; а заводные лошадьми и на всякой пашнѣ оной употребляютъ.

Весь родъ пашни по пространству ихъ О раздѣмѣстѣ, раздѣляется у нихъ такъ, какъ и лени на у Рускихъ крестьянъ, на озимовую и яровую пашню и паръ. Искусство живущихъ при Черемшанѣ научило, что не смотря на пучную землю, которая по наружному виду все съ лихвою произрастать можетъ, не всякій посѣвъ съ равнымъ успѣхомъ бываетъ. Сверхъ сего не рѣдко случающіеся среди самаго лѣта морозы нѣжному посѣву много вредятъ.

Вышеупомянутыя причины принуждаютъ жителей на Черемшанѣ въ различномъ количествѣ сѣять хлѣбъ. Самый большій ихъ посѣвъ состоитъ въ ржаномъ хлѣбѣ. За рожью слѣдуютъ овесъ. Льну и коноплей сѣютъ мало, и только для своихъ надобностей, потому что оныя на ихъ пучной землѣ родятся неудобно, и отъ случающихся заморозовъ повреждаются. Греча или дикуша хопя и сѣется въ разныхъ

деревняхъ, но весьма съ малымъ успѣхомъ: ибо пучная земля къ урожаю сего произрастения не способна. Пшеницу передъ рожью и овсомъ сѣютъ въ меньшемъ количествѣ, и недоспавокъ пшеницы награждаютъ полбою. Сѣнокосовъ и пажитей имѣютъ довольно число, такъ что многіе луга остающіяся не кошены: потому что развозить и продавать сѣно не въ обыкновеніи. Гороху почти совсѣмъ не сѣютъ, и намъ только въ двухъ мѣстахъ оный сѣвъ видѣтъ случился. Чечевицу сѣютъ одни Татара, да и то не въ великомъ количествѣ, и единственно для домашнихъ нуждъ.

Жнишво. Жатва у всѣхъ живущихъ по Черемшану бываетъ, какъ и у Рускихъ, то есть серпомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сказывали намъ, что они для скорѣйшаго жатья хлѣбъ свой косили косами такъ какъ сѣно: но чрезмѣрный уронъ, которой они отъ сего средства чувствовали, принудилъ ихъ остаться при прежнемъ обыкновеніи; ибо отъ ударенія косы колосъ осыпался, и почти третья доля зеренъ терялася.

Какъ сохраняютъ сжатой хлѣбъ. Сжатой хлѣбъ сохраняютъ въ одоньяхъ, которыхъ верхъ укрываютъ соломой. Одоньи спавяся по большей части на покромѣ мѣстѣ, чтобы въ дождливое время вода могла сбѣгать, и не подмачивала оныхъ.

Иные дѣлаютъ около одоньевъ небольшіе канальцы, и такъ спускаютъ воду. Ташара спавятъ свои одоньи на столбахъ, на которыхъ дѣлаютъ полъ изъ пластинъ, и такъ берегаютъ свой хлѣбъ отъ мокроты и отъ гадовъ. Молоченой хлѣбъ держатъ въ житницахъ; и если у кого хлѣба много остается, то къ береженію онаго никакого другаго средства не употребляютъ, кромѣ что часто ворочаютъ оной въ ларяхъ, или изъ одного ларя пересыпаютъ въ другой.

Молоченье у нихъ бываетъ проякимъ **Молотъба**. образомъ: или молошатъ цепами въ снопахъ, или, какъ то по большей части дѣлаютъ Ташара, разславъ снопы. Особливый способъ молошить, котораго нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не употребляютъ, состоитъ въ томъ, что сію работу отправляютъ лошади. Среди гумна утврждаютъ столбъ, на верхней зарубинѣ котораго кладутъ движущееся деревянное кольцо; къ кольцу привязываютъ веревку, а къ веревкѣ двухъ лошадей рядомъ. Около столба разстояніемъ на сажень кладутъ развязанные снопы, такъ чтобы лошади всегда ходили по онымъ. Лошадей гоняютъ кругъ столба; которыя своими копытами топчя колосы, ту же отправляютъ должностъ, какую отправляютъ цепи. Но сколь вредно сіе молоченіе, пред-

видѣть не трудно ; ибо крестьянинѣ лишается на разныя ему попребы пригодной соломы: да и самыя зерна, будучи разбрызганы , могутъ бытъ повреждены и перемяты ; отъ чего иногда неурожай возпослѣдовать можетъ.

О овинахъ. Они также имѣютъ особливой родъ овиновѣ, который называется *Шишѣ*. Выкапываютъ яму съ продолговатымъ выходомъ , которую окружаютъ кольями такъ , что верхній конецъ оныхъ связывается вмѣстѣ , отъ чего сіи кольца предспавляютъ коническую фигуру. Расстояніемъ отъ верху колева на двѣ прещи, внутри дѣлаютъ поперешникѣ изъ жердей, на которыя кладутъ лубокѣ. Около сего шиша ставятъ ярусами вокругъ свои снопы , даже до самаго верху такъ , чпобы верхняго яруса снопы своими комями покрывали колосѣ нижняго яруса , и зерно бы всегда копѣло и сушилося дымомъ. Обложивши такимъ образомъ свой шишѣ, въ ямѣ разкладываютъ огонь , котораго дымѣ проходя сквозь окладенные снопы сущитъ колосы. Но чпобы, на верху пересохшія зерна не валилися въ огонь , на то сдѣланѣ прежде упомянутый въ срединѣ лубокѣ , на которомъ падающія собираются зерна. Такой овиновѣ можно бы совѣтовать завести и въ другихъ мѣстахъ, ибо еспьли

по несчастію случится, что овинъ загорится, то вскорѣ можно поспроить новой, если бы въ немъ не было другихъ недоспашковъ. Въ Рускомъ овинѣ можно сушить снопы во всякую погоду; но въ шишѣ должно избирать ясную, а въ ненаспливый день и трудъ и убытки бывають щепны.

Кромѣ пашенныхъ растеній у всякаго Черемшанъ креспьянина по Черемшану есть огороды, ^{скіе ого-} въ которыхъ они сажаютъ всякой овощъ, ^{роды.} какъ то свеклу, морковь, капусту, огурцы; а о другой зелени напр: пуспарнакѣ, пепрушкѣ, и проч: и понятія не имѣють. Изъ прочихъ огородныхъ вещей можно у нихъ и въ зимнее время сыскасть все то, что и у Рускихъ креспьянѣ, какъ то кислую капусту, огурцы, и проч. Огурцы солятъ они нѣсколько опмѣнно въ помѣ, что кромѣ укропу кладутъ и шершой хренъ, опѣ чего огурцы получаютъ пропивной для Рускихъ вкусѣ.

Оставшійся свой хлѣбъ опѣ домашнихъ расходовъ никуда въ дальныя мѣста не отправляють, но развозятъ по ближайшимъ городамъ, какъ то въ Ставрополь, Симбирскѣ и Казань по зимнему пути: но нынѣ рѣдко и въ сіи мѣста отвозятъ, а продають на винные казенные заводы, построенные при Мелекесѣ.

О пчело- Почти во всякой деревнѣ при Черемшанѣ водсцвѣ. можно найти охотниковъ до пчелъ, а особливо между Татарами. Обиходъ ихъ со пчелами, сколько вывѣдать можно было, отъ Рускаго обыкновенія не разнился; а бортевыхъ пчелъ, по причинѣ недостатка такихъ деревъ, которыя для бортей попребны, не водятъ.

Всякаго скота, какъ то лошадей, коровъ, овецъ, козъ, а Мордва и Чуваши еще и свиней, водятъ довольно. Особенныхъ никакихъ средствъ къ содержанию скота намъ вывѣдать не случилось. Лошадей своихъ пасутъ въ общемъ табунѣ особливо, а рогатой всякой скотъ безъ разбору въ другомъ стадѣ при надзираніи пастуха. Стада ихъ пасутся на поляхъ, какъ скоро весною сойдетъ снѣгъ, даже до шѣхъ поръ, пока глубокой снѣгъ не выпадетъ. У заживныхъ Татаръ иногда стада ихъ пасутся особенно, по ешь, стадо одного Татарина особливо. Пастуховъ они начали употреблять съ того времени, какъ Калмыки поселились около рѣки Кондурчи; а прежде ихъ поселенія скопина паслася сама собою. Для скота подѣланы у всѣхъ особливые задворки, на ихъ языкѣ *Калда* называемые, въ которыхъ запираютъ свой скотъ; а теплыхъ клѣвовъ для скопины у нихъ совсѣмъ не видно. Въ лѣпнее

время скопина по большей части шапается въ околицѣ. Мордва и Чуваша молодой скотѣ держутѣ въ сеоихѣ избахѣ; а у Татарѣ спрочуются нарочно для того черныя избы, да и то не у всѣхѣ. Скотѣ свой по упру, какѣ хопятѣ доипѣ коровѣ, кормятѣ полбяною или яровою сѣчкою, то есть соломою, которую изсѣкши мѣлко, и подмѣшавѣ муки, обдаютѣ кипяткомѣ, а особливо зимнимѣ временемѣ. Напоивѣ въ обѣдѣ, даютѣ имѣ и сѣно, а подѣ вечерѣ паки солому. Равнымѣ образомѣ кормятѣ они и овецѣ соломою: но сіе происходитѣ не отѣ недостатка въ сѣнѣ, но отѣ того, что по ихѣ примѣшамѣ овцы, которыя на одномѣ содержатся сѣнѣ, часто паршивѣютѣ, худую даютѣ шерсть, и не такѣ пучнѣютѣ. Новорожденныхѣ телятѣ только одни сутки питаютѣ матернимѣ молокомѣ, а на другіе крошатѣ въ молоко хлѣбѣ, и подливаютѣ теплую воду; и такѣ приваживаютѣ телятѣ къ хлѣбу. Но лошадей, которыхѣ они для ѣзды зимою употребляютѣ, кормятѣ иногда и овсомѣ. Излишній свой скотѣ зимою свѣжуютѣ сами, и развозятѣ по ближайшимѣ мѣстамѣ на продажу; а въ лѣтнее время гонятѣ живой и распродаютѣ. Молоко употребляютѣ какѣ себѣ въ пищу, такѣ телятамѣ и ягнятамѣ. Дѣлаютѣ ма-

сло и сырѣ, которой они *Крутомѣ* называютъ. Крутѣ дѣлается слѣдующимъ образомъ: выжимаютъ сырѣ сперва руками, потомъ кладутъ въ холщевой рукавъ, и давятъ оный между двумя досками, сколько есть мочи. Послѣ накладываютъ на верхнюю доску камень, и оставляютъ подъ симъ гнетомъ супки на двое и болѣе. Вынявъ изъ рукава, валяютъ въ небольшіе комы съ солью, и сваявъ засушиваютъ на начовкахъ такъ крѣпко, что онѣ на подобіе камня становятся. Такой крутѣ или сырѣ употребляютъ они только въ дальній вѣдѣ. Казылбаши, которые больше предъ другими держатъ овецъ, козье молоко на то же употребляютъ, на что другіе коровье. Татары *Ейрянъ* изъ оставшейся сыворотки дѣлаютъ хмельное питье, заквасивъ оную медомъ съ ягодою калиною, или вишнями. Овецъ держатъ по большей части Русскихъ, но и Черкасскія долгохвостыя не очень у нихъ рѣдки. Киргизскихъ овецъ съ курдюками совсѣмъ не видно. Овецъ своихъ спригуютъ обыкновенно по два раза въ годъ, то есть весною, когда ихъ пускаютъ въ спадо, и осенью послѣ Семенова дни. Шерсть никакимъ образомъ не приуговиваютъ, но бьютъ ее немышью и прядутъ. Мордва и Чуваша пряденой шерсти ни на что не употребляютъ, какъ толь-

ко красяпѣ оную, и крашеною вышиваюпѣ свое плашье. Тапара валяюпѣ грубыя сукна на кафтаны и онучи; а Мордва и Чуваши опдаюпѣ или Рускимѣ, или Ташарамѣ дѣлапѣ свои сукна. Прядупѣ обыкновенно пряжу на пряслицѣ верешеномѣ, какѣ и Рускїя бабы, но не такѣ поспѣшно. Верешена у нихѣ нѣсколько опѣ Рускихѣ опмѣнны вѣ томѣ, что гузку имѣюпѣ полспую, которую онѣ, выправѣ нитку, прижимаюпѣ кѣ лядвеѣ, и такѣ на верешено наворачиваюпѣ. Такимѣ же образомѣ прядупѣ онѣ и свои кудели. Самопрядокѣ, или удобнѣйшихѣ другихѣ какихѣ машинѣ кѣ поспѣшной пряжѣ у нихѣ не видно. Ташарки шкупѣ нарочито чистой холстѣ, а Мордовки и Чуваши только полспой. Особливой у нихѣ способѣ мыпѣ бѣлье видѣпѣ намѣ случилось, копорый до того времени по крайней мѣрѣ мнѣ былѣ не извѣстенѣ. Вѣ мыпѣ онѣ никогда мыла не употребляютѣ, и недостатокѣ мыла награждаютѣ золою. Бѣлье сперва мочатѣ дней пять или шесть вѣ корыпѣ, пересыпавѣ все золою, по прошествїи копорыхѣ начинаютѣ стиратѣ, прибавляя теплой воды по немногу, и шрупѣ каждую вещь золою. Перешерши вѣ золѣ, носятѣ на рѣку полоскатѣ, и за незнанїемѣ употребленїя валька толкупѣ переполосканное вѣ ступахѣ

песнами ; а въ зимнее время около проруби дѣлаютъ на льду ямки, копорыя должностъ спупъ опсправляютъ. Переполоскавъ и высушивъ бьютъ палками, чтобы оставшаяся зола вышла и плашье сдѣлалось бы мягче. Другихъ никакихъ рукодѣлій ни самимъ намъ видѣть, ни опъ нихъ спровѣдать не случилось, кромѣ домашнихъ ихъ потребностей. Они сами выдѣлываютъ овчины на шубы и сыромять для лошадиной збруи, въ чемъ они никакой разности не имѣютъ; по есть: сперва моютъ шерсть на овчинѣ, потомъ гошовятъ овсяной квасъ, копорый дѣлается слѣдующимъ образомъ. Парятъ овсяную муку въ корчагахъ разведши водою, и испаривъ вынимаютъ и лютъ въ дщанъ или кадку, и разводятъ теплою водою такъ, чтобы онъ подходилъ къ жидкому киселю. Въ ономъ квасу мочатъ овчины дни три или чепыре; а когда всѣ овчины уже давно содраны и засохли, такія держатъ въ квасу дней шесть и болѣе. Вынявъ изъ квасу сушатъ, а высушивъ мнутъ желѣзнымъ крюкомъ. Вымявъ надлежащимъ образомъ, натираютъ мѣломъ, и лишнюю мязду сбиваютъ косою. Наперши мѣломъ разчесываютъ шерсть желѣзною гребенкою и разбиваютъ батогами: но чтобы шерсть была кудрявѣе, держатъ шкуру въ банѣ или избѣ шерстью прошивъ жа-

ру. дѣлаютъ сани, телѣги и хлѣбопашныя орудія. Кузнецы бывають у нихъ забѣжїе изъ ближайшихъ мѣстъ Рускіе; а изъ Чувашъ и Мордвы ни одного мы въ сей работѣ упражняющагося не видали. Рыбныхъ промысловъ по рѣкѣ Черемшану, а особливо гдѣ живутъ Татара, Мордва и Чуваши почти совсѣмъ не отправляется, выключая только, когда бываетъ водополье. Въ водополье при убываніи воды, самая большая ихъ ловля состоитъ въ Желѣзницѣ или *веселой рыбѣ* (1), которая въ великомъ множествѣ во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Волгу, заходитъ. Ловятъ ее меріюжами, которыми отъ Рускихъ ни мало не разнятся, и городьбою, которую дѣлаютъ по большей части въ ближайшихъ деревняхъ къ Волгѣ. Городьба дѣлается такимъ образомъ. Чрезъ всю рѣку поперекъ вколачивають колья, которые укрѣпляютъ поперечными шестами, и для бѣльшей крѣпости къ сопротивленію воднаго стремленія спавяють чрезъ четыре или пять колеевъ упорки, то есть вкось прошиву стремленія воды вбитые колья. Съ самаго дна рѣки почти до поверхности воды вбитые колья переплешають широкими лыками, или привязываютъ нарочно сдѣланныя решепчатая рогожи, оставляя одно мѣсто по срединѣ

(1) Clupea Alosa. Linn.

городьбы порожнее на подобіе воротъ. Въ воротахъ опускается сѣть, сдѣланная рукавомъ, въ которую рыба идучи съ верьху съ убывающею водою прямо въ сѣть попадаетъ. Но какъ сію рыбу никто изъ Рускихъ не употребляетъ; то они продають ея между собою весьма дешевою цѣною: иногда солню за 5, или за 6 копѣекъ купить можно. Солишь сію рыбу у нихъ не въ употребленіи: но они ее вялятъ, выдержавъ прежде супки въ крѣпкомъ росолѣ, или, какъ они говорятъ, шузлукѣ.

Сказавъ, что всѣмъ симъ естъ народамъ общее, слѣдуетъ объявить, чѣмъ они наиболее другъ отъ друга разнятся. Въ разсужденіи обрядовъ и обыкновеній можетъ быть кто скажетъ, что я повторяю здѣсь то, о чемъ уже довольно было писано. Сего я оспаривать не буду; но только то скажу, что они отъ прежняго много разнятся, и по соседству съ Россіянами довольно научились изъяснять свои мысли на Россійскомъ языкѣ: почему и мнѣ случилось отъ нихъ много провѣдать самому такого, о чемъ другіе не писали. Рассказывать клочками мои примѣчанія было бы безъ вкуса; и такъ прошу дозволишь старое смѣшать съ новымъ, и приобщить краткое описаніе сихъ народовъ.

ГЛАВА VII.

О Мордвѣ, Чувашихъ и Татарахъ.

Мордва раздѣляется на два колѣна, изъ ко- О раздѣле-
торыхъ первое называется *Мокшанскимъ*, а ^{ли Мор-}
другое *Ерзянскимъ*: но и въ Мокшанахъ есть ^{двы.}
нѣкоторое различіе. Одни называются ко-
ренными или высокими Мокшанами; а дру-
гихъ почитаютъ простыми Мокшанами, и
вся разность состоитъ въ нѣкоторыхъ на-
рѣчіяхъ. Они еще сказывали намъ о четвер-
томъ родѣ Мордвы, которыхъ *Каратаями*
называютъ, и которыхъ только при дерев-
ни въ Казанскомъ уѣздѣ находятся. Въ Мок-
шанскомъ и Ерзянскомъ языкѣ была прежде
великая разность; но по переселеніи ихъ изъ
коренной отчизны, по селѣ къ Волгѣ и за
Волгу, и по смѣшеніи между собою другъ
друга разумѣютъ, сохранивъ при томъ въ сво-
ихъ языкахъ и разность. О происхожденіи
своемъ и разности между Мокшанами и Ер-
зянами, за незнаніемъ никакихъ писменъ, ни-
мало доказать не могутъ: но изъ преданія
говорятъ, что Мокшанскій корень произхо-
дитъ изъ города Темникова, не подалеку отъ
Коломны, гдѣ и нынѣ ходятъ еще по древ-

нему обыкновенію; а Ерзянскій отъ Алатырскаго и Пензенскаго уѣздовъ. Намъ такъ было сказано; хотя вѣроятно производить на оборотъ, по тому, что въ Пензенской Провинціи и по нынѣ находится городъ по имени ихъ Мокшанскъ называемый. Трудолюбивый г. Спасскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Рычковъ далѣе проникъ въ ихъ древность: и такъ могутъ объ оной читать въ первой части его Оренбургской топографіи, на страницѣ 180 и 181.

Разность двухъ Мордовскихъ поколѣній видна и изъ того, что до крещенія ихъ не дозволялося Мокшанамъ брать Ерзянокъ, а Ерзянамъ Мокшанокъ; но всякъ довольствовался своею порою.

Женскій
Мордов-
скій уборъ.

Въ женскомъ платьѣ между Мокшанами и Ерзянами естъ также не малая разность. Ерзянки ходятъ только въ портахъ *поиксѣ*, рубахахъ *лонорѣ*, и въ долгорукавныхъ распашныхъ балахонахъ безъ боровъ, называемыхъ по Ерзянски *шултанъ*, по Мокшански *руця*. Воротникъ и около груди, также наплечникъ, вышиваются узорами разноцвѣтной шерсти, какъ то синею, зеленою, красною и черною, а края полъ обрубаютъ красною тесмою.

Дѣвки носятъ *борокъ*, перлы отъ шеи до груди, нанизанныя на ниткахъ, какъ у

Ижорокъ, соспоящія изъ пронизокъ разног-
цвѣта, къ копорымъ привѣшиваютьъ спа-
ринныя серебряныя деньги, мѣдныя шилинги
и гремушки. Напрошивъ того Мокшанки вмѣ-
сто перлъ носятъ холщевой четвероуголь-
ной нагрудникъ, проспирающійся вдоль отъ
шеи до груди, унизанный разноцвѣтнымъ
бисеромъ и ужовками (1). Шею украшаютъ
ожерельемъ *карта*; а къ ожерелью прицѣ-
пляютъ брыжи *каргаужна*, копорые быва-
ютъ менѣе нагрудника, унизанные старин-
ными серебряными копѣйками, мѣдными ши-
лингами, разноцвѣтнымъ бисеромъ и ужов-
ками. Но какъ ихъ балахонъ *руця*, *шул-*
танъ, очень узокъ и облеписъ, то для
большей благоприспосойности надѣваютъ чер-
ной шерстяной назадикъ *сюрлакъ*. Назад-
никъ въ употребленіи какъ у Ерзянокъ, такъ
и у Мокшанокъ, съ тою только разностию,
что у Мокшанокъ состоиптъ изъ многихъ
косъ, сплешенныхъ въ одиннадцать пасемъ
и привязывается къ шеѣ такъ, чтобы при-
родные ея волосы были закрыты, и опу-
скается даже до подколѣнокъ. Кромѣ па-
семъ по бокамъ привѣшиваютьъ деревянную
мѣдною проволокою обвитую трубку *лулу-*

(1) Ужовки, родъ маленькихъ бѣлыхъ раковинъ,
принадлежатъ къ роду, *Surgaeae*.

керь, въ которую продѣваютьъ мешелку *пула*, сдѣланную изъ длинныхъ человѣческихъ волосовъ равной длины съ назадникомъ. Напрошивъ того Ерзянки назадникъ свой прикрѣпляютъ къ поясу, которымъ подпоясываютъ шуптанъ; а на бедрахъ виситъ у нихъ *гисъ* или мѣдными трубочками увитая шерстяная пряжа съ продолговатою на концѣ кистью. Рубашки какъ Ерзянки, такъ и Мокшанки застегиваютъ круглою со спенькомъ пряжкой, которую Ерзянки *сюгама*, а Мокшанки *щурка*, называютъ. Въ ушахъ носятъ большія серги *пилескъ*, съ которыми Ерзянки продѣваютъ разныя кольца; и называютъ *пилескъ каряулъ*. Отъ серегъ опускаютъ подвѣски, долгія нитки съ бисеромъ и другимъ здоромъ, которыя достигають до плечъ, и называются у обоихъ *пилескъ ергя*; а чтобы они сильно ушей не опшягивали, не въ мочку продѣваютъ, но около ушка вѣшаютъ на ниткѣ. Мокшанки сверхъ сего продѣваютъ въ мочки лебяжьи съ пухомъ гужки, а иногда и другихъ птицъ. На рукахъ носятъ поручи изъ бисеру, и извиною на подобіе спиральной линіи мѣдную жестъ, по Мордовски *кексъ* называемую. Пальцы Ерзянки украшаютъ перстнями, и богатыя такія на нихъ щеголихи, что ни одного пальца безъ перстня не

оставляющъ, изъ которыхъ на лучшихъ персняхъ прикрѣпляютъ цѣпочки съ серебряными деньгами, а убогія съ мѣдными. На головѣ носятъ сороку холщовую, ушистую по лопоснямъ узорами разноцвѣтной шерсти; а дѣвки обвязываютъ голову полотенцомъ или лѣнтою, какую у насъ употребляютъ крестьянскія дѣвушки, и носятъ косу. Обувь ихъ состоитъ по большей части изъ лапшей корь, нѣсколько отъ Русскихъ отмѣнныхъ: ибо лапотная голова сведена острокопечною шишкою на подобіе той, какую Московскіе щипошники у носковъ на башмакахъ любили. Оборы карькъ носятъ ременные, и такъ часто и гладко оными увиваютъ свои онучи, (по Ерзянски *практа*, а по Мокшански *серьгя*) что ихъ совсемъ видѣть не можно.

Чуваши также имѣютъ различіе въ язы- О различіи кѣ; а отъ чего сія разность, совсѣмъ не Чувашь. знаютъ, и кромѣ того жилища, откуда ихъ отцы переселились, ничего не помнятъ. Чебоксарскіе Чуваши не разумѣютъ Пензенскихъ, и обратно.

Женскій ихъ уборъ много схожъ съ Мор- Женскій довскимъ; но самая большая разность со- Чувашскій состоитъ въ головномъ уборѣ. Дѣвицы, заму- уборъ. жнія и старухи заплетаютъ косы, которыхъ толщину увеличиваютъ прививаніемъ

черныхъ шерстяныхъ снурковъ, и на концѣ привѣшивающъ косникъ, то есть киспъ, смотря по достапку, или бисерную, или шелковую. На головѣ носятъ колпакъ безпулейной, унизанной старинными серебряными копѣйками, отъ запылка котораго опускается лопость шириною съ небольшимъ въ четверть, а длиною до самыхъ подколънокъ. Лопость унизывается разноцвѣтнымъ бисеромъ, ужовками и гремушками; и весь сей уборъ называется *кашпау*. Остальное отъ кашпау на головѣ мѣсто обязываютъ бѣлымъ полопенцомъ, на которомъ вышиты узоры шерстью, и называется *тастаръ*. Сіе ихъ убранство кажется имъ не сродное, но онѣ переняли у Татарокъ. Дѣвицы носятъ на головѣ колпакъ бисерной, только безъ лопостей, и тѣмъ отъ замужнихъ разнятся. Впрочемъ какъ дѣвки, такъ и замужнія ходятъ въ порпкахъ безъ ширилки.

Татарскій
женскій
уборъ.

Татарки ходятъ въ балахонахъ на подобіе халатовъ, и дѣлаютъ ихъ по большой части изъ кипайки, а богатыя изъ разныхъ шелковыхъ матерій, и называютъ ихъ *тилянъ*. Подъ симъ носятъ бешметъ; рубахи, и порты ихъ отъ Рускихъ не разнятся. Какъ дѣвицы, такъ и замужнія носятъ по двѣ косы съзади съ косниками. Головной ихъ буднишній уборъ состоитъ въ косынкѣ,

ирлякѣ, копорой концы опускаютъ на зади, или изъ долгаго полопенца *тастарѣ*. Праздничный же напрошивъ того изъ шапки *кашпау*, копорая унизана серебряными копѣйками, а передняя часть корольками красными *мерзянь*, и бѣлымъ бисеромъ *куза*. У иныхъ кашпау сводится въ верху остроконечіемъ на подобіе конуса; верхъ конуса покрывается маленькимъ серебрянымъ литымъ конусомъ. У другихъ напрошивъ того кашпау бываетъ безъ шульи, и въ такомъ случаѣ верхъ головы повязываютъ плашкомъ. Около висковъ прикрѣпляется къ кашпау подвязка, такимъ же образомъ унизанная, копорая подъ шею застегивается пуговицею, и называется *кашпау сакалѣ*. Съ подвязкою соединено бываетъ ожерелье такого же убору *кашпау кайрюкѣ*. Съ зади отъ кашпау опускаютъ лопость до пояса, также унизанную серебряными деньгами; а отъ пояса продолжается на такое же разстояніе лопость, вышитая разноцвѣтнымъ гарусомъ или шелкомъ, или укладена суконными кусками, какъ по бѣлымъ, краснымъ и зеленымъ съ привѣшенными на концѣ разноцвѣтными кистями. Дѣвки разнятся отъ замужнихъ единственно въ головномъ уборѣ, и въ буднишные дни ходятъ покрывшись плашкомъ, котораго два

противулежащіе конца завязываюшѣ назадѣ, а оспальную часть опускаютѣ по спинѣ. Праздничная ихѣ шапка называется *тигата*, и состоитѣ только изѣ двухѣ косыхѣ треугольниковѣ, копорыхѣ основаніе прикрѣпляется на песьму, сшипую вѣ кольцо по обширности головы той, которая чигача носишѣ. Треугольники покрываютѣ уши и щѣки, и верхами своими соединяются подѣ челюстями, гдѣ ихѣ застегиваютѣ крючками или завязкою. Кѣ чигача по обѣ стороны прикрѣпляются *сарга*, то есть узенькіе лопости, длиною не сѣ большимѣ вѣ четверть, и опускаются сѣ передѣ почти до грудей. Какѣ чигача, такѣ и сарга унизываются серебряными копѣйками, гривенниками и полуполшинниками. Сѣ задѣ у двѣицѣ лопости нѣшѣ; но вмѣсто оной опускаютѣ *ташпау*, то есть два долгіе шнура, копорые вплетаютѣ вѣ косы, и на концѣ кѣ каждому привѣшиваютѣ по двѣ шелковыя киспи, сдѣланныя изѣ краснаго и зеленаго шелку; а вѣ томѣ мѣстѣ, гдѣ косы соединяются, прикрѣпятѣ треугольной бантикѣ, укладенный серебряными копѣйками.

За просто бѣдныя ходяшѣ вѣ лаптяхѣ, а вѣ праздничные дни вѣ туфляхѣ и сафьянныхѣ чулкахѣ *ату*.

Сказавѣ о женскомѣ платьѣ, слѣдуетѣ

теперь объявить о мужском: но о семъ го- Мужское
ворить не долго буду. Чуваши, Мордва и Та- плашье.
тара ходятъ такъ, какъ и Рускіе крестьяне,
съ тѣмъ только различіемъ, что у Чувашъ и
Мордвы рубахи вышиваются около ворота и
по заплечнику разноцвѣтною шерстью, а Та-
тара ходятъ опрянѣе, и въ праздничные
дни носятъ суконные разныхъ цвѣтовъ каф-
таны и бешметы.

Чуваши и Мордва хотя просвѣщены свя- О корен-
тымъ крещеніемъ, однако между ими попа- ной Чу-
даются семьи, которыя живутъ по старой вашской и
вѣрѣ; и рѣдку можно найти деревню, при Мордов-
которой бы не были видны остатки преж- ской вѣрѣ.
няго ихъ богомолья. Они избираютъ на та- Мѣсто
кой конецъ мѣсто нѣсколько отдаленное богомолья.
отъ своего жилища въ лѣсу, куда для ши-
шины, а можетъ быть и для возбужденія
попомковъ своихъ къ любленію лѣсовъ, да-
бы тѣмъ удовлетворить ихъ сохраненію,
удаляются, а не для сокрытія себя отъ
иновѣрцовъ, какъ нѣкоторые пишутъ: ибо
кому не извѣстно, что уже въ самую глу-
бокую древность язычники чрезъ такой на-
божности предметъ сохраняли свои лѣса, по-
свящая ихъ въ покровительство разнымъ ими
обожаемымъ существамъ. Мѣсто богомолья
Чувашъ называетъ *ирямъ*, а Мордва *ке-*
реметъ; которое не иное что есть, какъ

четвероугольная площадь, шыномъ или пряслами огороженная, и имѣетъ прои ворота, съ востока, запада, и сѣвера. Съ восточной стороны вводящъ они жертвенной свой скотъ, въ западныя ворота входящъ люди, а чрезъ сѣверныя приносящъ воду. Причины сему они не знающъ; но говорятъ, что такъ отъ предковъ своихъ получили. Неподалеку отъ восточныхъ воротъ вкапываютъ три столба, изъ которыхъ къ одному привязываютъ жертвенную лошадь, къ другому быка или корову, а къ третьему овецъ, и называютъ сіи столбы *тиржигать*. При западныхъ воротахъ врываютъ еще три столба, юба на ихъ языкъ. По введеніи жертвеннаго скота привязываютъ оной прежде къ восточнымъ столбамъ, потомъ закалаютъ при западныхъ. По закланіи жертвы, кожи животныхъ развѣшиваютъ на восточныхъ столбахъ, на которыхъ кожи мѣлкихъ животныхъ исчезаютъ, а крупныхъ, какъ то лошадей и рогатаго скота, продаютъ, и покупаютъ на оныя деньги соль для будущаго богомолья. Въ сторону отъ западныхъ воротъ поставляють *калду* или *ловѣть*, по срединѣ которой врываютъ два столбика съ поперечникомъ, дабы удобно можно было навѣшивать кошлы для варенія закланныхъ животныхъ; и сіе мѣсто называется у нихъ *ха-*

рай-жигать т. е. кухня. У сѣверныхъ воротѣ сдѣланъ полѣкъ или широкая лавка, на которой они разрѣзываютъ свареное мясо на сколько кусковъ, сколько богомольцовъ, и лавку сію называютъ *хума*.

Когда они предпринимаютъ свое бого-Богомолье, тогда всѣ вообще омываются либо просто водою, либо въ банѣ, и надѣваютъ чистое платье. Малолѣтныя оспаются въ домахъ, а на богомолье ходятъ одни пожилые обою пола. Обыкновенное ихъ богомолье отправляется по пяшницамъ, а для какой причины, болѣе сказать не могутъ, какъ только, что они сіе установленіе отъ своихъ отцовъ получили. Сей день они уже никакой работы не отправляютъ; но въ торжественствованіи препровождаютъ время. Богомольные ихъ обря-Богомольды состоятъ въ слѣдующемъ. Со всей деныя обря-ревни собираютъ солодъ, сырой медъ и про-ды. чія надобности къ варенію пива и меда; и наваривъ довольно количество выносятъ на мѣсто богомолья. Всякъ со своей стороны, смотря по достатку, на оное же мѣсто приводятъ лошадь, корову, или овцу, или гуся, живыхъ: но свиней никогда на мольбу не употребляютъ. Собравшись всѣ вмѣстѣ, *іомзя* (1), или старшіе изъ нихъ, убиваютъ

(1) Чрезъ слово *іомзя* разумѣются ворожен, ко-

приведенной скотѣ на мѣспѣ, и обрядивъ разкладывающѣ огонь, и варящѣ все въ кашахъ. Сваривъ все, разливаютъ по чашамъ каша и разкладывающѣ говядину. Разпо-
 О време- ни бого- моля. рядивши начинающѣ молишся на востокѣ всѣмъ міромъ и просятъ того, что кому попребно, сими словами: Мордва; Трязя *Видя шкабасѣ микетѣ татезіора калдасѣ живота, Куцѣ семья, Шумара уляза мирѣ ингалканю мнѣ мизакѣ статря мястѣ, Аминь.* „Вышній Боже! дай Богѣ хлѣба, дай „Богѣ скопину, дай Богѣ робящѣ за скопи- „ною ходитѣ, былѣ бы я здоровѣ, Аминь.“
 А Чуваши: *Сирхихѣ Тера амбара миндякѣ, уидарѣ Барѣ, Акныты-рамѣ Барѣ, Блихиранѣ Барѣ, Атаранѣ логаранѣ Барѣ, миндя киляралѣ унда Барѣ, монда скирдя Барѣ, Аминь.* „Помилуй Богѣ! чего прошу, „того дай: посѣянова хлѣба дай, скопины

торыхъ они въ особливомъ имѣютъ почтеніи, и совѣты ихъ почитаются за свято. Они предсказывающѣ будущее, отправляютъ должность врачей, и открываютъ прошедшія тайны. Іомзя можетъ быть изъ обсега пола. Такъ ихъ описываютъ: но мнѣ самому ихъ видѣть не случилось; ибо они съ посторонними людьми неохотно вступаютъ въ разговоръ, но обманываютъ единоплеменныхъ себѣ простяковѣ.

„больше дай, дай Богъ дѣшей. Богъ, великій
 „Государь! чего прошу, того дай: дай Богъ
 „больше денегъ: Аминь. Проговоря сіе, сто-
 ятъ долго во всякой тишинѣ. Потомъ ста-
 новяшся на колѣна, и постоявъ на колѣнахъ
 падають три раза ничкомъ на землю. Упо-
 вательно, что сіе поклоненіе взято у Та-
 таръ, которые такое же въ обыкновеніи
 имѣють. Мольба ихъ продолжается около
 четырехъ часовъ; а по окончаніи оной са-
 дяшся за столъ и по лавкамъ, ѣдятъ и
 пьютъ, что у нихъ было уговорено. По-
 слѣ обѣда вторично начинаютъ молиться
 такимъ же образомъ чрезъ два часа. Оспав-
 шееся послѣ ихъ стола все раздѣливъ по
 ровну между собою, берутъ домой, и одѣ-
 ляють своихъ домашнихъ.

Сіе ихъ общее богомолье бываетъ во вре- О време-
 мя недороду хлѣба, во время засухи, мо- ни бого-
 крошны и повѣпрія прошеніемъ, также молья.
 въ изобильные годы бываетъ оное въ знакъ
 своей благодарности, когда уберутся съ хлѣ-
 бомъ въ Ноябрь мѣсяцъ, (которой они *Цю-
 гуй* называютъ).

Хотя нѣкоторые оспариваютъ преданіе
 господина Спраленберга, якобы Мордва и
 Чуваша не въ числѣ божества считали солн-
 це и луну: но я у многихъ расспрашивалъ и
 нашелъ слова господина Спраленберга спра-

ведливыми. Они солнце и луну не только за божество почитали, но и приносили жертву солнцу въ началѣ весны, когда хлѣбъ сѣютъ, а лунѣ въ новомѣсячїе, съ тою только разностию, что симъ своимъ божествамъ не самаважную свою жертву, упишаннаго жеребца, приносили, но другихъ животнохъ, какъ то овецъ, гусей и прочая, съ сею молитвою :

Мордва солнцу.

Кебеди Валюги каубавасъ трыда, винда шибавасъ кубавасъ. „Вышнее солнце, свѣтитъ во все царство; свѣти и намъ и на нашъ мїръ.“

Новомѣсячїю.

Кебе ди Валюги шибавасъ трыда, ванда кубавасъ. „Мѣсяць свѣтитъ во все царство; освѣщай насъ и хлѣбъ нашъ.“

Участныя
богомолья.

Кромѣ всеобщаго богомолья бываетъ у нихъ участное, которое отправляется у каждаго въ домѣ. Время богомолья избираютъ они предъ обѣдомъ, пригопоя овцу, или гуся, которые должны бытъ доморощеные: ибо на молитву покупають животнохъ за грѣхъ вмѣняется; а бѣдные въ случаѣ недоспатка на мольбу употребляютъ густую кашу. Нарядивъ на споль, спавяпъ за оной всѣхъ своихъ домашнихъ, не выключая и женатыхъ дѣшей; а спепенные, или спа-

рикѣ со старухою, ставѣ у дверей и отворивѣ оныя, молятся такимѣ же образомѣ, какѣ выше упомянуто. Еслии того дому старикѣ не въ состояніи опправлять сего богослуженья; то просятѣ посторонняго человека спарика сполѣтняго, или спарше; а моложе братѣ не дозволяется. Такія участныя богомолья ввелися у нихѣ въ то время, когда они болѣе спали бытъ знакомы съ Россіянами, и переняли у нихѣ такѣ называемые годовые праздники. Первѣ изѣ всѣхѣ приобыкли они почитать Николая Чудотворца, въ праздникѣ котораго приходили къ нашимѣ церквамѣ, и приносили свѣчи и воскѣ съ пѣмѣ, чтобѣ онѣ предѣ образомѣ Николая Чудотворца теплилися: и сдѣлавѣ ему поклоненіе молилися сими словами: *Трякпонѣ вактонѣ*, придая, Николай милоспивый!

Впрочемѣ они признавали Севышнее Су-^{Понятіе} щество обитающее на небѣ, которое надѣ ^о Богѣ всемѣ земнымѣ господспвуетѣ. Онѣ него происходятѣ вся благая, помощь и защита людамѣ. Вѣрили также, что есть и неприязненные для рода человекскаго духи, которые живутѣ въ водахѣ, и единственню спараются о вредѣ людамѣ: но онѣ всегдашняго ихѣ вреда защищаетѣ Богѣ ихѣ самихѣ и ихѣ скотѣ; а тогда попускаетѣ злымѣ ду-

хамъ вредить, когда люди своими беззаконіями его раздражаютъ; и гнѣвъ Божій ни чѣмъ отвратить не можно, какъ добрымъ житіемъ и всеобщею мольбою.

О состоя-
ніи Мор-
двы и Чу-
вашь по
крещеніи.

Хотя съ 1743 года всевозможное спараніе было прилагаемо нашимъ духовенствомъ, дабы ихъ просвѣпить Правовѣріемъ: но какъ по темнотѣ ихъ разума никакого твердаго основанія въ вѣрѣ вперить имъ было не можно; то спарались ихъ склонять другими средствами. Съ начала пользовались они многими выгодами, какъ по увольненіемъ отъ податей, которыя собиралися съ некрещеныхъ и за принявшихъ Правовѣріе. Наконецъ давалася желающимъ принять крещеніе и награда; почему не рѣдко лакомые до денегъ раза по два и по три въ разныхъ мѣстахъ крестилися: но изъ сего произошло, что многіе изъ крещеныхъ Чувашъ и Мордвы и по нынѣ не оставляютъ нѣкоторой родъ своихъ богомольныхъ обрядовъ. Они собравшись въ пространной домъ вносятъ въ избу нарочно сдѣланной къ тому новой столъ, и поставивъ на оной цѣлой хлѣбъ, соль, говядину, пиво, медъ и засвѣтивъ передъ образомъ свѣчку, растворяютъ избную дверь, и старшій изъ сорища отошедъ къ дверямъ кланяется и читаетъ свои моливы. Потомъ прибѣжавъ къ столу указыва-

етъ рукою на все, что на столѣ поставлено порознь. Повторивъ сію церемонію развѣсь шесть заповоряютъ двери, садятся за столѣ и ѣдятъ оную пищу, какъ нѣчто благословенное со всякимъ благоговѣніемъ; а какъ начинаютъ пить, то старшій изъ сборища прежде всѣхъ наливаетъ себѣ, а прочіе наклонивъ головы, до тѣхъ поръ сидятъ пошупясь, пока старшій не выпьетъ; что дѣлается въ почтеніе старѣйшему.

При родахъ у Мордвы и Чувашъ поступаютъ особымъ образомъ. Когда женщина на сносяхъ, и видитъ, что уже ей приходится время родить, тогда всякой день готовятъ баню; ибо въ банѣ родить почищаютъ они легче, нежели въ избѣ. Бабушка всегда необходимо бываетъ при роженицѣ; по чему и не дозволяется до самаго разрѣшенія отъ бремени никому входить въ баню. Какъ женщина родитъ, то ее обмываютъ, и обмывъ выходитъ бабушка и рассказываетъ отцу, сродникамъ и сосѣдямъ о рожденіи младенца: однако еще не допускаетъ никого до роженицы, пока она не съѣдаетъ крупной каши и не напечетъ блиновъ; и снарядивъ оными въ банѣ столѣ, впускаетъ всѣхъ знакомыхъ. Потомъ бабушка, по принятому обыкновению, начинаетъ молиться и даетъ имя младенцу по своему хотѣнію; а иногда младе-

нецъ получаетъ имя отъ того, кто первый бабушкѣ попадется. Какъ скоро наречено будетъ имя младенцу, тогда бываетъ у нихъ и пиршество; и тѣмъ всѣ обряды кончашся. Крещеная Мордва во всемъ поступаетъ нынѣ, какъ и Рускіе.

О свадьбѣ. Особливые обряды бываютъ у нихъ при сватахъ и женидѣбѣ какъ нынѣ по крещеніи, такъ и прежде крещенія. Въ женидѣбѣ своихъ дѣтей отцы имѣютъ совершенную власть и не пребуютъ на то ни малѣйшаго дѣшей согласія. Когда отецъ вознамѣрился женишь своего сына, то прежде подсылаетъ къ невѣстину отцу постороннихъ людей, и спрашиваетъ, намѣренъ ли онъ отдать свою дочь за его сына? Когда согласной на то получитъ отвѣтъ, то сошедши съ обѣихъ сторонъ отцы и матери договариваются сперва о калымѣ, то есть выкупѣ, также, кому держать свадебныя издержки, какъ то попойку, и сколько почю; и договорясь на пр: на вѣдрѣ вина, бочкѣ пива и меду жениховъ отецъ приготавливаетъ по своему договору, и переноситъ въ домъ невѣстинъ, кладетъ также калымъ или выкупъ за невѣсту 8, 9, 10 рублей и болѣе, смотря по соспоянію обѣихъ сторонъ. Приведши все сіе въ порядокъ, съ жениховой стороны отецъ и мать просятъ всю невѣсти-

ну родню вѣ гости вѣ ея домѣ ; а женихова родня припомѣ не бываетѣ . Вѣ оной день сошедшися гости пьютъ и веселятся , а дѣти ни мало сего не знаютѣ . И такимѣ образомѣ сдѣланной договорѣ иногда долгое продолжается время . Вѣ самой день свадьбы объявляютѣ жениху и невѣстѣ ихѣ отцы , что у нихѣ будетѣ сей день свадьба , и собравшися жениховѣ отецѣ съ матерью ѣдутѣ къ невѣстину отцу и матери ; а невѣста уже тогда бываетѣ вѣ готовности къ браку . Вся церемонія ихѣ состояла вѣ томѣ , что невѣстинѣ отецѣ взявѣ свою дочь за руку , а мать хлѣбѣ и соль , вручаютѣ ея свекру и свекровѣ . Невѣста благодаривѣ своимѣ родителямѣ за всѣ попеченія , и оплакавѣ всѣхѣ своихѣ ближнихѣ , покрывается бѣлымѣ холстомѣ до пояса и выводится изѣ отеческаго дому чрезѣ своего брата до саней или телѣги . Такимѣ образомѣ родня съ невѣстиной стороны проводивѣ ее до половины дороги , возвращается вся назадѣ , а съ половины дороги встрѣчаютѣ родня женихова : ибо при самой свадьбѣ съ невѣстиной стороны никто не бываетѣ . Какѣ придутѣ къ женихову двору , тогда жениховѣ братѣ , или ближайшій сродникѣ беретѣ невѣсту за руку , и введши вѣ избу сажаютѣ за столѣ : потомѣ

кличутъ жениха, который нахлбуча шапку садится подлѣ невѣсты. Жениховъ отецъ при собраніи всѣхъ гостей и сродниковъ беретъ поставленной на столѣ длинной пирога аршина въ полтора за конецъ, и подымаетъ другимъ концомъ пирога наложенное на невѣсту покрывало, говоря сіи слова: *вопѣ тебѣ свѣтъ, будь щастлива къ хлѣбу; животу и размноженію семьи.* Попомъ перемѣняетъ ей свекоръ прежнее имя, и называетъ *мезява*, большая, еспли женился старшій сынъ; *сернява*, средняя; *бежава*, меньшая, по старшинству ихъ мужей. Тогда женихъ и сродники увидятъ невѣсту, а невѣста своего жениха или мужа. Послѣ начинающъ пиршество, которое продолжается смотря по богатству свекра. Въ семъ состоянн всѣ ихъ свадебные обряды и таинства.

Случается у нихъ, что обрученіе или помолвка бываетъ еще во время малолѣтства дѣтей. Когда отцы знаютъ, что ихъ малолѣтныя дѣти и лѣтами и имуществомъ между собою равны; то во время народнаго сонмища мѣняются другъ съ другомъ рогами съ пабакомъ, говоря: *смотрите добрые люди, что мы между собою сватовья*, а какъ сіе засвидѣтельствуютъ, тогда они уже и называются сватовьями до возраста своихъ

дѣтей. Естѣли же по возрастѣ которому
нибудѣ изѣ опцовѣ бывшій договорѣ не по-
нравился, на пр: естѣли женихову опцу не
понравится невѣста и откажется, тогда
невѣстинѣ отецѣ отдаепѣ свою дочь за
другаго: напрошивѣ того, естѣли невѣспи-
ну опцу не понравится женихѣ, тогда онѣ
иначе откажутся не можетѣ, какѣ запла-
тивѣ отѣ 6 до 12 рублей,

Какѣ они были еще язычниками, по хо-
тя дозволялося имѣ брашь сколько женѣ,
сколько кто содержать вѣ состояніи; одна-
ко смопря по крестьянскимѣ достаткамѣ
никто болѣе трехѣ женѣ не имѣлѣ. Двухѣ
сестерѣ родныхѣ брашь у нихѣ за грѣхѣ не
почиталосѣ, сѣ пѣмѣ только различіемѣ,
естѣли первая сестра умретѣ. И такѣ зянь
сватаешѣ на другой сестрѣ, приходитѣ
кѣ тещю и пребуетѣ себѣ вѣ замужство.
Естѣли же тещѣ на сіе согласитѣся добро-
вольно не похочетѣ; по можетѣ опѣ зятя
кѣ тому и принужденѣ быть. Такимѣ обра-
зомѣ, когда зятѣ пришедѣ кѣ тещю гово-
ритѣ: *отдашь ли за меня знай*, по естѣ
своячиницу, а тещѣ отвѣтствуетѣ: *ашай*
нѣтѣ; тогда зятѣ пошаенно принесенной
хлѣбѣ или колачѣ вынявѣ изѣ подполы, спа-
раешѣ положить на столѣ, и естѣли ему
сіе удастѣся сдѣлать и сказать: *вотѣ шисалѣ,*

вотъ хлѣбъ и соль: вайкъ береги мою энай. Проговоривъ сіи слова, женихъ долженъ скорымъ свой живоупъ спасать бѣгствомъ: ибо когда его въ такомъ случаѣ догоняютъ, то бьютъ нещадно; а естли уйдетъ благополучно, тессть принужденъ бываепъ отдасть свою дочь. Впрочемъ до крещенія Мордва имѣла право продавать своихъ женъ съ прижитыми дѣтьми, когда они имъ не любяся, и брать другихъ. Напропивъ того неимущіе, которые не въ состояніи дасть выкупъ за невѣсту, стараются подцѣпить гдѣ нибудь дѣвку удальствомъ. На такой конецъ подговариваюпъ шайку удалыхъ робятъ и тайно приѣзжаютъ въ ту деревню, гдѣ подговорена дѣвка; а иногда и съ базаровъ и другихъ мѣстъ увозяпъ пропиву воли дѣвокъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ совершается съ ними просшая наша пословица; *или добыть, или домой не быть*: ибо когда нагоняпъ съ дѣвкою, то за добычу должно оплачиваться боками, а иногда и головою. Естли же удастся увезти благополучно, то и владѣпъ ею, однако и пупъ калыму или выкупу избыть не можно: но плапятъ его изподоволь. Съ того времени, какъ они начали больше имѣть обращенія съ Рускими, нѣсколько и свадебные ихъ обряды перемѣнились. Они свапаются по Рускому обык-

новенію, примѣшивая и свои обряды, а особливо въ самой топѣ день, когда невѣста къ вѣнцу приуготовлена. Ее одѣваютъ въ красное платье, т. е. красной кумачникѣ, красную рубашку и красные сапоги. На всѣ пальцы обѣихъ рукъ надѣваютъ перстни разныхъ цвѣтовъ съ привѣшенными къ нимъ небольшими цѣпочками, къ которымъ прикрѣплены также на иныхъ серебряныя, на иныхъ мѣдныя копѣйки, а на иныхъ полушки. Голову покрываютъ ей красною шапою такъ, чтобы лица видѣть не можно было. Передъ нею ставятъ скамейку, на которой лежитъ хлѣбъ, вѣдро пива и соль. Подлѣ ее садится пожилой мужикъ съ образомъ, предъ которымъ малой мальчикъ держитъ свѣчу. Между симъ временемъ подходятъ къ ней ея сродники, и нагибаютъ свою голову подъ шапу, которыхъ она каждого порознь оплакиваетъ. Во время сей церемоніи одинъ играетъ на гудкѣ, а прочіе по ихъ обряду приплясывая поютъ: *вой вой*. Тутъ пошчиваютъ пивомъ или медомъ всѣхъ предстоящихъ, и всякой себѣ за честь вмѣняетъ быть при такомъ случаѣ пьянымъ. Съ женой стороны никто тутъ не бываетъ, кромѣ отца или брата, свахи и двухъ друзей. Свахина и одного дружки должностъ состоитъ въ томъ, чтобы плясать и под-

носить; а другой дружка стоя передъ невѣстою безмолвенъ держитъ въ рукахъ обнаженную саблю, копорою помахиваетъ отъ времени до времени и ударяетъ въ пополокъ или мапицу. У печки на столъ кладутъ посшелю и все приданое невѣсты, на которомъ садится или невѣспина сестра, или другая какая подруга, и у сей дружка приданое покупать долженъ. Когда невѣспа всѣхъ своихъ сродниковъ оплачетъ, тогда дружка съ саблею идетъ напередъ, потомъ отецъ невѣспинъ или ближайшій сродникъ съ образомъ, а мать или бабушка со свѣчею. Двое изъ поѣзду берутъ невѣсту подъ поясъ, а третій т. е. главный дружка, за ноги, и такъ ее выносятъ на дворъ. Между тѣмъ невѣспа, какъ бы неохотно оставляя домъ своихъ родителей, хватается руками за мапицу, и держится сколько ея силъ есть; отецъ и мать или ближайшіе ея сродники стараются развестъ ей руки, и помогая вынести ее вонъ. Въ самыхъ дверяхъ хватается она въ другой разъ за косякъ, гдѣ то же съ нею дѣлается. Какъ вынесутъ невѣсту на дворъ, то дружка съ саблею кричитъ, чтобы всѣ зрители стояли рядомъ, и чтобы никто невѣстѣ на встрѣчу не попадался; ибо встрѣча тогда за худой знакъ почитается. Между тѣмъ запираютъ из-

бныя двери, и никого изъ избы не выпускаютъ, пока невѣста не будетъ посажена въ сани или шельгу, и не покрыта бѣлою скатертью съ бахрамами. Въ повзѣдѣ передъ невѣстою ѣдетъ отецъ или братъ жениховъ, за нимъ невѣста, сваха и дружка на одной упряжкѣ; за невѣспиною упряжкой ѣдутъ ея подруги и прочій повзѣдѣ до половины дороги. Невѣсту привозятъ въ церковь, гдѣ женихъ дожидается. Послѣ вѣнчанія изъ церкви женихъ ѣдетъ напередъ, невѣста позади, а за невѣстою повзѣдѣ. По прибѣздѣ домой женихъ принимаетъ невѣсту и ведетъ въ избу: но прежде нежели входятъ въ оную, оба спановятся одною ногою на порогъ избной, гдѣ имъ, сперва жениху, спавятъ на ногу горячую съ жмелемъ сковороду, нарочно къ сему случаю приугоповленную, копою съ ноги оную сбрасываетъ столь далеко, сколь ему за благо разсудится: потомъ спавятъ сковороду на ногу невѣстѣ, копорая также сбрасываетъ. Но шупъ домашніе примѣчаютъ, сколь далеко она сковороду скинетъ, и заключають, что чѣмъ далѣе сковорода оплешитъ ошъ ея ноги, тѣмъ она сердитѣе и сварливѣе будетъ; въ противномъ случаѣ уклонною и смиренною бытъ надѣются. Послѣ сей церемоніи входятъ всѣ въ избу, садятся за столъ и пируютъ; при

кошоромъ пиршествѣ никто изъ невѣстной родни не бываетъ, и молодая надѣваетъ свое дѣвичье Мордовское платье, заплетаетъ косу и повязывается повязкою. Невѣстины отецъ и мать и прочіе сродники до тѣхъ поръ ни съ нею, ни съ ея мужемъ не видятся, пока съ ея стороны не будетъ прислано, чтобы ея родня къ ней прибѣжала. И такъ иногда сіе свиданіе черезъ полгода или цѣлой годъ случается. Сіе для того бываетъ, что она до тѣхъ поръ, пока послѣ свадьбы не увидится со своимъ отцемъ, или кто ее выдавалъ, имѣетъ право пользоваться дѣвичьею красотою и носить дѣвичье платье; а увидясь со своими оной лишается, облекшись уже въ женской уборъ.

О похоронахъ.

Похороны у Мордвы бывають нынѣ по нашему уснаву; да и прежде были безъ дальнихъ обрядовъ. Если умретъ кто изъ богатаго дому, то варятъ пиво и медъ, пекутъ пироги и блины, и все сіе сносятъ на могилу. Принесши на могилу покойника, пьютъ и ѣдятъ тамъ все, что припасено было; и всякъ, кто пить начинаетъ, выливаетъ не много на могилу на пользу умершаго. Послѣ всѣ сходятся въ домъ умершаго и пиршествуютъ такимъ же образомъ, какъ и на могилѣ; въ чемъ состоитъ все поминовеніе. Если же то будетъ убогій,

то приносятъ на могилу мягкой хлѣбъ и разломавъ его на куски сѣдають, и тѣмъ оканчиваютъ похороны. Мужеской и женской полъ снаряжаютъ во гробъ во все то плашье, какое нашивали въ праздничные дни. Рукъ никогда не складываютъ, но пропягиваютъ ихъ вдоль и въ могилу кладутъ на лубкѣ или доскѣ.

Татаръ, живущіе по Черемшану, сколько О Тата-мнѣ видѣтъ ихъ случилось, всѣ Магомешан-рахъ. скаго закона, и каждая деревня имѣетъ свою мечеть и духовную особу, а смотря по множеству дворовъ, двухъ или трехъ. Никто не можетъ быть участникомъ духовнаго ихъ сана, кромѣ изучившихся у главнѣйшихъ ихъ священноначальниковъ Арапскому языку и основаніямъ вѣры. Духовенство ихъ за употребленное стараніе въ изученіи закона награждается тѣмъ, что не имѣетъ нужды пещися о своемъ содержаніи, думаетъ о пашнѣ и сему подобномъ. Въ чемъ ихъ состоиптъ законъ, о томъ хотя почти всѣмъ извѣстно, однако не могу преминуть, чтобы не упомянуть о главныхъ ихъ закона обрядахъ.

Въ мечетяхъ ихъ никакого украшенія не видно, кромѣ мѣста священноначальника, *Ахунъ* называемаго. Мѣсто сіе тѣмъ только отлично, что на спѣнѣ прибываютъ ко-

веръ, и другой подшилаютъ подъ ноги. Духовенство у нихъ прехъ классовъ: въ первомъ классѣ считаются *Ахуны*, подъ Ахунами *Муллы* и *Абызы*, а самый послѣдній классъ составляютъ *Му-азинъ*. Ахуны кромѣ власти разнятся и тѣмъ, что имъ однимъ дозволяется носить *талму*. Мулла и Абызъ во образъ нашихъ священниковъ; а Му-азинъ соотвѣтствуетъ должности нашего понамаря. Нашъ понамарь созываетъ въ церковь посредствомъ колоколовъ, а Му-азинъ крикомъ. Духовенство ихъ избирается по власти мірянъ: кто по ихъ уснавамъ ученъ, тотъ и духовной можетъ имѣть санъ безъ дальнихъ посвященій отъ духовноначальствующихъ.

Духовенство ихъ, кромѣ священнослуженія, разбираетъ и всякія свары между мірянами; разводятъ недовольныхъ бракомъ и имѣютъ власть наказывать преступниковъ. Судъ свой производятъ по Алкорану, и смотря по винѣ, или лучше сказать, по предписанію Корана, наказываютъ плетьюми и палками.

При моленіи также никакихъ особенныхъ обрядовъ не бываетъ. Всякъ, кому въ мечеть иппи надобно, обмывается водою и надѣваетъ на себя чистое платье, кошорое бы никакихъ пятенъ, а особливо

живныхъ и винныхъ на себѣ не имѣло. Наиболѣе всего берегутся, чтобы мечетнаго ихъ плашья не обнюхала собака; иначе въ такомъ плашѣ въ мечеть ходитъ за грѣхъ вѣнчается.

Когда приходятъ въ мечеть, скидываютъ съ себя въ преддверіи обувь, и входятъ въ однихъ чулкахъ. По приходѣ садятся всѣ на полу рядами, сжавъ ноги, какъ говорятъ, калачикомъ; а когда соберутся всѣ, тогда вспаепѣ Ахунъ или Мулла, копорому и другіе послѣдуютъ и начинаютъ молиться. Они молятся обыкновенно въ сутки по пяти разъ: первый разъ по утру *иртынамазы*; другой разъ часу въ прешемѣ по обѣдѣ, и называется сіе *уля-намазы*; прешій разъ часу въ шестомъ *и-кенденамазы*; четвертый разъ по закатѣ солнечномъ *акша-намазы*; пятый разъ ночью *ясыхъ-намазы*. Моленіе ихъ состоитъ въ поклоненіи въ поясѣ, опораніи руками въ колѣни, потомъ падаютъ на колѣни и проговоривъ нѣкоторыя слова кланяются въ землю два раза. По земныхъ поклонахъ, постоявъ нѣсколько времени на колѣнахъ, встаютъ и оглядываются сперва на правую сторону, говоря: *саломъ маликамъ*, а потомъ на лѣвую съ тѣми же словами; и сіе въ каждой молитвѣ повторяютъ два раза. Съ начала молитвы читаютъ всякъ

про себя, а окончательныя одинъ Мулла всѣмъ въ слухъ, чѣмъ моленіе и кончипся. Въ праздничные дни въ богомоли никакой опмѣны не бываетъ, кромѣ что читаютъ въ добавокъ Алкоранъ. При моленіи споль бываютъ они пверды, что опъ благоговѣнія ничто ихъ опврапитъ не можетъ. Намъ не рѣдко случалось въ домахъ заспавать на молитвѣ пѣхъ, съ которыми мы имѣли дѣло, какъ по спаростъ и проч: однако ни приходъ нашъ, ни пребованія не могли поколебать ихъ пвердостъ: не оглядываяся на насъ продолжали они свое моленіе до конца. Женскій полъ также молится, какъ и мужчины, но только дома; а въ мечеть женскому полу входитъ запрещается.

Сваповство у Татаръ происходитъ слѣдующимъ образомъ.

О свапов-
ствѣ у
Татаръ.

Когда женихъ или его родители гдѣ берутъ невѣстну, то спають чрезъ постороннихъ людей; и естли дѣло пойдетъ на ладъ, то за самой первой пунктъ почищается калымъ или выкупъ, и самый бѣдный долженъ платитъ по крайней мѣрѣ 30 рублей, а богатые по 100, по 200 и дороже покупаютъ себѣ женъ. Принужденія въ женидьбѣ у нихъ нѣтъ, а особливо женскому полу; почему при собраніи родспвенниковъ, и постороннихъ людей отецъ спрашиваетъ

у невѣсты: любѣ ли ей женихѣ, и охотно ли она за него идетъ? Согласной ея отвѣтъ рѣшитъ все дѣло: ибо призвавъ Муллу, который прочитавъ молитву, дозволяетъ невѣстѣ съ женихомъ вмѣстѣ сидѣть за занавѣсомъ; а прочіе пьютъ и веселятся. Если ли женихѣ въ состояніи заплапить выкупъ, то беретъ въ то же время съ собою невѣсту: въ противномъ случаѣ невѣста остается у отца до тѣхъ поръ, пока женихѣ всего не выплатитъ выкупу по частямъ. Между тѣмъ женихѣ имѣетъ право тайно отъ времени до времени посѣщать свою невѣсту, что у нихъ за *пазуху* ходитъ, *кисъ куй-нена* *крядыръ*, называется: ибо только до пазухи невѣстиной, а не далѣе женихова вольность простирается должна. Когда же весь выплатитъ калымъ, то собираются паки къ невѣстину отцу на пиршество, и упившись гости разбѣзжаются по домамъ; а женихѣ съ невѣстою и другими сродниками также и съ приданымъ уѣзжаетъ въ свой домъ, гдѣ призвавъ Муллу совершаетъ бракъ. Мулла спрашиваетъ только три раза *алдымъ ма*, женился ли? прибавляя имя жениха; на что ему отвѣчаетъ дружка тѣми же словами *алдымъ*, женился. Спрашиваетъ также и проекратно невѣсту, *кпактымъ*, вышла ли? на которой вопросѣ отвѣчаетъ

сваха *ктактымъ*, вышла; ибо женихъ и не-
вѣста Мулла не кажутся, но сидятъ или
въ другой избѣ, или за занавѣсомъ. По сихъ
вопросахъ Мулла прочитаетъ молитву, и
пѣнь кончатся вся пайнобрачная. По про-
шесствіи двухъ или трехъ дней зять при-
зываетъ къ себѣ въ домъ тещя и всю жен-
нину родню, съ которою и пишесствуютъ;
при чемъ всякъ по своему достатку награж-
даетъ новобрачныхъ, какъ по скотомъ,
плащемъ и прочимъ.

Хожденіе за пазуху имѣетъ кромѣ облег-
ченія въ выкупѣ и друга основанія. Тутъ
женихъ приходитъ къ невѣстѣ въ расплохъ,
и можетъ увѣренъ быть о ея качествахъ:
ибо еслии онъ что за нею подозрительна-
го примѣтитъ, и засвидѣтельствуется дру-
гими, дозволяется отказать ему отъ не-
вѣсты заблаговременно, и возвратитъ на-
задъ часть даннаго выкупа.

Хотя по закону многоженство не воспре-
щается; однако калымъ, или выкупъ отъ
онаго ихъ удерживаетъ, и рѣдко сыщешь
изъ ихъ крестьянства, который бы имѣлъ
три жены. Законъ ихъ строго запрещаетъ,
чтобы между женами не дѣлать никакого
различія, но содержать ихъ всѣхъ въ равен-
ствѣ; иначе по принесеннымъ отъ которой
нибудь жены жалобамъ въ очередь, или дру-

гихъ какихъ опъ мужа нападахъ , духовенство по правиламъ Алкорана наказываеиъ мужей палками, а иногда и плешми.

Родины ихъ весьма просты. Какъ скоро О родится младенецъ , тогда немедленно да-нахъ у Таюиъ ему имя родители по произволенію ; шаръ. на другой или на третій день призываюиъ Муллу и Му-азина , который принявъ опъ отца младенца , становится на колѣна на полдень держа младенца въ рукахъ , и кричиъ ему во все горло два раза молитву въ правое ухо, и туже въ третій разъ въ лѣвое. Прокричавъ обращается къ Муллѣ , и спрашиваетъ о имени младенца. Мулла даетъ имя по Алкорану , которое Му-азинъ накрикиваетъ младенцу въ ухо, и прибавивъ желанія о долгоденствіи , встаетъ съ колѣней и отдаетъ отцу, и тѣмъ кончатся всѣ обряды. Послѣ сей церемоніи богатые дѣлаюиъ пиршество , при чемъ пиршествующіе награждаюиъ новорожденного всякъ по произволенію.

Обрѣзаніе у нихъ бываетъ мужескаго пола , когда младенцы уже подроснутъ и будутъ лѣтъ шести или семи. Къ сему употребляется особый человекъ , котораго называютъ бабай, дѣдушка. Его можно почесть болѣе за лѣкаря, нежели за духовную особу : ибо безъ дальнихъ обрядовъ обрѣза-

ніе бываєшѣ. Онѣ же долженѣ залѣчить и рану. Такихѣ людей у нихѣ очень мало, и они всю свою жизнь провождають вѣ странствованіи, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, дабы никого не оставитѣ безѣ обрѣзанія.

О похоро-
нахѣ у
Татарь.

Такѣ Татары являються на сей свѣтѣ, да и на томѣ отходяшѣ безѣ дальнихѣ околичностей. Изнемогающаго и при послѣднемѣ дыханіи, находящагося Татарина посѣщаєшѣ Мулла и чишаєшѣ надѣ нимѣ молишвы изѣ Алкорана до шѣхѣ порѣ, пока не уснетѣ. Умершаго обмывають мушину мушину, а женской полѣ старухи, и вѣ награжденіе себѣ получають все, что при смерти на покойникѣ было. Обмывѣ обвертывають холстомѣ вѣ при ряда мушину, а женщину вѣ пятеро; собираются все знаемые, ближніе, и сосѣди мужеска пола, и выносятся изѣ дому на лубкѣ, или доскѣ вонѣ головою. Не доходя шаговѣ съ сорокѣ до могилы останавливаются и начинаютѣ все молишвы Богу на послѣднѣ такимѣ же порядкомѣ, какѣ и вѣ мечети. Проговоривѣ молишвы ставяють покойника вѣ могилу на доскѣ, или лубкѣ, гдѣ ему дѣлають особенной погребѣ вѣ боку, и проходѣ вѣ оной закладываютѣ или досками, или лубьемѣ, а остальное отверстіе засыпають. Съ могилы семью умершаго уже не посѣщаютѣ, но

разходящяся по домамъ: ибо послѣ умершаго пиршесивовать прежде трехъ дней за грѣхъ вѣнчается; да и домашнимъ первые три дни заготовлять для себя пищу также не безъ грѣха, почему они и питаются только подаеніемъ своихъ сосѣдей. По прошествіи трехъ дней уже собираются въ домъ умершаго всѣ знакомые, къ чему приглашается и Мулла, который читаетъ по умершемъ въ дому молитву. Награжденіе Муллѣ бываетъ, кромѣ денежнаго подаенія, кожи всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя на поминовеніе закаляются.

Другіе поминки бываютъ у нихъ по прошествіи семи дней, а третьи по прошествіи сорока дней: ибо они думаютъ, что въ сіи дни душа ходитъ по мытарствамъ, и приходя въ домъ свой смотритъ, какъ ее поминаютъ; почему и Му-азинъ не остается безъ плащя. Онъ получаетъ все оставшееся послѣ покойника, чтобы каждый вечеръ надъ могилою, или въ своемъ домѣ читать просительныя молитвы на пользу умершаго.

Татара имѣютъ опредѣленный постъ въ году, называемый *ураза*, продолжающійся чрезъ цѣлой мѣсяць. Точнаго времени сему посту назначить не можно: ибо онъ каждый годъ чрезъ десять дней переходитъ. Въ посту никакого имъ воздержанія не предписывается, кро-

О постѣ
Татар-
скомъ.

мѣ того, что они ночь перемѣняютъ въ день; то есть, что они днемъ должны воздержаться отъ пищи, а ночью, по захожденіи солнца, даже до восхожденія, могутъ ѣсть все то, что хотятъ. Изъ преданій ихъ нашелъ я двѣ вещи, о которыхъ умолчать не можно, потому что онѣ служатъ не только въ похвалу Татарамъ, но и въ примѣръ многимъ отцамъ. Всякому отцу за непрости-тельной грѣхъ почитается, еслии онъ сына своего не отдастъ въ школу, какъ для наученія писменамъ, такъ и для познанія своей вѣры. Не меньшей важности для отцовъ попускатъ дѣтей своихъ долго бытъ безженными, а особливо, еслии то отъ нелюбви къ сыну, или отъ скупости происходишь.

Но уже время возвратиться въ Спаское село.

Г Л А В А VIII.

Возвратный путь къ Волгѣ по Соку.

По приѣздѣ нашемъ въ Спаское село г. Статскій Совѣтникъ Пётръ Ивановичъ Рычковъ принялъ меня съ особливою благосклонностію и ласкою, гдѣ между разговорами о моемъ путешествіи совѣтовалъ мнѣ предпріять возвратный путь къ Волгѣ по Соку, которая рѣка по самой срединѣ Ставропольской Провинціи протекаетъ: но чтобы оный путь съ большимъ успѣхомъ могъ быть совершенъ, совѣтовалъ изпребовать изъ Бугульминскаго вѣдомства оставшаго вахмистра Василья Кривцова, и выборнаго въ селѣ Соку Кармалѣ новокрещенаго Мордвина Айткула, которыхъ онъ г. Статскій Совѣтникъ прежде употреблялъ для прииска мѣдной руды по Соку. Получа такая наставленія, немедленно отправилъ я солдата въ Черемшанскую крѣпость за моимъ обозомъ, а остатки дня препроводилъ въ разсмаприваніи любопытныхъ его упражненій надъ пчелами, котораго сообщества тайншвы испытывая, употреблялъ онъ улей съ стеклянны-

ми окошками, сдѣланной на подобіе того, какой въ такихъ же упражненіяхъ употребляемъ былъ славнымъ насѣкомыхъ испытателемъ Реомюромъ.

По утру въ провозаніи г. Статскаго Совѣтника пошли мы на ближайшія противъ его села горы, гдѣ по подгорью попался намъ въ великомъ изобиліи *воробьиное сѣмя* (1). Оно было домоспроишельнымъ г. Совѣтника упражненіемъ; да и намъ отъ С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества было о немъ наказано. Я коротко скажу о семъ сѣмени, что думаю. Хотя неоспоримо, что воробьиное сѣмя можетъ съ пользою употреблено быть на давленіе поснаго масла, а особливо, что для случающихся средиѣшнихъ морозовъ, конопляное и льняное сѣмя худо урожаешся; но собираеніе онаго будетъ медлительное: ибо оно не кучею, но смѣсившись съ другими правами расшепъ. Сверхъ того сѣмяна сего расшенія не такъ многочисленны, чтобы въ короткое время можно ихъ набрать довольно количество. Если кто скажетъ, что можно употреблять на то малолѣшнихъ ребятъ, то пусть разсудитъ, что и самыя малолѣшныя крестьянскія дѣти доволь-

(1) *Lithospermum officinale.*

но имѣющъ другой работы. Сѣять воробьиное сѣмя, не знаю, будетъ ли полезно: ибо оный посѣвъ нечрезмѣрно плодороденъ, и слѣдовательно, не очень будетъ прибыленъ. Сверхъ сего себля его и небольшіе листки никакого употребленія подобнаго другимъ растеніямъ имѣть не могутъ.

Смотря на обширныя Оренбургскія степи и недостатокъ вездѣ въ дровахъ, думаю полезнѣе будетъ сѣять подсолнечники (1), которые и нарочито плодовицы, и могутъ понести службу. Сѣмяна ихъ даютъ изрядное масло, котораго преизящество въ Сардиніи весьма извѣстно; да и здѣсь въ трудахъ Волнаго Экономическаго Общества польза и превосходство его предъ другими маслами довольно доказана. Сверхъ масла, которымъ крестьянинъ самъ пользоваться и другихъ онымъ снабждать можетъ, каждое лѣто для зимы заготовляетъ себѣ изъ себлей нарочитую полѣвницу дровъ: ибо всякому извѣстно, что такіе себля, какіе имѣетъ подсолнечникъ, на поленіе печей весьма пригодны будутъ. Мы добралися до горъ, и прошли ими верстѣ съ пять округою, гдѣ еще въ цвѣту и въ нарочито большемъ количествѣ нашли *бараній языкъ* (2)

(1) *Helianthus annuus.*

(2) *Onosma simplicissima.*

и родъ колокольчиковъ лилѣелистныхъ (1). Съ горъ возвратилися мы часу во второмъ по полудни, гдѣ г. Спашскій Совѣтникъ приказалъ приготовить намъ постной столъ изъ такихъ рыбъ, какія въ небольшой мимо его села протекающей рѣчкѣ Майтанкѣ водятся. Рыбы сіи нѣмъ большаго примѣчанія достойны, что намъ ихъ прежде нигдѣ видѣть не случилось. Это были *Пеструшки* (2) и *Купема* (3).

Послѣ обѣда предметомъ нашего осмотра были алебастровыя горы, верстахъ въ четырехъ отъ села находящіяся. Алебастръ въ нихъ на первой взглядъ не жудаго качества; однако ни къ какому употребленію удобенъ бытъ не можетъ, развѣ на бѣленіе палатъ, и то съ наружи: ибо находящіяся въ немъ сѣрныя частицы, кромѣ вреднаго своего запаха, портятъ и вещи сдѣланныя изъ металловъ; что самъ г. Спашскій Совѣтникъ съ немалымъ своимъ урономъ извѣдалъ въ новопоспроенной каменной церкви, отъ чего весь иконостасъ такъ почернѣлъ, какъ бы онъ уже за долгое время былъ позолоченъ. По возвращеніи съ алеба-

(1) *Campanula lilifolia.*

(2) *Salmo Fario.*

(3) *Salmo lacustris.*

спровыхъ горъ, показывали намъ близъ села Спаскаго остатки двухъ рудниковъ, принадлежащихъ ему же г. Совѣшнику. Изъ оныхъ заключаешь можно, что мѣдная руда въ сихъ мѣстахъ не прочна: ибо жилы оной когда и сыщутся, вскорѣ пропадають. Случается, что иногда изъ рудника не болѣе ста пудъ руды выняшь можно; а изъ ста пудъ руды самой хорошей (1) только 2 пуда мѣды выходятъ. Руда содержится по большей части въ шиферномъ камнѣ, или сланцѣ, и обыкновенно лежитъ при подошвахъ горъ параллельнымъ положеніемъ. Самый толстый слой не болѣе какъ на чепыре пальца шириною идетъ, а иногда на подобіе перепонки только наружную поверхность шифера устилаетъ. Слой надъ мѣдною рудою составленъ былъ изъ песковатаго сланца, который отъ рудокопателей *подрудникомъ* называется. Надъ онымъ слоемъ просядалъ желтоватый песокъ, изъ котораго приискатели рудъ нерѣдко о находящейся рудѣ заключаютъ. Впрочемъ рудоискатели въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ особливыхъ средствъ и примѣтъ къ прииску руды не имѣють; но

(1) Сказанное сочинителемъ относится, безъ сумнѣнія, только къ рудѣ сего мѣста. В. Север.

единственно разсматриваютъ сурковыя ямы. Сіе живошное, коная для своего покоя глубокія ямы, вырываетъ наружу помянутые признаки рудъ, а иногда и самыя руды. Нашедши такіе признаки, пробиваютъ около сурковой норы ширфы или глубокія ямы, а особливо вдоль по косогору : ибо , какъ выше упомянуто , рудныя жилы лежатъ при подошвахъ горъ. Добившись до руды, о добротѣ ея обыкновенно разсуждаютъ по наружному виду, и смотря на толщину руднаго слоя. Употребляютъ еще простой способъ къ пробованію рудъ , который состоитъ въ слѣдующемъ. Располкуютъ руду мѣлко, и смочивъ водою , кладутъ на желѣзную мѣлкую ложку, и въ кузнечномъ горнѣ плавятъ. Чѣмъ больше ложка обливается мѣдью, тѣмъ надежнѣе плавятъ руду. Не рѣдко случается , что по наружному виду руда богатая бытъ кажется : но на пробѣ весьма мало выходитъ металла ; а иногда почти весьма малые признаки мѣди содержащій шиферъ, выгоднѣе на плавкѣ бываетъ. Сіе происходитъ единственно отъ разной примѣси свѣры , копорая изобильно въ тѣхъ мѣстахъ разсѣяна ; и уповательно, что все рудообразование тамошнихъ рудъ единственно отъ свѣры зависитъ : ибо не слышно , чтобъ когда мышьякъ при плавкѣ рудъ давалъ о себѣ

знать чесношнымъ 'запахомъ. Руду добываютъ двоякимъ образомъ : или работаютъ разваломъ , или копаютъ шпольны. Разваломъ работаютъ, когда руда лежитъ въ ровномъ мѣстѣ и не глубоко ; а шпольною , или подкопомъ , когда жила пойдетъ въ гору и отъ часу глубже становится ; которые мнѣ оба рода добыванія руды на самомъ дѣлѣ видѣны случилось на одномъ рудникѣ, отстоящемъ отъ пригородка Бугульмы въ 20 верстахъ, близъ рѣки Заю въ дачахъ Писмянской слободы. Въ ономъ же рудникѣ показывалъ намъ г. Совѣтникъ особливой родъ зернистаго шифера, который, когда долгое время пожелитъ на воздухѣ, языку сообщаетъ спягивающую кислоту. Изъ чего можно думать, что въ ономъ шиферѣ находится квасцовой Колчеданъ.

В числа г. Стапскій Совѣтникъ пригласилъ намъ любопытное зрѣлище. Призвавъ одного Башкирца, приказалъ ему показать способъ, какъ они лезутъ въ свои борщи и сохраняютъ сопы отъ лакомыхъ до меду медвѣдей : ибо Башкирцы, живучи въ лѣсистыхъ мѣстахъ, дѣлаютъ свои ульи на высокихъ соснахъ, и только временной имѣютъ присмотръ, то есть съ весны и съ осени. Лезутъ они на дерево, имѣя изъ тонкихъ ремней сплетенной шириною въ при

пальца и нарочито упругой канатъ, *кирямъ*. Въ деревѣ дѣлаютъ небольшіе зарубки, *киртыкъ*, такъ, чтобы ножные пальцы могли въ оныя вмѣститься. Когда хотятъ лѣзть на дерево, тогда оное обнявъ *кирямомъ* скрѣпляютъ концы въ петлю, и положивъ его чрезъ лѣвое плечо и поясницу, упираются ногами въ дерево и вѣшаются на канатъ навзничь. Помомъ руками забрасывая канатъ къ верху, и лежа на ономъ, удобно могутъ лѣзть къ верху и въ низъ спускаться. Для предостереганія меду отъ медвѣдей нарочито смѣшныя выдуманы способы. Надъ закрышкою улья прикрѣпляютъ веревку, на которую навѣшиваютъ чурбанъ *талыкъ*, такъ чтобы онъ висѣлъ по самому тому мѣсту, гдѣ медвѣдю къ улью лѣзть надобно. Чурбанъ препятствуя въ предпріятіи медвѣдю, досаждаешъ ему; почему онъ, стараяся его отвести съ дороги, толкаетъ въ сторону. Чурбанъ, приведенный въ движеніе, бьетъ медвѣдя или въ бокъ, или въ голову; отъ чего медвѣдь разсердясь, сильнѣе бьетъ лапою въ чурбанъ, и далѣе его отпалкивая сильнѣйшій получаетъ ударъ. Сіе позорище продолжается онъ до тѣхъ поръ, пока или выбившись изъ силы, или отъ сильнаго чурбаннаго удара низвергается.

Другой способъ состоитъ въ слѣдующемъ.

На сукъ дерева, котораго вершину можно довести до отверстія улья, привязывающъ на веревкахъ четверугольную зыбку (люльку), и приведши съ нею сукъ къ заповоркѣ улья, прикрѣпляютъ оной тоненькою веревкою. Медвѣдь лѣзя на дерево, неопимѣнно принужденъ бываетъ садиться на люльку, чтобы добраться до улья: но какъ въ семъ случаѣ веревочка, которою сукъ прикрѣпленъ съ люлькою, совершитъ его намѣреніе препятствуетъ, то онъ перерываетъ оную. Сукъ, освобожденный отъ припягающей силы, сродною себѣ упругостію разроспраняется, и люльку съ медвѣдемъ отъ дерева относитъ. И такъ медвѣдь принужденъ бываетъ на ней качаться до тѣхъ поръ, пока хозяинъ улья не придетъ и не убьетъ его: ибо взобравъ на дерево распояніе, а на землю скочивъ опчаспи высота и опчаспи острые вколоченные около дерева колья воспящаютъ. При семъ случаѣ разговаривая съ Башкирцомъ о разныхъ вещахъ, спрашивали его о кропивѣ, о которой извѣстно, что Башкирцы употребляютъ ее на дѣланіе холста. Кропивиу отвѣчалъ Башкирецъ, употребляютъ мы, двоякую: обыкновенную, какая здѣсь растетъ, а другую, у которой листья ладками (1). Послѣ

(1) *Urtica Siberica.*

дня гораздо лучшую даетъ новину передъ первою. Той и другой великое множество растетъ по влажнымъ мѣстамъ и бываетъ человеку въ грудь. Когда кропива созрѣетъ, тогда они ее выперебливаютъ, держа одною рукою за стебли и бьючи ногою подъ корень. Набравши довольно количество, ломаютъ стебли, и кожу сдираютъ такъ, какъ съ липы дерутъ лыки. Высушивъ мнутъ содранную кожу на мялахъ и употребляютъ для дѣла. Оставя Башкирца, пошли на поле для обыкновенныхъ нашихъ упражненій. Между увядшими и упревшимъ хладомъ изможденными растеніями не трудно было еще познать *Сарану* (1) и *Залью траву* (2), которыхъ корни Башкирцы употребляютъ въ пищу, такъ какъ мы употребляемъ печеную рѣпу: но послѣдней шишки даютъ и нѣкоторой родъ муки, употребляемой ими на *салму*. Позднее время не дозволяло болѣе медлить въ Спаскомъ селѣ. И такъ выѣхали отсюда 9 числа въ село *Борисоглѣбское*, изъ котораго не прежде отправиться могли какъ 12 числа. Путь намъ лежалъ на деревню *Сокъ Кармалы*, отъ которой отѣхавъ версты съ чепыре, приѣхали въ небольшую деревушку *Слюзова*, отъ имени

(1) *Lilium Martagon.*

(2) *Phlomis tuberosa.*

своего помѣщика называемую. Сія деревушка тѣмъ болѣе примѣчанія достойна, что при ней имѣетъ свое начало рѣка Сокъ. Ключъ, который производитъ сію рѣку, нарочито великъ, и бьетъ изъ подошвы горы спремительно. Кромѣ сего источника рѣки Вершинья Сока и другіе находятся ключи, изъ кото- Сока. рыхъ первый вытекаетъ въ шести верстахъ отъ онаго. близъ деревни Зубаревки изъ невысокаго увала, гдѣ сначала скрывается подъ землю, и пропекши сажень на 50 паки выбивается и начинаетъ течь порядочно. Остальныя двѣ вершины находятся не подалеку отъ деревни Хирьяковой, а другая въ сосѣдствѣ вершинъ степной рѣки Шешьмы. Отъ перваго Соковскаго источника продолжали нашъ путь до села Сокъ Кармалы, стоящаго на берегу самаго Сока. Наступившее ненастье съ изморозью побуждало насъ скорѣе осмотрѣть тѣ мѣста, которыя нашему провожатому были извѣстны. И такъ, перемѣнивъ только подводы въ Сокъ Кармалы, отправились далѣе въ Татарскую деревню Бакай, отстоящую отъ Сокъ Кармалы Д. Бакай, въ осьми верстахъ, куда уже прибхали въ сумерки, и въ ней имѣли свой ночлегъ. По утру со свѣтомъ отправяся въ путь, прибхали въ Татарскую деревню Байтуганъ, Д. Байтуганъ, гдѣ при входѣ въ избу къ солнику оныя де- гань.

Алеба-
стровья
горы.

ревни сильно ошибло насъ сѣрнымъ запахомъ, происходившимъ отъ выбѣленной на канунѣ нашего приѣзда печи. Алебастръ, испускающій изъ себя сѣрной запахъ, находился при самой деревнѣ Байшуганѣ, и составлялъ цѣлый хребетъ горъ. Онъ былъ не изъ числа самолучшаго твердаго алебастра, но мочковатъ и мягокъ: по чему Ташара не пережигая его, но исполокши въ пыль, бѣлятъ свои печи и избы; отъ чего и смѣсившіяся съ нимъ сѣрныя частицы не скоро изъ него выходятъ. Впрочемъ по наружному виду никакихъ признаковъ сѣры въ немъ не примѣтно. Обѣѣхавъ алебастровья ямы, и возвращаяся въ деревню прямо чрезъ хребетъ горъ, примѣтили въ нихъ особый звукъ, который отдавался отъ удару конскихъ копытъ подобный тому, когда ѣдешь по какому мѣсту, гдѣ подъ онымъ находится провалъ; изъ чего заключать не безъ основанія можно, что въ сихъ горахъ должны быть подземныя пещеры, хотя и тщетно наше было стараніе найти отверстія оныхъ: ибо Ташара увѣряли насъ, что и имъ въ сихъ горахъ никакого выхода видѣть не случилось.

Уже все было готово къ отѣѣзду, какъ Ташара увѣдомили, что отъ ихъ деревни верстахъ въ 15 находится *нефтяной ключъ*, и удобнѣйшій къ оному проѣздъ предъ дру-

гими мѣстами, на которой я съ двумя студентами и поѣхалъ верхомъ; а обозъ свой спустилъ по надлежащему пути къ Татарской деревнѣ Камышлѣ. Чѣмъ мы ближе подѣзжали къ ключу, тѣмъ горы чаще становились, и наконецъ верши съ пять ѣхали между непрерывными горами, покрытыми чернолѣсіемъ. Самый нефтяной ключъ находится въ четырехъ верстахъ отъ Чувашской деревни *Семеновой* въ весьма глубокомъ ущельѣ, между двумя хребтами горъ. Нефть, или лучше сказать, горная смола (Асфальтъ) вытекаетъ съ водою изъ подъ подошвы горы, и въ вырытомъ небольшемъ колодцѣ показывается на водѣ пятнами. Пятна скопляются и покрываютъ всю поверхность воды на подобіе масляной перепочки. Есобираютъ около живущіе поселяне на свои нужды. Бывшій съ нами Татаринъ и провожатый вахмисиръ Кривцовъ увѣряли, что жипели употребляютъ оную на мазаніе колесъ. Я не знаю, правда ли то, или нѣтъ; ибо она нарочито густа, и кажется быль не способна къ такому употребленію: однако то извѣстно, что ее почти никогда не покидаютъ пропадать напрасно: но какъ скоро накопишся, съ воды снимаютъ, по чему и мнѣ жидкой, кромѣ нѣсколькихъ пятенъ на водѣ накопившихся, видѣть не слу-

чилося: ибо не за долго до нашего приѣзда она была собрана, что мы изъ слѣдовъ лошадиныхъ и берестяной черпалки, лежащей подлѣ ключа и замаранной въ свѣжей горной смолѣ, заключашь могли. Впрочемъ берега и дно сего колодца, также и изпекающій изъ онаго ручеекъ, наполнены были сею смолою, которая не опъ чего другаго происходитъ, какъ только опъ самой жидкой сей смолы, когда она долгое время собрана не будетъ: ибо по вязкости удержи-ваетъ въ себѣ всякія постороннія частицы, съ которыми смѣсясь садится на дно, и берега колодца облѣпляетъ. Рассказывали намъ при томъ, что окольная Мордва и Чуваши, собравъ жидкую маперію, пьютъ опъ живота, и чувствуютъ опъ нее въ живошныхъ скорбяхъ облегченіе.

Не довольствуясь наружностію сего любопытнаго мѣста, покушались хотя нѣсколько разрыть ключъ и дойти до источника сей горной смолы; однако прудъ нашъ былъ щепенъ: ибо разрывъ съ верху черноземъ, произшедшій опъ согнитія распущихъ правъ, дошли до слоя желтоваатаго песку, а подъ пескомъ лежалъ твердый бѣлый камень, который за неимѣніемъ многолюдства и орудій положилъ предѣлъ нашему любопытству.

Кромѣ Асфальта находится въ одной горѣ и сѣра; что доказываетъ вытекающей изъ колодца ручей, въ которомъ сѣрное вещество, не упоминая о запахѣ сѣрной печонки и самымъ показывалось глазамъ блесоватою осадкою на подобіе ила.

Оставя смольной ключъ, поѣхали въ Чувашскую деревню *Семенову*, отстоящую въ 4 д. *Семевскахъ*, и въ ней перемѣнивъ лошадей, направили свой обозъ въ Татарской деревни *Камышлы*, куда находящейся при мнѣ чучельникъ *Филиппъ Федотьевъ* привезъ сѣрную воду и камни, обросшіе сѣрнымъ иломъ. Сѣрный источникъ находится при до-ключъ, роу изъ Татарской деревни *Усмановой* въ Татарскую же деревню *Камышлы*, и вытекаетъ изъ подъ подошвы горы двойнымъ родникомъ, соединяющимся въ одинъ источникъ, который впадаетъ въ небольшую рѣчку *Аургазы*.

Изъ *Камышлы* ѣхали мы еще чрезъ семь Деревни верстъ угористою дорогою и перелѣсками *Сосны* до Мордовской деревни *Сосны*, стоящей при рѣчкѣ *погожъ* имени. Какъ сія деревня, такъ и рѣчка наименованіе свое получили отъ подошедшаго великаго бору, въ которомъ жалостные видны были остатки изпорченныхъ деревъ отъ бывшаго въ прошломъ 1767 году вихря, къ чему присовокупился и

степный пожаръ , закравшійся въ лѣсѣ , отъ чего обширная полоса прекраснаго и въ сихъ мѣстахъ рѣдкаго лѣсу изпреблена.

Съ 13 на 14 число пропивъ ожиданія выпалъ нарочито глубокой снѣгъ , отъ чего мы не малое имѣли препятствіе въ пути. Не Д. Бетер- добзжая до Мордовской деревни *новой Бетермышъ*. *термышъ* , верстѣ за 8 увидѣли высокія и осыпавшіяся горы , на которыя мы съ крайнимъ прудомъ для выпавшаго снѣгу взлѣзши , нашли на нихъ распущій *желтокорень* (1); проводникъ нашъ сказывалъ , что Мордва корень сей употребляетъ для остановленія поноса. Впрочемъ горы сіи сосполяли изъ сланца сѣраго и песковатаго , гдѣ находились также и несумнѣнные признаки желѣзной руды. При подошвѣ горъ въ кустарникѣ пропекали Два сѣр- два сѣрные ключа , ни въ чемъ отъ прежде ные ключа. упомянушаго не разнствующіе , кромѣ того , что въ оныхъ много попадалось трубчатшаго камня (2). Сей день не далѣе мы могли продолжать нашъ путь , какъ до деревни *Селеркина*. Д. Иш- деревню *Новую Иштулкину* , взяли съ собою провожашаго на славную въ тѣхъ мѣстахъ *Молотную рѣчку* , *Айряки* по Татарски , те-

(1) *Statice Tatarica*.

(2) *Porus aqueus*.

кущую отъ сей деревни въ 8 верстахъ. Мѣсто, на которомъ сія рѣчка находится, съ южной стороны окружено посредственными горами. Она вытекаетъ изъ озера, котораго пространство длиною сажень на сорокъ, а въ ширину сажень на двадцать. Глубина же мѣстами въ аршинъ, а индѣ и меньше. Въ оное озерко впадаетъ небольшая рѣчка съ сѣверной стороны, глубиною аршина на два, а шириною сажени на двѣ. Вода въ ней холодная и прозрачная; а при самомъ усшьѣ, которымъ она впадаетъ въ озеро, бѣлѣнь начинается по причинѣ сѣрнаго ключа, который, изъ подъ подошвы пропитулежащихъ сему мѣсту отлогихъ горъ вытекающая, въ нее впадаетъ. Съ Западной стороны въ озерѣ находится яма глубиною сажени на двѣ съ половиною. Она яма, какъ и все озеро, покрыта сѣрнымъ иломъ, отъ чего вода, хотя съ наружнаго вида и числа кажется, испускаетъ запахъ сѣрной печенки. По разнымъ мѣстамъ озера видны разноцвѣтныя пятна, какъ то зеленыя, черныя, желтоватыя и бѣлесоватыя. Оныя пятна подали поводъ бывшему въ Саврополѣ комиссаромъ Богданову сообщить г. Статскому Соѣзнику Пешру Ивановичу Рычкову о упоминаемыхъ имъ въ Оренбургской Топографіи при сей рѣчкѣ рудныхъ признакахъ: но

они, по крайней мѣрѣ по моему понятію, ни отъ чего другаго происходятъ, какъ отъ самаго того же сѣрнаго ила, лежащаго въ различной глубинѣ. Зеленыя пятна видны на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣрной илѣ лежитъ глубже, который, когда вынытъ бываетъ, ни въ чемъ отъ ила, другіе цвѣты представляющаго, не разнятся. Черныя пятна, что особливо въ самой Молочной рѣчкѣ видѣть можно, происходятъ отъ того, когда спремительнымъ печеніемъ воды сѣрный илѣ нижней поверхностію, смѣшанною съ черною землею, обращается на верхъ. Въ горахъ, съ южной стороны, находящяся при весьма глубокиѣ провала на подобіе коповины, которые заросли мѣлкимъ лѣсомъ, и въ нихъ ничего, кромѣ известнаго камня, видѣть было не можно. При концѣ озера на Воспокѣ начинается Молочная рѣчка, при успѣхъ которой сдѣланъ заплотъ изъ кольевъ, гдѣ быстриною воды вымыло глубокую яму. Самая Молочная рѣчка весьма мѣлка; однако чрезмерно быстра. Сажень на пятьдесятъ отъ ея устья находится еще не большой сѣрной ключъ, бьющій изъ подъ земли на лѣвомъ берегу по ея печенію; а съ правой стороны, почти пропивъ того же мѣста, глубокая находится заводъ, въ которой вода бѣла и мутна: однако можно было намъ въ ней

видѣть *малявку*, то есть весьма мѣлкую рыбу. Пропекши Молочная рѣчка сажень ста на два прямымъ стремленіемъ, склоняется на сѣверовосточную сторону, гдѣ она гораздо ширѣ спановится и уменьшаетъ свое стремленіе. Въ семъ мѣстѣ видны еще остатки ларей, построенныхъ въ то время, когда шупъ былъ сѣрный заводъ. Лари подѣланы глубиною на сажень, чтобы сѣра изъ оспановившейся воды имѣла время опспояться; и изъ сей излучины рѣчка паки течетъ прямо безъ большихъ кривизнъ въ рѣчку *Сургутъ*, текущую въ полупорѣ верстахъ отъ устья Молочной рѣчки. Чѣмъ далѣе Молочная рѣчка отъ своего начала отдаляется, тѣмъ спановится глубже, и много изъ своего стремленія теряетъ; да и вода въ ней на подобіе сыворопки, мушная бѣла кажется. Нефтяной матеріи, которую другіе на Молочной рѣчкѣ видѣли, примѣтись намъ не случилось, и думаю, что объ ней заключали изъ одного только запаха, которой вода выпускаетъ: ибо всѣ увѣряютъ, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится нефть, пшцы водиться не могутъ; а на сѣрномъ озерѣ въ нашу бытность много плавало дикихъ утокъ.

Съ Молочной возвратились къ нашему обозу, и ѣхали чрезъ двенадцать верстъ,

Сѣрный
ключь.

гористыми и чернолѣсіемъ изобильными мѣстами, до Чувашской деревни Якушкиной, стоящей на рѣкѣ *Шунгутъ*, которая начало свое имѣетъ близъ деревни Сеперкиной, и протеки не съ большимъ верстѣ съ 50 пониже Якушкиной деревни, впадаетъ въ Сургутъ. Рѣка сія нарочито широка и весьма быстра; однако почти совсѣмъ безрыбна. За Шунгутомъ противъ самой деревни, разстояніемъ сажень на тридцать, бьетъ изъ подъ земли сѣрный ключъ на ровномъ мѣстѣ; исподъ сего ключа составляетъ твердый камень; вокругъ онаго вязкое мѣсто и вездѣ, гдѣ ни подавишь ногою, выступаетъ сѣрная матерія; а индѣ и небольшими выбиваясь ключами соединяется съ главнымъ ключемъ. Вода, выпекающая изъ ключа, бѣжитъ весьма быстро ручейкомъ въ Шунгутъ рѣку, и сѣра такъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, садится на лежащихъ въ ручьѣ камешкахъ и изобильномъ порослѣ (1), и во всемъ преждеобъявленномъ подобна, выключая, что сѣрной иль гораздо чище, нежели въ другихъ мѣстахъ, которые мы прежде видѣли, и будучи зажжена не такъ сильно сѣрною пахнетъ печонкою, но запахъ имѣетъ чистой сѣры.

(1) Lichen fragilis.

Дно рѣки Шунгута устлано было не малыми полосами синеватой, тонкой и весьма вязкой глины. Жишели стоя, такъ сказать, въ водѣ по горло, имѣютъ въ ней крайній недостатокъ, и довольствуются единственно колодезною, при томъ не очень хорошею водою: ибо отъ сѣрнаго ключа Шунгутъ рѣка заражается, и совсѣмъ на употребленіе не годится, а Шунгутская вода будучи варена получаетъ горькой вкусъ и черной цвѣтъ. Отъ Шунгутской воды они оберегаютъ также и свой скотъ, будучи увѣрены повседневными опытами, что она причиняетъ скоту вредъ. Въ сей деревнѣ много искусныхъ *пчеляковъ*: однако никто изъ нихъ пчелъ развести не можетъ; что они приписываютъ также сѣрному ключику.

Изъ деревни Якушкиной отправя свой обозъ по обыкновенной дорогѣ въ Сергіевскъ съ однимъ студентомъ и провожаемымъ Кривцовымъ, побѣхали на такъ называемое Нефтяное озеро, отстоящее отъ Якушкиной версты на четыре за Шунгутомъ. Озеро находится на ровной плоскости, шириною сажени на три, а въ длину сажень на пять, и соединяется съ другимъ озеркомъ такой же обширности. При концѣ послѣдняго протекаетъ сѣрная не большая рѣчка, отдѣленная отъ озера переицейкомъ саже-

ни на колпоры. Хошя озера яѣ то время онѣ спужи покрыты были льдомѣ; однако и подѣ онымѣ видны были пята накопляющейся горной смолы, такѣ какѣ на ключѣ при деревнѣ Семеновой. Сказывающѣ, что сіе горючее вещество уже нарочито предѣ прежними годами убыло. Но сіе кажется наиболѣе происходивѣ отѣ загаченныхѣ береговѣ навозомѣ и всякимѣ дрязгомѣ стараніемѣ окольныхѣ жителей, которые всегда опасаются, чтобы вѣ ихѣ странѣ не заведено было какихѣ заводовѣ; и оный страхѣ, а особливо вѣ Мордвѣ и Чувашахѣ такѣ вкоренился, что удобнѣе выжать масло изѣ кремня, нежели что либо отѣ Чувашинина спровѣдать. Сѣ воспочной стороны противѣ озерѣ находится небольшой продолговатой покашой холмѣ, на которомѣ мы нашли признаки мѣдной руды вѣ сурковыхѣ ямахѣ. Но о рудахѣ по Соку можно вообще сказать, что онѣ не могутѣ быть прочны и выгодны для великаго изобилія сѣрнаго вещества, что и на самомѣ дѣлѣ заводчиками испытано.

Сѣ Нефпянаго озера побхали кѣ нашему обозу, и пробиралися по рѣкѣ Шунгупѣ косогорами почти до самаго устья оныя. Около лежащіе Шунгутскіе доли питали вѣ великомѣ пространствѣ тижовникѣ

(1), родъ Сибирскаго гороха (2), малорослой вишнякъ (3) и персики (4), которыя распенія уже въ то время всѣ увяли. Нагнавъ обозъ нашъ ѣхали до пригородка Сергіевска чрезъ 15 верстѣ.

Пригородокъ Сергіевскъ, по свидѣтельству г. Статскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова (5) построенъ въ 1703 году: имѣетъ изрядное положеніе на возвышенномъ мѣстѣ, на протокѣ изъ рѣки Сургута, пониже нѣсколько того мѣста, гдѣ Сургутъ соединяется съ Сокомъ.

На горѣ за селеніемъ построена крѣпость и обведена землянымъ валомъ. Въ Сергіевскѣ поселены такъ называемые служивые люди, которые довольствуются своими прудами, и по обширности пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ заживны какъ хлѣбомъ, такъ и скопомъ.

За рѣкою Сургутомъ, разстояніемъ отъ Сѣрный Сергіевска верстѣ на шесть, находится городокъ, такъ именуемый Сѣрный городокъ. Наиме-

(1) *Cytisus hirsutus*.

(2) *Robinia frutescens*.

(3) *Prunus cerasus pumila*.

(4) *Amigdalus nana*.

(5) Смори его Оренб. Топограф. часть 2 стр.

нованіе городка происходитъ отъ небольшой земляной крѣпости, построенной нарочно для безопасности отъ Башкирскихъ набѣговъ *лосохн*, которая опредѣлена была для доставленія сѣры при ономъ мѣстѣ. Крѣпостца она и по нынѣ видна и имѣетъ четверугольную фигуру. Сѣра на семъ мѣстѣ также не самородная, но ссадка изъ воды, которая вытекаетъ изъ горы въ четырехъ мѣстахъ. Для каждаго ключа, гдѣ онъ бьетъ изъ горы, сдѣланъ деревянный спускъ, и проведенъ въ четверугольной прудъ, который въ длину и ширину сажень на двадцать простирается. Полъ въ прудѣ устланъ дубовыми досками, и подѣланы на немъ перегородки, на подобіе ларей; однако сіи лари не такъ глубоки, какіе мы видѣли на Молочной рѣчкѣ. Самое глубокое мѣсто не болѣе трехъ четвертей имѣетъ. Вода остановившись въ ларяхъ, пускаетъ изъ себя сѣру, которая садится на дно. Но чтобы вода не накапливалась въ прудѣ чрезмѣрно отъ безпрестанно текущихъ изъ горъ источниковъ, сдѣланъ при концѣ пруда спускъ, чрезъ которой вода сбѣгаетъ. Сіе мѣсто гораздо изобильнѣе сѣрою предъ Молочною рѣчкою, и сѣра не такъ сильно пахнетъ сѣрною печенью. Мы бродя по водѣ и осматривая ключи, въ короткое время увидѣли нашу обувь покры-

тую и́жнимъ сѣрнымъ иломъ, изъ чего можно легко заключать о количествѣ сѣры. Разрывая небольшими лопатками скважины, изъ которыхъ вода вытекаетъ, примѣтили весьма тонкіе и рыхлые сѣрные слои, копорые между известнымъ камнемъ лежали; отъ чего немалая раждалася въ насъ надежда дорыться до настоящей сѣрной основы. Но глубокія ямы подобныя и́мъ, какія мы при Молочной рѣчкѣ видѣли, не долго попустили насъ ласкать себя пріятною надеждою. Изъ разговоровъ бывшаго тогда со мною подводчика, мужика пожилаго и природнаго Сергіевца, узналъ я, что оныя глубокіе провалы вырыты были Посохою, копорая искала материка сѣрнаго, но тщетно; что намъ по возвращеніи нашемъ въ Сергіевскъ многими пожилыми людьми подтверждено было.

При всѣхъ сѣрныхъ ключахъ, однако сколько ихъ намъ видѣть случилось, особенное положеніе горъ примѣчается, копорое состоишь въ томъ, что всегда невысокій хребетъ холмовъ, а иногда и ровное мѣсто выпускаетъ изъ себя сѣрные ключи, копорые холмы и ровнины соединены бывають съ высокими хребтами. И такъ сіе положеніе сѣрныхъ мѣстъ заставило меня думать, что естли сѣра труда и ижди-

венія достойна, но до гнѣзда ея должно добираться въ высокихъ горахъ: но справедливо ли мое о семъ мнѣніе, другимъ оставляю на разсужденіе. Въ прудѣ Сѣрнаго городка при солнечномъ сіяніи можно также видѣть разныя пятна, какъ и на Молочной рѣчкѣ; что, кажется, немалымъ служитъ подтвержденіемъ тому, что я прежде о пятнахъ Молочной рѣчки говорилъ. Изчисля сѣрные ключи, остается сказать о пользѣ

О пользѣ сѣрныхъ ключей. оныхъ. Сѣра сама собою съ водою смѣсится не можетъ, но пребудетъ посредства. Посредствомъ въ нашемъ случаѣ служитъ щелочная соль, находящаяся въ известномъ камнѣ; да и самый известный камень не мало къ тому способственъ. И такъ сѣра не можетъ быть употребительною, пока примѣсь отъ нее не отдѣлится, что не малаго стоитъ труда и изживенія, а особливо смотря по умяющимся лѣсамъ въ сей странѣ. Сколь полезна она въ лѣкарственномъ употребленіи, пространно говорить нѣтъ нужды. Всякій врачъ довольно знаетъ, сколь истощенная и съ водою смѣсившаяся сѣра проницательна и цѣлительна во всякихъ наружныхъ болѣзняхъ, въ кожныхъ боляхъ, въ ломотѣ членовъ, и прочая. А что наши Соковскія сѣрныя воды въ самомъ дѣлѣ такое имѣютъ дѣйствіе, несумнѣнными служатъ доводами окресленные

сихъ мѣстѣ жители, получившіе въ помянутыхъ случаяхъ исцѣленіе. Одной теплоты въ нихъ недостаетъ; да и сіе можно предварить грѣніемъ. Впрочемъ о цѣлебной силѣ и о составѣ Сергіевскаго сѣрнаго ключа изъ опытовъ писалъ г. Докторъ Шоберъ, которое описаніе раченіемъ г. Коллежскаго Совѣтника Миллера издано въ ежемѣсячныхъ Санктпетербургскихъ сочиненіяхъ 1760 году, м. Ноября, стр. 406.

Кромѣ сѣрныхъ водъ при Сергіевскѣ мно- О солон-
жество находится солончаковъ, изъ коихъ цахъ око-
рыхъ, въ верстѣ отъ крѣпости, одинъ сажень до Сергіев-
сна на полтора въ длину простирается. ска.
Въ нашу бытность не было на немъ уже
никакой травы, но мѣлкимъ снѣгомъ покры-
тая голая земля. Пасущійся скотъ и оную
блѣ жадно. Сказываютъ, что въ жаркіе дни
все оное мѣсто покрывается соляною скор-
лупою, которая бываетъ изъ желта. Впро-
чемъ земля на вкусъ болье ей солености
въ себѣ не заключала; что отъ размытія
осеннею водою происходитъ. Въ низѣ по
рѣкѣ Соку, разстояніемъ отъ городка вер-
сты на полторы, цѣлые угорки состоятъ
изъ свѣтложелтой глины, которая для тон-
кости своихъ частицъ употребляется на
крашеніе разныхъ деревянныхъ ушварей.

18 числа Сентября оставили пригородокъ

Сергіевскѣ и ѣхали поспѣшно въ Ставрополь, къ чему насъ спужа наиболѣе понуждала; да и по тогдашнему состоянію времени и мѣстѣ, чрезъ которыя ѣхать надлежало, ничего примѣчанія достойнаго надѣяться не можно было. Путь намъ лежалъ подлѣ такъ называемой *Закатской линии*, гдѣ обширныя степи и малолѣсныя мѣста начинаются. Около вечера приѣхали въ деревню Орлянку, по рѣчкѣ *Орлянкѣ*, впадающей въ Сокъ, наименованную, насъ ленную пахатными солдатами, отстоящую въ 20 верстахъ отъ Сергіевска; гдѣ перемѣнивъ подводы продолжали нашъ путь еще чрезъ 15 верстѣ до деревни *Черновки*, стоящей на рѣчкѣ тогожѣ имени, въ которой живутъ пахатные солдаты. По утру, то есть 19 числа, отправились изъ Черновки на деревню *Раковку* въ 7 верстахъ отъ прежней отстоящую, гдѣ перемѣнивъ подводы и отѣѣхавъ двѣ версты отъ деревни, перебрались чрезъ рѣку Сокъ, которая полагаетъ предѣлъ улусамъ крещеныхъ Калмыковъ. Около обѣда чрезъ 20 верстѣ приѣхали въ помещицкую деревню *Старой Буянь*, лежащую при рѣчкѣ *Кондуртѣ*, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшая рѣчка Буянка съ Кондурчою соединяется. Въ Буянѣ принуждены были долго промедлить за подводами, и уже подѣ

вечерѣ изѣ оной отправилися въ *Новой Буянѣ*, отстоящій отъ стараго Буяна въ 11 верстахъ. Отъ стараго до новаго Буяна ѣхали весьма привольными мѣстами, и изобильными всякимъ чернолѣсіемъ; да и немалый боръ подошелъ къ новому Буяну.

20 числа изѣ Буяна новаго чрезъ 10 верстѣ ѣхали бористыми мѣстами до Мордовской деревни *Еремкиной*, стоящей почти д. Еремпри вершинахъ рѣчки *Кескаля*, впадающей ^{клина.} въ Волгу. За Еремкиною слѣдовала Мордовская же деревня *Узюкова* въ 11 верстахъ; а д. Узюкоотъ Узюковой городъ *Ставрополь* отстоялъ въ 11 верстахъ.

О рѣкѣ Сокѣ почти поже самое ска-Рѣка Сокъ. зашь можно, что и о Черемшанѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что у ней не можно назначить точнаго положенія горъ, и раздѣлить берега ея, какъ то при Черемшанѣ, на нагорной и луговой: ибо горы то правой, то лѣвой берегъ сей рѣчки окружаютъ; и чѣмъ далѣе отъ источника ея отъѣзжаешь, тѣмъ горы меньше спановятся, такъ что отъ пригородка Сергіевска уже рѣдко попадаются высокія горы, и больше ровнаго мѣста, выключая такъ называемыя *Соковскія горы*, которыя при устьѣ Сока начинаются, и идущъ въ низъ по Волгѣ къ Самарѣ. Рѣка Сокъ никакого знашнаго въ водахъ

приращенія не имѣетъ, кромѣ небольшихъ источниковъ рѣки *Сургуты* и рѣки *Кондурты*, впадающей въ *Сокъ* при *Красномъ Яру*. Вода въ рѣкѣ *Сокѣ* весьма прозрачна. При устьѣ ея заходитъ изъ *Волги* такая же рыба, какъ и въ *Черемшанѣ*, а при вершинахъ мало водится; да и той для быстроты рѣки и пр. зрачной воды почти ловить не можно. Не смотря на горныя мѣста около *Сока*, есть довольно какъ пахатной земли, такъ и луговъ. О хлѣбородіи вообще сказать можно, что оно еще гораздо превосходитъ *Черемшанскія* пашни: ибо жители не такъ давно поселены, какъ по *Черемшану*, и земля еще изобилуетъ полными силами къ хлѣбородію.

Лѣсу по *Соку* довольно, но по большей части лѣсъ тамъ черной, а красной только при деревнѣ *Сосновкѣ*, *Красномъ Яру*, *Буянѣ* и при устьѣ *Сока*, на правомъ берегу въ низъ по теченію рѣки находится: по чему и деревни по *Соку* построены изъ липоваго или осиноваго лѣсу. *Сокъ* предъ *Черемшаномъ* еще по имѣетъ преимущество, что и на горахъ своихъ произрастаетъ великое множество дикихъ вишенъ и бобовника, который отъ иныхъ и Персиками называется. Но то сожалительно, что сіи изобильныя произрашенія не имѣютъ надле-

жащаго употребленія, а особливо послѣднія. Правда, что помѣщики при истокахъ рѣки Сока, и пониже Сергіевска, ближе къ устью онаго, не худое изъ вишенъ дѣлаютъ употребленіе: собирая оныя жмутъ морсѣ или сокъ, и употребляютъ оной съ водою вмѣсто обыкновеннаго питья; дѣлаютъ также и горячее питье, *вишневкою* называемое: а простаки крестьяне собирая сіи ягоды, опвозятъ оныя въ ближайшіе города какъ по Сызрань, Самару, или сырыя или сушенныя. Но мнѣ кажется, что къ сему можно бы приобщить и слѣдующее. Для кислоты вишенъ, которая доказываетъ изобиліе сродной плодамъ соли, не можно надѣяться получить изъ нихъ нѣкоторый родъ вина, какое дѣлаютъ во Франціи изъ плодовъ, и называющъ *Cidr*: однако и о томъ сумнѣваться нельзя, чтобы вишневый сокъ не могъ приведенъ бытъ въ броженіе, чрезъ которое раждается горѣлка, или такъ называемый спиртъ, который безъ сумнѣнія пріятностію превзойдетъ всѣ наши простыя горѣлки, и можетъ занимать мѣсто Французской водки. Бобовникъ въ совершенномъ изчезаетъ небреженіи и служитъ только малымъ дѣшамъ для игрушки. На что онъ съ пользою употребленъ бытъ можетъ, говорилъ я выше; къ чему мнѣ сіе только сказать оспаётся, что вы-

жашое изъ него масло , естли не можетъ бытъ употреблено на аптекарскіе расходы, по крайней мѣрѣ какъ тамошнимъ , такъ и въ сѣпи живущимъ селянамъ служитъ на ночники. Уповапельно, что ядра бобовника къ двоенію водки также будутъ не безполезны.

Въ обрядахъ, содержаніи скота и хлѣбопашествѣ живущіе по рѣкѣ Соку новокрещеные никакой оплѣны предъ Черемшанскими не имѣютъ , будучи съ ними одинакаго происхожденія и одинакихъ обычаевъ. Напрошивъ того Калмыки, копорые по большей части кочуютъ по рѣкѣ Кондурчѣ и около Ставрополя, совсѣмъ оплѣ другихъ оплѣнны.

Г Л А В А IX.

О крещеныхъ Калмыкахъ.

Народъ, приобыкшій къ степному кочеванью, и по сіе время свей привычки оставишь не можетъ. Живутъ по степямъ, на пригориспыхъ мѣстахъ въ кибиткахъ, которыя они удобно съ мѣста на мѣсто переносить могутъ. Лѣтнее свое кочевье избираютъ при рѣкахъ и мѣстахъ удобныхъ къ паствѣ, и всякое кочевье состоитъ не болѣе, какъ изъ десяти кибитокъ, а иногда и меньше. Зимой выбираютъ такія мѣста, гдѣ имъ удобнѣе отъ снѣжныхъ вьюговъ укрытсѣ можно. Такія мѣста для нихъ бывають удобные перелѣски, или между горами долины, а ближайшіе къ Волгѣ убираются въ поемныя мѣста. Старшины ихъ и Зайсанги живутъ въ Ставрополѣ; гдѣ имъ построены дома на казенное иждивеніе. О раздѣленіи ихъ и о прочемъ правленіи описано въ Оренбургской Топографіи. О домашнемъ ихъ приборѣ говоритъ также нѣтъ пространнаго предлога. Весь ихъ домъ состоитъ въ кибиткѣ, войлочной постелѣ, ко-

шлѣ и двухъ или трехъ кожаныхъ узкогорлыхъ вѣдрахъ. Кибитки свои дѣлаютъ изъ звенчатыхъ рѣшетокъ, которыя будучи разтянушы, цилиндрическую представляютъ фигуру. Чрезъ каждой узелъ рѣшетки спавяшъ изогнутые шестики вышиною аршина въ два и съ лишкомъ, которые укрѣпляются вверху въ деревянномъ кругѣ, на которомъ проверчены дыры по числу палокъ. Кругъ связывается вышуклистымъ креспомъ для твердости. И такъ, когда кругъ надѣнется на палки, то верхъ кибитки представляетъ полушароватую фигуру. Съ наружи цилиндръ кибитки окутываютъ или войлокомъ въ зимнее время, или рогожею, сдѣланною изъ протника; а полушаръ кибитки всегда одѣвается войлокомъ. Сверхъ онаго войлока опверстие круга покрывается другимъ войлокомъ, разрѣзаннымъ на четыре полы, который имъ служитъ вмѣсто трубы: ибо чрезъ проведенныя къ концамъ сего войлока веревки можно по произволению подымать и опускашь полы; чпо они наблюдаютъ по большой части во время снѣга или дождя. Посреди кибитки спавяшъ они паганъ, служащій имъ вмѣсто печи. На немъ они варяшъ свою пищу; на немъ они и помяшъ; а дымъ проходитъ въ опверстие верхняго круга. Все ихъ имѣніе со-

споить въ скотоводствѣ, а о пашнѣ и не помышляють. Съ начала поселенія въ Ставропольской Провинціи старались приучать ихъ къ хлѣбопашеству; къ чему имъ подѣланы были хлѣбопашныя орудія, и раздаваны были сѣмяна на разводъ, но тщетно: ибо они по непривычкѣ своей къ пашнѣ, принуждены были нанимать или Русскихъ, или Мордву и Чувашъ, и чрезъ нихъ пахаютъ свою пашню, сѣяютъ и жатъ. А по недостатку наемщиковъ иногда отдавали жалъ свою пашню только изъ сѣмянъ, отъ чего чувствуя великой уронъ совсѣмъ хлѣбопашество оставили: и изъ всего сего предпріянія вышло то, что они научились сами косить сѣно, которую работу и нынѣ оппавляють, съ тѣмъ только различіемъ, что они сѣно свое косятъ въ глубокую осень, когда настанутъ уже заморозы, дабы сѣнокосъ не такъ имъ былъ тягостенъ.

Сколько они унижены предъ другими въ хлѣбопашествѣ, столько превосходятъ въ скотоводствѣ. У нихъ можно видѣть великіе табуны лошадей, рогатаго скота и овецъ. Что ихъ лошади отъ другихъ оппмѣнны, всякому извѣстно; да и рогатый скотъ гораздо крупнѣе Русскаго. Овецъ по большой части держатъ съ курдюками; однако курдюки ихъ не такъ велики, какіе

бываютъ у Киргизскихъ овецъ. Сверхъ Киргизскихъ овецъ держатъ они такъ называемыхъ Черкасскихъ долгохвостыхъ. Но какъ пища ихъ состоитъ по большей части въ молоко, то и во всякомъ родѣ скота держатъ больше самокъ, нежели самцовъ: по чему у нихъ и дойныхъ кобылицъ передъ жеребцами, или меринами, большее число. Скотъ ихъ отъ начала весны, даже до самой зимы, пока весьма глубокий снѣгъ не выпадетъ, ходитъ въ шепи днемъ и ночью. Молодой скотъ никогда съ матерями не гоняютъ въ одно поле, но теллятъ пасутъ съ овцами, или держатъ ихъ особо около своихъ кибитокъ. Когда приходитъ время доить коровъ и кобылицъ, тогда посылаю: въ одного изъ своихъ юртовъ, дабы пригналъ стадо, копорую должность у нихъ отправляютъ малолѣтные ребята; по чему они всегда при кибиткахъ своихъ на арканъ держатъ осѣдланыхъ лошадей. Какъ скоро пригонятъ скотъ къ кибиткамъ, то весь молодой скотъ привязываютъ къ пропаянтымъ около юрты веревкамъ, дабы они матерей своихъ не сосали: а какъ большую половину выдоитъ, тогда припускаютъ и молодой скотъ, чтобы остатки высосалъ. Нѣсколько взрослыхъ жеребятъ пускаютъ съ матерями въ одно поле, съ пою только

предосторожносцію, что жеребятъ связываютъ веревкою за шею по парно, дабы они другъ другу препящивуя не сосали матерей. Если же останется одинъ безпарной, такому на голову навязываютъ рогульки, которыми онъ коля мать не можетъ наслаждаться тѣмъ, чѣмъ натура оаъ матери пользоваться повелѣла. Впрочемъ особеннаго за скотомъ присмотра, кромѣ временнаго, лѣтомъ, никакого не имѣютъ. Лошадинные косяки пасутся съ жеребцами, а рогатый скотъ и овцы бродятъ сами собою, къ чему они такъ привычны, что никогда одно стадо съ другимъ не мѣшается. Когда потребны имъ бываютъ лошади изъ табуна, тогда ловятъ они ихъ арканами, копорые состоятъ изъ долгаго шеста съ прикрѣпленною на концѣ пеплею. Зимой, когда уже выпадаетъ глубокій снѣгъ, для скопа свосго подлѣ зимней юрпы дѣлаютъ небольшіе задворки, *калды* называемые, слѣдующимъ образомъ. Ставятъ чепыре столба, между копорыми пространство хипятъ еучьями и колками, а щели запыкаютъ сѣномъ, хворостомъ и проспникомъ; покрываютъ ихъ жердями, на копорыя намешываютъ также хворостъ. Внутри никакихъ придѣлокъ не бываетъ, какъ то яслей, и проч: но кормъ кладутъ на полъ. Такія кал-

ды называются у нихъ теплыми, и служатъ единственно для зимовья овцамъ; а для другаго скота не съ столь великимъ раченіемъ дѣлаются. Ягнятъ и телятъ по рожденіи нѣсколько времени держатъ въ своихъ кибиткахъ въ особливыхъ загородкахъ, или въ углу кибитки выкапывающихъ для нихъ ямы.

Кормъ какъ овецъ, такъ и другаго скота зимою состоятъ въ одномъ сѣнѣ, которымъ Калмыки, какъ выше сказано, запасаются. Случается, что иногда недостаетъ сѣна: тогда свой скотъ пускаютъ въ лѣсъ, чтобы пипался коркою и отраслями деревъ. Пользу отъ скота имѣютъ ту, что они не получаютъ пищу, пипіе и весь запасъ изъ молока, въ которомъ они никакого раздѣленія не дѣлаютъ; но какъ коровье, такъ кобылье и овечье смѣшавъ вмѣстѣ, квасятъ и употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья. Изъ творога дѣлаютъ также нѣкоторой родъ сыра, прожимая творогъ сквозь пальцы, и засушивая оной на солнцѣ. Творогъ такимъ образомъ высушенной берегутъ они въ зиму, и разваривъ въ водѣ пьютъ вмѣсто молока. Молоко даетъ имъ также

Калмыц-
кій ку-
мызь.

и пьяное питіе, которое они *Кумызь* называютъ. Кумызь дѣлается такимъ образомъ. Превративши молоко въ простоквашу:

лютъ въ котелъ посавленной на шаганъ , и покрываютъ его деревянною выпуклостою крышкою , которая изъ двухъ часней соспавляется. По срединѣ крышки дѣлается круглая дѣра , въ которую влаживаютъ изъ листового желѣза сдѣланную изогнутую трубу на подобіе той, какая бываетъ у чугуновыхъ круглыхъ печекъ. Сію трубу проводятъ въ другой котелъ, совсѣмъ прежнему подобной , которой спавятъ на землѣ , или въ какое судно наполненное водою. Концы трубы и крышки какъ у того , такъ и у другаго котла намазываютъ глиною , чтобы пары никуда , кромѣ трубы , пройти не могли. Такимъ образомъ въ перегнанномъ молокѣ раждается родъ спирта , который употребляютъ оное пьютъ. Многие изъ иностранныхъ Химиковъ считаютъ сіе за басню , чтобы изъ молока можно было сдѣлать пьяное питіе , и г. Профессору Гмелину , который въ своемъ путешествіи по Сибири первый описалъ сей родъ пьянаго питія , не довѣряющъ и , если не обманываюся , г. Нейманъ , (смотри его опытъ лѣчебной опытной Химіи въ I т. час. II стр. 18) не видавъ съ роду ни Калмыка , ни Тапарина , утверждаетъ , что они кромѣ молока къ сжигенію своего кумыза употребляютъ и жѣбъ , въ которомъ

случаѣ молоко дѣлаеѣтъ только то, что при рожденіи спирта изъ плодовъ земныхъ дѣлаеѣтъ всякая простая вода. Но мы справедливое преданіе г. Профессора Гмелина сами неоднократно видѣли. Оставшійся послѣ перегонки кумыза пварогѣ также у Калмыковъ не пропадаетѣ, но они его употребляютѣ на выдѣлываніе овчинѣ, которое отѣ обыкновеннаго выдѣлыванія Русскихъ много различается. Сперва напираютѣ свои овчины золою, разведенною въ теплой водѣ густо; и пакѣ осшавляютѣ овчины на четверы сутки, по прошествіи которыхъ оскобливѣ золу косаремѣ, или инымѣ какимѣ инструментомѣ, мяздру напираютѣ остатками отѣ сидѣнья кумыза, посоливѣ его круто солью, и намазывая оной въ лѣтній день раза по три и по четыре, просушиваютѣ на солнцѣ. По прошествіи четверыхъ сутокъ высушиваютѣ овчину насухо; все, что къ мяздрѣ ни пристало, отскабливаютѣ, и мнутѣ овчину скребкомѣ, какой и у Русскихъ бываетѣ. Вымявѣ начинаютѣ копшить, которое копченіе чрезѣ цѣлой продолжается день и бываетѣ такѣ. Выкапываютѣ небольшую яму, въ которую кладутѣ сырыя пеньки для того, чтобы онѣ только курились. Около ямы ставятѣ колья, на которыхъ разтягивая овчины, оборачиваютѣ мяздрою къ дыму.

Послѣ копченія намазываютъ еще мяздру коровьею или овечьею печенью, которую гноятъ въ соленой проспоквашѣ двой супки. Печонкою натираютъ точно такимъ же образомъ, какъ и проспоквашею, т. е. намазывая три или четыре раза на день, и просушивая на солнцѣ. По прошествіи двухъ дней соскабливаютъ печонку начисто, мнутъ и крѣпко натираютъ мѣлкоистолченнымъ мѣломъ. Наперши мѣломъ, складываютъ овчины мяздрами вмѣстѣ, и такъ покидаютъ на одну ночь. По утру напершой полченой мѣлъ соскабливаютъ косаремъ или косою, и соскабливъ послѣдній разъ натираютъ мѣломъ неполченымъ. Калмыцкая выдѣлка овчинъ въ томъ превосходствѣ имѣетъ, что овчина, какъ просто говорятъ, воды не боится.

Съ того времени, какъ Калмыки просвѣ- О сватов-
щены святымъ крещеніемъ, бываютъ одно- ствѣ Кал-
женны, и сватовство свое опправляютъ по мыцкомъ.
нашему закону; однако платятъ за дѣвку ка-
лымъ или выкупъ, который ей употребляет-
ся на приданое. Напротивъ того невѣста
должна съ собою принести въ приданое юр-
ту и постелю. Отцы удѣляютъ равнымъ
образомъ часть своего скота какъ жениху,
такъ и невѣстѣ. Сговорясь безъ дальнихъ
околичностей, осѣлавъ лошадей, въ прово-

жаніи двухъ или прехъ сродственниковъ ѣздящъ въ ближайшее село, и тамъ обвинчавшись дѣлаютъ въ своей юртѣ пиршество. Самое богатое ихъ кушанье состоитъ въ жирной овцѣ, которую они освѣжевавъ варятъ въ котлѣ, или въ проспой водѣ или подболтавъ нѣсколько муки. Похлебку пьютъ чашками, а мясо, измѣливъ ножемъ, ѣдятъ щепотью безъ хлѣба: ибо хлѣбъ у нихъ не въ употребленіи. Въмѣсто всѣхъ другихъ перемѣнъ столъ свой скрашиваютъ изобиліемъ кумыза: и въ семъ то состоитъ ихъ богатое пиrowаніе.

О пищѣ
Калмы-
ковъ.

Проспою и обыкновенною пищею служящъ имъ по большой части молоко и мясо всякаго другаго скопа; и нѣтъ почти никакого животнаго, котораго бы они гнушались употреблять въ сѣдъ себѣ; а особливо топъ скотъ имъ сладкимъ бываетъ, которой они получаютъ даромъ. Какъ мужчины, такъ и женщины великіе охотники до вина, и въ спыдъ себѣ не ставятъ просить саго у пробѣжающихъ. Когда я такъ говорю о Калмыкахъ, то должно разумѣть о кочующихъ въ степи; а знатные ихъ начальники, живущіе въ Ставрополѣ, какъ по-

О плашѣ
Калмы-
ковъ.

рядкомъ житія, такъ и обхожденіемъ отъ Рускихъ не разнятся. Сіе въ похвалу Калмыкамъ сказать должно, что они въ плашѣ

содержатъ себя чисто ; и нѣсколько отъ подлости опмѣнившіеся не только хорошее суконное , но и шелковое имѣютъ платье. Ни одного между Калмыками не видно , которой бы носилъ лапти , какъ Мордва , Чуваша и Татара ; но всѣ имѣютъ сапоги. Платье ихъ во всемъ сходно съ козачьимъ платьемъ. Они подбриваютъ свои волосы кругомъ , оставляя только на челѣ , которые заплетаютъ въ косу. Женщины и дѣвочки заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы , которыя попускаютъ по плечамъ. На головахъ носятъ круглыя шапки съ большею на верхушкѣ кистью. Платье ихъ такъ , какъ и у мужчинъ , долгое , покроемъ на Малороссійское женское платье похожее. Малолѣтныя ихъ дѣти лѣтомъ не много стоятъ опцамъ въ разсужденіи одежды : ибо они лѣтъ до осьми лѣтомъ ходятъ нагѣ , а дѣвочки въ однихъ порипкахъ. Зимой шьютъ для дѣшей шубы , которыя надѣваютъ на нагое тѣло.

При родахъ женскихъ употребляютъ они О родахъ особое средство для облегченія оныхъ : Калмыц- Когда Калмычка бываетъ на сносяхъ , тогда ^{кнхъ} избираютъ здороваго и мочнаго Калмыка , котораго чествуютъ каждый день хорошо по ихъ обыкновенію пищею , о которой выше сказано ; и какъ скоро начнутъ

ся у роженицы потуги , тогда дюжій угощенный Калмыкъ садится на полъ среди кибитки , и роженицу посадивъ на колѣни , жметъ ее охватомъ своихъ рукъ , начиная опъ грудей и опуская ихъ до самаго лона . Сіе давленіе продолжается до тѣхъ поръ , пока младенецъ начнетъ показываться , котораго Калмыцкая бабушка , сидя передъ роженицею на цыпкахъ , караулившъ , и какъ скоро покажется младенецъ , то даетъ знать околосстоящимъ , которые палящъ изъ пистолетовъ , дабы нечаяннымъ выстрѣломъ испугать роженицу и шѣмъ способствовать къ рожденію . Дюжева Калмыка за пруды гостятъ два или три дни , и подаривъ овцою или жеребенкомъ отпускаютъ . Бѣдныя , которые не въ состояніи нанять дюжаго Калмыка , двойное имѣютъ средство . Первое состоитъ въ томъ , что у роженицы , мучающейся потугами , упробу перешагиваютъ широкимъ ремнемъ и давятъ съ верху на низъ ; чрезъ что бываетъ имъ , по ихъ мнѣнію , помощь и облегченіе . Последнее средство мнѣ кажется быть мучительнѣе предъ другими въ томъ , что роженица принуждена бываетъ употреблять всѣ свои силы на собственное себя мученіе . На палку , къ которой придѣлана широкая развилина , роженица ложится живопомъ и давитъ оной

сколько достаетъ силъ, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится отъ бремени. При всѣхъ сихъ способахъ къ облегченію родовъ случается, что роженицы послѣ родинъ долгое время бываютъ безъ чувствъ; а инныя и долго страдаютъ разными отъ того болезнями. Но крѣпкая ихъ природа все преодолеваетъ, и весьма рѣдко между ими слышать можно, чтобы когда женщина замучилась родами. Впрочемъ никакихъ увеселеній и пиршествъ при родахъ не бываетъ, какъ на примѣр. у Россіянъ и другихъ народовъ. Новорожденныхъ дѣтей, матери кормятъ грудью сами, а знаппые такъже имѣютъ кормилицъ.

Опредѣленнаго времени опнимають дѣтей **О** воспитаніи дѣтей у Калмыковъ. отъ груди совсѣмъ у нихъ нѣтъ; но кормятъ до тѣхъ поръ, пока имъ захочется. Если мать имѣетъ одного сына или дочь, то иногда кормитъ грудью лѣтъ до пяти и болѣе, и ни къ какой пищѣ малолѣпныхъ не приучаютъ, кромѣ молока. Младенцовъ своихъ пеленаютъ не по нашему, но обвертѣвъ его въ пряпицу, съ верху окупываютъ шубою, ославляя ягодицу голую. Дѣтская колыбель дѣлается у нихъ на подобіе ящика дорожной коляски; и на томъ мѣстѣ гдѣ ягодицѣ младенца лежать должно, выдалбливаютъ лунку, изъ которой проводятъ

желобокъ чрезъ бокъ люльки ногамъ соотвѣтствующій, въ которой младенецъ выпускаетъ свою мочу. Но чтобы она удобнѣе сбѣгать могла, люльку ставятъ покапо; ноги младенцу всегда держатъ раздвинуты, и укладываютъ по бокамъ желобка; отъ чего уже и самые малолѣтныя бываютъ у нихъ кривоноги. Соскомъ и рожкомъ кормить своихъ дѣшей не знаютъ; но имъ служатъ вмѣсто сего или обвоспренный кусокъ бараньяго жиру, или пузырь какой скопины, которой они перевязывая ниткою, дѣлаютъ на подобіе сосца. Въ отсутствіи покидаютъ ребятъ однихъ, и пузырь, наполнивъ молокомъ, привѣшиваютъ надъ рпомъ у младенца; чѣмъ онъ самъ и насыщается. Нѣсколько подростшихъ своихъ дѣшей приучаютъ пасти скопину, ѣздить верхомъ и спрѣлять изъ луковъ. Многие отдаютъ своихъ сыновей въ заведенную въ Ставрополь для Калмыковъ школу, подъ смотрѣніемъ Ставропольскаго Протопопа, и обучаютъ ихъ Россійской грамотѣ и закону. Обученные Калмыки употребляются какъ въ Ставрополь, такъ и въ улусахъ къ письменнымъ дѣламъ, и удаются изъ нихъ не худые лица.

Женскій полъ приучаютъ къ отпиривленію всѣхъ ихъ домашнихъ обиходовъ: ибо жен-

щина должна, кромѣ скоповодства, отпра-
 влять всѣ нужныя у нихъ рукодѣлія, какъ
 шо выдѣлывать овчины, шить шубы, сапо-
 ги и плаще, спричь овецъ, бишь шерсть,
 валять войлоки на конмы и кибитки, си-
 дѣть свой кумызъ, заготовлять въ зиму
 сыръ, корешки, скорнячить, вить веревки
 изъ верблюжей шерсти, собирать оную и
 приуговлять. Въ разсужденіи шубъ и обу-
 ви не должно позабыть и сего, что они
 вмѣсто нитокъ прежде всегда употребляли
 жилы; но нынѣ, узнавъ употребленіе иголъ
 и нитокъ, почти свои жилы совсѣмъ оста-
 вили. Шерсть они не спригупъ, но срѣзы-
 ваютъ косаремъ. Шерстобитнаго инстру-
 мента вовсе не знаютъ; а разбиваютъ свою
 шерсть прутьями, и такъ на дѣло употре-
 бляютъ. Скорнячество ихъ во всемъ схоже
 съ выдѣлкою овчинъ, и та одна разность,
 что смотря по тонкости кожи каждого
 звѣря, разное наблюдають время въ нама-
 зываніи проспоквашею, и проч. Верблюжью
 шерсть они также не спригупъ, но сди-
 рають руками въ то время, когда верблю-
 ды линяють начинають и шерсть ихъ свали-
 вается въ хохлы. Приуготовление верблю-
 жей шерсти состоитъ въ томъ, что раз-
 бивъ ее, вѣютъ въ крупныя веревки, и вы-
 варивъ въ кипящкѣ, разрѣзываютъ веревку

О рукодѣ-
 ліяхъ
 Калмыц-
 кихъ жен-
 щинъ.

на куски; опѣ чего волосы бываютьъ весьма курчавы и пухлисты, и никогда не сваливаются. Особливое, да припомѣ и простое имѣютьъ они средство въ выдѣлываніи долгихъ ремней изъ малой кожи. Выдѣлавъ сыромятную кожу, рѣжутъ ее не въ доль, какъ обыкновенно бываетъ, но спиральною линіею въ такой широтѣ, какая попребна. Вырѣзавъ привязываютъ къ вершинѣ дерева однимъ концомъ, а на другой наѣшиваютъ тяжестъ, которая вытягивая ремень, дѣлаетъ его прямымъ и долгимъ.

Упражненіе Калмыковъ. Мущины, кромѣ службы, ѣзятъ по ближайшимъ мѣстамъ, и гоняютьъ скотъ на продажу; развозятъ сдѣланные шулупы; закупаютьъ, чѣ до ихъ досодержанія потребно; рубятъ дрова, косятъ сѣно и ходятъ за звѣрьми.

Чѣмъ они лѣчатъ свой скотъ, вывѣдать мнѣ не случилось. Сіе только извѣстно, чѣо нынѣшнимъ лѣтомъ и у нихъ было моровое на скотъ повѣтріе; опѣ чего не мало скота пропало. Самихъ себя лѣчить они не имѣютьъ нужды, будучи снабдѣны искуснымъ лѣкаремъ Доброхотовымъ, кошорый единственно опредѣленъ для пользованія Калмыковъ, и имѣетъ достаточную для того аптеку. По словамъ сего лѣкаря, особенныхъ болѣзней между Калмыками не примѣчается;

а щегольская зараза между ими не рѣдка бываетъ. Сіе отъ лѣкаря приписывается имъ въ похвалу, что они его предписанія съ крайнсю наблюдають строгоскію, и ни мало не таятъ своей болѣзни, рассказывая все подробно, какая болѣзнь отъ чего случилася. Для обширнаго разстоянія, по которому Калмыки разсѣяны, построена нарочная въ Ставрополѣ больница, куда изъ всѣхъ улусовъ больныхъ Калмыковъ привозятъ и поручаютъ въ лѣкарское смотрѣніе.

Ставропольское духовенство крайне старается соблюсти въ нихъ цѣлость наше-О право-го закона: по чему находящійся въ Ста-Калмы-врополѣ Протопопъ отецъ Дубовской, иску-КОВЬ. сный въ Калмыцкомъ языкѣ, не рѣдко объѣзжаетъ всѣ ихъ улусы, и смотритъ, не имѣютъ ли они какихъ развращенныхъ книгъ. Если у кого такія книги найдутся, то отецъ Протоіерей имѣетъ власль не только отнимать ихъ, но по духовенству наказывать виновныхъ и плетьми; что о Калмыцкой подлоспи разумѣть должно.

О городѣ Ставрополѣ пространно гово-Городъ ритъ нѣтъ нужды. Кѣмъ и на какой ко-Ставро-нецъ онъ построенъ, изъ другихъ описаній ^{поль.} извѣстно. Сіе только я объ немъ замѣчу,

что онъ построенъ близъ самаго Волжскаго залива, *Кунья Волошка* называемаго, отъ Волги разстояніемъ версты на три. Песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры съ валяющимися по песку черепокожными, водящимися въ прѣсной водѣ, заставляють думать, что вся Ставропольская округа составляла прежде Волжское дно; да и убывающая ежегодно Кунья Волошка, кажется, подтверждаетъ сіе мнѣніе: ибо и по сіе время видны тупы еще пади бывшаго соединенія Куньей Волошки съ матерію Волгою.

Въ Ставрополѣ живутъ, кромѣ Калмыцкихъ Зайсанговъ, козаки, купцы и военные люди. Купечество отдѣлено отъ прочихъ жителей особливою слободою, которая купеческою и называется; а жилища Калмыковъ построены въ самой крѣпости, состоящей изъ деревяннаго сруба съ башнями. О купечествѣ можно сказать вообще, что не очень зажиточно, и главный ихъ общій торгъ состоитъ въ рыбѣ. Промышляють также выгономъ овецъ и саломъ. Въ самомъ городѣ почти никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ арбузовъ, которые въ Ставропольскихъ огородахъ нарочито урождаются, и собственныхъ вещей, не имѣется. Фабрикъ или другихъ какихъ заводовъ въ семъ городѣ еще и по сіе время не разведено, и много изъ ку-

печесства питаются пашнею. Козаки Ставропольскіе также всѣ люди пахатные. Они сверхъ службы несутъ и ямскую тяжесть, и содержатъ почту.

Ненаспливые дни держали насъ въ Ставрополѣ безвыходно до перваго Октября. Тогда увидѣли мы нѣкоторую переменную погоду къ лучшему, и вознамѣрились осмотрѣть Царевъ Курганъ и Соковскія горы; почему того же числа и отправились, и на другой день, то есть 2 числа приѣхали къ Цареву Кургану.

Царевъ Курганъ стоитъ близъ устья рѣ- Царевъ
ки Сока на восточномъ Волжскомъ берегу, Курганъ.
отъ Ставрополя въ 60, а отъ Самары въ 30
верстахъ. Наименованіе сего бугра произхо-
дитъ, какъ сказываютъ, отъ нѣкоего Ка-
симовскаго Царевича, который при семъ мѣ-
стѣ имѣлъ свою усадьбу; почему и до днесь
находящееся при немъ село, *Царевщиною* на-
зывается. Хотя въ Россійскомъ Апласѣ на-
значенъ онъ, какъ нѣкоторый пригородокъ,
или погостъ; однако по крайней мѣрѣ нынѣ
на немъ никакого жилья не находится.
Въ округѣ его при основаніи будетъ съ 200
саженъ. Въ восточную сторону находится
отлогій взходъ, по видимому сдѣланный че-
ловѣческими руками. Верхъ сего Кургана
плоскій, и къ полудню видны на немъ оспа-

ки небольшого земляного вала. Къ западу весь Курганъ покапъ и представляетъ высокую снѣгу. Изподъ его соспавляетъ огромное четверугольное каменье, которое по внѣшнему виду кажется бытъ ушесано и взворочено нарочно.

Помянутыя примѣты многихъ заставляютъ думать, что сія громада взворочена человѣческими силами, и упверждають, что славный нѣкогда по Волжскимъ окрестностямъ грабитель *Степьякъ Разинъ* соорудилъ сію достопамятную громаду, которая ему во многихъ случаяхъ, а особливо въ поую воду, служила защитою и убѣжищемъ. Самое важнѣйшее ихъ доказательство состоитъ въ томъ, что Царевъ Курганъ, будучи одно возвышенное мѣсто и отдаленное отъ другихъ горъ непосредственными водами рѣки Сока, не могло бытъ воздвигнуто дѣйствіемъ естественныхъ силъ. Дѣло кажется не великой важности, хотя бы Царевъ Курганъ долженъ былъ своимъ началомъ подземной силъ, или человѣческимъ трудамъ: однако если послѣднее не ложно, то можно его почитать за достопамятной останокъ силъ помянутого злодѣя: ибо камни, соспавляющіе основаніе Царева Кургана, до нѣскольکو сотъ пудъ въ себѣ имѣющіе, пребовали многолюдства и облегчающихъ орудій.

Противъ Соковскаго устья на западномъ Волжскомъ берегу находится *Сѣрный* городокъ. Въ оной мы приѣхали 4 числа по утру. Хотя пасмурная погода и гололедица была намъ великимъ препятствіемъ; однако не смотря ни на что вскарабкались на Сѣрныя горы. Онѣ состоятъ изъ алебастра разныхъ родовъ, между которыми попадаетъ и прозрачный гипсъ, или Селенитъ (1), употребляемый жителями на окончины. Сѣра въ сихъ горахъ находится гнѣздовая самородная (2); гдѣ иногда продаютъ небольшіе кусочки и прозрачной сѣры, цвѣтомъ на янтарь похожей (3). Уже пому года четыре назадъ, какъ никакой больше работы въ семъ мѣстѣ не отправляется; и сказываютъ, что сѣрныя жилы пресѣклися: почему и намъ ничего не можно было видѣть, кромѣ небольшихъ обломковъ, которыхъ ядро слившаяся составляла сѣра. Возставшая на Волгѣ буря принудила насъ переночевать въ Сѣрномъ городкѣ; а на утро перебравшись за Волгу,

(1) Нѣкоторые несправедливо пишутъ, что въ сихъ горахъ находится слюда, которая отъ гипса вовсе различна.

(2) Sulphur vivum opacum.

(3) Sulphur vivum pellucidum.

хошѣли побывать на Соковскихъ горахъ : однако гололедица приказала намъ сидѣть дома.

Соковскія горы. *Соковскія горы* шѣмъ примѣчанія достойны, что по всей Волгѣ на лѣвомъ, или такъ называемомъ луговомъ берегу, нигдѣ такихъ высокихъ горъ не находится, какъ Соковскія. Онѣ начинаются съ воспочнаго или лѣваго берега рѣки Сока, и хребтомъ своимъ проспираются почти до самой Самары. Самыя вышшія горы называются *Сокольими горами*. Не имѣя никакой надежды получить лучшее время, поспѣшали обратно въ Ставрополь, куда съ великимъ трудомъ и приѣхали 5 числа. Дорогою намъ ничего видѣть и спровѣдать не случилось, кромѣ что на самомъ берегу рѣки Волги поселенные крестьяне тошъ чувствуютъ недостатокъ, что пашня ихъ отдалена отъ жилища вершѣ на 6, а индѣ и на восемь, по причинѣ подошедшаго великаго бору, который продолжается хребтомъ даже до Царевщины; отъ чего крестьяне великую неспособность имѣютъ въ своей пашнѣ. Сѣнокосъ у нихъ, проливъ всѣхъ обыкновеній, бываетъ въ самую глубокую осень, и сіе для того, что луга ихъ находятся на поемныхъ Волжскихъ мѣстахъ; и когда у другихъ самый лучшій бываетъ сѣнокосъ,

тогда у нихъ права едва показываться начинаешъ.

Въ сей же повздки спровѣдали мы о особливомъ способѣ ловить живыхъ дикихъ утокъ, который хотя много схожъ съ Камчатскимъ, описаннымъ покойнымъ г. Профессоромъ Крашенинниковымъ, однако имѣетъ нѣкоторую разность; что удобно изъ краткаго описанія видѣть можно. Ловецъ **Переметъ**, избираетъ такое мѣсто, гдѣ два озера, между собою смежныя, раздѣлены перелѣскомъ, или къ озеру подходитъ рѣчка. Перелѣсокъ вычищаетъ ловецъ улицею, чрезъ которую вѣшаетъ сѣть длиною сажени въ три. Верхъ сѣти бываетъ широкъ, а къ низу сходится клиномъ. Къ верхнему концу сѣти въ маломъ разстояніи пришиваются кольца, чрезъ которыя продѣвается веревочка. На веревочкѣ разпущенную сѣть слегка прикрепляютъ къ деревьямъ. Когда на одно озеро налетятъ утки, тогда на другомъ озерѣ пускаютъ утку, привязанную на нипкѣ, которая какъ скоро закричитъ, селезни поднимаются съ озера, и летя прочищенной въ перелѣскѣ улицею, находятъ въ ней сѣтной простѣнокъ, въ которой какъ скоро ударятся, то кольца на покатой веревочкѣ сбѣгаются вмѣстѣ; чрезъ что селезни залупавшись попадаютъ въ руки ловцу.

кошп-
рымъ
ловящъ
упокъ.

Пленицы. Ловятъ также утокъ и *пленицами*. Вбиваютъ два кола, къ которымъ прикрѣпляютъ веревку такъ, чтобы привязанные къ веревкѣ силки плавали по поверхности, въ которые утки плавая попадаютъ.

По возвращеніи нашемъ въ Ставрополь 5 Октября, получили извѣстіе отъ г. Профессора Палласа, который вознамѣрился наступающую зиму препроводить въ Симбирскѣ. Сообщество довольно прославившагося въ ученѣствѣ мужа побуждало и меня переѣхать въ Симбирскѣ, дабы въ зимнее время пользоваться его наставленіями; и изпросивъ отъ Ставропольской Канцеляріи извѣстіе о мѣстахъ, чрезъ которые намъ ѣхать надлежало, 8 Октября оставили Ставрополь. Въ сей день не далѣе мы могли переѣхать, какъ до Мордовской деревни *Самчалѣева*, отстоящей отъ Ставрополя въ 20 верстахъ, въ которой имѣли свой ночлеги. Дорога до оной деревни была степная, выключая боръ, простирающійся въ ширину верствъ на 7. Изъ Самчалѣева лежалъ намъ путь на Чувашскую деревню *Сусканъ*, находящуюся въ 30 верстахъ отъ Самчалѣевой, стоящую при обширномъ озерѣ того же имени. Озеро сіе славится въ окольныхъ мѣстахъ карасями (1) отмѣнной величины и вкуса.

(1) *Cyprinus Carassius*.

Въ Сусканѣ перемѣнивъ подводы, ѣхали еще черезъ 10 верстѣ, все степными мѣстами до деревни *Бирля*, въ которой и ночевали. Между деревнями *Бирля* и *Сусканомъ* попалися намъ паки кочующіе *Калмыки* въ настоящемъ ихъ зимовьѣ; гдѣ мы имѣли случай сдѣлать сіе примѣчаніе. Выше было упомянуто, что на зимовье *Калмыки* избираютъ по большей части поёмныя мѣста въ перелѣскахъ, и путь для скопа заготовляютъ свои калды. Сколько сіи ихъ калды пагубны для лѣсу, въ которомъ хотя еще и нѣтъ большаго недостатка у живущихъ по берегамъ рѣкъ *Черемшана* и *Сока*; однако тѣ, которые поселены близъ *Волги* между сими рѣками, уже нарочитой недостатокъ чувствуютъ. Единственно изъ сего разсудить можно, что *Калмыки* безъ всякой оспороженности ломаютъ для хиженія своихъ калдѣ цѣлыя сучья деревъ, отъ чего лѣсъ засыхаетъ. Такой лѣсу вредъ повсюряютъ они ежегодно: ибо при наступленіи весны разлившаяся *Волга* понимаетъ ихъ зимовья и съ собою уноситъ.

Въ деревнѣ *Бирля* спровѣдали мы еще три *Простыя* распенія, которыми красятъ въ черной, ^{краски.} кирпичной, желтой и рудожелтой цвѣтѣ. Для чернаго цвѣта употребляютъ ольховую пухлистую кору, съ которой верхняя кожи-

ца содрана, и высушивъ ее толкутъ. Толоку варятъ въ водѣ, въ которой чрезъ долгое время лежали желѣзные огарки, и вода частицами желѣза напоена. Сваривъ въ сей водѣ шолоку, прибавляють еще купоросу, и симъ опваромъ красятъ шерстяныя матеріи. Сколь ни просто сіе приуготовленіе краски, однако раждаетъ черной постоянной цвѣтъ. Самая та же ольховая кора даетъ и кирпичной цвѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что для кирпичнаго цвѣта не настаивають воды съ желѣзомъ, и вмѣсто купоросу кладуть квасцы. Изрядный рудожелтый цвѣтъ получаетъ Мордва также изъ простой травы, которую у насъ зовутъ *собатками*, а индѣ *тередою* (1), и которая растетъ при мокрыхъ мѣстахъ. Ее варятъ просто съ водою, прибавляя квасцы; а шерсть прежде вымачивають съ зеленикою. Березовыми листками красятъ въ желтой цвѣтъ, сваривъ оныя въ простой водѣ съ купоросомъ.

Въ семи верстахъ отъ деревни Бирля находится село *Городище*, котораго наименование происходитъ отъ остатковъ землянымъ валомъ обведеннаго небольшого пространства, на подобіе крѣпостцы; а кѣмъ и для какой причины сдѣлано было сіе укрѣ-

(1) *Bidens cernua*.

пленіе, спровѣдать не могли. Село оное принадлежитъ заводчику и Коллежскому Ассесору Пустынникову, гдѣ у него заведенъ мѣдиплавительный заводъ для желшой мѣди на одну печь. Мѣдь желшящъ обыкновеннымъ и вездѣ употребляемымъ образомъ, т. е. переплавлявая мѣдь съ полученнымъ галмеемъ (1) и углемъ. Взявъ каждого полторы части, и разтопивъ мѣдь, льютъ въ четвероугольныя формы, которыхъ глубина различна, смотря по толщинѣ листа, какой попребенъ. Формы дѣлаются изъ дерева; а нутрѣ убиваютъ крѣпко и гладко глиною, прилаживая и крышку, глиною также умазанную. Глина, къ сему способная, находится по близости сего завода въ берегахъ рѣки Черемшана; а для плавительныхъ горшковъ удобная глина еще въ тѣхъ мѣстахъ не отыскана, но привозятъ оную изъ подѣ Москвы. Въ ономъ же селѣ заводится и колокольный заводъ, и все къ липью колоколовъ приутоповлено, только еще работа не отправляется. Въ семъ селѣ простояли мы цѣлыя сутки за починкою упряжекъ; а на утро продолжали нашъ путь далѣе на село *Никольское*, въ трехъ верстахъ отстоящее; куда переправляясь на плоту были въ край-

(1) Lapis calaminaris.

ней опасности: ибо намокшей плотъ такъ глубоко зарылся въ водъ, что перевозчики стояли уже по поясъ; и все спасеніе состояло въ томъ, что успѣли скоро отвязать лошадей и столкать съ плота.

Въ Никольскомъ перемѣнивъ подводы, Село Су-бхали степью чрезъ 15 верстъ до села Суходоль. *ходола*, откуда прибхали на ночлегъ въ Чу-д. Карма-вашскую деревню *Кармаюръ*, отстоящую юрь. въ 13 верстахъ. Изъ Кармаюра отпра-влясь по утру, чрезъ 30 верстъ продолжали нашъ путь по большой части небольшими Д. Крас-перелѣсками до *Краснаго Яру*. Изъ Краснаго кой Яру. Яру подъ вечеръ прибхали на Симбирской Волжской перевозъ, отстоящій отъ Краснаго Яру въ 10 верстахъ. Обуреваемая Волга заставила насъ ночевать на берегу, и на другой день не прежде могли переправиться, какъ по полудни; да и то не безъ опасности.

Г Л А В А X .

Городъ Симбирскъ.

Близъ города Симбирска нѣтъ никакихъ заводовъ или рудныхъ горъ; а наступившее благовременное зимнее время положило предѣлъ лѣтнимъ упражненіямъ. Но Волжскій берегъ, изобилующій разными окаменѣлостями, представлялъ намъ приятныя упражненія въ первые дни нашего въ Симбирскъ пребыванія.

Аммониты или Аммоновы рога попадали- Волжскія
ся различной величины и въ разныхъ поро- окаменѣ-
дахъ. Большую часть изъ нихъ содержала лости.
въ себѣ глина, затвердѣвшая въ камень. Не-
рѣдки также были Аммониты, напоенные
бѣлымъ и желтымъ колчеданомъ, изъ кото-
рыхъ иные содержали въ себѣ пуда по пол-
тора вѣсомъ, иные показывали въ своихъ пе-
регородкахъ еще зарождающуюся шерохова-
тую колчеданную поверхность. Въ неболь-
шей рѣчкѣ Симбирскѣ, протекающей съ сѣ-
верной стороны подъ самымъ городомъ,
изобиловалъ такъ называемый грубый ши-
феръ. Въ немъ включены были Аммоновы
рога съ природною своею блестящею поверх-
ностію; однако были весьма тонки и хруп-

ки, и болѣе на слѣпки, нежели на существенные Аммониты походили. Такіе Аммониты гласящимъ были знакомъ жидкаго сѣ начала вещества сего чрезъ мѣру твердаго камня. Многихъ камней поверхности изпещрены были извишными продолговатыми черепкожными, которыхъ *Серлулитами* называютъ. *Баланиты* или *морскія жолуди* были также не рѣдки. *Жидовскія иглы* или окаменѣвшія морскихъ ежей колючки, цѣлыя соспавляли глыбы. *Пинниты* превышали другихъ своею великостію: но для тонкости ихъ черепа и для твердости глинистаго камня, трудно было добыть ихъ отдѣльно.

Прочія окаменѣлости состояли изъ *Телленитовъ*, *Аномитовъ*, *Кардитовъ* малыхъ, *Грифитовъ*, *Энтрохитовъ* столбчатыхъ, *Теребратулъ* какъ въ одномъ камнѣ соединенныхъ, такъ и порознь.

Такія породы, по большой части дну Океана сродныя, показываютъ бывшую издревле перемѣну въ сихъ странахъ. Тѣсныя предѣлы моего ума не дозволяютъ мнѣ проникнуть въ глубочайшую и первоспашейную древность сихъ на Волжскихъ берегахъ иноплеменниковъ. Всякому дозволено объ нихъ думать по своему хотѣнію; а я все мое объ нихъ умствование въ короткихъ словахъ заклю-

чаю. Въ наши времена не рѣдки примѣры разныхъ перемѣнъ земнаго шара; не рѣдко примѣчаются и участныя возвышенныхъ странъ наводненія.

Кромѣ окаменѣлостей изъ царства животныхъ, на Волгѣ попадаются и отвердѣвшія части прозябаемыхъ. Мнѣ случилось найти два куска окаменѣлаго дерева, въ которомъ основу или мочки дерева весьма ясно различить можно было.

Драгоценныхъ металловъ никакихъ признаковъ въ Симбирскихъ горахъ не находится, кромѣ желѣзной руды. Такой руды признаки содержатъ въ себѣ и та гора, на которой построены городъ Симбирскъ. Самое большее достоинство сихъ горъ состоитъ въ колчеданѣ, котораго великое множество и по падямъ Волжскимъ валяется. Отъ его разрушенія въ осыпяхъ и въ глубокихъ буеракахъ попадаются цѣлые просѣдки синеватой слоистой глины, напоенной купоросною влагою; а мѣстами пробиваются и ключики, содержащіе кислую воду: да и самые признаки желѣзной руды за его же отродье почитать надлежитъ. Мнѣ помнится, что нѣкоторые колчеданъ почитаютъ за проводника къ дорогимъ металламъ: и если бы то была правда, Волжскіе берега, по протой пословицѣ, имѣли бы золотое дно.

Симбирскія горы изобилуютъ также струйчатымъ, слоистымъ и прозрачнымъ гипсомъ, между коими попадаются и гипсовые хрустали, сростшіеся въ одну глыбу.

О рыб-ныхъ промыслахъ. 13 Ноября наступило обыкновенное по Волгѣ время, въ которое ловятъ саженою рыбу и развозятъ по разнымъ городамъ. Какимъ образомъ раздѣляются Волжскія воды и впадающихъ въ Волгу рѣкъ, также и окрестныхъ озеръ, пребудяся весьма многія справки; да при томъ и въ разсужденіи моего предмета дѣло не весьма важное. Съ меня довольно, когда я скажу, что Волжскія воды, начиная отъ урочища называемаго *Лаишевскій взвѣзъ*, даже до *Дѣйнихина истока*, принадлежатъ Симбирскому купечеству, гдѣ никому не дозволяется рыбачить безъ плащежа или безъ подряда. Рыбаки подряжаются съ тѣмъ, чтобы коренную рыбу никуда не продавали на сторону: но привозить въ купецкой садокъ. Въ подрядѣ бываетъ рыба: осетры въ 10 четвертей (мѣряя отъ глаза до косы, или заднепроходнаго пера) отъ 60 до 80 копѣекъ, а икряные по рублю, и выше: бѣлуга десятичетвертная по 60 копѣекъ холостая; а на икряную также бываетъ накладка: (1) севрюга большая и малая по 20 копѣекъ: стерлядь

(1) *Acipenser Helops.*

подрядная должна быть въ 10 вершковъ. Если въ осепрѣ, или бѣлугѣ хотя одной чепверти не достанетъ противъ мѣры, то рыбаки должны отдавать двѣ рыбы за одну. Въ противномъ случаѣ, когда мѣра подрядную рыбу превышать будетъ, то каждая сверхмѣрная чепверть почитается за цѣлую рыбу. Всякій подрядный рыбакъ имѣетъ собственную себѣ мѣшку, съ которою сажаетъ рыбу въ садокъ, и каждая рыба бываетъ записана въ книгѣ по ея мѣрѣ. При наступленіи зимняго пущи, рыбу ловятъ въ садкахъ, которые не иное что суть, какъ глубокія и способныя къ тому озера. Вылавливаютъ рыбу неводомъ, которой протянутъ подъ льдомъ, пропихивая шесть съ веревкою, прикрепленною къ поламъ невода чрезъ прорубки, саженьхъ въ трехъ одна отъ другой находящіяся. Когда неводъ протянутъ чрезъ все озеро, тогда выбираютъ гдѣ мѣльче, и на ономъ мѣстѣ прорубаютъ треугольную прорубь, куда вытаскиваютъ полы невода; что у нихъ *притонивать* называется. Какъ скоро рыба покажется изъ воды въ проруби, тогда цѣпляютъ ее желѣзными крюками, и такъ вытаскиваютъ на ледъ. Неводъ закидываютъ до тѣхъ поръ, пока вся саженая рыба выловится. При ловленіи рыбы всегда бываетъ отъ купече-

ства повѣренный , который опмѣчаетъ по книгѣ, сколько, и чья рыба выловлена. Уснувшая рыба ставится на щетъ подрядчика. Какъ скоро вытащатъ рыбу на ледъ, топчасъ и попрошатъ оную , выкладывая внутренности порознь , то есть попрохъ и икру и воздушной пузырь , изъ котораго послѣ дѣлается рыбій клей (1).

О рыбьемъ клее. О приуготовленіи сего клею, такъ какъ и о матеріи онаго , иностранные писатели различно пишутъ. Иные говорятъ, что клей вывариваютъ изъ бѣлужьихъ перьевъ , хвоста , кожи и попроха. Клей дѣлается изъ воздушныхъ пузырей сперляди , осетра , бѣлуги , севрюги и сазана ; да при томъ и простымъ образомъ. Сперва провяливъ нѣсколько пузырь , кладутъ въ чистое полошно и трутъ его до тѣхъ поръ , пока отъ него верхняя плена (?) отстанетъ , и тонкія жилочки вымнутся и отдѣлятся отъ своей влажности. Выбравъ жилки и стянувъ пленку , получаютъ самой чистой клей. Сперляжій клей почитается за самой чистой ; его скапываютъ капышкомъ , и капышекъ спискиваютъ въ лепешечку. Изъ малой сперляди кружокъ клею выходитъ величиною въ копѣйку , а изъ большой въ

(1) Ichtyocola.

(2) Epidermis.

грошѣ. Лепешечки лѣпнымъ временемъ сушатъ на солнцѣ, а зимою въ избахъ въ умѣренной теплотѣ. Къ сперляжьему клею доброю подходитъ севрюжій клей, котораго приготовленіе отъ сперляжьего ни въ чемъ не разнишся, кромѣ того, что севрюжій клей не въ лепешечку спрессовывается, но свертывается скобкою. Среднее мѣсто для клею остается осетровому, предпоследнее бѣлужьему, а самое нижнее сазаньему пузырю. Сихъ двухъ послѣднихъ доброму увеличиваютъ, прибавляя къ нимъ часть или сперляжьего, или севрюжьяго клею: но бѣлужій клей по большей части оставляютъ безъ примѣси, и употребляютъ единственно для очищенія вареныхъ медовъ. Крепостию въ клейкѣ превосходитъ клей состоящей изъ равныхъ частей севрюжьяго и сперляжьего клею. Кромѣ сихъ родовъ рыбъ, никакая больше по Волгѣ рыба на клей не употребляется; да и изъ оныхъ въ одномъ Симбирскомъ уѣздѣ ежегодно отпускаютъ до двухъ сотъ пудовъ клею. Въ гуртовой продажѣ клей бываетъ по 60, а во время лову по 40 и по 30 копѣекъ фунтѣ.

Рыбная ловля въ рѣкѣ Волгѣ опирается различнымъ образомъ: или ловятъ волокушами, т. е. неводами; или переметами; или самоловами, т. е. удами, привязанными

на веревку, которую перекидываютъ чрезъ рѣку; или городьбою.

Городьба. Городьба на Волгѣ дѣлается совсѣмъ от-
мѣннымъ образомъ отъ той, какая прежде
описана была при Черемшанѣ. Мы осматри-
вая оную городьбу, нашли ее сдѣланную слѣ-
дующимъ образомъ. Весною, когда ледъ прой-
детъ, или зимою, когда станетъ Волга,
бьютъ сваи поперекъ рѣки, разстояніемъ
одну отъ другой не съ большимъ на чет-
верть. Сваи идутъ въ прямой линіѣ, вы-
ключая два мѣста, которыя они *языми* на-
зываютъ. Язы состоятъ также изъ свай,
которыя отъ прямой линіи склоняются въ
верхъ по теченію воды нѣсколько наось са-
жени на три. Потомъ бьются параллельно
со стѣною городьбы сажени на двѣ маховыя;
откуда паки соединяются со стѣною го-
родьбы. Такимъ образомъ представляютъ
они разносторонную четверугольную фи-
гуру, которыя самый меньшій бокъ парал-
леленъ со стѣною городьбы, а въ прямой
линіѣ со стѣною находящейся отъ вѣрствъ бы-
ваетъ. Сваи всѣ между собою укрѣпляютъ-
ся деревянною *снастью*, т. е. связываются
сырыми вѣтвями; и чтобы стѣмъ удобнѣе
могли пропивиться стремленію воды, съ за-
ди утврждаются вбитыми подпорами. Про-
ливъ воды запускаются *щипы* или плешен-

ки изъ хворосу, чтобы рыба проходить не могла между сваями. Надъ язами кладутся доски для свободного ходу рабочимъ людямъ, и ставятся два вѣрота. На дно въ язахъ опускается рѣшето, сдѣланное изъ жердей, и переплетенное мочалами. На рѣшето кладутся камни, чтобы оно удобно опускалось на дно. Ко всѣмъ четыремъ угламъ рѣшета прикрѣпляются веревки, проведенныя къ вѣротамъ. На плетнѣ рѣшета привязываются также тонкія веревочки, которыя проведены къ поперечному шесту, на верху яза положенному, распояніемъ одна отъ другой на пядень. И такъ, когда рыба заходитъ въ язъ, трясетъ веревочки, которыя всегда наблюдаются отъ караульнаго, и шѣмъ даетъ знать о своемъ приходѣ въ язъ. Караульный задернувъ сѣть опверсшой стѣны, запираетъ выходъ рыбѣ, и кричитъ своимъ поварищамъ, которые прибѣжавъ поднимаютъ вѣротами рѣшето и съ нимъ рыбу. Если то бываетъ зимою, тогда баграми вытаскиваютъ рыбу на ледъ; а лѣтомъ держатъ ее на баграхъ до тѣхъ поръ, пока не подвѣдутъ на лодкѣ и не продвнутъ ей *куканъ* сквозь жабры, на которомъ и въ садокъ опводятъ. Вся рыба, которая ловится въ городѣхъ, называется *багреною* рыбою, потому, что ее держатъ

на баграхъ, отъ которыхъ ранъ нѣкоторыя рыбы въ садкахъ не рѣдко издыхаютъ. Къ Волжской коренной рыбѣ, которую описатели рыбъ полагаютъ въ спатъ хрящевыхъ рыбъ, принадлежатъ стерлядь, осетръ, бѣлуга, севрюга. О всѣхъ сихъ рыбахъ довольно писано: однако для большаго изъясненія присовокупляю и мое краткое описаніе.

Стерлядь (1).

Стерлядь удобно можно отличить отъ сродныхъ ей рыбъ по одной величинѣ: ибо рѣдко два фута длиною превосходитъ; да и цвѣтъ на ней отъ прочихъ отмѣненъ. Черепъ головной и спина у ней бывають изъ сѣра желтоваты, бока бѣлесоваты, а шюшка бѣлая съ примѣсомъ розоваго цвѣта, а особливо около прохода и паспи. Глаза имѣютъ голубые съ окружающею бѣлою радужною перепонкою. Носъ долгой, осприватой, сплюснутой, покрытой дорожчатой костью.

(1) *Acipenser Ruthenus*. Linn. *Acip. rugosus*. Р. — Г. Палласъ пишетъ, что Волжскія стерляди рѣдко бывають длиннѣе двухъ футовъ, и вѣсомъ болѣе 15 и 20 фунтовъ, кромѣ Обскихъ, изъ которыхъ попалась одна въ рѣкѣ Тому, и была прислана къ Высочайшему Двору. Она въ длину имѣла 4 фута, а вѣсомъ равнялась 229 фунтамъ. *Алекс. Сес.*

Ротъ поперечной съ толстыми выходящими и втягивающимися губами, предъ которыми на нижней части носа четыре небольшие и мягкіе уса находятся. Продолговатая часть головы, напереди сплюснута, а задняя часть или запылокъ островатъ; отсюда начинаются спинные оспроконечные жучки, другъ друга покрывающіе, и продолжаются до краснаго пера (1). Число сихъ костючекъ, по которому г. Линней коренную нашу рыбу различаетъ, непостоянно бываетъ. Иногда ихъ находится 14, 15, даже до семнадцати; и сія разность въ жучкахъ не по возрасту рыбы бываетъ: но иногда большая рыба имѣетъ ихъ только 14, а малая 16 и 17. Кромѣ сихъ жучекъ находятся еще четыре рода меньшихъ жучекъ, изъ которыхъ два ряда по бокамъ простираются, и представляютъ такъ называемую у рыбъ боковую линію. Они начинаются почти отъ верхняго угла жабринной покрывки, и кончатся по срединѣ хвоста. Фигуру имѣютъ плоскую съ обоюдною по срединѣ чертою и съ зазубристыми краями, которые къ хвосту обращены. Число ихъ также непостоянно, и между 60 и 70 перемѣняется.

Прочіе два ряда расположены по шійскѣ, и начинаяся отъ поджаберныхъ перьевъ

(1) Pinna dorsalis.

идутъ до брюховыхъ. Очертаніе ихъ почти четвероугольное, и обширность гораздо меньше предъ другими, но только толще прочихъ. Кромѣ сихъ жучекъ находятся еще сезіомисные жучки на пліосѣ между проходомъ и косою (1), копорыхъ число постоянно бываетъ и простирается до пяти; но только величина ихъ превратна: ибо другіе ряды жучекъ, чѣмъ ближе отъ головы къ хвосту приближаются, тѣмъ менѣе становятся. Напротивъ того сезіомные жучки отъ косы къ проходу увеличиваются.

Прочая кожа чешуи не имѣетъ, но вмѣсто оной покрыта почти непримѣтными косточками, отъ копорыхъ шероховатою чувствуется.

Перья имѣетъ столько же, сколько имѣетъ большая часть рыбъ, т. е. два поджаберныхъ, два брюшныхъ, косу, красное перо и развилистой хвостъ. Г. Клейнъ въ своемъ рыбъ описаніи въ четвертомъ собраніи изображаетъ стерлядь: но его изображеніе ни мало съ нашею стерлядью не сходно, и болѣе осетру прилично.

Содержаніе внѣшнихъ частей наиболѣе показываеетъ разность животноныхъ; почему

(1) Pinna analis.

размѣръ стерляди здѣсь присоединить за
нужное почитаю.

	ф.	д.	л.
Длина стерляди была отъ кон- ца носа до конца хвостпо- ваго пера - - - -	1	8	3.
Таже длина до конца хвоста, брюху соотвѣтствующаго	1	4	5.
Отъ конца носа до глаза - - -	-	2	-
Округа носа при концѣ - - -	-	-	11.
Разстояніе между глазами - - -	-	1	1.
Окружность носа при ноздряхъ - - -	-	2	8.
Толщина головы и глазъ - - -	-	3	6.
Толщина головы при начатіи жаберъ - - - - -	-	-	6.
Разстояніе между концемъ носа и усами - - - -	-	1	6.
Разстояніе между усами и угломъ пасти - - - -	-	1	1.
Округа пасти - - - - -	-	2	-
Поперечная пасти мѣра - - - -	-	-	4.
Въ длину - - - - -	-	-	9.
Разстояніе между заднею ча- стію глаза и вышнимъ оп- верстіемъ жаберъ - - - -	-	1	9.
Округа жаберъ по жаберной покрышкѣ - - - - -	-	2	9.
Разстояніе между концемъ носа и горбкомъ поджабер- наго пера - - - - -	-	4	2.

Длина поджабернаго пера отъ	ф.	д.	л.
горбка до конца	- -	3 -	3.
Самая большая ширина	- -	1 -	6.
Разстояніе между брюховы-			
ми перьями при ихъ началѣ	- -	1 -	1.
Разстояніе между поджабер-			
ными перьями при ихъ на-			
чалѣ	- - - -	1 -	1.
Длина брюховыхъ перьевъ	- -	1 -	6.
Ширина	- - - -	- -	9.
Разстояніе между оными при			
ихъ началѣ	- - - -	1 -	6.
Разстояніе между поджабер-			
ными перьями и брюхо-			
выми	- - - -	3 -	2.
Длина косы	- - - -	1 -	4.
Ширина	- - - -	- -	9.
Длина краснаго пера	- - - -	7 -	10.
Ширина	- - - -	- -	11.
Разстояніе между концемъ			
носа и краснымъ перомъ	1 -	- -	5.
Разстояніе между началомъ			
краснаго пера и началомъ			
хвоста	- - - -	3 -	-
Длина вышней части хвоста	- -	4 -	3.
Ширина	- - - -	1 -	5.
Длина нижней части хвоста	- -	2 -	6.
Разстояніе между проходомъ			
и пастью	- - - -	8 -	8.

Толщина шблa позади поджа-	ф.	д.	л.
берныхъ перьевъ	-	-	7 -
При брюховыхъ перьяхъ	-	-	5 - 3.
Длина усовъ	-	-	- - 10.
Округа оныхъ при основаніи	-	-	- - 1.

Къ сперляди близко подходитъ севрюга, (1) однако величиною сперлядь превышаетъ и бываетъ до шести футовъ. Носъ имѣетъ длиннѣе сперляжьяго и гораздо шероховатѣе. Впрочемъ кожа на ней большею частію бѣлая, испещренная черными неправильными пятнами, составленными изъ мѣлкихъ костяныхъ неровностей. Такія неровности наиболѣе видны между спинными и боковыми жучками; а чѣмъ болѣе поверхность шблa приближается къ шпощкѣ, тѣмъ менѣе неровностей примѣчается. Самая шпощка также тверда отъ косточекъ: но сіи косточки очень малы. Сія рыба столько же рядовъ имѣетъ жучекъ, какъ и сперлядь; но всѣ кончатся шипами, и не такъ плотно сидятъ другъ подле друга, какъ у сперляди. Число ихъ также непостоянно: спинныхъ бываетъ отъ 12 до 16, боковыхъ отъ 30 до 35, а на шпощкѣ отъ 10 до 12. На плѣскѣ сезіомистыхъ жучекъ только двѣ

(1) *Acipenser Helops Pall.* Сію же рыбу Палласъ называетъ *Acipenser stellatus* (Pall. itin. p. 131. Appendix p. 469 n. 20)

примѣчается. Усы ея на томъ же мѣстѣ, какъ и у стерляди, и столько же числомъ. У стерляди гнѣзда усовъ и вся изподняя часть носа раздѣлены тремя небольшими костяными бугорками. Напрошивъ того у севрюги находится между гнѣздъ усовыхъ высунувшаяся продолговатая косточка, раздѣляющая изподнюю часть носа на двѣ части. Число перьевъ, сложеніе пасти такое же, какъ и у стерляди; но содержаніе вѣшнихъ частей другъ къ другу много опмѣнно, и толщина въ сравненіи съ долгопою гораздо меньше стерляжей, какъ изъ слѣдующаго измѣренія видѣть можно.

Длина отъ конца носа до конца хвоста по спинѣ	ф.	д.	л.
Оная же по брюху	-	-	-
Отъ конца носа до глаза	-	-	-
Округа конца носа	-	-	-
Округа носа при ноздряхъ	-	-	-
Разстояніе между глазами	-	-	-
Разстояніе между глазами и ноздрями	-	-	-
Разстояніе между концемъ носа и усами	-	-	-
Разстояніе между усами и угломъ пасти	-	-	-
Округа пасти	-	-	-
Поперечная мѣра пасти	-	-	-

	Ф.	Д.	Л.
Пасть вѣ длину - - -	- - -	1 -	10.
Разстояніе между глазомѣ и верхнимѣ отверстіемѣ жа- берѣ " - - - - -	- - -	2 -	8 $\frac{1}{2}$.
Разстояніе между глазомѣ и нижнимѣ отверстіемѣ жа- берѣ - - - - -	- - -	3 -	2.
Отверстіе жаберѣ по жа- берной покрывкѣ - - -	- - -	4 -	11.
Разстояніе между концемѣ носа и поджаберными перьями	1 -	- -	-
Длина поджаберныхѣ перьевѣ	- -	5 -	4.
Ширина - - - - -	- -	1 -	11.
Разстояніе между поджабер- ными перьями - - -	- - -	4 -	3.
Тоже разстояніе вѣ низу	- -	2 -	7.
Разстояніе между поджабер- ными перьями и брюховыми	2 -	1 -	10.
Длина брюховыхѣ перьевѣ	- -	3 -	1.
Ширина - - - - -	- -	1 -	1.
Разстояніе между брюховы- ми перьями и косою . - -	- - -	6 -	1.
Длина косы - - - - -	- - -	3 -	11.
Ширина косы - - - - -	1 -	1 -	6.
Разстояніе между концемѣ носа и краснымѣ перомѣ	2 -	9 -	4.
Длина красного пера - - - - -	- - -	4 -	11.
Ширина - - - - -	- - -	1 -	7.

Разстояніе между началомъ	ф.	д.	л.
краснаго пера до начала			
хвоста - - - - -	-	7	2.
Длина хвоста - - - - -	-	10	6.
Длина нижней части хвоста			
отъ развилины - - - - -	-	4	9.
Длина верхней части хво-			
ста отъ развилины - - - - -	-	7	10.
Разстояніе отъ пасти до			
прохода - - - - -	1	11	8.
Толщина головы при глазахъ	-	8	6.
Толщина головы при жабрахъ	-	11	10.
Толщина тѣла при началѣ под-			
жаберныхъ перьевъ - - - - -	1	1	2.
Таже толщина при концѣ под-			
жаберныхъ перьевъ - - - - -	1	-	4.

Прочая толщина тѣла отъ часу умень-
шается.

Бѣлуга. Великою всѣхъ Волжскихъ рыбъ корен-
ныхъ, Бѣлуга (1, такъ отъ бѣлизны тѣла
названная, превышаетъ. Матіорыя бѣлуги
иногда слишкомъ до 30 пудъ бывають. Станъ
ея весьма схожъ съ другою коренною ры-
бою; только башка кругловатѣе, болѣе, не
такъ сплюснута, и глаже; носъ короче и
ширѣ; спина и бока изъ голуба черноваты,
волнисты: а чѣмъ наружность тѣла ближе

(1) *Acipenser Huso*. Linn.

подходитъ къ тѣшкѣ, тѣмъ блесоватѣе становится. Перья болѣе сѣроваты, нежели голубы. Конецъ носа и проходъ розоваго цвѣта. Кожа у ней почти совсѣмъ гладка, и жучки не столь крѣпки, тупы, и въ сравненіи ея величины не такъ обширны. На спинѣ жучекъ отъ 12 до 15 находится. Боковыхъ иногда 55, иногда 60 бываетъ. Жучекъ на тѣшкѣ отъ 10 до 12 считать можно; а плѣсо совсѣмъ безъ жучекъ. Усовъ 4, а по 8 никогда не бываетъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ. Пасль у нея также вытяжная, какъ и у прочей коренной рыбы, однако обширнѣе: перьевъ столько же, сколько у севрюги и стерляди, и хвостъ развилостой. Содержаніе въшнихъ частей есть слѣдующее:

Длина отъ конца носа до конца хвоста по спинѣ	ф.	д.	л.
	- 5	- 2	- -
Длина рыбы по брюху	- 4	- 8	- 2.
Разстояніе между концемъ носа и глазомъ	- -	- 4	- 6.
Разстояніе между глазами	- -	- 3	- 1.
Разстояніе между ноздрями и глазами	- -	- 1	- 2.
Разстояніе между концемъ носа и усами	- -	- 2	- 6.
Разстояніе между угломъ пасти и усами	- -	- 3	- 5.

	Ф.	Д.	Л.
Округа пасши - - - -	1	2	-
Поперечная пасши мбра - - -	-	2	3.
Мбра пасши въ длину - - -	-	5	3.
Разстояніе между глазами и верхнимъ отверстіемъ жа- беръ - - - -	-	6	-
Разстояніе между глазами и ни- жнимъ отверстіемъ жаберъ - -	-	6	2.
Отверстіе жаберъ мбрянное по жаберной покрывкѣ - - -	-	11	5.
Разстояніе между концемъ носа и началомъ поджабер- ныхъ перьевъ - - - -	-	7	11.
Ширина - - - -	-	3	8.
Разстояніе между поджабер- ными перьями - - - -	-	3	5.
Разстояніе между поджабер- ными и брюховыми перьями	1	10	4.
Длина брюховаго пера - - -	-	4	11.
Ширина - - - -	-	2	7.
Разстояніе между брюховы- ми перьями и косою - - -	-	7	11.
Длина косы - - - -	-	6	2.
Ширина - - - -	-	2	4.
Разстояніе отъ конца носа до краснаго пера - - -	3	2	4.
Длина краснаго пера - - -	-	5	4.
Ширина - - - -	-	3	3.

Разстояніе отъ начала кра-	ф.	д.	л.
снаго пера до хвоста	-	-	11 - 10.
Длина хвоста	-	-	1 - - -
Ширина	-	-	5 - 8.
Длина нижней части хвоста			
отъ развилины	-	-	7 - 1.
Разстояніе отъ нижней губы			
до прохода	-	-	2 - 11 - 6.
Округа конца носа	-	-	4 - 3.
Округа носа около ноздрей	-	-	8 - 9.
Толщина головы около глазъ	1	-	4 - 5.
Толщина шѣла при жабрахъ	2	-	- - 2.
Толщина шѣла ниже поджа-			
берныхъ перьевъ	-	-	1 - 5 - -
Толщина шѣла при хвостѣ	-	-	6 - 8.
Длина усовъ	-	-	- - 2 - 5.
Округа усовъ при основаніи	-	-	- - 2.

Мясо у бѣлуги бываетъ не такъ крѣпко какъ у другой коренной рыбы; да и вкусъ его совсѣмъ отмѣнный. Впрочемъ она нарочито жирна; однако сала собирають съ нее не въ употребленіи.

Бѣлуга имѣетъ въ себѣ отмѣнной камень, который, какъ сказываютъ, находится въ особливомъ пузырьѣ подъ жабрами; а другіе утверждаютъ, что такой камень сыскивается близъ прохода, и слѣдовательно въ мочевомъ пузырьѣ. Камню сему приписывается особенное цѣлительное дѣйствіе во многихъ пру-

дныхъ болѣзняхъ: но я ничего объ немъ сказать не могу, потому, что мнѣ его видѣнь не случилось. Кожа бѣлужья употребляется иногда на окончины; а что Линней пишетъ, будтобы бѣлужья кожа даетъ самыя лучшя каретныя ремни, о томъ покрайней мѣрѣ у насъ никто не знаетъ. Что самая большая часть икры получается изъ бѣлуги, о томъ упоминаеть излишнее дѣло: всякому то и безъ меня извѣстно.

Всякая изъ помянутой коренной рыбы по два имѣетъ выродка, которые называются *шилами* и *костерою*. Они совсѣмъ похожи на сродныхъ себѣ рыбъ, но только разнятся носомъ, который бываетъ короче, и жучками, которые многочисленнѣе и острѣе: при томъ и мясо ихъ не такъ вкусно. Я для примѣра опишу осетровую шипъ-костеру, которая рѣдко попадается.

Шипъ Костера. (1)

Носъ имѣетъ короткой, шероховатой, для многихъ костяныхъ жучекъ. Между носомъ и глазами находятся два острые жучки. Голову покрываютъ шесть звѣздчатыхъ

(1) Многие изъ такихъ рыбъ дѣлають отличные виды, отъ чего сей родъ сверхъ надобности увеличенъ. Ся же опличье осетра называютъ и *Турлакомъ*.

жучекъ съ острѣемъ по срединѣ, изъ копорыхъ два между глазами, а чешыре между заднимъ опверстіемъ жаберъ находятся. Спина вооружена 14 лучиспыми шероховатыми жучками, посреди съ острѣемъ, изображающими видъ сѣдла. Каждый бокъ усаженъ 40 жучками, во всемъ спиннымъ подобными, но не такъ острыми. Два ряда жучекъ, числомъ отъ 10 до 12, устилаютъ шіюшку. Они также съ острѣемъ и очертаніемъ своимъ близко къ спиннымъ подходятъ. Сезіомныхъ жучекъ только три, изъ копорыхъ средняя величиною прочихъ превышаетъ. Позади поджаберныхъ перьевъ двѣ жучки крючковатыя находятся. Прочее шѣло все шероховато отъ косточекъ, которыя наиболѣе примѣчаются около спинныхъ жучекъ и поджаберныхъ перьевъ. Усовъ имѣетъ также чешыре.

	ф.	д.	л.
Длина всей рыбы	-	-	2 - 5 - 2.
Разстояніе между концемъ носа и глазомъ	-	-	1 - 11.
Округа носа	-	-	3 - 1.
Округа носа при ноздряхъ	-	-	4 - 6.
Разстояніе между глазами	-	-	1 - 9.
Разстояніе между глазами и ноздрями	-	-	8.
Разстояніе между концемъ носа и усами	-	-	8.

	Ф.	Д.	Л.
Округа паспи - - -	- -	3 -	6.
Поперечной размѣрѣ паспи - - -	- -	- -	11.
Размѣрѣ паспи въ длину - - -	- -	1 -	4.
Разстояніе между глазомѣ и верхнимѣ угломѣ жаберѣ - -	- -	2 -	2.
Разстояніе между нижнимѣ угломѣ - - - - -	- -	2 -	7.
Округа жаберѣ по жаберной покрышкѣ - - - - -	- -	5 -	3.
Разстояніе между концемѣ носа и поджаберными перья- ми - - - - -	- -	5 -	6.
Длина поджаберныхѣ перьевѣ - -	- -	5 -	6.
Ширина - - - - -	- -	2 -	1.
Разстояніе между поджабер- ными перьями - - -	- -	2 -	11.
Округа головы при жабрахѣ - -	- -	10 -	5.
Округа шѣла при поджабер- ныхѣ перьяхѣ - - -	1 -	- -	1.
Разстояніе между поджабер- ными перьями и брюхо- выми - - - - -	- -	11 -	7.
Разстояніе между брюховы- ми перьями - - - - -	- -	2 -	11.
Длина брюховыхѣ перьевѣ - -	- -	3 -	1.
Ширина - - - - -	- -	1 -	4.
Разстояніе между брюховы- ми перьями и косою - - -	- -	4 -	7.

	ф.	д.	л.
Длина косы	-	-	3 - 6.
Ширина	-	-	1 - 3.
Разстояніе между концемъ носа и краснымъ перомъ	1	-	6 - 8.
Длина красного пера	-	-	4 - 2.
Ширина	-	-	1 - 4.
Разстояніе между краснымъ перомъ и хвостомъ	-	-	4 - 10.
Длина вышней развилины хвоста	-	-	5 - 11.
Ширина	-	-	2 - 6.
Длина нижней развилины хвоста	-	-	4 - 2.
Разстояніе между заднею губою и проходомъ	1	-	3 - -
Округа пѣла при брюховыхъ перьяхъ	-	-	8 - 1.
Округа пѣла при хвостѣ	-	-	5 - 11.
Длина усовъ	-	-	11 - 9.
Округа при основаніи	-	-	1.

По сосѣдству Симбирска съ Казанью, Сим-О выдѣлкѣ бирскіе кожевники имѣютъ особое сред-козловъство въ выдѣлкѣ козловъ, которое здѣсь приобщить не излишнее, будетъ дѣло. Во всемъ поступають по образу Муромскому, но только есть опмѣна въ золѣ и закрѣпѣ. Золу добываютъ изъ дупла вязоваго дерева, которое будучи зажжено выпускаетъ изъ се-

бя сырѣ, которая отѣ полескиванія водою или осыпаніемѣ снѣга твердѣетѣ на подобіе гару, и цвѣтѣ имѣетѣ сѣ прозеленью. Кожи крѣпятѣ не дубомѣ, но листьями шолокняника или шолокнянки (1), которая единственно для козлиного шовару употребляется: и поэтому кажется, Казанскіе козлы отѣ козловѣ другихѣ мѣсятѣ опшѣнны.

13 Декабря, когда все уже было покрыто снѣгомѣ, отправилися мы на Волжское урочище, *Зольной перевозѣ* называемое, отстоящее отѣ Симбирска вѣ 50 верстахѣ, гдѣ вѣ шогдашнее время ломали камень на спроеніе; но трудѣ нашѣ былѣ шщепенѣ: ибо ничего такого не нашли, чтобы достойно было любопытства. По чему на другой день чрезѣ пригородокѣ *Майну* по луговому берегу рѣки Волги возвратилися вѣ *Симбирскѣ* (2)

Оспальную часть года препроводили мы вѣ приведеніи вѣ порядокѣ нашихѣ дѣлѣ и

(1) *Arbutus vna ursi.*

(2) *При.м.* Здѣсь помѣщены были вѣ подлинникѣ нѣкоторые извѣстія обѣ остаткахѣ древняго Татарскаго города *Болгаровѣ*; но какѣ о семѣ предметѣ приводится также и вѣ другихѣ Запискахѣ путешешествій Академиковѣ, то Издатели почли приличнѣйшимѣ сообщить оныя впрядѣ вѣ связи сѣ прочими о Болгарахѣ примѣчаніями.

наблюдений надъ животными. Наболбе все-го насъ увеселяли *горностаи* (1) и *ласки* (2). Горностаи Си два небольшія животныя особливою су-и ласки, ровоспію и проворствомъ одарены отъ природы, и по справедливости къ хищнымъ звѣрямъ причисляются. Мы держали ихъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, гдѣ слѣдующее за ними примѣшили. Чрезъ весь день пребываютъ они въ покоѣ и наслаждаются сномъ; а какъ скоро наступитъ вечеръ, обыкновенное ихъ время къ похищенію уго-пованной имъ пищи, всячески стараются выбиться изъ своего заключенія, и такъ крѣпко грызутъ свою темницу, что въ ко-роткое время и толстое дерево перепилишь могутъ: при томъ такъ прожорливы, что въ день гораздо больше поглощаютъ, неже-ли сколько все ихъ составляетъ тѣло. Гор-ностаи суровѣе пропивъ ласки: ибо хотя долгое время его питаешь, никогда сми-рится не можетъ, но упорно всегда наблю-даетъ хищную свою ухватку. Пищу свою хватаетъ изъ рукъ съ опривомъ, и будучи раздраженъ кидается на дразнящій его пред-метъ борзо, шипитъ и спрекочетъ по во-робьиному, имѣя блистающіе и кровавые

(1) *Mustela Erminea.*

(2) *Mustela nivalis.*

глаза. Наибольшая алчность сихъ звѣрковъ примѣчается, когда они забираются въ овины къ житничкамъ; и естли ихъ штукъ найдутся тысячи, ни одного не покинутъ въ живѣ, но всѣхъ безъ милости убиваютъ: почему крестьяне тѣхъ горностаевъ и ласокъ, которые близъ скирдъ и житницъ водятся, никогда не убиваютъ, но паче ихъ берегаютъ. Проворство горностаевъ столь велико, что онѣ смѣло напускаютъ и на величайшихъ крысъ въ ихъ норѣ.

Горностаи и ласка лѣтомъ бѣгаютъ со спины темнорыжіе, а зимою всѣ бѣлые, потому, что лѣтомъ бѣлизна между зеленостію, а зимою рыжіи цвѣтъ между снѣгомъ, могли бы ихъ скоро предать въ руки гонящимъ. Сіа есть истинная причина прозорливой природы переменны въ цвѣтахъ животныхъ: но отъ чего сіа переменна бываетъ, я не знаю. Сіе только скажу, что и подмѣнная теплота, представляющая весеннюю пору, такую же въ горностаевъ производитъ переменну: ибо въ самую глубокою зиму горностаи и ласки будучи согрѣваемы избною теплотою цвѣтъ свой переменяли.

Къ числу хищныхъ звѣрей должно причислить и норку (1). Сей звѣрокъ обитаетъ

(1) *Viverra Lutreola.*

въ рѣчныхъ берегахъ , гдѣ дѣлаетъ себѣ отлогую нору. Пищею ей бываетъ всякая рыба. Живаго звѣрка мнѣ видѣть не случилось ; и пакъ о нравахъ его говорить не могу : а вмѣсто того присовокуплю почное описаніе наружныхъ частей онаго.

Голова у ней сплюснутая, такъ что ширина превосходитъ толщину ; рыло продолговатое ; губа верхняя долѣе нижней ; глаза малые, черные, продолговато-круглые ; уши кругловатыя ; шѣло, начиная отъ переднихъ ногъ къ хвосту, мало по малу толще становится ; хвостъ длинный , шерстистый ; переднія ноги гораздо короче заднихъ, всѣ пятипалыя соединенныя перепонкою даже до послѣдняго члена пальцевъ.

Рыло и горло покрываетъ бѣлая шерсть ; усы черные ; прочая часть шѣла одѣта избъ черна рыжеватыми волосами : но хвостовые волосы гораздо длиннѣе и чернѣе предъ прочими. Содержаніе наружныхъ частей слѣдующее.

Длина всего звѣрка отъ рыла	ф.	д.	л.
до начатія хвоста	- - 1	- 2	- 1.
Длина переднихъ ногъ	- - - -	3	- -
Длина заднихъ ногъ	- - - -	4	- 9.
Длина головы отъ конца рыла			
до запылка	- - - -	2	- 7 $\frac{1}{2}$.
Округа рыла при концѣ	- - - -	2	- 4.

	ф.	д.	л.
Округа носа подѣ глазами	-	-	3 - 2.
Отверстіе паспи	-	-	2 - 5.
Разстояніе между ноздрями	-	-	2 $\frac{1}{2}$.
Разстояніе между концомъ носа и переднимъ угломъ глаза	-	-	3.
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	-	-	9.
Округа головы между гла- зами и ушми	-	-	3 - 6.
Длина ушковъ	-	-	9.
Разстояніе между ушми, мѣ- рянное по нижней части головы	-	-	3 - -
Длина шеи	-	-	2 - -
Округа шеи	-	-	4 - 6.
Округа тѣла позади перед- нихъ ногъ.	-	-	5 - 4.
Округа тѣла передъ задни- ми ногами	-	-	6 - 7.
Длина хвоста	-	-	6 - 2.
Длина передней ноги отъ ко- лѣна до плюсны	-	-	1 - 5.
Округа ноги у колѣна	-	-	2 - 2.
Округа ножной кисти	-	-	1 - 10.
Длина заднихъ ногъ отъ ко- лѣна до лодышекъ	-	-	1 - 9.
Ширина заднихъ подъ колѣномъ	-	-	1 - 2.

	ф.	д.	л.
Толщина	- - - - -	2	7.
Длина задней плюсны до конца когтей	- - - - -	1	4.
Длина больших когтей	- - - - -		3 $\frac{1}{2}$.
Округа когтей при основаніи	- - - - -		2.

Другихъ водяныхъ звѣрей, какъ то бобровъ, около Симбирска нынѣ совсѣмъ не слышно; но вмѣсто того почти всѣ озера наполнены выхухолями (1). Выхухоль голову имѣетъ въ разсужденіи тѣла не велику, рыло высунувшееся упругое, нижнюю губу короткую, пасть небольшую, глаза едва примѣтные, ушки малыя, покрытыя густыми и мягкими волосами; прочая шерсть у него на бобра схожа, но только не такъ осыпна. Сторона глазъ и опверстіе ушей, такъ какъ и вся исподняя часть животнаго, покрыта изъ бѣла сѣрвапою шерстью. Хвостъ длинной, сначала круглой, тонокъ, шерсистъ; но пошчасъ разпространяется въ большую шишку, содержащую въ себѣ сплешенные пузырьки, наполненные вязкою желтоватою матеріею. Прочая часть хвоста сплюснута, къ концу сведена шиломъ, и покрыта рѣдкими щепинами. Наружное хвоста покрывало черновато, и небольшими морщи-

(1) *Sorex moschatus* Mygale. Cuvier.

нами на рыбью чешую похожими покрыто. Ноги коропкія, пяшипалыя; пальцы всѣ соединены перепонкою для удобнаго плаванія.

Длина выхуоля отъ рыла до хвоста	д.	л.
сша - - - - -	8	10.
Длина головы отъ рыла до запылка	3	-
Отверстіе пасти по верхней губѣ	1	3.
Разстояніе между ноздрями - -	-	2.
Разстояніе между концемъ носа и отверстіемъ глазъ - - -	1	8 $\frac{1}{2}$.
Разстояніе между отверстіемъ глаза и уха - - - - -	-	8.
Разстояніе между глазами - -	1	-
Разстояніе между слуховыми про- ходами - - - - -	1	6.
Поперечникъ слуховаго прохода	-	3.
Округа рыла при концѣ - - -	-	11.
Округа рыла при концѣ пасти -	2	4.
Округа головы при глазахъ - -	3	7.
Округа головы при ушахъ - -	6	1.
Толщина пѣла позади переднихъ ногъ - - - - -	6	11.
Толщина по срединѣ - - -	7	8.
Толщина передъ задними ногами	6	-
Длина хвоста - - - - -	7	2.
Разстояніе между основаніемъ хво- ста и шишкою - - - - -	-	9.
Округа шерслислага хвоста -	1	6.
Округа хвостовой шишки - -	2	8.

Самая большая ширина сплюсну-
таго хвоста - - - - - 9.

Содержащееся вязкое вещество въ пузырькахъ хвостовой шишки такой имѣетъ крѣпкой запахъ, что надобно имѣть особенную привычку, чтобы его сносить. Мнѣ кажется, что онъ гораздо превышаетъ бобровую спирю. По крайней мѣрѣ для меня запахъ сей матеріи столь былъ головоломнѣ, что я пяти минутъ выхухоля въ рукахъ держапъ не могъ безъ головной закрутки. Хотя шубка на выхухолѣ и осиста; однако для тяжелаго запаха (ибо и онъ нее нѣсколько пахнетъ,) ни на что не употребляется, кромѣ опушки на пулупы. Хвостъ его держатъ въ плащяныхъ сундукахъ, для защищенія плащя отъ моли; но сей духъ проникаетъ и въ самое плащье.

Степныя мѣста около Симбирска мало привольны для птицъ зимою; однако между обыкновенными и вездѣ водящимися попались мнѣ три, которыя заслуживаютъ точное описаніе. Первая изъ нихъ была, такъ Красная
называемая *Красная Утка* (1). Она собсп- Утка.

(1) *Anas rutila*. Донскіе Козаки называютъ утку сію, *Караватка*; въ восточной же Сибири зовутъ ее *Турланъ* и *Норозой*, поелику она гнѣздится въ оспа-

венно не принадлежитъ къ Симбирскимъ уроженцамъ, но прилетаетъ весною съ Каспійскаго моря, и живетъ до осени на Волгѣ, также и въ окольныхъ Волжскихъ мѣстахъ, но только не вездѣ. Ставрополь полагаетъ предѣль ея походу, выше котораго почти никогда не подымается. Ее держатъ въ домахъ, гдѣ она хотя привыкаетъ, однако съ прудностию. Голосъ у ней болѣе сходствуетъ съ лебязьимъ, нежели съ упинымъ; спаномъ, а особливо красотою перьевъ приманчива. Носъ имѣетъ небольшой, черной, плоской; переднюю часть головы бѣлосватую, отъ которой простирается бѣлое пятно глаза окружающее; глаза черные съ карею радужною перепонкою. Прочая часть головы съ верху и съ низу каштаннаго цвѣта. Шея воздымающимися перьями украшена на подобіе гривы. Зобъ, брюхо и папоротки рудожелты. Спина соцвѣтна прочему тѣлу, выключая, что испещрена тонкими черноватыми полосками. Хвостовыхъ перьевъ 14, длиною почти равныхъ, изъ зелена черноватыхъ. Правильныхъ большихъ перьевъ

вѣнныхъ *Байбанами* (*Arctomys marmota*) норахъ и въ древесныхъ дуплахъ, въ которыхъ кладетъ яйца. Самецъ отъ самки разнишия чернымъ ошейникомъ. *Ал. Сев.*

въ каждомъ крылѣ по пяти, которыя совсѣмъ черны. За сими слѣдуютъ малыя правильныя перья, числомъ шеснадцать, которыхъ внѣшняя опушка красновата, а внутренняя отъ начала до половины бѣла, отъ половины до конца черная. Ноги дюжія и изъ сѣра черноваты. Селезень отъ утки различается только черною повязкою на шеѣ.

Длина отъ конца носа до конца ф. д. л.

хвоста - - - - - 1 - 8 - 2.

Длина носа - - - - - 2 - 6.

Длина разпущенныхъ крыльевъ 2 - 5 - -

Крылья сжатые равны бываютъ со хвостомъ.

Голени до колѣна равны - - - - - 8.

Отъ колѣна до конца ногтя

средняго пальца - - - - - 2 - 6.

Такое содержаніе внѣшнихъ частей имѣетъ обрусѣвшая утка; а дикія почти въ двое величиною бываютъ.

Другая птичка называется *Князидкѣ* подѣ *Князіокѣ*. Симбирскимъ, и принадлежитъ къ роду синичекъ; водится по большей части въ мѣлкомъ дубникѣ, и только зимнимъ временемъ примѣчается. Красота перьевъ пожаловала его между синичками въ *Князьки* (1).

(1) *Parus coerules*, remigibus albo, fusco, caeruleoque variis, abdomine albo. macul. oblonga ex caeruleo nigra.

Величина его близко къ Зинкѣ (1) подходитъ.

	д.	л.
Длина ровна - - - - -	5	7.
Длина хвоста - - - - -	2	5.
Длина носа - - - - -	-	4.
Голени обнаженные - - - - -	-	6 $\frac{1}{2}$.
Средній палецъ съ ногтемъ - - - - -	-	6.
Разпростертыя крылья - - - - -	7	4.
Крылья сжатые только до $\frac{1}{3}$ части хвоста досягаютъ.		

Носъ имѣетъ конической, изъ голуба черноватой, съ блесоватыми краями; ноздри кругловатые малыя, покрытыя упругими, коропкими, бллыми перьями. Лобъ, тѣмя, щеки, шея, грудь и брюхо одѣто бллыми перьями, выключая неправильное продолговатое пятно, проспирающееся отъ груди до середины брюха. Отъ ноздрей чрезъ глаза просягивается черта весьма ясная, изъ черна голубая, къ соцвѣтному запылка ожерелью, подъ которымъ другое бллое ожерелье просѣдается. Спина и гузка украшены свѣтлоголубыми перьями. Папороточныя перья также голубыя. Вторую оныхъ статью почти совершенно бллыя составляютъ перья,

(1) *Parus major*.

отъ чего бѣлая на крыльяхъ перевязь видна. Правильныхъ перьевъ число до 18 простирается, коцорыя бѣлымъ, свинцовымъ и голубымъ изпещрены цвѣтомъ. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ коцорыхъ два середнія почти совсѣмъ голубыя, и только при концѣ на внѣшней опушкѣ бѣлѣются. На прочихъ голубой цвѣтъ съ длиною уменьшается, а бѣлой прибываетъ такъ, что внѣшняя опушка послѣднихъ хвостовыхъ перьевъ совсѣмъ бѣла; ноги и ногти черныя.

Третью птичку называютъ *дурачкомъ*, Чечевица. также и *Чечевицею* (1). Она прилетаетъ всегда весеннимъ временемъ и живетъ въ чернолѣсіи. Сколь пригожа она перьями, столь имѣетъ нескладное пѣніе, выключая громкой свистъ. Великоною она подходитъ къ домашнему воробью.

Тѣмя, глотку, грудь и гузку покрываютъ червленныя перья. Спина у ней темноцвѣтная съ просѣдающимъ краснымъ цвѣтомъ; брюхо изъ сѣра бѣловато. Папорочныя перья спинѣ соцвѣтны, опороченныя бѣдною полосю. Правильныя перья

(1) *Loxia erythrina*, vertice, gula et pectore coccineis, dorso fusco rubore irrorato, imo abdomine sordide albo. Сія птичка водится также и въ Сибири на Иртышѣ, Оби и Камѣ, въ лѣсахъ и кустарникахъ. Ал. Сев.

темнопепловаго цвѣта. Хвостъ составляють 12 перьевъ, подобныхъ во всемъ правильнымъ перьямъ. Я имѣлъ одну изъ чечевиць, у которой на гложкѣ было желтое пятно: но она перелинявъ сдѣлалась вся сѣрою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ СИМБИРСКА ДО
ТАБЫНСКА.

ГЛАВА I.

Отъ Симбирска до Сызрани.

Для большаго успѣха въ дѣлахъ намъ по- Отпра-
рученыхъ, 13 Марта отправилъ я изъ ^{зляется}
Симбирска студента Николая Озерецков- ^{студентъ}
скаго (1), на котораго предъ другими больше ^{Озерец-}
полагалъ надежды, въ городъ Саратовъ для ^{ковскій.}
собранія тамъ временныхъ пицъ и весен-
ныхъ правъ, давъ ему въ помощники чучель-
ника и стрѣлка съ приказаніемъ, чтобы въ Са-
ратовъ не долѣе медлить, какъ до изхода
Апрѣля мѣсяца; попомъ бѣхашъ въ Цари-

(1) Нынѣ Академика, дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера.

цынѣ; а изѣ Царицына по линіи вѣ Донскую крѣпость, гдѣ дождатся моего приѣзда

Пролетая— Сѣ дня на день приближалася весна, и топъ всен- начали показываться пролетающія или вре- нія птицы. менныя ппиды. Подѣ изходѣ Марта мѣсяца уже показалося ихѣ великое множество; и какѣ еще рѣки покрыты были льдомѣ, по огромныя стада гусей и журавлей покоилися по полямѣ, а прочая дичь, какѣ то утки разныхѣ видовѣ, кулики, искали себѣ убѣжища по ключамѣ и по талымѣ лужамѣ.

14 Апрѣля вскрылася пропекающая позади Симбирска рѣка Свѣта, а 16 пронулася и самая Волга.

Хотя отккрытіе рѣкѣ уже обѣщало намѣ свободу къ продолженію нашего пути, однако мы должны были еще проптивѣ нашей воли сидѣть вѣ Симбирскѣ: ибо отѣ вешней воды не только рѣки были непроходны, но и малые буераки представляли водныя пропасши.

19 Наступилѣ праздникѣ Святыя Пасхи, копорого первые три дни препроводивѣ по долгу нашего исповѣданія, 22 побѣхали вѣ пригородокѣ *Тетюши*, отстоящій отѣ Симбирска вѣ 90 верстахѣ, вѣ намѣреніи осмотрѣть весь берегѣ рѣки Волги между симѣ пригородкомѣ и Симбирскомѣ, прежде нежели Волжская вода чрезмѣрно возрастетѣ;

ибо, какъ то всякому извѣстно, Волга, смотря по количеству бывшаго снѣга, иногда на нѣсколько сажень прибываетъ.

По выѣздѣ изъ Симбирска предметомъ была намъ рѣчка *Бирючъ*, впадающая въ Сви-ягу, копорая тѣмъ большаго любопытства достойна, что по ней вымывается огромной величины кости, копорыя отъ простаковъ почищаются за остатки, не знаю какихъ, древнихъ исполиновъ.

Такое собраніе костей найдено было при *Слоновья* селѣ *Нагаткинѣ*, стоящемъ на помянутой *кости* рѣчкѣ въ 35 верстахъ отъ Симбирска. По приѣздѣ нашемъ въ село Нагаткино, помѣщикъ онаго села г. Гвардіи Капитанъ Порупчикъ Плещеевъ употреблялъ всякое стараніе дославить намъ исполиновы кости; но стараніе его было тщетно, ибо онъ валяясь долгое время безъ призору были расхищены невѣдомо кѣмъ. Мы уже собирались оставить село Нагаткино, какъ одинъ изъ посланныхъ людей принесъ вѣсть, что въ *Бирючѣ*, въ которомъ тогда еще весенняя вода играла, вымыло кость опимѣнной величины. Сія вѣдомость была намъ не непріятна, и мы не медля пошедъ на оное мѣсто видѣли, что то былъ обломокъ слоноваго клыка, длиною четвертей въ пять, а въ ширину около шести дюймовъ. Правда, онъ уже былъ

изможденъ , и хрупокъ отъ древности , а особливо внутри, однако слой его явно показывали того животного, которому онъ принадлежалъ. Изъ сего, кажется, не невѣроятно заключать можно, что и прежде найденныя кости были отъ слоноваго скелета (1). Имѣя въ рукахъ нитку, хопѣли по ней добраться до клубка : но трудъ и изживеніе были тщетны. Опрывая рыхлой берегъ сажень на пять во всѣ стороны, ничего найти не могли, чтобы удовлетворило нашему любопытству. Песчаной слой, въ которомъ обмытый лежалъ клыкъ, отъ поверхности земной отстоялъ не болѣе одной сажени. Верхній слой составляла огородная земля толщиною четверти на двѣ. По ней слѣдовалъ хрящъ, смѣшанный съ суглинкомъ аршина на полтора ; а за хрящемъ желтоватый песокъ.

Мнѣніе о О такихъ чужестранныхъ покойникахъ
слоновыхъ разные различно думаютъ. Иные съ большею
скелетахъ. заглумностію, гдѣ нынѣ господствуетъ мразъ,
тамъ за многіе вѣки опредѣлили мѣсто зною.
Другіе всемірной попопѣ причиною тому

(1) Думать должно, что сіи кости принадлежали къ скелету Мамонта. 1819 году Инженерными Офицерами вырытъ былъ зубъ нарѣкъ Окъ, и миѣ присланъ. *Ал. Сиз.*

почишаютъ. Но есть и такіе, которые подобныя симъ находки игрушками роскошествующей природы называютъ. Изчислять всѣ ихъ доказательства какъ не нужно, такъ и скучно бы было. Сего съ меня довольно, когда я скажу, что въ нашемъ случаѣ нѣтъ нужды такъ далеко забираться. Въ прошломъ 1767 году, при копаніи колодца близъ Бирюча, въ полуторасаженной глубинѣ найдены были груды человѣческихъ костей безъ всякихъ домовищъ; да и самый Бирючъ не рѣдко такія вымываетъ коспи. Попадаются случайно между костями и обломки желѣзныхъ копѣцовъ, и прочаго ратнаго снаряда, что все несумнѣннымъ служитъ доказательствомъ о бывшемъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ сраженіи. Но что Азіатскіе народы по часту на сраженіе вываживали слоновъ, кажется дѣло извѣстное. И такъ мнѣ мнится, что сіи иностранные покойники не за многія тысячи, но за нѣсколько сотъ лѣтъ близъ Волги были погребены. Возраженія противъ сей истинны взятыя отъ цѣнности слоновыхъ клыковъ, отъ лакомства людей и отъ порядочныхъ слоевъ земли, подъ которыми они погребены находятся, не весьма на твердомъ поставлены основаніи. Сколь ни лакомъ былъ бы воинъ на сраженіи; однако лакомство,

страхъ, или радость преодолѣть могутъ. Иное дѣло содрать съ убитаго на сраженіи непріятели военной снарядъ, иное выпилить и возить съ собою слоновые клыки, а особливо естли мы себѣ представимъ Азіатскія ополченія. Въ нашемъ случаѣ много говорить о глубинѣ ибѣтѣ нужды. Что касается до порядочныхъ слоевъ земли, и сіе также большаго затрудненія не имѣетъ. Наша Мамонтова (1) коспѣ и въ самой Сибири находится въ крупизнахъ рѣчныхъ береговъ. Но кому не извѣстно, что стремнина безпримѣрныхъ водъ Россійскихъ часто и твердые подмываетъ берега; и гдѣ прежде рѣки свое имѣли теченіе, тупѣя является суша. Кто бывалъ на Волгѣ, тотъ о сей истинѣ сумнѣваться не будетъ. Волга при людской памяти цѣлые поглощаетъ острова, цѣлые и вновь производитъ; а иногда оставивъ свое прежнее теченіе новой себѣ открываетъ путь, оцѣ чего поль многія волошки или старицы имѣютъ свое начало. Ставрополь стоитъ нынѣ на нарочито высокомъ мѣстѣ,

(1) Но *Мамонтъ* есть особливая порода Слона; въ чемъ всякой любопытный человекъ можетъ удостовѣриться, разсмотрѣвъ прилжно оставъ Мамонта, находящійся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ. *Ал. Сев.*

котораго и самая большая весенняя вода не понимаетъ; а что Славропольскій округъ въ старину былъ Волжское дно, съ перваго взгляду угадать не трудно. Свидѣтельствуютъ о томъ песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры, изобилующіе черепокожными живущими въ прѣсной водѣ. Положивъ сіе, не неудобно понять и о порядочныхъ земныхъ слояхъ, составъ слоновыхъ костей покрывающихъ. Вымытая изъ береговъ кости могутъ паки завалены бытъ новыми земными слоями; когда рѣка перемѣняетъ свое печеніе, и слои осядутъ по правиламъ жидковѣснымъ: ибо что можетъ возпящать сіи права естественнаго устава; когда старица перемѣняется въ сушу, гдѣ со временемъ и крупной ярѣ возрасти можетъ. Если бы судьба опредѣлила намъ прожить по крайней мѣрѣ столѣтіе, и если бы въ оное время случай открылъ погребенныя въ самомъ Петербургѣ издохшихъ слоновъ кости, безъ сумнѣнія не съ малымъ бы нашимъ удивленіемъ услышали многихъ умниковъ разсужденія, проницающія въ самую глубочайшую древность земнаго шара.

Остатки дня препроводили мы въ селѣ Нагапкино для осмотра конскаго завода, который по охотѣ и стараніемъ помянутаго г. помѣщика Плещеева въ поль изрядъ

номъ содержишся порядкѣ, что лучше желать не можно, и завода его разныхъ породъ жеребцы иногда продаются до трехъ сотъ рублей и выше.

23 по утру оставили помянутое село, и пробрались въ деревню *Новую*, отстоящую въ пяти верстахъ, заведенную на рѣчкѣ Бугурнѣ. Дорога до оной деревушки была совершенно степная, и степь вся зеленѣлася отъ *ковылу* (1), котораго молодые стебли даютъ лучшій кормъ пасущимся скотамъ. *Бобовникъ*, уже въ то время разцвѣтшій, прелестные глазамъ представлялъ кустарники, и *тижовникъ* (2) гордился желтыми своими цвѣтами. *Двухцвѣтная Ирѣ* (3), усыпавшая синими своими цвѣтами степь, обцѣкала изрядную синюю краску: ибо выдавленный на бѣлой плашкѣ изъ цвѣтковыхъ листочковъ сокъ такъ крѣпко въ плашкѣ впитался, что съ трудностію можно было вывести синее пятно. Не меньше красы степи придавали такъ называемые цвѣты *Вѣтра* или *Вѣтрянницы* (4). Ихъ было при рода: съ разпущен-

(1) *Stipa pinnata.*

(2) *Тоже что ракитникъ.*

(3) *Iris biflora.*

(4) *Anemone.*

нымъ цвѣтомъ (1), весенній (2) и колокол-
 чистый (3). Рѣчка Бугурна, кромѣ чистой
 воды, показывала намъ многіе признаки же-
 лѣзной кровавиковой руды. Тутъ мы нашли
 такъже и сланцовую горную смолистую землю
 (4); но цѣлаго слоя такой земли найпи не
 могли. Берега сея рѣчки изобиловали *Желто-*
цвѣтомъ весеннимъ (5) и Апеннинскимъ (6).

Съ Бугурны поѣхали мы въ Мордовское
 село *Беденьгу*, отстоящее въ тридцати
 пяти верстахъ, въ которомъ и ночевали.
 На низменныхъ и мокроватыхъ мѣстахъ по-
 чти все мѣсто занимала *темерица* (7). Мор- Употре-
 два употребляетъ сію праву въ наружныхъ ^{бленіе че-}
 какъ людскихъ, такъ и скотскихъ болѣзняхъ, ^{мерицы,}
 а особливо нарывахъ. Въ такомъ случаѣ бе-
 рутъ квасной гущи, и выжавъ оную до суха
 разспилаютъ на пряпицу, и сверху посыпа-
 ютъ порошкомъ чемеричнаго корня съ симъ
 наблюденіемъ, чтобы порошокъ не болѣе за-
 хватывалъ мѣста, какъ только, сколько да-
 леко разпространился нарывъ. Нѣкоторые

(1) *Anemone patens.*

(2) *Anemone vernalis.*

(3) *Anemone pulsatilla.*

(4) *Ampelitis Agricolae.*

(5) *Adonis vernalis.*

(6) *Adonis Apennina.*

(7) *Veratrum album.*

крестьяне уже тогда отпраздновавъ, обрабатывали свою пашню, гдѣ намѣ случилось видѣть особенный и прежде нами непримѣченный родъ паханія. Самое большее пашни приуготовленіе состоитъ въ выпаленіи оставшейся на пашнѣ соломы и другаго былія, послѣ котораго еще на невзрытой пашнѣ сѣютъ, и посѣявъ пахоть начинаютъ. Вспахавъ боронятъ, и пѣмѣ кончатъ яровой посѣвъ, называемой *посѣвъ подѣ соху*.

Изъ Беденьги лежалъ намѣ путь прямо на пригородокъ Тетюши, который только въ тридцати пяти верстахъ отстоялъ; однако мы не прежде въ оной могли прибхать, какъ подѣ вечерѣ: ибо при перемѣнѣ подводѣ всякѣ не охотно оставялъ праздничную брагу.

Пригородокъ *Тетюши* стоитъ на весьма выгодномѣ и возвышенномѣ мѣстѣ. Строеніе въ немѣ все деревянное. Жители, за недостаткомѣ пахотной земли, питаются разными промыслами, какъ то рыбною ловлею и рукодѣліями; а купечество торгуетъ мѣлочными поварами, которые развозятъ по окольнымѣ деревнямѣ и селамѣ. Мѣсто сіе въ старину было укрѣплено землянымѣ валомѣ, котораго и нынѣ видны еще малые остатки.

Тетюшскія горы. Горы составляющія Волжской берегѣ, отъ котораго мѣстечко Тетюши не болѣе

какъ на четверть версты отстоитъ , про-
рыты были вешнею водою , глубиною са-
женъ на десять , гдѣ мы примѣтили вну-
треннее ихъ состояніе. Онѣ отъ самой
вершины до подошвы состояли изъ перемѣ-
шанныхъ слоевъ разноцвѣтной опоки , какъ
то бѣлой , желтоватой , зеленоватой , свѣ-
тлокрасной и темнокрасной , изъ которыхъ
последніе болѣе занимали мѣста предъ дру-
гими. Слои другъ отъ друга отдѣлялись
тонкою полоскою соцвѣтной глины. Изъ сего
не невѣроятно заключаешь можно , что сіи
горы съ начала состояли изъ глины отвер-
дѣвшей со временемъ въ опоку. Отъ чего
произошелъ красный цвѣтъ , угадать не тру-
дно. Попадающіеся мѣстами признаки желѣз-
ной руды необинуемымъ служатъ доказа-
тельствомъ о происшедшемъ красномъ цвѣ-
тѣ. Зеленоватый цвѣтъ хотя раждалъ въ
насъ надежду къ приску мѣдной руды ; но
наше надѣяніе было тщетно : ибо никакого
слѣда мѣди не было въ ней видно. Можетъ
быть кому смѣшно покажется , что я въ опо-
кѣ ищу мѣди ; но послѣдующее , гдѣ я буду
имѣть случай говорить о нашихъ мѣдныхъ
рудахъ , оправдитъ мое къ тому поползно-
веніе. Разстояніемъ отъ поверхности на двѣ
сажени , въ боку рытвинъ , пробиваюпъ многіе
источники съ весьма чистою и пріятною

водою, которая отъ Тепюшскихъ жителей на всѣ нужды, да при томъ и съ большею пользою употребляется, нежели Волжская вода, которая мутна и песковата.

Вылѣзши изъ ущельевъ, пошли по собственнымъ горамъ, обросшимъ дубнякомъ, кленникомъ и вязникомъ, гдѣ между другими обыкновенными травами въ великомъ изобиліи росли желтоцвѣтные благоуханные лѣсные тюльпаны (1). Не рѣдко попадалися и фіялки, листками на медвѣжье ушко похожія (2), а болѣе всѣхъ изобиловалъ весенній составный горохъ (3), котораго цвѣтки собираютъ Волжскіе жители подъ именемъ *сердечной травы*, и пьютъ отъ сердца. Въ чемъ должна состоять сердечная болѣзнь, не могу сообщить ясно, по тому, что многіе не имѣя никакого понятія о положеніи сердца, разные желудочные и боковые припадки называютъ сердечною болѣзнію.

Распустившійся лѣсъ дубовый воспиталъ уже въ то время великое множество бабочекъ, отъ радуги имя носящихъ (4). Пода.

(1) *Tulipa sylvestris.*

(2) *Viola primulifolia.*

(3) *Orobus vernus.*

(4) *Papilio Iris.*

лирій также заставляла насъ часто за собою бѣгать (1). Для *Вениліи* (2) Волжской воздухъ столь же былъ благораспоренъ, какъ и теплыхъ полуденныхъ странъ; ибо она безпрестанно Волжскіе цвѣты лобзала.

Наупрѣе снаряжена была для насъ лодка, въ которой мы пустилися подлѣ самаго берега. Подгорье или оплогій берегъ такимъ заросъ частикомъ, что едва ужу, какъ говорятъ, проползти можно было. По чему принужденными находилися спускаться водою до изхода хребта Тепюшскихъ горъ, простирающагося слишкомъ на десять верстъ въ низъ по теченію Волги.

Гдѣ кончатся Тепюшскія горы, путь находится великое озеристое займище, *Шутье* называемое, окруженное низменными горами отдаленными отъ теченія Волги версты на четыре. Озеристыя мѣста служили применою водянымъ пшцамъ, которыя насъ

(1) *Papilio Podalirius*. Scopol.

(2) *Papilio Venilia*. Сія рѣдкая въ Россіи бабочка обитаетъ въ Южной Америкѣ и въ Вост. Индіи; отъ сородныхъ различается идущею по темноцвѣтнымъ ея крыльямъ общею поперечною бѣлою полосою, съ голубоватыми зубчиками. Стам. рар. Т. III. tab. 219. В. С. А. Севаст.

шупъ позадержали; а особливо привлекали къ себѣ перепелястыя земляныя утки (1). Хотя Щучье займище отъ моря отдалено около полшоры тысячи верстѣ; однако великое множество водилося шупъ и другихъ приморскихъ птицѣ, какъ то шилохвостей (2), тернетей (3), коксунувъ (4) и ссищей (5); а обыкновенной и вездѣ по рѣкамъ водящейся дичи такая была шуча, что отъ крику ихъ должно было зашкнупъ уши.

Отѣхавъ версты съ четыре отъ Щучьяго Займища, начинающя *Щучьи горы*, продолжающіяся хребтомъ своимъ верстѣ на тридцать до такъ называемыхъ *Ундорскихъ горъ*. Тутъ мы имѣли походной свой обѣдъ у Вандовщиковъ.

Вандовщико-
ки и ихъ
рыболов-
ный сна-
рядъ.

Вандовщиками называются сперляжьи ловцы, которые имѣютъ право ловить сперлядей чрезъ все то время, въ которое вода прибываетъ въ Волгѣ, и когда сперлядямъ самый лучший бываетъ ходъ. Ванды дѣла-

-
- (1) *Anas Tadorna.*
 (2) *Anas acuta.*
 (3) *Anas fuligula.*
 (4) *Anas clypeata.*
 (5) *Anas Penelope.*

ются на подобіе меріюжъ изъ прутья, но только полы у нихъ не такъ далекое имбюшъ разстояніе. Вандовщики отимбнную имбюшъ въ раздаваніи рыбы щедрость, происходящую отъ предуббжденія. Всякб, кто забдепъ на вапагу Вандовщиковб, имбепъ право насыщать свой желудокб стерлядьми, какб говорятъ, безданно безпошлинно: ибо брапъ за рыбу деньги, которую варятъ въ ихъ стану на пищу, не только за непристойное почиаютъ, но и за ущербъ въ ихъ ловлб. И мы когда принуждали ихъ взять деньги за рыбу, довольно получили поклоновъ, чшобы избавить ихъ отъ денегъ, и чрезъ то не развратить ихъ улбвб. По Щучьимб горамб много попадалося въ цвбшу стоящаго прилистнаго *гистотъла* (1) и волосистой *вшивой травы* (2). Горы по большей части состояли изъ бблой опоки и известнаго камня съ просбдинами при основаніи сброй обыкновенной глины: а самой исподъ составлялъ такъ называемый желбзный камень, который не иное что есть, какъ желбзная пвердая и кб плавкб неудобная руда.

(1) *Helleborus trifolius*.

(2) *Pedicularis comosa*.

Ночь препроводили мы на пустомъ островѣ не весьма спокойную, а особливо отъ упренника. Бывшіе съ нами провожатые, по обыкновенію своему, разкладывали огонь около стоящаго дерева, дабы чрезъ всю^ю ночь наслаждались теплою; и если бы я имъ въ семъ предпріятіи не возпрепятствовалъ, то бы большая часть палнику погибла. Вотъ главнѣйшія причины, которыя по Волгѣ лѣса изстребляютъ.

На другой день на разсвѣтѣ прибхали мы къ *Ундорскимъ* горамъ, копорыхъ конецъ составляютъ *Городищенскія* горы, названныя отъ городища, или землянымъ валомъ укрѣпленнаго мѣста, въ окружности около двухъ сотъ сажень составляющаго; а когда, кѣмъ, и для какой причины сдѣлано сіе укрѣпленіе, не извѣстно. Нынѣ принадлежитъ оно г. Бригадиру Толстому, гдѣ заведена у него небольшая усадьба. При сей усадьбѣ находятся великія осыпи въ Волжскомъ берегу даже до урочища, *Свиной* взвозъ называемаго, что около десяти верстъ составляютъ. Осыпи состоятъ по большой Горючій части изъ разныхъ слоевъ горячаго сланца. Верхній онаго слой покрытъ весьма тонкимъ слоемъ чернозема и краснаваго песку. Самые слои горячаго сланца такъже между собою раздѣлены синева-

пою, слоистой и цѣшомъ на сланецъ похожую глиною, въ которой большіе кругляки лежали темнокраснаго и бѣлаго колчедана. Всѣ слои вмѣстѣ взятые въ толщину составляли около пяти сажень; но сія толщина не вездѣ одинакая, и самый исподній слой ни въ чемъ не разнспивовалъ отъ верхняго; а изходъ горы составляла синеватая глина, одинакая съ глиною, слой сланца раздѣляющею. Копать болѣе ни времени, ни силъ нашихъ не было. Дана нитка, пусшь добираются до клубка, и ищутъ въ семъ мѣстѣ настоящаго каменнаго угля. Рожденіе сланца изъ ила въ семъ мѣстѣ весьма ясно видѣть можно было. Просядающая между слоями глина, сланцу во всемъ кромѣ швердоспи, подобная, гласящимъ была знакомъ своего опродья. Не менѣе сего испинну показывали и грудями попадающіяся какъ въ самомъ сланцѣ, такъ и въ глинѣ окаменѣлыя черепокожныя, которыя не иначе могли шуда зайти, какъ во время жидкости ила. Мнѣ случилось также примѣтить въ кускахъ горячаго сланца рыбку, совсѣмъ на обыкновеннаго окуня похожую; но сохранить ее для чрезмѣрной дряблости не можно было. Разсматривая пристально причины произведшія возгараемое начало въ сланцѣ, ничего такого не нашли, опку-

да нѣкоторыя оное производятъ. Тутъ не было никакихъ знаковъ погребеннаго лѣса или шурфа; но единственно изобиловалъ колчеданъ, котораго возгараемое начало смѣсь съ водою, землею и купоросною кислотою произвело горную смолу напоившую сланецъ. (1) Протядающія мѣстами жилки желѣзной руды, такъ какъ оспапки бывшей въ колчеданѣ перемѣны, явно нашу догадку подтверждаютъ. Сей сланецъ можетъ имѣть непосредственную пользу. Неоспоримо, что оный не можетъ замѣнить недостатковъ и дороговизну дровъ въ Симбирскѣ, будучи для тяжелаго своего запаха не пригоденъ на топленіе; да и въ кузницахъ употреблять его не можно, по тому, что горя только пламенемъ, желѣза разкалить не въ силѣ; но польза его простирается можетъ до совмѣстнаго себѣ минерала. Я разумѣю колчеданъ, который исчезаетъ вшунѣ. Сколько мнѣ извѣстно, у насъ ни въ какихъ рудоконныхъ заводахъ сѣра не собирается, но довольствуемся сѣрою изъ Сѣрнаго городка, прошивъ Соковскаго устья на западномъ Волжскомъ берегу построеннаго, и приуготовляемою изъ колчедана около Ярославля, а прочую полу-

(1) По химическимъ понятіямъ того времени, когда сіе было писано. *Издан.*

чаемъ изъ чужихъ земель. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакой невозможности вмѣсто привозимой сѣры добывать оную изъ колчедана, котораго безконечное множество по Волжскимъ берегамъ и въ окольныхъ мѣстахъ находится, и мы можемъ добывать оную не употребляя на то рѣдкаго, по истинѣ, на Волгѣ дровянаго лѣсу: но на сіе пригоденъ будетъ сланецъ, который и чрезъ многія лѣта оскудѣть не можетъ. Если кто сѣру почтетъ за мѣлочь, то колчеданъ дастъ много купоросу, да еще и по сіе время у насъ необысканныхъ квасцовъ, а на выварку того и другаго горючій сланецъ будетъ пригоденъ. Подъ вечеръ совершили наше путешествіе и возвратилися съ Симбирскъ.

30 Апрѣля получили звѣрка, такъ называемаго *терной Карбышъ*. Онъ принад-^{Черной} лежитъ къ роду кроповъ. Зимнее время ^{карбышъ} препровождаетъ въ норѣ безвыходно, гдѣ для своего покоя дѣлаетъ разныя ложницы. Въ одной изъ оныхъ укладываетъ себѣ изъ травы постелю, въ другой готовитъ кладовую и собираетъ въ оную горохъ, бобы и другіе полевые плоды, которые паскаетъ съ полей за щекою, и заготовляя ихъ въ зиму, разкладываетъ порознь. Особливая у него бываетъ опхожая; словомъ: нора его, нравы, образъ житія, и самое какъ внѣшнее,

такъ и внутреннее тѣла сложеніе отъ обыкновеннаго желтаго карбыша (1) не разнятся. Вѣсу въ немъ было 10 унцовъ.	д.	л.
Длина отъ рыла до хвоста	- - 9	- 7.
Длина отъ нижней губы до прохода	8	- 8.
Длина головы отъ рыла до запылка.	- - - - - 2	- 7.
Окружность рыла.	- - - - - 2	- 2.
Окружность головы мѣрянная чрезъ глаза.	- - - - - 3	- 9.
Отверстіе пасти по верхней губѣ	- - - - - 1	- 6.
По нижней губѣ	- - - - - 1	- 2.
Разстояніе между ноздрями	- - - - -	2.
Разстояніе между переднимъ угломъ глаза и концомъ рыла	- - - - - 1	- -
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	- - - - - - -	10.
Отверстіе глаза	- - - - - - -	1 $\frac{3}{4}$.
Разстояніе между передними углами глазъ	- - - - - - -	10.
Округа головы между глазами и ушми	- - - - - - -	4 - 6.
Долгота ушей по наружности	- - - - -	9.
Ширина ушковъ при основаніи	- 1	- 4.
Разстояніе между ушками	- - 2	- 9.
Разстояніе между запылкомъ и		

(1) *Arctomys cricetus*.

	д.	л.
угломъ лопатки - - - -	1	-
Толщина шеи - - - -	3	9.
Толщина пѣла позади переднихъ ногъ - - - -	4	7.
Толщина середины пѣла - - -	5	6.
Толщина предъ задними ногами -	4	6.
Длина хвостовыхъ позвонковъ -	1	10.
Самая большая высота передней части пѣла, стоящаго живо- тнаго - - - -	1	11.
Высота пѣла у заднихъ ногъ -	2	7.

Согласное содержаніе внѣшнихъ частей и ни мало не разнспвующее внутренностей положеніе отъ обыкновеннаго карбыша, не обинуемо увѣряюшъ, что онъ принадлежитъ къ опмѣнностямъ (1) такъ, какъ черныя и бѣлыя лисы, черные зайцы, и прочая. Впрочемъ онъ не совсѣмъ черенъ, что и при другихъ опмѣнностяхъ примѣчается; но имѣетъ бѣлое рыло, отъ котораго подъ горломъ до груди продолжается бѣлая черта, бѣлые концы ушковъ, бѣлыя плюсны, бѣлыя лапки и бѣлой кончикъ у хвоста. Сверхъ сего два кругловатыхъ голыхъ пятна, при заднихъ лядвяхъ, копорыя только

(1) Varietas. Разность.

окружающею шерстью покрываюшся. Къ выродкамъ (1) его причислять не можно, потому, что онъ колѣно свое безъ перемѣны сохраняетъ. Полученные съ маткою десять щенковъ, ни въ чемъ отъ матери не разспивовали.

Отвердѣ-
лые Буйво-
ловы рога.

Рѣчка Бирючь открыла намъ Индѣйскихъ покойниковъ; а Чернушка, впадающая въ Ялшанку изливающую свои воды въ Свіягу, ниже села Суровчихи, отстоящаго отъ Симбирска въ 39 верстахъ, Азіатскихъ обнажаетъ жителей. Помѣщикъ онаго села Капитанъ Суровцовъ сообщилъ мнѣ изогнутую кость, копорой половину онъ употребилъ на свои надобности. Величина ея и описаніе головы, которую также имѣлъ помянутый помѣщикъ, воспящаясь сумѣваться, что то былъ затвердѣлый буйволъ рогъ (2); изъ чего безъ всякаго сумнѣнія заключаешь можно, что въ прежнія времена буйволы или сами около Волги водились добровольно, или держали ихъ у себя кочующіе тамъ народы.

Слившаяся изъ мѣлкихъ рѣкъ вода, и прорвавшіеся буераки обѣщали намъ безпрепятственной путь. И такъ изговоря все нужное къ лѣтней ѣздѣ, 9 числа Маія выѣ-

(1) Hybridum.

(2) Xylostea cornuum bovis Bubalis.

хали изъ Симбирска. Нагорная Волжская дорога, кромѣ неудобности въ ѣздѣ, была намъ не безопасна и для гуляющихъ по Волгѣ удалцовъ. И такъ мы за лучшее почли ѣхать степною дорогою. Село Богородское Тешюшское служило намъ въ сей день ночлегомъ, и въ проѣздѣ до онаго села ничего примѣчанія доспойнаго не нашли, кромѣ что окружиснымъ лепаніемъ и плачу подобнымъ голосомъ спущешествовали намъ *наллѣдкіе кулики* (1), которымъ сошовариществовали и *долгоногіе стелушки* (2). Всего пріятнѣе

(1) *Haematorus ostralegus*, у Палласа *H. hypoleuca*. Здѣсь замѣтитъ должно, что Ив. Ив. Лепехинъ употреблялъ почти всегда названія простонародныя, которыя иногда совсѣмъ не соотвѣтствуютъ родамъ въ Системѣ принятымъ. Сія птичка называется у насъ *Кривоногъ* или *морская сорока*; она къ роду Куликовъ не принадлежитъ, и ни мало на оныхъ не похожа. *Алек. Севаст.*

(2) Госп. Лепехинъ приводитъ здѣсь Системапическое имя *Scolorax limosa*. Но сія порода Куликовъ долгихъ ногъ не имѣетъ; можетъ статься, что она есть Линнеевъ *Charadrius himantopus*, а Палласовъ *Limosa himantora*, которую у насъ въ Россіи называютъ также долгоногимъ Куликомъ, по причинѣ долгихъ его ногъ, на которыхъ онъ по болотамъ и солончакамъ ходитъ какъ на ходуляхъ. *Алек. Севаст.*

было слышать согласное пѣніе перепорхивающихъ лѣсныхъ двухохлыхъ воробьевъ (1).

Переночевавъ въ селѣ Тепюшскомъ, чрезъ пятнадцать верстъ ѣхали до села *Суровчихи*, гдѣ остановились, дабы осмошрѣть рѣчки Елшанку и Грязнушку, изъ копорыхъ въ первой, какъ выше сказано, вымываетъ остатки буйволовъ: однако прудъ нашъ былъ щещенъ, по тому что нынѣшняя вешняя вода ничего такого для нашего приѣзда не приугоновила.

Жители села Суровцова увѣряли насъ, что мы безъ сумнѣнія найдемъ что нибудь полезное, естли примемъ прудъ обѣѣхавъ Рѣчка Ел. рѣчку Елшанку; и одинъ изъ крестьянъ шанка. взялся быть укащикомъ. Мы начали оную осмашривать съ самыхъ вершинъ, которыя находясь верстахъ въ трехъ выше села Суровчихи, гдѣ кинучій ключъ бьетъ изъ подъ земли, отъ котораго сія рѣчка раждается. Теченіе ея излучистое и быстрое верстъ на десять, которое пространство пропекши впадаетъ въ Свіягу. Дно ея песчаное и мѣстами каменистое опочистое, копорый камень и берега ея составляютъ.

(1). Собственно жаворонковъ, ибо по Линнеевой Системѣ причисляется порода сія къ сему послѣднему роду, и называется *Alauda nivalis*.

Во многихъ мѣстахъ , а особливо при вершинахъ имѣетъ потаенное печеніе нѣсколь-ко сажень , гдѣ опять пробивая дно показы-вается. Обѣхавъ Елшанку отъ вершинъ до устья , ничего не нашли , что бы соот-вѣтствовало обѣщаніямъ крестьянскимъ. Измѣлченный колчеданъ , между пескомъ попадающійся , былъ въ глазахъ крестьянскихъ приманчивымъ золотомъ и серебромъ. Самая большая по Елшанкѣ находка наша состояла въ ядровомъ кровавикѣ (1), которой скры-тая подъ землею и паки пробивающая вода выносила. Онъ былъ въ своей мажкѣ вели-чиною съ голубиное яйцо , и внутреннее яд-ро имѣлъ нарочито мягкое , такъ что пре-ніемъ одно объ другое можно было его из-мѣлить въ тонкой порошокъ. Жишели ни на что его не употребляютъ , кромѣ какъ на крашеніе деревянной ушвари.

Совершенно спепныя и бугристыя мѣ-Сурки-ста по Елшанкѣ спокойнымъ были обита-лищемъ суркамъ (2), которые , наслаждаясь весеннимъ воздухомъ , свистомъ своимъ извя-ляли свое удовольствіе. Хотя ихъ было по спепи несмѣтное множество , однако жи-тели ихъ оставляли въ покоѣ и ловили

(1) *Haematites globularis.*

(2) *Arctomys Bobac, Pall.*

только тогда, когда они имѣ на лѣкарство понадобятся. Нещасливѣ въ то время сурокѣ, когда мужикѣ обваритѣ кипяткомѣ, или другимѣ какимѣ случаемѣ себѣ членѣ. Жирѣ его долженѣ въ то время служить мужику исцѣленіемѣ; и они единогласно утверждаютѣ, что отѣ ожоги и отѣ поврежденных членовѣ морозомѣ нѣтъ лучшаго способа, какѣ сурковый жирѣ, которымѣ они для такихѣ случаевѣ и запасаются.

Сурковая ловля. Хотя сурки для своей безопасности избираютѣ чистое мѣсто, и не прежде выходятѣ изѣ глубокой своей норы, пока чрезѣ обоняніе не удостоверятся, что никакого нѣтъ подлога; вышедѣ изѣ оной и сидя на взрыпомѣ бугрѣ, прилѣжно осматриваются, чтобы не попался въ лапы: однако люди знаютѣ, какѣ съ ними управляться безѣ дальныхѣ замысловѣ. Для лову ихѣ дѣлаютѣ сѣтки на подобіе узкаго продолговатаго сачка, который спускаютѣ въ нору, когда сурокѣ, будучи испуганѣ приходомѣ человека, прячется въ поднорокѣ отдаленный отѣ норы, и караютѣ до возвращенія его къ норѣ, гдѣ вторично пугаютѣ. Тогда сурокѣ въ шоропахѣ скрываяся отѣ гонящихѣ его, запалзываетѣ въ поставленной сачокѣ, съ которымѣ его вытаскиваютѣ и убиваютѣ. Впрочемѣ нравами отѣ другихѣ сур-

ковѣ ни мало не разнится, въ скоромъ времени привыкаетъ и рученъ становится.

Около Елшанки росли примѣчанія достойныя слѣдующія травы. *Татарское дьявольское окушеніе* (1), *сладколистная струткова трава* (2), *лушнолистная козлова борода* (3), *птичье гнѣздо* съ цвѣтами на подобіе зонтика расположенными (4), *шляжная трава* съ покрывающими другъ друга цвѣтами (5).

Рѣчка Елшанка удержала насъ цѣлой день, гдѣ мы оспалися ночевашъ; 11 числа путь лежалъ намъ на село *Солдатская Ташла*, ко- Село Сол- порое наименованіе свое имѣетъ отъ жипель- данская ствующихъ въ немъ пахатныхъ солдатъ, и Ташла. отъ Суровчихи опстоитъ въ 9 верстахъ. Тутъ мы перемѣнивъ только подводы ѣхали еще чрезъ 9 верстъ до деревни *Ясашной Д. Ясаш- Ташлы*, около которой много находится ов- ная Таш- раговъ, служащихъ прибѣжищемъ прекрас- ла. ной пшицъ породъ не такъ голосомъ, какъ блестящими перьями. Славный естества- испытатель Линней опредѣляетъ имъ опе-

(1) *Scabiosa Tatarica.*

(2) *Astragalus glycyphyllos.*

(3) *Tragopogon foliis graminicis hirsutis. Bauhin.*

(4) *Ornithogalum umbellatum.*

(5) *Gladiolus imbricatus.*

чествомъ полуденную Европу и Воспокъ: но наши окольные Волжскія мѣста такъ ими изобилуютъ, что въ одинъ день сопнями ловить ихъ можно. Жители называютъ ихъ *щурами* и *щурками*. (1) Мы имѣемъ другой родъ птицъ, которыхъ симъ же называють именемъ въ Пепербургѣ и въ Москвѣ, который отъ вышепомянутого не только родомъ, но и отдѣленіемъ различенъ. (2) Но къ числу послѣднихъ породъ должно причислять и иволгу (3), которая самецъ желтизною своею привлекаетъ взоръ.

Къ вечеру приѣхали въ Чувашскую деревню *Байдулина*, отстоящую въ 14 верстахъ отъ Ясашной Ташлы. Деревня сія стоитъ Горы око- при известныхъ горахъ, покрытыхъ рѣд- до Байду- кимъ чернолѣсіемъ. Въ полупорѣ верстѣ лна. отъ Байдулина находится хребетъ низменныхъ горъ, простирающихся полосою въ окружности верстѣ на десять. Онѣ приманили насъ своею пріятностію пребыть на нихъ

(1) *Merops apiaster*.

(2) *Loxia enucleator*.

(3) *Oriolus galbula* составляетъ особенный родъ въ томъ же отдѣленіи (Picae), въ которой помещена Линнеемъ Щурка (*Merops*). Къ удивленію моему Г. Палласъ относитъ Иволгу къ дроздамъ и называетъ ее: *Turdus Oriolus*. *Алек. Севаст.*

цвѣлой день. Горы сіи состоятъ по большой части изъ сѣраго дикаго камня, между которыми много попадается и жерновника. Подолы горъ, а особливо, гдѣ пробивали гремучіе ключики, прохладной и приманчивой раждали воздухъ для разныхъ насѣкомыхъ, между которыми рѣдкостію своею превозходилъ *Махаонъ* (1), Азіатскій гость *Аонъ* (2), Китайской *Миней* (3) и полуденныхъ странъ обипашельница вечерняя бабочка *Креуза* (4).

На горѣ, лежащей подлѣ самой дороги въ село Языково, изобильно росли уже въ то время цвѣщущія *кокушкины башматки* (5) съ лазоревыми цвѣтами, которые отъ жителей употребляются въ черной немочи. Съ кокушкиными башмачками смежно росъ и большой *ландышъ* (6). Другія горы представили намъ *Сарацинскую золотую лозу*, (7) *благовонный девясилъ* (8), боярскую

(1) *Papilio Machaon.*

(2) *Papilio Aonis.*

(3) *Papilio Mineus.*

(4) *Sphinx Creusa.*

(5) *Cypripedium calceolus.*

(6) *Hemerocallis Liliastrum.*

(7) *Senecio Saracenicus.*

(8) *Jnula odorata.*

снить (1), икотную траву (2) и шероховатополосный бараний языкъ (3).

Село Языково.

Изъ Байдулина подъ вечеръ приѣхали въ село Языково на ночлегъ. Изъ Языкова до села *Новодѣвизья* считается 25 верстъ; куда мы ѣхали опчаспи степными мѣстами, а опчаспи перелѣсками, состоящими изъ дубника, липняка, кленника и вяза.

Село *Новодѣвизье* стоитъ при самомъ Волжскомъ берегу, въ лощинѣ окруженной горами, состоящими изъ извести и подходящей къ извести опоки. Верхи сихъ горъ совсѣмъ обнажены, и природной своей видъ показываютъ безъ дальняго испытанія; изъ чего заключаешь можно, что на нихъ никакихъ произрастеній не бывало: иначе должны бы быть прикрыты огородною землею, которая опъ согнитія травъ раждается.

15 числа въ селѣ *Новодѣвичьемъ* собрались всѣ посланные Экспедиціи въ Оренбургскую губернію, гдѣ разполагали о дальнихъ нашихъ предпріятіяхъ.

Изъ села *Новодѣвизья* лежалъ намъ путь на село *Кускино*, состоящее опъ Волжскаго берега въ 10 верстахъ. Оно стоитъ при

(1) *Bupleurum longifolium*.

(2) *Alyssum montanum*.

(3) *Onosma echioides*.

глубокомъ буеракѣ, выпускающемъ ключи чистой воды, которая наполяетъ жителей. Оно окружено отовсюду небольшими перелѣсками, пучными и хлѣбородными полями, которыя кромѣ обыкновенныхъ распеній, питали Сибирскіе кустарники, *таволужникъ* называемые (1), *Сибирскую ирь*, *дикой колеръ* съ раздѣленными на три части листьями (2), который въ то время еще былъ безъ цвѣта; *Молотай пашенный* (3) и *Сибирской волосистой молотай* (4) на низменныхъ мѣстахъ.

Великой зной, какой въ то время въ воздухѣ господствовалъ даже до 36 степени по Делиеву размѣру, (5), удержалъ насъ въ селѣ Кускинѣ весь полдень; а подъ вечеръ приѣхали мы въ село *Ключищи*, въ которомъ и имѣли свой ночлегъ. Село Ключищи наименование свое имѣетъ отъ ключей, вытекающихъ изъ небольшого бугорка, состоящаго изъ бѣлаго мѣлу. Рѣка *Уса*, неподалеку отъ сего села протекающая, много служилъ крестьянскому приволью какъ въ разсужде-

(1) *Spiraea crenata*.

(2) *Laserpitium trilobum*.

(3) *Euphorbia segetalis*.

(4) *Euphorbia pilosa*.

(5) 28,°8 по Реомюрову термометру.

ній пучныхъ луговъ, такъ и къ рыбному довольствію.

Выѣхавъ изъ села Ключищей, продолжали нашъ путь чрезъ 15 верспъ на Чувашскую деревню *Тайдакова*, гдѣ нѣсколько промедлили, разпрашивая Чувашъ о ихъ обрядахъ; однако ничего опмѣннаго прошивъ объявленныхъ при Черемшанъ обыкновеній не нашедъ, поспѣшали въ село Усолье, отстоящее отъ Тайдакова въ 10 верстахъ.

Село Усолье наименованіе свое имѣетъ отъ небольшой рѣчки Усолки, впадающей въ рѣчку Елшанку, изливающую свою воду подъ самымъ селомъ въ Волгу. Рѣчка Усолка достойна примѣчанія по тому, что по Соляные среди ея протока бьютъ соляные ключи, Усольскіе гдѣ прежде бывали и соляныя варницы; но **ключи.** нынѣ какъ за умаленіемъ лѣса, такъ и за изобиліемъ многихъ соляныхъ озеръ выварка соли на семъ мѣстѣ оставлена: однако и по сіе время еще видны пучъ остатки соловаренъ. Полая вода, смѣсившаяся съ соляными источниками, какъ приспупъ къ онымъ, такъ и почное испытаніе сдѣлала невозможнымъ. Того меньше еще можно сказать, откуда сіи ключи начало свое имѣютъ: изъ окружающихъ ли сію рѣку падей, или изъ Усольскихъ известныхъ высокихъ горъ, составляющихъ Вѣлжскій берегъ, подъ кошо-

рыми сія рѣчка прошекаешъ? Сіе только видѣнь можно было, что по обоимъ берегамъ сея рѣчки высипало соляное вещество на подобіе бѣлой скорлупы; къ чему тогдашній жаръ много способствовалъ. На вкусъ вода была изъ солоня горьковата, чѣмъ безъ дальнихъ опытовъ увѣряла о примѣсѣ въ ней слабительной соли (1); да и рожденіе сей соли понять не трудно. Бѣлесоватая просѣдка въ берегахъ и запахъ въ водѣ, подобный запаху гнилыхъ яицъ, явными были свидѣтелями сѣры, изъ кислоты которой и щелочнаго поваренной соли начала помянутая слабительная соль рождается.

Солкія мѣста служатъ приманою около Усоляя спрашному роду земляныхъ пауковъ, *Тарантулами* называемыхъ (2). Они живутъ подъ землею въ норѣ, къ которой проходъ не болѣе четверти глубиною бываетъ. Тенію свои расплаютъ прошивъ норы по землѣ, въ которыя попавшихся насѣкомыхъ безъ милости пожираютъ. Наружность тѣла вся, обросшая мохнатостію, ужасной даетъ имъ видъ. Голова имѣетъ полупирамидальное очертаніе, котораго острый бокъ

(1) Sal mirabilis Glauberi.

(2) Aranea Tarantula.

представляетъ средину, а основаніе лобѣ. Отпуду грудь съ верху покрываеиѣ щитѣ кругловатый, по краямѣ бѣлесоватый, а по срединѣ черными волосами покрытый. Опѣ бѣлесовага края идуѣ тонкія и едва примѣпныя бѣлесоватыя жилочки, соединяющіяся концами своими вѣ срединѣ щита. На верху головы видны восемь глазѣ, изѣ которыхѣ самые меньшіе, числомѣ четыре, занимаютѣ нижнее мѣсто передѣ челюстями. Надѣ ними сидятѣ два большіе глаза; а надѣ большими находятся еще два средней величины. Кромѣ сихѣ глазѣ вѣ самыхѣ челюстяхѣ по бокамѣ свѣпятся большіе красные глаза. Челюстей двѣ мохнатыхѣ, черноватыхѣ, вооруженныхѣ по концамѣ оспрыми и твердыми крючками. Осязательные рожки состоятѣ изѣ четырехѣ членовѣ рыжеватыхѣ, а послѣдній членѣ тупоконечный черный. На спинѣ между черною видны два ряда бѣлесоватыхѣ почекѣ.

Изподѣ паука также черный, мохнатый. Первыя лядвей съ изподу рыжія; вторыя ножныя членѣ короткій, опвсюду черный; третій рыжеватый съ черною при концѣ повязкою; четвертый и пятый изѣ сбра черноватый, изѣ которыхѣ на послѣднемѣ концѣ на подобіе копытца раздвоился. Проходѣ огороженѣ шестью хвостиками,

изъ которыхъ два по бокамъ онаго, два пониже, а два между верхними и нижними, которые короче прочихъ. Сколько я отъ жителей ни навѣдывался, однако не могъ узнать никакого примѣтнаго вреда отъ сей, впрочемъ опасной, твари (1).

Самое село Усолье стоить на прерывѣ двухъ хребтовъ Волжскихъ горъ, изъ которыхъ верхній край составляетъ кряжъ Рождественскихъ горъ, а нижній Усольскихъ. Въ округѣ своей имѣетъ пріятныя поля, а по займищамъ пучныя пашвы. Усольскія горы покрыты чернолѣсіемъ, гдѣ еще для крестьянской попребы въ лѣсу большаго недостатка не видно.

Переночевавъ въ Усольѣ, хотѣли познакомиться и съ Усольскими прозябаемыми: Усольскія по чему на другой день и побѣхали на Усольскія горы. Первая изъ оныхъ имѣетъ свое наименованіе, и называется *Караульною* по тому, что старинные на сихъ мѣстахъ

(1) Иначе пауки сіи называются по Руски Мизгирами. Укушеніемъ своимъ причиняютъ они опухоли съ воспаленіемъ. Пауки сіи такое имѣютъ отращеніе отъ овецъ, какъ пишетъ Академикъ Георгій, что подъ овчиною, въ степяхъ безопасно отъ нихъ можно провести ночь. Собаки также безвредно глошаютъ ихъ съ хлѣбомъ. *А. Севастъ.*

жишели, будучи сосѣдственны съ кочующими народами, принуждены были всегда находиться въ осторожности. Караульная гора служила имъ безопасностію отъ нечаянныхъ нападеній: ибо съ оной во все стороны открытый видъ. За Караульнымъ бугромъ слѣдуетъ *Соколя гора*, такъ отъ крупныхъ утесовъ названная. Съ Сокольею горою сомкнулся *Армянской крутецъ*. За Армянскимъ крутцомъ чрезъ глубокое ущелье возвышалася *Грунина гора*; а за сею *Молодецкой курганъ*.

Армянской крутецъ называется отъ Армянъ, взбунтовавшихся некогда въ Астрахани и засѣвшихъ на сей горѣ. Бывшаго у нихъ штурмъ укрѣпленія еще и понынѣ видны остатки. Самый верхъ крутца отъ сѣвера почти до южновосточной стороны обведенъ землянымъ валомъ съ принадлежащимъ ему рвомъ, котораго глубины, смотря по отлогости вала, будетъ сажени на полторы; отъ восточной даже до южновосточной стороны крутизною горы неприступно.

Въ окружности всего укрѣпленія на глазомѣръ будетъ около 500 сажень. Сколь давно сіе сдѣлано укрѣпленіе, за неимѣніемъ никакихъ извѣстій сказать не можно.

По случаю во множествѣ распущаго на

горахъ Кирказона (1) спровѣдали отъ мужи- Употреб-
ковъ особое и смѣшное онаго употребле- ление Кир-
ніе. Всякъ спраждущій головою болѣзнію казона.
имѣетъ къ нему прибѣжище. Они срыва-
ютъ съ него плодъ, который на подобіе яб-
локъ бываетъ; кладутъ въ шапку и носятъ
до тѣхъ поръ, пока онъ боли изъ головы
не вытянетъ. Въ Армянскомъ буеракѣ, при
самомъ уступѣ онаго къ горному ущелью,
расло много въ то время уже разцвѣтша-
го и восточнымъ странамъ свойственнаго
распенія, которое Волжскіе жители *Дикою*
рѣдкою называютъ (2), и сполбики онаго
ѣдятъ сырые, когда имъ захочется. Другая
права, называемая *скерда* (3), служитъ имъ
также пищею, а особливо въ жаркіе дни.
Тогда ея лиспяные стебли, содравъ верх-
нюю кожицу, грызутъ. Кромѣ сихъ распе-
ній по горамъ много было разцвѣтшей *яст-*
ребиной короткокоренной травы (4), *узко-*
листнаго составнаго гороху (5), *ленолист-*
наго Тесія (6) и *благовонной маріѣны* (7).

(1) Aristolochia Clematitis.

(2) Bunias orientalis.

(3) Crepis Siberica.

(4) Hieracium praemorsum.

(5) Orobus angustifolius.

(6) Thesium linophyllum.

(7) Asperula odorata.

По подгорью, а особливо на песчаныхъ мѣстахъ, вся равнина покрыта была правою, *Устели поле* называемою (1).

Между деревьями примѣчанія достойными бытъ кажутся *курслѣль* (2) и *Соярышня* (3).

Опмѣнныя на горахъ растенія служили прибѣжищемъ и опмѣннымъ насѣкомымъ. Тупѣ мы въ великомъ множествѣ видѣли восточныхъ странъ гостя изъ роду Шпанскихъ мухъ, по правѣ поддорожникъ называемаго (4), гдѣ также попадалися сродныя сему насѣкомому, по имени ихъ описателя г. пастора Шефера наименованныя, Нѣмецкой земли обитатели (5). Неизвѣстный видъ изъ *гробокопателей* (6), водящійся въ сей странѣ, заслуживаетъ почное описаніе. Его можно отличить отъ прочихъ желтыми криль покрышками и чепырью черными почками на оныхъ находящимися.

(1) *Ceratocarpus arenarius.*

(2) *Mespilus cotoneaster.*

(3) *Crataegus Oxyacantha.*

(4) *Mylabris cichorci.*

(5) *Cerocoma Schaefferi.*

(6) *Silpha? elytris flavis, punctis quatuor nigris, thorace atro margine flavicante.* Гмелинъ въ 13 мѣ дополненномъ изданіи Линеевой Системы называетъ онаго насѣкомаго: *Silpha Uralensis* ошибочно, Гмелинъ и Оливіе именуютъ его *Silpha quadripunctata.* *Алекс. Севаст.*

Длина его равна	-	-	-	-	-	-	-	6.
Ширина	-	-	-	-	-	-	-	3.
Длина груди	-	-	-	-	-	-	-	2.
Ширина	-	-	-	-	-	-	-	2½.

Голова у него сплюснутая, черная съ обѣихъ сторонѣ; глаза выпуклистые, свѣтящіяся, черные; осязательныя ушки чепкообразныя десятичленныя, и по сродности на концѣ булавысты, чернаго цвѣта. На грудной щитѣ округлиствѣ, сзади съ отрубомѣ, а спереди съ вырѣзью, гладкій, съ высунувшимися краями; по срединѣ черенѣ, а по высунувшимся краямѣ желтѣ. Загрудный щитокѣ также черный. Крыльныя покрывала желтыя, изпещренныя маленькими вогнутыми почками съ двойнищнымѣ по краямѣ карнизомѣ, между которыми находится борозда и чепыре черныя точки, украшающія покрывало крылѣ, весьма ясныя. Изъ оныхъ двѣ находятся близъ вырѣза покрывалѣ, а другія двѣ по срединѣ оныхъ. Между сими почками на каждомѣ покрывалѣ высунувшаяся линія примѣчается. Крылья прозрачныя съ темными жилочками и темнымѣ пятномѣ во срединѣ крыльнаго ребра. Брюхо все черное, включая конецѣ онаго исподній и край послѣдняго члена, которые обросли рыжеватымѣ мошкомѣ. Я нашелъ ихъ въ ра-

бошѣ, когда они погребали насѣкомаго, *Летучій олень* называемаго (1). Между бабочками первое мѣсто должно дать бабочкѣ Неклена (2). Она принадлежитъ къ роду Геликонскихъ бабочекъ. Съ верьху крылья у ней какъ переднія, такъ и заднія черноваты. Переднія крылья испещрены бѣлыми продолговатыми пятнами съ перерывистою, клѣпчатою, къ концамъ бѣлою повязкою. Заднія крылья имѣютъ двѣ повязки, изъ которыхъ одна широкая чрезъ всю средину крыла поперекъ простирается, а другая уже, и ближе къ концу крыль находится. Исподъ переднихъ крыль во всемъ пятнами подобенъ верьху, но только двойная клѣпчатая повязка дѣлаетъ разность; и гдѣ сверьху видѣнъ черный цвѣтъ, тутъ съ исподи рыжій. Заднія съ исподу крылья бѣлыя съ шестью рыжими перевязьми, изъ которыхъ двѣ при основаніи крыль внѣшними концами соединяются, и представляютъ треугольную фигуру; другія двѣ по срединѣ крыль параллельныя; а послѣднія двѣ при концѣ.

(1) *Lucanus cervus*.

(2) *Papilio aceris Tatarici*. P. Alis supra fuscis, primoribus albo maculatis, posticis fasciis duabus albis. Цвѣтное изображеніе сей бабочки смотри у Эспера Табл. 81 Фиг. 3 4 и табл. 82 Фиг. А. Сиваст.

19 Маія оставили мы село Усолъе, и ѣхали чрезъ 10 верстъ до деревни *Кошелевки*. Мѣста до оной деревни все равныя, гдѣ находятся нехудые перелѣски. Въ семъ переѣздѣ первой разъ мы примѣтили *Некленъ*, который красными своими серіожками гордится (1). Близъ пашенныхъ мѣстъ и по полямъ въ особливомъ множествѣ росли двѣ Сибирскія травы *золотоголовки*, изъ которыхъ одна *двухцвѣткою* (2), другая *мотою* (3) прозывается. Первая опѣ деревенскихъ жилищей прозывается также и грудною травою по тому, что отваръ ея употребляется противу грудницы роженицъ, какъ говорятъ, не безъ успѣха.

Перемѣнивъ подводы въ деревнѣ Кошелевкѣ, къ вечеру приѣхали въ село *Перезолоку*, отстоящее отъ Кошелевки въ 10 верстахъ. Оное село тѣмъ примѣчаніемъ достойно, что стоитъ при концѣ самой большой на Волгѣ излучины, *Самарскою лукою* называемой, которая въ округѣ около полутора ста верстъ составляетъ, и немалымъ служишь препятствіемъ поднимающимъ

(1) *Acer Tataricum.*

(2) *Chrysocoma biflora.*

(3) *Chrysocoma villosa.*

ся въ верхъ разнымъ судамъ какъ для перемѣны вѣтровъ, такъ и для запруднительнаго бечевника, по причинѣ самовысочайшихъ горъ изъ всего Волжскаго берега, луку сію окружающихъ. Но у села Переволоки небольшой перешеекъ только версты на три раздѣляетъ Волгу отъ рѣки *Усы*, впадающей въ Волгу пониже села *Усоля*. И такъ можно бы сдѣлать много облегченія судовому ходу, и миновать почти всю луку, еспли бы *Усу* соединить съ Волгою:

Село старая Брусяна.

Изъ села Переволоки по утрамъ отправился въ село *Рязань*, отстоящее отъ Переволоки въ осьми верстахъ; гдѣ перемѣнивъ подводы, продолжали нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ до села *Старая Брусяна*, которое стоитъ почти на самомъ Волжскомъ берегу. Верстахъ въ двухъ пониже Брусяны впадаетъ въ Волгу небольшая рѣчка *Сухая Брусяна*, отъ пересухи такъ называемая. Между селами *Рязанью* и *Брусяною* частые находятся перелѣски, въ которыхъ много самопроизвольно растетъ *Боярской слеси* (1). Почти по срединѣ самой дороги, между помянутыми селами, надъ буеракомъ въ цвѣ-

(1) *Lychnis Chalcedonica.*

ту стояла *Драконова голова* (1), по Рюй-шію прозванная, и вѣтреная *Залля* пра-ва (2).

Изъ Брусяны не великъ намъ былъ, пе-реѣздъ до Чувашской деревни *Сюрикова*: од-нако неровная дорога много въ пути пре-пятствовала, и мы не прежде туда приѣ-хашь могли, какъ подъ вечеръ.

Великая во всѣхъ мѣстахъ около Волги засуха заставляла каждого сельскаго жите-ля имѣть прибѣжище къ усерднымъ молит-вамъ. Чуваша живущіе въ *Сюриковѣ* дер-жатся еще прежней своей вѣры. Они соби-рались по своему обыкновению приносить просительную жертву, при чемъ бытъ ока-зывали мы особое желаніе. Но Чуваша; по видимому, опасаяся нашего присутствія, опложили свое богомолье; чрезъ что лишили насъ любопытнаго зрѣлища.

Въ сію пору у Чувашъ и у Мордвы, около Вол-ги живущихъ бываетъ особливая покормка; *Бѣшеная* ибо начинаетъ показываться такъ называе-^{рыба.}мая *бѣшеная* или *велея* рыба (3), которую иногда и *желѣзницею* величаютъ, по Чуваш-ски *Тимеръ бола*. Я описывая Мордовскіе

(1) *Dracocephalum Ruyschiana*.

(2) *Phlomis herba venti*.

(3) *Clupea alosa*.

и Чувашскіе нравы при Черемшанѣ, упомянулъ о сей рыбѣ, что ее кромѣ Мордвы и Чувашъ никто не употребляетъ; но она заслуживаетъ большее вниманіе. Она противъ обыкновенія другихъ рыбъ въ жаркіе дни появляется въ Волгѣ, и идетъ на низъ въ то время, когда другая поднимается въ верхъ. Меня увѣряли, что самой большой ей ходъ бываетъ по Камѣ, и такъ мнѣ кажется, что ее не къ числу Каспійскихъ обывателей, но за дальнаго пришельца почитать должно.

Я не знаю, откуда у живущихъ по Волгѣ родилось объ ней предубѣжденіе, что желѣзница на пищу не годится. Есть и такіе, которые утверждаютъ примѣрами бывшія худыя отъ нее слѣдствія: но сіе происходитъ отъ забобонъ и изобилія другой рыбы. По истиннѣ, другіе Европейскіе народы не менѣ насъ имѣютъ какъ вкуса, такъ и свѣденія въ здоровой и нездоровой пищѣ: однако они не только ее не отвергаютъ, но еще и за сладимой кусокъ почитаютъ, на примѣръ Парижскіе жители. Кажется, что одно имя бѣшеная рыба, которое произошло отъ чрезмѣрнаго ея бѣшенія, когда попадаетъ въ неводъ, или отъ того, что она въ жаркіе дни, когда въ Волгѣ нагрѣвается вода, поскую высовываетъ

изъ воды голову, мечется, и нерѣдко выкидываясь на берега подыхаетъ, и другихъ приводитъ въ сумнѣніе: по чему и Чуваши опрubaютъ ей голову, какъ вредную часть; а прочіе рыбаки, не съ малымъ трудомъ ее отъ другой рыбы отбирая, или опять бросаютъ въ воду, или вываливаютъ на берега на снѣдь пшцамъ. Если бы Волжскіе рыбные промысленики хвапились за умъ, то бы безъ сумнѣнія столько же отъ нее могли имѣть прибыли, сколько и отъ другой рыбы: ибо, когда ей большой бываетъ ходъ, частымъ неводомъ за одинъ разъ до нѣскольکو возовъ захватить можно. Жаркое время, въ которое она появляется, также не можетъ быть ея лову препятствіемъ: ибо можно ее солишь и вялишь, и употреблять вмѣсто сельдей, какъ то она и въ самомъ дѣлѣ есть родъ сельди.

Изъ Сюрикова ѣздили мы на Волжское урочище *Аскульское лбище* называемое, отстоящее отъ деревни верстахъ въ пяти. Урочище сіе наименованіе свое имѣетъ отъ находящагося неподалеку села *Аскулы*; а лбищемъ прозвано по причинѣ высунувшагося угѣрка предъ другими. Около сего урочища изрядная находилася роцица, гдѣ мы поживились нехудыми правами. Болѣе всѣхъ занимали мѣста на пригоркахъ *Богородская*

Драконова голова (1) и сплюснутый полевой горохъ (2). Въ долинахъ между угорками стояла цвѣтущая большая *Вероника* (3). *Баботка Мнемозина* (4), безъ разбору всякія цвѣты лобзая, въ такомъ была множествѣ, что почти всѣ травы ею были покрыты. Нѣкоторыя изъ нихъ на концѣ брюха носили весьма тонкую желтоватую лодочку, по видимому остатки бывшихъ на нихъ пеленъ. Маврипанскій и полосатый полевые клопы въ отпѣнномъ были изобиліи почти на каждомъ растеніи.

Село Винновка.

На Аскульскомъ лбищѣ промедлили почти до обѣда, и возвращаясь изъ онаго, оставили Чувашъ; а къ вечеру прибхали въ село *Винновку*, отстоящее отъ *Сюрикова* въ 10 верстахъ. Оно стоитъ на самомъ *Волжскомъ* берегу въ пространномъ буеракѣ. Съ сѣвера протекаетъ *Волжской* заливъ, служащій пристанищемъ всякимъ судамъ. Съ полудня и запада находящяся высокія, однако плоскія горы, состоящія по большей части изъ известнаго камня. На западныхъ горахъ много росло *Сибирскаго* горо-

(1) *Dracoscephalum thymiflorum.*

(2) *Lathyrus pisiformis.*

(3) *Veronica paniculata.*

(4) *Papilio Mnemosyne.* Schaeff. icon. tab. 34. f. 6. 7.
Esp. Pap. tab. 2 fig 2.

ху (1), великостію своею прошивъ другихъ мѣстъ отмѣннаго: ибо попадалися дерева вышиною сажени въ двѣ. *Противудная терная трава* (2) въ нагорномъ лѣску по косо-гору особливо избыточествовала. По упру, прежде нежели могли собраться подводы, пошли мы на верхнія *Винновскія горы*, за протокомъ находящіяся. Онѣ покрыты были также рѣдкимъ чернолѣсіемъ. Тутъ нашли мы *долгоносика* (3), отъ вреднаго его скопу дѣйствія *Параплектическимъ*, по есть париличъ задней часпи тѣла причиняющимъ, называемаго.

Изъ Винновки лежалъ намъ путь на Мор-Д. Шелех-довскую деревню *Шелехметь*, отстоящую миль. отъ Винновки въ 15 верстахъ. Дорога къ оной вела насъ глубокимъ буеракомъ верстъ на пять, соединяющимся съ большою Самарскою дорогою въ Сызрань. Въ буеракѣ семъ долго насъ задержала бабочка, на оснѣ плодящаяся (4), которая и простотою своею, и великостію была приманчива. Поднявшись изъ буерака, почти до самаго *Шелехметя*, ѣхали изрядно прочищеною лѣсною дорогою. Лѣсъ по обѣимъ сторонамъ

(1) *Robinia frutescens.*

(2) *Asclepias nigra.*

(3) *Curculio paraplecticus.*

(4) *Papilio populi.*

былъ великій, и огромными дубами изобилующій. Его можно почесть за самый лучшей изъ всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ мѣстъ, какія намъ отъ Симбирска видѣть случилось.

Изъ Шелехмешя по обѣдѣ отправились въ село *Рождественское*, отстоящее отъ онаго въ 12 верстахъ, построенное на нагорномъ Волжскомъ берегу противъ самаго города Самары, куда уже подъ вечеръ прибыли, и въ ономъ селѣ имѣли свой ночлегъ.

Отъ Рождественскаго села до сихъ мѣстъ былъ общій осмотръ съ Г. Академикомъ Палласомъ и Профессоромъ Фалкомъ, и по утру развѣхались всякъ въ свою дорогу: Г. Академикъ Палласъ въ Самару и на Самарскую линію; а мнѣ съ Г. Профессоромъ Фалкомъ остался Волжскій берегъ до Царицына: по чему положили между собою, чтобы Г. Профессору Фалку отъ Сызрани ѣхать берегомъ Волги до Саратова, а мнѣ спускался водою до онаго. Въ Сызрань лежалъ мнѣ путь почти по тѣмъ же мѣстамъ, которыя были осмотрѣны: и такъ, не упуская времени, поспѣшалъ нагнать мой обозъ, дожидавшійся меня въ Сызрани.

На возвратномъ пути деревня Шелехмешъ паки была первымъ предметомъ. За Шелехмешемъ слѣдовало село *Аскулы*, въ двадцати верстахъ, къ которому дорога была

также лѣсная, и лѣсъ ни мало не уступалъ Шелехметьскому. По низменнымъ мѣстамъ въ Аскульскомъ лѣсу въ изобиліи росъ *Британской девясилъ* (1); а по угоркамъ *Маріинскій Татарникъ* (2), и *Хійской рукоцвѣтъ* (3). Отъ Аскуловъ въ чепыреверстномъ разстояніи находится село *Сосновой Солонецъ*. Въ жителяхъ сего села Село Сос-примѣтили мы нѣкоторую опмѣну отъ со-новой Со-сѣдственныхъ деревень. Они по большой час-лонецъ, пи блѣдны и пощавы. Мнѣ мнится, что опмѣны сей другая причина быть не можетъ, какъ худая вода, копорую жители на пищу себѣ употребляютъ. При ономъ селѣ нѣтъ никакой проточной воды: но какъ жителей, такъ и ихъ скотъ напаяетъ колодезная вода, пробивающая мѣстами изъ береговъ оврага, на двѣ части село сіе раздѣляющаго, состоящаго изъ сѣрой обыкновенной глины, которая смѣсяся съ водою не скоро въ ней отсядаетъ. Сверхъ сей мутности въ водѣ и другія вредныя присо-вокупились причины. По Волгѣ употребляютъ назіомъ на пашняхъ не въ употребленіи: и

(1) *Inula Britannica.*

(2) *Carduus Marianus.*

(3) *Cheiranthus Chius.*

такъ крестьяне валяшъ оной по берегамъ буерака, изъ котораго изсякшій сокъ смѣшивается съ водою, и пѣмъ вредность оная умножаетъ. Село сіе можетъ служить примѣромъ многимъ другимъ, въ которыхъ никакой чистоты и въ необходимо нужныхъ вещахъ не наблюдаютъ. Осматривая сей буеракъ, на высоко выросшей кропивѣ примѣтили пучи ночныхъ шелколичныхъ бабочекъ, *Каю* (1), *деревенскую* (2), *полупника* (3), и *придворную* (4), которыя пестринами своими, особливо пурпуровымъ цвѣтомъ, были прелестны.

Подъ вечеръ приѣхали въ село *Валы*, отъ Сосноваго Солонца въ осьми верстахъ опстоящее, гдѣ и ночевали.

Древнее при селѣ *Валахъ* укрѣпленіе. Село *Валы* наименованіе свое имѣетъ отъ древняго укрѣпленнаго мѣста. Оно находится верстахъ въ трехъ между онымъ укрѣпленіемъ и селомъ *Жигулихою*. Съ сѣверовосточной стороны противуположены ему *Яблонныя Волжскія* горы, съ которыми параллельно идетъ глубокій буеракъ. Отъ сѣверозападной стороны находится другой

(1) *Phalaena Caja.*

(2) *Phalaena villica.*

(3) *Phalaena plantaginis.*

(4) *Phalaena aulica.*

буеракъ, глубиною сажени въ три, а индѣ и болѣе. Съ сѣверозападнымъ буеракомъ параллельно лежитъ прешій буеракъ, въ разстояніи отъ онаго около 200 сажень. Оба сіи прошивулежащіе буераки пересѣкаютъ параллельной буеракъ съ Яблонными горами. Отъ концовъ прошивулежащихъ буераковъ начинаются при нарочито высокіе вала съ принадлежащими каналами, изъ которыхъ средній всѣхъ ниже, а задній или внутренній выше. Они ведены на подобіе полукружія пакъ, что естли избрать среднее мѣсто въ укрѣпленіи, то середина валовъ будетъ соотвѣтствовать южнозападной споронѣ. Рытвины, съ которыми соединяются валы, продолжаются даже до Волги къ Яблоннымъ горамъ верстѣ на 10, на которыхъ есть другое укрѣпленіе; и уповашельно будетъ то *Сѣрной городокъ* противъ Соковскаго устья, на оныхъ горахъ находящійся. Дуга валовъ въ своей округѣ составитъ около чепырехъ сотѣ сажень. Самое пространство валами и рытвинами окруженное перерыто самородными прокопами, и тѣмъ мѣсто дѣлаетъ больше укрѣпленнымъ.

Кѣмъ укрѣплено сіе мѣсто, заподлинно сказать не можно. Старожилые изъ преданія объявляютъ, что путь до взятія Казани обитали Ташара, а по взятіи оныя

мѣсто сіе оставили. Впрочемъ не видно тутъ никакихъ другихъ остатковъ древности, какъ то развалинъ, каменныхъ зданій, и сему подобнаго; но единственно на пашнѣ, которою все сіе пространство занято, выпахиваютъ иногда, черепицу и другіе глиняные обломки. Какъ по валамъ, такъ и въ околичности оныхъ не къ малой пользѣ жипелей довольно растетъ дикихъ яблоней, которыя безъ сумнѣнія прежними сего мѣста насаждены были обитателями: да и на Яблонныхъ горахъ по видимому въ спарину были сады оныхъ; ибо и тамъ много яблоней находится, отъ чего и наименованіе дано горамъ.

Село старая Рѣзань. При селѣ *Старая Рѣзань*, отстоящемъ отъ села *Валовъ* въ осьми верстахъ, между онымъ селомъ и селомъ *Новая Рѣзань* въ осыпяхъ находится великое изобиліе бѣлаго мѣлкаго песку, жемчужнымъ называемаго, годнаго ко всякому употребленію, на какое мѣлкой бѣлой песокъ употребляется, какъ то на хрустальные заводы, и проч. Песокъ сей начало свое имѣетъ отъ сроднаго ему песчанаго камня, который такъ мягокъ, что ножемъ скоблишь можно. Его такое въ семъ мѣстѣ изобиліе, что почти цѣлыя угорки состоятъ изъ онаго.

Между селомъ *Переволокою* и *Петер-*

скимъ, разстояніемъ отъ прежняго верстахъ въ четырехъ, наѣхали мы еще на ошпапки древняго жилища. Оно отъ пробъзжей доро- Древнее ги въ лѣвую сторону лежитъ сажень на укрѣпле- сто. Съ восточной стороны, то есть, отъ ніе. села Переволоки обросло часшикомъ, и для чрезмѣрной рышвины, проспирающейся до самой Волги, неприспупно. Съ полудня защищается крупизною Волжскаго берега, съ западной стороны возпящаетъ всякой доступъ подобная прежней рышвина. Концы сихъ рышвинъ на сѣверъ соединены двойнымъ изогнутымъ валомъ, по срединѣ которыхъ находились пробъзды, или ошпапки бывшихъ воротъ. Впрочемъ сіе укрѣпленіе гораздо меньше прежняго. Въ немъ длиннику только 650, а поперешнику 360 шаговъ. Внутри не видно никакихъ ошпапковъ, кромѣ многихъ валовъ или холмиковъ, разрытыхъ отъ лакомыхъ кладоискапелей. Между валами къ сѣверу обыскали мы глубокую яму, которой отъверстіе завалено огромнымъ четверугольнымъ камнемъ. Силъ нашихъ не достало отворить себѣ входъ далѣе; но камень будучи ударяемъ обухомъ опадалъ звукъ пустаго погреба.

Изъ описанія сихъ малыхъ ошпапковъ древности видно благоразуміе древнихъ Волжскихъ жипелей, которые избирали для

укрѣпленія такія мѣста, чшобы они болѣе неприступны были своимъ положеніемъ, нежели укрѣпленіемъ искусства.

За селомъ Переволокою слѣдовало село *Петерское*, въ 9 верстахъ отъ Переволоки отстоящее. Оно такъ названо отъ пещеръ, которыя произвели волны въ Волжскомъ берегу, состоящемъ изъ известнаго камня. Мы объѣхали весь Печерской берегъ на лодкѣ; однако не видали ни одной пещеры, которая заслуживала бы особое вниманіе: но онѣ всѣ были невелики и неправильны.

Гагачъ въ Пустыльномъ буеракѣ. Изъ Печерскаго села ѣхали мы по полямъ, занятымъ крестьянскими посѣвами, и почти совсѣмъ безлѣсными мѣстами чрезъ 20 верстѣ до села *Кастытей*. Не добъзжая до онаго села версты съ двѣ, переѣздѣ намъ случился чрезъ глубокой оврагъ, *Пустыльный* называемый, который въ то время уже былъ безводенъ. Верхній слой въ ономъ составлялъ черноземъ, подъ которымъ лежалъ сѣрый суглинокъ и камень; мѣстами просѣдали и пѣсчаные слои. Чѣмъ ближе сей буеракъ приближался къ Волгѣ, тѣмъ болѣе пространства занималъ известный камень. Въ известномъ камнѣ, не къ малой нашей радости, примѣтили мы твердую горную смолу. Она лежала особливимъ слоемъ между известнымъ камнемъ, и отъ берега Волж-

скаго отдалена была сажень на 80. Совершенно черный и лосковый ея цвѣтъ совсѣмъ уподоблялъ ее гагату; но только той твердости, какая въ гагатѣ примѣчается, въ ней не было. И такъ лучше ее причислить къ роду рыхлаго каменнаго угля (1), перегорающаго въ шкварину. Сколько глубоко слой онаго просширается, сказать не могу, будучи не въ состояніи опрыть известное каменье. Сіе только сказать осмѣается, что и самый Волжскій берегъ, даже до Каспычей, показывалъ просѣдины сего возгараемаго вещества; а самый изподъ бѣрега тогда потопленъ былъ прибылою водою. Пользу сего земнаго дара описывать лишнее будетъ дѣло: всякъ оную легко понять можетъ. Нынѣ оно ни къ чему болѣе не служишь, какъ только Сызранскимъ кузнецамъ на черненіе желѣзныхъ полосъ.

Село *Каспычи* весьма пространно, и живущіе въ немъ государственные крестьяне; а въ сѣдину сіе мѣсто принадлежало Волжскимъ нагорнымъ Татарамъ. Татарскаго обиталища видны еще и по сіе время остатки, которые состоятъ изъ каменныхъ развалившихся стѣнъ. Числомъ ихъ только три; а съ полуденной стороны защищено

Древнее въ Каспычахъ укрѣпленіе.

(1) *Lithanthrax fragilior.*

служитъ крупый Волжскій берегъ. Онѣ складены были изъ известнаго камня, братаго съ Волги; что просѣдающія жилки горной смолы свидѣтельствуютъ. Обширность сего мѣста средняя, между укрѣпленіями при селахъ Валы и за селомъ Перволокою находящимися. Внутри также не видно никакихъ древнихъ развалинъ, но только нынѣ служитъ оградой сельскому погосту, и находящейся внутри деревянной церкви. Пожилой старикъ въ селѣ Каспычахъ намъ сказывалъ, что отцы ихъ, поселившіеся на семъ мѣстѣ за 120 лѣтъ, нашли сей городокъ уже обвалившійся, и для защиты отъ набѣговъ дикихъ народовъ, кочующихъ по луговому берегу рѣки Волги, построена была на сихъ развалинахъ деревянная крѣпостца; однако оныя нынѣ никакихъ не видно признаковъ.

Переночевавъ въ Каспычахъ, по утру отправилися въ городъ *Сызрань*, отстоящій отъ Каспычей въ 15 верстахъ; куда около обѣда и приѣхали. Дорога отъ Каспычей была совершенно степная, и по тогдашней засухѣ почти совсѣмъ безправная; мѣстами находятся угорки и овраги, однако не велики. Волжскія горы верстъ за 6 до города кончашся, и къ городу подошла обширная равнина.

Городъ Сызрань принадлежитъ къ Симбирской провинціи. Съ восточной стороны течетъ рѣка Волга, съ полуденной Сызрань, вытекающая изъ степи пониже *Жидовки*, не подалеко отъ вершинъ рѣкъ *Барыша* и *Илима*; съ западной стороны находится заливъ рѣки Сызрани, *Крымзою* называемый. Купечество, какъ первая ступень гражданства, не беззаботно. Большой ихъ промыселъ состоитъ въ хлѣбномъ и рыбномъ опускѣ. На такой конецъ заведены двѣ пристани, изъ которыхъ къ одной въ полную воду пристаютъ по рѣкѣ Сызрани, а къ другой, которая на Волгѣ, въ 6 верстахъ отъ города, въ межень. Кромѣ сего опуска, другихъ никакихъ промысловъ у купечества не имѣется, какъ то фабрикъ, и сему подобнаго; но бѣдные купцы торгуютъ въ лавкахъ всякимъ мелочнымъ привознымъ товаромъ.

Въ Сызрани навѣдалися мы объ одномъ Трое-озерѣ, содержащемъ въ себѣ сѣрные призна-^{куров-}ки, на которое мы 27 числа отправились. ^{ское озе-} Оно находится при деревнѣ *Троекуровкѣ*,^{ро.} отстоящей отъ Сызрани въ 15 верстахъ. Обширность онаго будетъ около 600 сажень. Съ западной стороны окружено высокими горами, состоящими по большой ча-

сти изъ сбраго дикаго (1) и жерноваго камня. Съ восточной стороны внешнею въ него рѣчка *Ищерекъ*, имѣющая чистую воду. Дно въ озерѣ тиноватое и мѣстами заросло па-лошникомъ, камышемъ и шальникомъ. Вода въ немъ мутная и блесоватая; однако большхъ сѣрныхъ признаковъ, какіе видны въ Сѣрномъ городкѣ при Сергіевскѣ и другихъ источникахъ при рѣкѣ Сокъ, не видно. Троекуровскіе жители сказывали намъ, что когда изъ пруда вода бываетъ спущена, показывающіяся близъ середины онаго не большіе ключи, въ которыхъ вода, какъ они говорятъ, захла и бѣла какъ молоко. Въ зимнее время въ жестокіе морозы вода въ прудѣ чрезмѣрно мутна бываетъ, и въ проведенныхъ трубахъ къ мельницѣ, построенной при концѣ пруда, садится желтоватый илъ, отъ котораго тяжелей бываетъ запахъ, и у всѣхъ, въ то время на мельницу приѣзжающихъ, деньги, мѣдныя пуговицы и сему подобныя вещи чернѣютъ. Все сіе яснымъ служило свидѣтельствомъ о сѣрныхъ ключахъ находящихся въ прудѣ.

(1) Сѣрый дикой камень значитъ у насъ обыкновенно, Гранитъ, но здѣсь сіе сумнительно; развѣ что оный есть слюдистый песчаникъ. *Издан.*

При возвращеніи изъ Троекуровки, на полѣ попалася намъ кучка робяшѣ , которые вырывали коренья травы, *Румяна* называемой (1). Одно наименованіе сей травы показываетъ и ея употребленіе. Сельскія Сызранскія щеголихи, да и самыя горожанки, корнемъ сей травы румянятся. Онѣ сдираютъ съ него только внутреннюю кожицу, имѣющую въ себѣ червленый цвѣтъ, которую сушатъ, и сухую настаиваютъ въ водѣ, прибавляя въ оную нѣсколько квасцовъ. Такимъ образомъ получаютъ постоянныя, и можно сказать, цвѣтныя румяна.

Употре-
бленіе
травы
румянъ.

(1) *Echium vulgare.*

Г Л А В А II.

Отъ Сызрани до Саратова.

29 числа все было въ готовности къ нашему водяному пупи. Сплавная наша состояла въ одной лодкѣ и двухъ гребцахъ; а охранителями служили два опсставные солдата. Хотя Воевода Сызранской совѣщавалъ намъ болѣе взять съ собою вооруженныхъ людей для безопасности опѣ появившихся на Волгѣ косныхъ съ удалыми; однако мы, имѣя въ головѣ Рускую пословицу, *убить насѣнѣкого, да и снять съ насѣнѣтого*, за лучше почли ѣхать тихонько, и охранителей оставить при обозѣ, который того же дня отправленъ былъ въ Саратовъ. Надменная прибылою водою Волга скоро несла наше суденышко, и не болѣе часа прошло времени, какъ примчало насѣ къ пригородку *Кашпурѣ*, опстоящему отъ Сызрани въ 7 верстахъ.

Сей пригородокъ стоитъ на Волжскихъ горахъ при самомъ устьѣ рѣчки Кашпурки, впадающей въ Волгу. Нынѣ онъ составлялъ село государственныхъ крестьянъ, а прежде былъ дѣйствительный пригородокъ, котораго и нынѣ видны остатки.

Нѣсколько пониже нынѣшняго селенія стоишь обвешшальный дубовый кремль на земляномъ валу. Фигуру имѣетъ чепвероугольную, и на каждой стѣнѣ по три башни. Внутри не видно болѣе никакого строенія, кромѣ развалившейся канцеляріи и караульнаго дому. Сказываютъ, что сей пригородокъ построенъ былъ еще прежде города Сызрани, въ которой послѣ и Кашпурское правленіе переведено.

Кашпурскія горы состоятъ по большой Кашпурскія горы. части изъ сѣраго песковатаго камня, въ которомъ находились и признаки мѣдной руды въ одномъ буеракѣ за пригородкомъ къ южной сторонѣ. Низовыя Кашпурскія горы изобиловали горючимъ сланцомъ. Верхъ горъ, какъ по обыкновенно, составляла огородная земля; за нею слѣдовалъ слой, толщиною сажени на полторы, сѣраго углика, подъ которымъ мѣстами просѣдали слои мѣловой опоки, а индѣ сѣрый песокъ и известный камень. Надъ самымъ слоемъ горючаго сланца лежалъ особенный слой колчедана, состоящаго изъ толстыхъ кругляковъ. Конца сланцу видѣть было не можно, по тому, что тогда прибывшая вода была въ самомъ большемъ возвышеніи и всю береговую падь пошопила. Между колчеданомъ и подъ онымъ мѣстами видна была крѣпкая желѣзная руда, безъ су-

мнѣнія опѣ развѣшрениа колчедана произшедшая. Впрочемъ и въ семѣ мѣстѣ было такое великое изобиліе разныхъ окаменѣлыхъ черепокожныхъ, что въ короткое время можно оными нагрузить цѣлое судно. Но собранныя окаменѣлости при Симбирскѣ на семѣ мѣстѣ сдѣлали намѣ опдыхъ: ибо никакихъ путей опмѣнностей не обыскалося.

За Кашпуромѣ слѣдовало село *Паншино*, опстоящее въ 13 верстахъ. Кѣ оному мы шли берегомѣ, гдѣ только была бичевая, и не болѣе трехъ верстѣ опошедши, нашли въ берегу пробивающіе ключики. Вода въ нихъ была нарочито солона, и на обсохшей болотинѣ садилася скорлупа толщиною линіи на двѣ.

Сколо сихъ соленыхъ мѣстѣ великое множество росло приморской травы, называемой *приморская Глауксѣ* (1), и по всему берегу большими кустарниками попадался намѣ въ цѣшу стоящій *ежевый соедковый корень* (2), на которомѣ водился особый родъ *дровосѣковѣ* (3). Его можно опличить

(1) *Glauх maritima*.

(2) *Glycyrrhiza echinata*.

(3) *Cerambyx Koehleri niger, elytris rubris, macula longitudinali ad apices nigra*.

отъ всѣхъ ему сродныхъ красными крыль
покрывлами, съ продолговатымъ чернымъ
на концѣ пятномъ и черною грудью, съ дву-
мя по бокамъ оной красными пятнами.

лин.

Длина всего сего насѣкомаго равна - 9.

Ширина - - - - - 3.

Усы такъ, какъ и у сродныхъ ему, со-
стоятъ изъ 10 членовъ и длиннѣе всего тѣ-
ла. Голова не велика, лобъ понурной, глаза
больше черные, грудь шероховатая, черная,
покрытая нѣжнымъ черноватымъ мошкомъ,
и отъ мѣлкихъ выпуклостей не ровная.
Съ обѣихъ сторонъ украшенъ двумя чер-
вленными круглыми пятнами, надъ которы-
ми находяшся два неподвижныя короткія
осперя; загрудный щитокъ треуголенъ,
черноватый. Крыльня покрывала почти
въ трое долѣе груди, двумя высунувшимися
линіями означенныя; снаружи цвѣтъ ихъ
красный, а внутри блѣдный: но съ полови-
ны соединенія покрывалъ даже до конца
оныхъ занимаемъ черный цвѣтъ, на подобіе
треугольной фигуры. Съ изподи все насѣ-
комое и бѣтъ черной цвѣтъ.

Въ селѣ Паншинѣ имѣли мы свой ночлеги;
а по утру отправились съ село *Черной За-
тонѣ*, состоящее въ 14 верстахъ. Въ сіе
время на Волѣ показываються насѣкомыхъ

Волж- ополченія , съ копорыми управляться не
 ская безъ труда. Ихъ называютъ *Мошкарою*, ко-
 Мош- порая родится въ красныхъ серіюжкахъ осо-
 кара. кори (1). Малое сіе твореніе споль скучно,
 да при томъ и чувствительно , что жите-
 ли принуждены бывають выискивать къ за-
 щищенію своему всякіе способы. За самое
 лучшее оборонительное средство почиает-
 ся вязеная сѣтка, напоенная дегтемъ; одна-
 ко и она не много помогать можетъ : что
 мы собственнымъ своимъ примѣромъ извѣ-
 дали. Подъ вечеръ никого не увидишь безъ
 упомянутой сѣтки , а привыкшіе къ сему
 березовому бальсаму мажутъ себѣ имъ ли-
 це и руки ; и тогда надобно имѣть особли-
 вую привычку, чшобы ночевать въ крестъ-
 янской избѣ: ибо не только люди, но и вся
 ихъ посуда пахнетъ дегтемъ. Намъ сколько
 Мошкара была несносна, сполько и дегтяр-
 ный духъ. И такъ научили насъ мазаться
 саломъ, отъ котораго нѣсколько чувствова-
 ли облегченія; однако со всѣмъ тѣмъ имѣли
 всегда опухлое лице и руки.

Кромѣ Мошкары великое множество по
 горамъ было разныхъ пчелъ, копорыя хотя
 намъ никакого не наносили вреда , однако
 журчаніемъ своимъ попугивали. Между оны-

(1) *Populus nigra*.

ми были особенны, желтобрюхая (1), дол-
горукая (2), колетчатая (3), поясистая
(4), перелелідстая (5) и фіолетовая (6).

Чернозатонскія горы состоятъ по боль- Черно-
шой части изъ жирной черноватой глины, затон-
которая мѣстами въ сланецъ затвердѣла, и скія
мѣловой опоки; однако нигдѣ на нихъ кол- горы.
чедану не нашлося, по чему и затвердѣвшая
глина составляла простой, а не горючій
сланецъ; что не малымъ можетъ служить
подтвержденіемъ, что горючій сланецъ по
Волгѣ единственнно отъ колчедана раждаеш-
ся (7).

Подѣвзжая къ Черному Затону, въ Черно- Нравы
затонской заводѣ на высокомъ осокорѣ при- скопы,
мѣшили Сколино (8) гнѣздо, въ которомъ

(1) *Apis fulviventris.*

(2) *Apis longicornis.*

(3) *Apis annulata.*

(4) *Apis succincta.*

(5) *Apis variegata.*

(6) *Apis violacea.*

(7) *Прим.* Сказанное здѣсь относится къ Геоло-
гическимъ и Химическимъ понятиямъ того времени,
когда сіе писано было. Впредь будемъ мы имѣть
случай представить вѣрнѣйшія о семъ свѣденія.

Издан.

(8) *Falco Haliaetus.*

въ надбѣяніи найти или дѣшей, или еще за-
спать яйца, послали одного изъ нашихъ
гребцовъ, чтобы взлѣзъ на дерево. Онъ еще
не успѣлъ долѣзть до гнѣзда, какъ скопа
прилетѣла, и поднявшись вверхъ съ ве-
ликимъ спремленіемъ спустилась на дѣщи-
ну, съ котораго сорвавъ шапку, паки взле-
тѣла вверхъ. Дѣшина - испуганный оуб
скопы не такъ лѣзъ, какъ летѣлъ съ дере-
ва на низъ, и пришедъ къ намъ почти безъ
памяти просилъ, чтобы мы осмопрѣли, не
окровлена ли его голова. Мы не нашедъ ни
малѣйшаго у него на головѣ поврежденія,
спрашивали пому причины. Дѣшина образу-
мившись, рассказывалъ намъ, что скопа
въ своихъ когтяхъ имѣетъ ядъ, отъ копо-
раго удобно умереть можно, и въ запуски
со своимъ товарищемъ старался насъ удо-
сповѣришь, что ни одна рыба, которую
скопа задѣнетъ когтемъ, оправиться не мо-
жетъ, но чрезъ нѣсколько времени издыха-
етъ. Они также увѣряли насъ, что скопа
бываетъ кормилицею орламъ разныхъ ро-
довъ, а особливо *бѣлохвостикамъ* (1), копо-
рыкъ по Волжскимъ горамъ очень много.
Насыщенная скопа, когда поимаетъ ры-
бу, взвивается съ нею вверхъ и кричитъ

(1) *Falco albicilla.*

изъ всей силы, что услыша орлы взлетающѣ, и скопа опустивъ свою добычу опдаешѣ на снѣдь орламъ. Она также не рѣдко за свою хищность наказуешся, когда задѣнешѣ не по себѣ рыбу, которая ее ушаскиваешѣ на дно и задушашетѣ.

Другой родъ ппички, по займищамъ во-Ремезодящейся, достоинѣ примѣчанія. Ее называю.пѣ *Ремезкомъ* (1). Сія маленькая ппичка, длиною не съ большимъ вѣ 4 дюйма, весьма уютное дѣлаешѣ гнѣздо. Она собираешѣ пухъ съ пальника и осокорника, которой маленькимъ своимъ носкомъ такъ увивашетѣ, что онѣ получаешѣ очерпаніе кубышки, или большаго яйца. На верху оставляешѣ одно, а иногда и два кругловашыя, ушкамъ подобныя отверстія. Изъ сего же пуху дѣлаешѣ долгія нитки, кошорыми гнѣздо свое прикрѣпляешѣ къ сучкамъ разныхъ деревъ, и вѣ немъ покоишся. Гнѣздо его споль бывашетѣ мягко, что никакой шерстяной матеріи не уступаешѣ. Многому мы какъ вѣ домостроительствѣ, такъ и во врачебномъ искусствѣ научаемся отъ животноныхъ. Мнѣ кажешся, что и ремезокъ сроднымъ ему искусствомъ ведешѣ насъ къ полезному употребленію осокорева и пальникова пуху.

(1) *Parus pendulinus.*

Жители Волжскихъ береговъ иногда сіи гнѣздышки употребляютъ для потѣшки малымъ ребятамъ, а другіе и съ пользою имъ врачуются. Они ремезово гнѣздышко почищаютъ неизмѣннымъ лѣкарствомъ прошиву зубной болѣзни и опухоли отъ оной рождающейся. Въ такомъ случаѣ нагрѣваютъ резиновые гнѣзда на печи, и оныя къ опухоли прикладываютъ, чѣмъ не рѣдко отъ мучительной боли избавляются. Всякъ удобно понять можетъ, что сіе не резиновому гнѣзду приписывать должно, но единственно шеплотъ; да и то въ такихъ случаяхъ, когда зубная боль отъ застойки крови въ сосудахъ происходитъ.

Между Паншиною и Чернымъ Затономъ много попадается солончаковъ, которые мы въ разныхъ мѣстахъ нарочито глубоко разрывали; однако ни соленаго источника, ни же соленой ссадки обыскать не могли. Въ самомъ Черномъ Затонѣ находится колодезь, глубиною сажени въ три, въ которомъ чрезъ мѣру солодковая вода облегчала дальнее наше предпріятіе въ копани: ибо и въ сей глубинѣ ниже слоя, ниже соленыхъ ключей примѣтить было не возможно, но солодковая вода проседала изъ стѣнъ колодезя. Мы варили сей воды пять фунтовъ, и получили одинъ унцъ и шесть драхмъ

желтоватой соли, которая послѣ, будучи двоекратно перечищена, дала обыкновенной поваренной соли шесть драхмъ, желтоватаго илу полбунца и измѣльченной извѣсти три драхмы.

Еще время не очень было поздно, какъ Село Со-мы приѣхали въ Черной Запонъ, по чему и ^{снова}. продолжали нашъ путь далѣе до села Со-снова, отстоящаго отъ Чернаго Запона въ пяти верстахъ, гдѣ мы остались ночевать.

По упру повѣялъ небольшой сѣверной вѣтерокъ съ прохолодью, который самоглавнѣйшихъ нашихъ непріятелей Мошкару удерживалъ. Тогда мы спарались болѣе познакомиться съ распеніями, и опустивъ наше суденышко въ село *Ивановское*, въ пяти верстахъ отстоящее, пошли съ проводникомъ по горамъ, которыя были продолженіе хребта Чернозапонскихъ горъ. Частикъ, какой по горамъ роспелъ, много медлишельнымъ сдѣлалъ нашъ путь, и должно было пролезать между деревьями. Болѣе всего досаждали намъ буераки, въ которыхъ, по словамъ нашего провожатаго, много водится медвѣдей; однако мы благополучно по горамъ добрались до села Ивановскаго. На сихъ горахъ набрали мы *мышей тай* (1), *Кентаврію*

(1) *Astragalus tragacanthoides*.

ланику *тату* (1), *патарникъ*, В сильку по-
добн *й* (2), *кентверію маралослицю* (3), *Фри-*
гійскую кентверію (4) *вязель* (5), которой
жители употребляютъ въ грудныхъ болѣз-
няхъ; Украинскую *одышную траву* (6), *же-*
лтголовникъ (7) и *куколъ* (8) *отитесъ* про-
зываемой, который по большей части росъ
на подгорьяхъ близъ самаго села Соснова.

Дубовый листъ весьма приятнымъ казал-
ся *перемѣняющемуся жуку* (9), такъ что
его кучами ловить можно было. Въ дуплахъ
не рѣдокъ былъ и *параллелепипедной жукъ*
(10), обитатель Нѣмецкой земли, который
соотвѣтственно своему тѣлу накомъ про-
далбливалъ дорожки и при конѣ оныхъ
дѣлалъ себѣ покойную спальню. Непріязнен-
ный *грызунъ пчелъ* (11) безъ разбору на

(1) *Centaurea paniculata.*

(2) *Carduus cyanoides.*

(3) *Centaurea pullata.*

(4) *Centaurea Phrygia.*

(5) *Coronilla varia.*

(6) *Scabiosa Ucrainica.*

(7) *Astragalus grandiflorus.*

(8) *Cucubalus otites.*

(9) *Melolontha variabilis.*

(10) *Lucanus parallelepipedus.*

(11) *Clerus apiarius.*

всѣхъ правахъ ползалъ, и искалъ себѣ опредѣленной пищи. Особливый, и сколько мнѣ извѣстно, Господами насѣкомыхъ описателями непримѣченный родъ жигалокъ, водился на слѣлокурникѣ (1), котораго по черному тѣлу и по желтымъ крыльямъ съ черною по концамъ повязкою онъ всѣхъ сродныхъ ему опличить можно (2). Усы у него желтоватые, но послѣдніе ихъ члены черные; голова черная; глаза каріе, окруженные желтоватою линіею; грудь черная же съ поперечною узкою повязкою передъ крыльями. Между гнѣздышками переднихъ и заднихъ крыльевъ находятся двѣ желтоватая выпуклистая почки. Прочее тѣло какъ съ верьху, такъ и съ изподу изъ голуба черновато и лоснящееся: но у живаго, когда упробныя колѣнца вытягиваются, при каждомъ колѣнцѣ съ верьху видны перерванные желтоватая повязки, выключая послѣдній членъ, при которомъ цѣлая находится повязка. Берцы соцвѣтныя крыльямъ, гдѣ при соединеніи съ кистью у переднихъ ногъ по одному, а у заднихъ по два долгія оспрея

(1) *Evonymus Europaeus*.

(2) *Ichneumon corpore nigro, incisuris abdominalibus flavis, interruptis, alis ferrugineis, apicibus atris.*

Село Широкое служило намъ въ сей день ночлегомъ.

1 Юня по утру отправилися мы въ село *Малыковку*, отстоящее отъ Широкаго въ 20. верстахъ, при которомъ кончашся *Дѣвичьи горы*. Не добзжая до села версты съ три, по подгорью въ самомъ Волжскомъ берѣгу вездѣ лежитъ слоями красноватая песчаная желѣзная руда, которая подала поводъ купцу *Серебрякову* завести на семъ мѣстѣ желѣзоплавильной заводъ. Безлѣсныхъ по Волгѣ мѣста къ заведенію заводовъ не удобны, ибо мѣстами и на поплави печей едва достаеиъ лѣсу; и самый большій дровяный промыселъ по низовой Волгѣ бываеиъ въ полоу воду, когда на поемныхъ лѣсистыхъ островахъ вымываеиъ и уносиъ валежники; что Волжскіе жишели *каршами* называюиъ. Сверхъ сего и самая руда весьма невыгодна и шверда къ плави; отъ чего помянутый заводчикъ, чрезмѣрно задолжавъ, не только принужденъ былъ оставиши начатой имъ заводъ, но и, какъ сказываюиъ, лишиши своего дому.

За селомъ *Малыковкою* лежало село *Рыб-Село Рыбное* въ 6 верстахъ. Между сими селами почи на половинѣ дороги впадаеиъ въ Волгу не малая рѣка *Иргизъ*. Она начинаеиъ изъ *Общаго сырша*, по сказкамъ, около 300 верстѣ

опѣ Волги. По ней довольно всякаго лѣсу и привольныхъ мѣстѣ, которыя лежатѣ впу- нѣ. Село *Рыбное* изобилуетѣ предѣ всѣми мѣсрами, лежащими между Сызранью и Са- раповымъ лѣсными угодьями; гдѣ мы далеко ходили въ лѣсѣ съ провожаемымъ, и въ ономъ нашли *Скорцонеру узколистую* (1), *Пиреней- ской молодой* (2) *Исетской молодой* (3), *восточную скрофуларію* (4) и *двулѣтній журавлиной горохъ* (5). Таволожникѣ питалѣ въ семъ мѣстѣ Сирійскихъ уроженцовѣ, при- надлежащихъ къ роду Испанскихъ мухѣ (6). Тутѣже на низкихъ мѣсрахъ много примѣ- тили мы въ первой разѣ неприятныхъ въ садахъ гостей, которыхъ Волжане *мед- вѣдками* называютѣ (7); и сколь они ни вред- ны всякому роду огородныхъ овощей, одна- ко поселяне никакого не знаютѣ средства къ изстребленію оныхъ.

**Змѣевыя
горы.**

Повыше сего села начинаются *Змѣевыя горы*, и идутѣ кряжемъ своимъ даже до се-

(1) *Scorzonera graminifolia.*

(2) *Euphorbia hiberna.*

(3) *Gmelin Fl. Siber. 2. p. 236. T. 97. ?*

(4) *Scrophularia orientalis.*

(5) *Vicia biennis.*

(6) *Lytta Syriaca.*

(7) *Gryllus Gryllo-talpa.*

ла *Березники*, отстоящаго отъ Рыбнаго въ 32 верстахъ. Горы сіи за самовысочайшія изъ всѣхъ между Сызранью и Саратовымъ лежащихъ почитаются. Онѣ состоятъ, сколько изъ осыпей видѣть можно было, изъ синевашаго песчанаго камня съ просѣдинами разноцвѣтной опоки, а исподъ ихъ составляетъ сѣрой суглинокъ съ каменною изъ онаго породю.

Село *Березники* служило намъ въ сей день ночлегомъ, изъ котораго отправаясь поутру бродили по горамъ за селомъ *Гроднями*; гдѣ тяжельй запахъ привелъ насъ въ лѣсокъ, единственно изъ *Неклена* состоящій, который тогда въ полномъ своемъ былъ цвѣту. Весь сей лѣсокъ, такъ сказать, усыпанъ былъ настоящими *Испанскими мухами*, въ дружескихъ объятіяхъ находившимися. Онѣ какъ величиною, такъ можно сказать и дѣйствіемъ ни въ чемъ отъ иностранныхъ не разнились, и можно будетъ употреблять во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ врачи ихъ прописываютъ.

Ясная погода и пріятность лѣса далеко завели насъ отъ берега; но наставшая вдругъ буря съ дождевыми облаками принудила убираться на свое суденышко. Обходъ былъ не близокъ: и такъ, спѣша укрыться отъ дождя, хотѣли спуститься прямо

на берегѣ. Обрывчивая земля не допустила долго лѣпиться и научила лешать, но не къверху, а къ низу. Дорога была не очень далека, но шероховата, и глыбы земли провожали меня до самаго подола горѣ. Не добѣжая до Саратова верстѣ съ 15, Урдюм- начинаются *Урдюмскія горы*, и продол- скія го- жаются до самыхъ Саратовскихъ зимо- ры, вей. Исполдѣ сихъ горѣ, обнаженный удареніемъ Волжскихъ волнѣ, состоялъ изъ темно-сѣрой желѣзной руды (1), копорая всѣ прежде обѣявленные Волжскія руды добропою превосходитѣ, и безъ сумнѣнія съ пользою могла бы быть выплавляема, естли бы безлѣсныя мѣста пому не были вопреки.

Волжскія Подѣбѣжая къ Саратову увидѣли мы Волж- еуда, ской флотѣ, состоящій изъ множества гребныхъ. Я во флотскомѣ снарядѣ человекѣ незнающій: и такѣ прошу мнѣ упустишь точное описаніе сихъ судовѣ. Онѣ походятѣ носомѣ своимѣ на галеры, и для способности рабочимѣ людямѣ дѣлаются на нихъ широкія и за борти спущенныя настилы, копорыя всѣ огораживаются перилами и служатѣ судну кровлею. По срединѣ судна ставишся нарочито высокая мачта со своими канатными прикрѣпами, на

(1) *Minera ferri nigricans solida,*

которой во время поносу, или по вѣпру разпускается широкой прямой парусъ. Гребными называюся онѣ единственно по товару, какой на нихъ везется. Еслили товаръ будетъ купеческій, то, какой бы онѣ ни былъ, судно называется *гребное*. Напрошивъ того тоже самое судно, еслили будетъ нагружено солью, прозываютъ *соляньюмъ судномъ*.

Такія суда по Волгѣ вверхъ ходятъ или по поносу на парусѣ, или бичевою, или по канату, то есть, *завозомъ*. На каждомъ суднѣ по крайней мѣрѣ до 100 человекъ рабочихъ людей бываетъ, а иногда и болѣе. Такія суда, а особливо гребныя, вооружаются по нѣскольку пушекъ на вершлугахъ, для безопасности отъ разбѣзжающихъ по Волгѣ удалцовъ.

Тяжелый грузъ и нарочито спремительное теченіе Волги великихъ пребудетъ издержекъ, чтобы поднять такое судно вверхъ: по чему тщательные общаго добра искатели старались облегчить сіе затрудненіе новымъ изобрѣтеніемъ. Они выдумали машину состоящую изъ колеса и вала, въ которой ходили быки: однако механическое облегченіе въ скорости было оставлено, по видимому за неудобствомъ.

Еслили мы сравнимъ Волжское спремле-

ніе со спремленіемъ Рейна, по великую найдемъ разность. Рейнъ безъ сумнѣнія быстриною своею превзойдетъ двоекратно Волгу. Берега его столь же крутояры, какъ и Волжскіе: однако купеческія суда, величиною своею по истиннѣ Волжскія превышающія, какія на примѣрѣ ходятъ изъ Голландіи въ Кельнъ, всегда поднимаются лошадьми. Я не знаю, чшобы у насъ могло возпрепятствовать такой же ввести порядокъ. По Волгѣ во многихъ мѣстахъ изрядная находится бичевая; а гдѣ она залегла, по не естественнымъ препятствіямъ, но единственно нераченію о бичевой приписывать должно; и еспли бы должное прилагали стараніе, то бы вмѣсто кучи народа, которая для бичовки употребляется, довольно было пяти, а и много шести лошадей. Симъ способомъ вывозимые изъ Астрахани товары и соляные оппуски гораздо меньшаго потребовали бы иждивенія на провозъ. Волжскіе жители получили бы новую отрасль промысла; а отдаленныхъ городовъ хлѣбопашцы, оставя любимое для нихъ бурлачество, по нѣскольку тысячъ четвертей ежегодно бы присѣвали. (1)

(1) Должно ожидать, что со временемъ будутъ введены въ общее употребленіе паровыя машины

Другой родъ огромныхъ судовъ на Волгѣ называются *славными*. Онѣ совсѣмъ схожи съ барками, но только бывають упробитѣ и выше краями. Сіи суда единственнѣ употребляються для свозу верховыхъ товаровъ на низъ, гдѣ они по выгрузкѣ и остаються.

Городъ *Саратовъ* можно почесть за одинъ Саратовъ изъ лучшихъ Волжскихъ провинціальныхъ городовъ. Онъ построенъ при самомъ берегу Волги на нагорной сторонѣ, лицомъ къ востокополудню; отъ сѣвера прикрытъ *Сокольими горами*; отъ сѣверозападныхъ и западныхъ вѣтровъ спорона прикрыта хребтомъ *Цвѣкскихъ горъ*. Въ немъ находяться соляная и рыбная пристань, кожевенные заводы, канатная, шляпная и шелковая фабрики. Для послѣдней изъ оныхъ, разстояніемъ отъ города верстахъ въ пяти, при подошвѣ *Лысыхъ горъ* заведенъ обширный садъ съ пушовыми деревьями, которыя біющими изъ горъ ключами орошаются.

Самое города построение весьма порядо-

для подѣма судовъ, какъ на Волгѣ такъ и на другихъ значнѣйшихъ рѣкахъ Россійской Имперіи; ибо, въ мѣстахъ изобилующихъ лѣсами, подъемъ судовъ посредствомъ сихъ машинъ долженъ обойтися дешевле. В.

чно. Хотя нѣтъ въ немъ каменнаго строе-
нія, кромѣ семи церквей и двухъ монастырей,
мужескаго и женскаго (1); однако прямыя
улицы и хорошіе ряды дѣлаютъ сей городъ
пріятнымъ. Соляная и рыбная пристани ве-
λικое множество привлекаютъ къ себѣ на-
рода; что служитъ не малою прибылью жи-
вущимъ въ Саратовѣ гражданамъ.

Какъ со-
ляная ры-
бу.

По приволью рыбныхъ промысловъ въ Са-
ратовѣ, много остается коренной рыбы за
разходомъ, которую приготавливаютъ къ даль-
нѣйшему времени. Все предохраненіе состо-
итъ въ соленіи и вяленіи. Вялятъ рыбу обы-
кновеннымъ и вездѣ извѣстнымъ образомъ;
да и въ соленіи нѣтъ ничего особеннаго.
Коренную рыбу распластавъ, распилаютъ
въ вырытыя въ погребу четверугольныя
ямыны, которыхъ бока и дно устлано и ухи-
жено досками. Наславъ рыбы слой, назира-
ютъ оную и пересыпаютъ солью; и такъ
продолжаютъ рыбные слои укладывать, по-
ка ямина не наполнится. Но чтобы изсык-
шій розсолъ не смягчалъ рыбы, вкапываютъ
по среди ямины въ землю большой дщанъ,
въ которой лишняя влага стекаетъ.

(1) Сіе относится къ тогдашнему времени; ны-
нѣ же много есть въ Саратовѣ каменныхъ зданій,
изъ коихъ нѣкоторыя довольно опличаются своею
величиною и пріятнымъ видомъ. В.

Севрюжья, осепровая и бѣлужья икра со-0 икрѣ. ставляеиѣ у насѣ не послѣднѣй родѣ вкусной пищи, какѣ по всякому извѣстно. Оную также смотря по долготѣ времени, копорую она понеси должна, различно приуговляють. Вынятую уже вѣ заморозы икру разрѣзываютѣ на части, и каждую часть протирають сквозь *горохотку* (1) такѣ, чтобы только однѣ проходили зерна, а перепонки и прожилы оставались. Прошерши, на каждое вѣдро икры кладуть горсть соли, сѣ которою перемѣшавѣ икру спавяють на короткое время вѣ теплое мѣсто, чтобы соль по всей икрѣ равномерно разошлася. Такую икру называютѣ *сѣѣжелпросольною*.

Другой родѣ икры называется *засольною*; и вся разность состоитѣ вѣ большемѣ количествѣ соли. *Паюсная* икра уже много отѣ сихѣ опмѣнна. Ее никогда сквозь *горохотку* не пробиваютѣ: но вынявѣ изѣ рыбы кладуть вѣ крупной тузлукѣ, и держатѣ вѣ ономѣ часа сѣ при. Вынявѣ изѣ тузлука, распилають на лубьяхѣ и сушатѣ до суха на солнцѣ. Высушивѣ кладуть вѣ посуду и поливаютѣ рыбьимѣ жиромѣ, наполеннымѣ изѣ всякой рыбы; а потомѣ складываютѣ вѣ бочки, вѣ которьхѣ и закупориваютѣ.

(1) Проволочное рѣшето.

Между засольною и паюсною среднее мѣсто занимаетъ такъ называемая *мѣшетная* икра. Ее также пробиваютъ сквозь горохопку, и проперши кладутъ въ весьма крутой шузукъ, въ которомъ держатъ до тѣхъ поръ, пока не поспѣетъ, то есть, пока икринное зерно, будучи подавлено пальцами, не будетъ выщолкиваться, оставляя верхнюю свою плену. Поспѣлую икру вычерпываютъ изъ шузукъ проходными черпалками и наполняютъ портяные мѣшечки, которые завязавъ науго кладутъ подъ гнетъ, и держатъ до тѣхъ поръ, пока икра не сляжется.

Опмѣнныхъ рыболовныхъ орудій въ Саратовѣ предъ другими мѣстами не видно. Но одинъ Камской рыбакъ бывший шутъ же, сообщилъ намъ о Камскомъ Езѣ.

Камской Езъ. *Камской Езѣ* много сходенъ съ Волжскою городьбою, съ тою только разностию, что въ городьбу попадаетъ низовая рыба, а въ Езѣ и верховая и низовая.

Когда полая вода войдетъ въ берега, тогда поперекъ рѣки вбиваютъ *козлы*, то есть сваи, разстояніемъ одну отъ другой на печатную сажень, оставляя мѣсто къ крутоярамъ для прохода судамъ. При вбиваніи свай наблюдаютъ, чтобъ они шли по стержню, или по печенію воды; по че-

му иногда свай бьютъ въ наклоненной линіи. Каждый козелъ имѣетъ свою *отногу* или подпору, которая вбивается накосъ по печенію воды и козлы подпираетъ. Между козлами разстояніе ужиживають *совникомъ* или долгими жердями такъ, чтобы между ими и рука пролѣзть не могла. Совникъ скрѣпляютъ поперечникомъ съ переплетомъ. По срединѣ Еза оставляють отверстіе сажени на двѣ, при которомъ дѣлають изъ колевъ пазы. Въ пазы запускается *прясло*. Къ пряслу привязывается сѣтной рукавъ длиною сажень въ семь, называемый *сѣжа*. Въ жерлови-винѣ сѣжи привязываются *Симы*, или понкія веревочки, разстояніемъ одна отъ другой на четверть. Симы поверхъ воды сплетаются въ одну веревочку, которую привязываютъ къ перекладу, и шутъ навѣшивается колокольчикъ. Симы держитъ сидящій на плосу человекъ на пальцахъ, которыя, какъ скоро пойдетъ въ сѣжу рыба, трясутся и даютъ знать о приходѣ. Но какъ караульный сидя день и ночь у сѣжи можетъ дремать, то будитъ его колокольчикъ привязанный къ соединенію Симъ.

Какъ скоро попадетъ рыба въ сѣжу, дѣлають на плосу спукъ, чтобы приходящая рыба къ Езу откачнулась, и прясла поды-

маютъ; отъ чего сбжа съ рыбою всплываетъ поверхъ воды, куда подѣбхавъ на лодкѣ и развязавъ сбжу, выбираютъ рыбу. Такимъ образомъ ловятъ верховую рыбу.

Для приходящей рыбы съ низу дѣлаютъ рѣшето, которое огораживаютъ четверугольною избушкою, во всемъ подобною Езу. Поперечникъ рѣшета бываетъ сажени въ двѣ. Дно рѣшета переплетаютъ тонкими смолеными веревками. Къ каждому рѣшета углу привязываются долгіе колья, которые длиною превышали бы избушку. Съ одной стороны избушки дѣлаются пазы, въ которыхъ ходитъ запускъ или дверь сплешенная изъ прутьевъ. Дверь сію настраиваютъ такъ: въ проходномъ боку прикрѣпляютъ поперечникъ вышиною отъ воды сажени на полторы; посрединѣ оной прилаживаютъ пеплю, которую перекидываютъ чрезъ поперечникъ. На рѣшето прилаживаютъ Симы такъ, какъ и въ сбжѣ, которыхъ соединенные концы привязываются къ деревянному кляпу съ зазубриною; другой конецъ кляпа на веревочкѣ прикрѣпленъ къ клѣпушкину поперечнику. Запускъ поднимаютъ и вѣшаютъ чрезъ перекладъ на прикрѣпленной къ нему пеплѣ. Верхній конецъ кляпышка подспавливаютъ подъ запускъ, а нижній, къ которому присоединены Симы, спавитъ

ся на запускной петлѣ. И такъ, когда рыба входитъ въ избушку, прогаеетъ Симы, отъ чего кляпышекъ срывается, и запускъ, лишася своей опоры, спускается по пазамъ на дно тяжестию навѣшенныхъ на него каменьевъ, и запираетъ выходъ рыбъ. Рѣшето поднимаютъ съ рыбою въ верхъ за шесты, къ оному привязанные, и рыбу вытаскиваютъ баграми.

9 числа навязался на насъ показатель Чардымрудныхъ мѣстъ, дворцовый крестьянинъской Колѣдодоръ Плотниковъ, увѣряя, что онъ много чеданъ. го знаетъ сокровеннаго по рѣкѣ Чардымъ. Хотя состояніе Волжскихъ горъ не много подавало намъ надежды къ открытію какого нибудь сокровища; однако не хотѣли мужичка оставить безъ удовольствія. И такъ того же дня отправясь на рѣчку Чардымъ, къ полудню прибѣхали къ верхнему Чардымскому оміоту; гдѣ нашъ вожаковый приказалъ намъ остановиться, и повелъ чрезъ болошныя мѣста на одинъ Чардымской крутецъ, верстахъ въ двухъ отъ оміота находящійся; гдѣ остановясь съ великою набожностію приносилъ свою молитву, и оставя насъ съ веселымъ лицомъ пошелъ къ приуготовленному для него сокровищу. Едва нѣсколько прошло минутъ, какъ онъ припащилъ цѣлую полу мнимаго своего

клада. Бѣлый колчеданъ какъ блескомъ, такъ и тяжестью казался ему слипками чистаго серебра; въ которомъ мнѣни онъ болѣе утвердился, что управитель села Чардыма, въ котораго дачахъ такой кладъ находится, приказалъ крестьянамъ своимъ замешать оное мѣсто землею, чтобы не было привязокъ. Намъ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ Саратовъ; и вся наша поѣздка награждена была только правою, *большой проскурнякъ* и зываемою (1), которая на влажныхъ мѣстахъ въ великомъ росла изобиліи.

Пріятное весеннее время и привольныя Саратовскія мѣста служили посланному отъ меня студенту Николаю Озерецковскому къ изрядному собранію птицъ, насѣкомыхъ и растений. Между птицами заслуживающіе точное описаніе Плешанка (2) и Кеплушка. Перья изъ нихъ принадлежатъ къ роду прясогузокъ. Самецъ имѣетъ бѣлое пѣмя, затылокъ, верхнюю часть шеи, изподнюю часть шеи, изподнюю часть брюха, съ обѣихъ сторонъ гузку и большую часть хвоста. Черныя перья покрываютъ щоки, переднюю и

(1) *Althaea officinalis*.

(2) *Motacilla Plefchanka M. corpore atro, vertice et abdomine albis. Mas.*

Боковую часть шеи, грудь и спину. Наружность крыльевъ съ ихъ папороточными перьями также черна; а внутренняя часть оныхъ изъ черна сѣроваѣа. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два среднія почти совсѣмъ черныя, а крайнія съ обѣихъ сторонъ бѣлы съ черною широкою на концѣ повязью. Носъ и когти черносѣрые.

	д.	л.
Длина всей птвички	- - - 6	- 2.
Носъ отъ угла нѣсти до конца	- - - 6.	
Средній палецъ съ ногтемъ	- - - 6.	
Разпущенныхъ крыльевъ разстояніе	8	- 6.
Сложенныя крылья до середины хвоста до- сягають.		
Длина хвоста	- - - 2	- 2.

Самка величиною съ самцомъ сходна; но въ перьяхъ великаго имѣетъ различіе (1). Грѣмя и шея съ верьху сѣроваѣая; при томъ спебель каждаго пера шемноватѣе. Гузка бѣлая; линія надъ глазами бѣлесоваѣая; глотка изъ черна сѣзая; шея съ изподу и грудь черныя съ примѣсю сѣдаго цвѣта. Брюхо бѣловатое; папороточныя меньшія перья черноватыя съ рудожелтою опорочкою, переднія большія бѣлой имѣють конецъ. Пра-

(1) Motacilla Pleschanka, capite colloque supra cano, pectore atro, abdomine albido. Foscina.

вильныя крыльевъ перья всѣ темнаго цвѣта, выключая внутренній помахъ бѣлой. Пятое, шестое, седьмое и осьмое правильное перо и на внѣшнемъ помахѣ бѣлую показывающѣ опорочку. Хвостовыхъ перьевъ 12 бѣлыхъ съ черною повязкою: но середнія два пера больше черны, нежели бѣлы. Носъ и ноги черныя.

Сей родъ прясогузокъ только лѣтомъ водится около Саратова. Глубокіе овраги для нихъ любимыя мѣста, въ стѣнахъ которыхъ дѣлаютъ онѣ себѣ норы на подобіе норъ стрижей, въ копорыхъ устилаютъ соломою гнѣздо; а иногда въ оставленныя гнѣзда опѣщуровъ забираются. Дѣшей у нихъ бываетъ до десятка.

Птичка
Келту-
шка.

Келтушка (1) принадлежитъ къ болотнымъ птицамъ, и къ роду пугалицъ. Великою своею подходитъ къ *луговкѣ* (2) Тѣмъ у нее черное, которое отовсюду окружаетъ бѣлая повязка, подъ копорою лежатъ

(1) *Tringa Keptuschka*. *Tringa corpore cinereo, vertice nigro, abdomine nigricante ad exitum rufescente*. У Палласа называется, *Charadrius gregarius*; на Уралѣ слисанной *Куликъ*, на Волгѣ *дикая Пугалица*, на Дону *Коллекъ*. *А. Севаст.*

(2) *Tringa Vanellua*. Палласъ называетъ, *Charadrius Vanellua*.

другая повязка черная, начинающаяся отъ ноздрей. Глотка бѣлесоватая. Шея, грудь и подпапороточныя перья изъ сѣра бѣловатые. Брюхо черное, при концѣ кирпичнаго цвѣта. Гужка бѣлая; 16 первостепенныя правильныя перья черныя, за которыми слѣдуютъ 24 пера бѣлыхъ. Въ хвостѣ 12 перьевъ, изъ которыхъ внѣшнія два почти совсѣмъ бѣлыя, а прочія при концѣ черную имѣютъ повязку. Самка отъ самца различается только теменемъ, которое болѣе сѣровато, нежели черно. Птица сія водится около луговыхъ низменныхъ мѣстъ, летаетъ стадами, и крикомъ своимъ предвѣщаетъ дождливую погоду.

Кромѣ сихъ не извѣстныхъ птицъ, около Саратова водятся во множествѣ Дербнички, которыхъ два рода примѣчается: первый называется у Линнея *ветернимъ ястребомъ* (1), а другой, который такое же имѣетъ на Россійскомъ языкѣ имя, совсѣмъ отъ него отмѣненъ. Ноги имѣютъ померанцовой цвѣтъ. Темя, затылокъ, грудь и брюхо рыжеватые, выключая стебель, который черною по большой части полоскою обозначается. Пространство между глазомъ и

Родъ Дербничковъ.

(1) *Falco vespertinus*. Сія порода иначе называется Кобецъ или Кобчикъ. См. Палласа, *zoographia* Т. 1. pag. 335. *А. С. вост.*

носомъ покрыто чернымъ цвѣтомъ, который, мало по малу уменьшаяся, окружаетъ глаза. Прочая часть щекъ и глотка желтоваты. Спина и верхнія папороточныя перья голубыя съ черноватыми волнистыми полосами. Внешній помахъ первостепенныхъ правильныхъ перьевъ темнопеловаго цвѣта, а внутренній имѣетъ рыжеватыя поперечныя повязки; прочее число крыльныхъ перьевъ спинѣ соотвѣтно. Хвостъ почти ровный, состоящій изъ 12 перьевъ, цвѣтомъ также со спинными схожихъ. Основаніе носа блѣдное, а конецъ черноватый. Величина его средняя между Пустельгою и Дербничкомъ.

Сосѣдство Дербничка и Пустельги (1) кажется произвело сей межеумокъ: ибо описанный Дербничокъ имѣетъ нѣчто и отъ того и отъ другаго. Студентъ Озерецковскій увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ Пустельгу, питающую описаннаго Дербничка; что явнымъ служитъ доказательствомъ о его породѣ. (2)

(1) *Falco tinnunculus*.

(2) Г. Палласъ почти такого же мнѣнія, и пишетъ о семъ ублюдкѣ, который носитъ также имя *Нагалицы*, слѣдующее: красивый ублюдокъ Кобчика, отъ *Пустельги* или Дербничка (*Falco Aescalon*). См. выше приведенное его сочиненіе N. 1. стр. 336. А. Сив.

Около Саратова много растетъ весною такихъ травъ, какихъ намъ на другихъ Волжскихъ мѣстахъ примѣнить не случилось, куда принадлежитъ бѣлый *Диктамнъ* (3), *Персидская Фритиллярія* (4), *Геснеровы тюльпаны* (5), съ желтыми и багровыми цвѣтами *восточной гиацинтъ* (6).

Самую большую полпу изъ звѣрковъ со- *Суслики.* ставляютъ *суслики* (7). Сей маленькій звѣрокъ норою своею много подобенъ сурку; но только болѣе имѣетъ выходовъ, и не такъ глубоко копаетъ. Изъ норы выходитъ онъ какъ скоро снѣгъ сойдетъ; а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ паки скрывается, и чрезъ всю зиму живетъ въ своей норѣ безвыходно. Но чтобы мокрота не проходила въ его гнѣздо, въ боку норы дѣлаетъ себѣ отнорокъ, котораго отверстіе замазываетъ глиною или другою какою влажною землею, такъ что уже въ то время и обыскашь трудно. Пищею ему обыкновенно бывають распенія: но запасается ли онъ ими въ зиму или нѣтъ, заподлинно сказать не могу; ибо мнѣ зим-

(3) *Dictamnus albus.*

(4) *Fritillaria Persica.*

(5) *Tulipa Gesneriana.*

(6) *Hyacinthus orientalis.*

(7) *Arctomys citillus. Pallas.*

няго его опнорка видѣтъ не случилось. Хотя суслики имѣютъ хорошей мѣхъ, который изъ сѣра желповатъ съ блесовапыми крапинами; однако никто его не употребляетъ: но сей звѣрокъ единственно служитъ пошѣшкою малымъ ребятамъ, которые наливая въ нору по вѣдру воды удобно его изъ оной выживаютъ.

По опмѣнности растений, водятся опмѣнные и, сколько мнѣ извѣстно, еще неописанныя насѣкомыя. Какъ скоро обнажится лице земное, въ глубокихъ буеракахъ показываются безкрыльные дровосѣки. Ихъ можно назвать *Крестовиками* (1). Голову имѣютъ большую, лобъ раздѣленный на двѣ части поперекъ бѣлою бороздою, которая и вдоль по груди продолжается. Самая грудь шароватая, вооруженная по бокамъ двумя неподвижными острями, съ передою опорожена бѣлою линіею. Крылья покрывала почти совсѣмъ срослися, и для волнистаго, короткаго, чернаго пуху весьма гладки. На нихъ видны двѣ высунувшіяся линіи, изъ которыхъ отъ послѣдней твердокрылія понурно склоняются въ низъ, и обнимаютъ бока брюха. Бѣлой большой крестъ все твердокрыліе занимаетъ, котораго дол-

(1) *Lamia cruciata*. *Lamia atra*, elytris cruce alba notatis.

гій конецъ чрезъ соединеніе покрывалъ продолжается, а поперечникъ оканчивается между возвышенною внутреннею линією. Края покрывалъ также опорочены бѣлою зубчатою линією. Исполдъ насѣкомаго весь черный, гдѣ нѣжный сѣдоватый пушокъ разосплавъ. Ноги не долги, но дюжи; крыльевъ совсѣмъ не имѣетъ. Рога короткіе, и состоятъ изъ 12 членовъ. Спинный крестъ не у всѣхъ такъ явственъ бываетъ; у иныхъ вмѣсто поперечника видны только двѣ почки; у другихъ одна длина креста видна: но есть и совсѣмъ черные, у которыхъ все тѣло уже.

л.

Длина насѣкомаго равна	-	-	-	-	-	-	-	9 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	-	-	-	-	4.
Грудь длина	-	-	-	-	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	-	-	-	-	2.

Другой родъ дровосѣковъ въ одно же съ нимъ время появляется. Сложеніемъ тѣла во всемъ ему подобенъ, но только бываетъ гораздо меньше.

л.

Длина равна	-	-	-	-	-	-	-	6.
Ширина	-	-	-	-	-	-	-	2.
Длина груди	-	-	-	-	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	-	-	-	-	2.

Наружность тѣла покрыта темнокофейнымъ цвѣтомъ; грудь имѣетъ при бѣлыхъ продолговатыя полосы; твердокрылія так-

же означены бѣлыми полосами, изъ которыхъ одна общая твердокрыліямъ, другая по внѣшнему краю оныхъ, а двѣ въ срединѣ на каждомъ покрывалѣ соединяющіяся къ концу покрывалъ. Рожки коропкіе длиною въ полъ пѣла; крыльевъ также, какъ и у прежнихъ, нѣшнѣ.

Къ числу неописанныхъ насѣкомыхъ причислять должно одного изъ рода *Короткошей* (1). Наша короткошея величиною схожа съ сельскою короткошеєю (2). Всѣ части у ней черныя, выключая грудь, которая испещрена была крапинами съ просѣдающею между ими черношою. Твердокрыліе шероховато какъ отъ вдавшихся почекъ, какъ и отъ высунувшихся продолговатыхъ тонкихъ линий. Крылья про рачныя, глаза каріе.

л.

Длина всего насѣкомаго равна	-	-	9 $\frac{1}{2}$.
Длина груди	-	-	2.
Ширина пѣла	-	-	4.
Ширина груди	-	-	4 $\frac{1}{2}$.

Сарапов- Последнее время въ Сараповѣ употребив-
ской бус- ли мы на разсмотрѣніе находящагося въ го-
ракъ. родѣ буерака. Буеракъ сей лежитъ въ сѣве-
ру, и сѣверную часть города отдѣляетъ.
Онъ произошелъ отъ спремленія вешней

(1) *Buprestis naevia atra*, thorace albo et nigro variegato.

(2) *Buprestis rufica*.

воды, которая отъ всѣхъ сторонъ въ него спекаетъ. Верхній слой сего буерака составляетъ тучный черноземъ толщиною до двухъ футовъ; за черноземомъ слѣдуетъ желтоватый илъ, толщиною около пяти аршинъ. Илъ покрываетъ подлежащій слой известнаго камня съ окаменѣлыми черепокожными. Подъ известнымъ камнемъ лежатъ паки желтоватый илъ отъ прежняго не различивающій, толщиною аршинъ до 40, котораго исподъ составляетъ такой же илъ, но опвертвѣвшій въ слоистой камень. Последній слой въ буеракѣ, которой видѣть можно, состоитъ изъ слоистой черной жирной глины, неравной толщины.

Изъ сей глины въ двухъ мѣстахъ пробиваются холодные и на взглядъ прозрачные ключи; однако вода въ нихъ сильно спягивающій имѣетъ вкусъ, подобный, когда въ водѣ рзпущены будутъ квасцы. Съ сею водою слѣдующіе мы сдѣлали опыты. Растворъ серебра тотчасъ замушилъ сію воду, и произвелъ сывороточной цвѣтъ; послѣ чего вскорѣ она и отстоялася. На днѣ сосуда оплежался бѣлый ссадъ съ черноватою наверху перепонкою.

Отъ нашатырнаго спирта сдѣлалось такъ же бѣлое сгущеніе, и плавало по верху вещество, видомъ на швортъ похожее. Рас-

шворѣ мѣди придалѣ водѣ голубоватой цвѣтѣ, и вода не замушилася, но была прозрачна.

Сулема никакой въ водѣ не произвела перемѣны, такѣ какѣ и распущенные въ водѣ квасцы.

Распущенный винный камень произвелѣ въ водѣ мупной молошной цвѣтѣ, и видны были плавающія небольшія бѣлыя пухавочки.

Положенное серебро въ воду почернѣло, и лоскѣ свой потеряло.

Желѣзо въ водѣ такой же получило цвѣтѣ, съ тѣмѣ только различіемѣ, что поверхность онаго казалася желтоватою.

Фиалковый сиропѣ сдѣлался мало красноватымѣ.

Личной бѣлокѣ совсѣмѣ непременно на днѣ сосуда пролежалѣ, безѣ всякой на него насадки.

Сии опыты довольно доказываютѣ, что въ водѣ находящіяся квасцы, которые она получаетѣ отѣ выше упомянутой жирной черной глины; ибо и глина такой же имѣла вкусѣ. Жаркое время служило намѣ къ сокращеннымѣ испытаніямѣ сего вещества: ибо мѣстами, гдѣ солнечные лучи наиболѣе дѣйствовали, глина покрыта была соленою скорлупою, которой мы набравѣ полтора унца распустили въ водѣ: въ цѣдилѣ оста-

лось полбунца черной глинистой земли. На другой день въ сосудѣ осѣлася на дно желтая весьма мѣлкая охра, которая по слитию воды въсила двѣ драхмы. Слишную воду выварили мы до суха, и получили пять драхмъ мѣлкой соли, которая вкусомъ ни мало отъ обыкновенныхъ квасцовъ не различалась, и на угляхъ также кипѣла, какъ квасцамъ свойственно; но только еще была нѣсколько желтовата, что примѣсу не совсемъ отспавшей охры приписывать должно. Не трудно изъ сего также познать и отъмѣнности случившіяся при опытахъ. Но выгодно ли будетъ на семъ мѣстѣ завести квасцовыя варницы, заподлинно сказать не могу: ибо будучи ограниченъ короткостію времени, ни воды, ни глины выварить, и чрезъ то содержаніе квасцовъ къ упомянутымъ мѣстамъ надлежащимъ образомъ испытать не могъ. Что касается до изобилія сей глины, то ея не только въ семъ буеракѣ весьма много, но есть еще и другой буеракъ за городомъ къ полдню лежащій, который въ такой же глубинѣ сею глиною изобилуетъ.

По чему не невѣроятно заключать можно, что она въ сихъ мѣстахъ не скоро оскудѣетъ. Въ Саратовѣ находится почти цѣлою медицинской факультетъ съ исправною

аптекою; и такъ ему не неспоручно будетъ
докончатъ дальнѣйшіе опыты съ симъ, поль
нужнымъ для насъ минеральнымъ пѣломъ.

ГЛАВА III.

Отъ Саратова до города Царицына.

18 числа оставили мы городъ Саратовъ, и отбѣхавъ отъ онаго не болѣе версты, при переѣздѣ чрезъ небольшой оврагъ, *Ключевымъ* называемый, примѣтили разные ключики, которые не съ большимъ пріютомъ и изживеніемъ могли бы напаять Саратовскихъ жителей, изъ которыхъ по близости къ Волгѣ живущіе довольствуются Волжскою всегда мутною водою, а внутри города обитающіе употребляютъ весьма дурную изъ городского буерака. На пути мѣста были безлѣсныя, гдѣ вмѣсто лѣсовъ все пространство занималъ солодковый корень (1). Сіе маленькое деревцо служило многимъ бѣднымъ людямъ пропитаніемъ, которые выкапывая съ весны коренья заготовляютъ и продаютъ на суда мимоходящія по Волгѣ, отвозящія ихъ въ дальнѣйшія мѣста. Подъ вечеръ приѣхали мы въ монастырь *Четырехъ-пресвятской*, отстоящій отъ Саратова въ 7 вер-

(1) *Glycyrrhiza officinalis.*

стахъ. Монастырь сей стоитъ на рѣчкѣ *Уіекъ* въ пріятномъ мѣстѣ, окруженномъ изрядными рощами. Спироеііе въ немъ деревянное и уже обветшалое. Въ немъ нынѣ нѣтъ никакой братіи, но оный единственно служитъ хупоромъ Саратовскому мужескому монастырю. По заколицамъ и ближнимъ мѣстамъ сего монастыря самопроизвольно вездѣ родилися *конопли* (1), опіѣ посѣянныхъ ни въ чемъ не разнспвующія. Сія Индѣйская порода не можетъ быть сему мѣсту свойственна. Хопя около Саратова издревле никакихъ коноплей не сѣяли, но безъ сумнѣнія сѣмена сіи препоручены были нѣдру земному отъ жившихъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ Татаръ, которыхъ жилища остатки еще и по сіе время видны, и подъ именемъ *Увіека* извѣстны.

Увіекъ находится на самомъ Волжскомъ берегу, разстояніемъ отъ Саратова по Волгѣ въ 9 верстахъ. Что сіе мѣсто принадлежало Татарамъ, доказываютьъ попадающіяся какъ серебряныя, такъ и мѣдныя Татарскія деньги и другая мѣлочъ, на прим. кольца, серги, посуда мѣдная и сему подобное. Кѣмъ и когда раззорено было сіе мѣстечко, за немѣніемъ никакихъ свидѣтельствъ сказапъ

(1) *Cannabis sativa.*

не можно. Простолюдимы думаютъ, что оно провалилося сквозь землю, по тому, что иногда находятъ провалы въ глубокіе каменные погреба, копорые они за провалившіяся палаты почиптаютъ. Къ сему придають много и другихъ нелѣпостей, о копорыхъ и упоминаеть спранно. Но мы оставя простолудимовъ, скажемъ, что намъ объ немъ мниеться. Мы думаемъ, что оно было погромлено отъ какихъ нибудь непріятелей. Доказываютъ то находямые помянутые остатки: ибо при добровольномъ преселеніи никто не захочеть бросить движимаго своего сянжанія, какъ на примѣрѣ денегъ, копорыя въ великомъ множествѣ находили, да и нынѣ находятъ. Мнѣ самому случилось въ короткую мою на семъ мѣстѣ бытность набрать не мало мѣдныхъ денегъ и другой мѣлочи. Престарѣлые Увѣкскіе жишели имѣють отъ того себѣ и пропитаніе, что въ прибылую воду, когда обнажатся Волжскіе берега, довольно набираютъ серебряныхъ денегъ, копорыя они продаютъ серебряникамъ въ Саратовѣ. Я видѣлъ у одной женщины золошья Тапарскія подвѣски, найденныя также на Волжскомъ берегу. Все сіе очевиднымъ служитъ доказательствомъ бывшаго погрома. Изъ любопытства оставилъ я себѣ малое число серебряныхъ денегъ, ко-

порья величиною съ нашъ гривенникъ, но только гораздо тонѣе. Изъ оныхъ самодревнѣйшая относилася къ 22 году по Магомешъ, когда въ сихъ мѣстахъ обладалъ Ханъ Султанъ. Новѣйшая показывала 1027 годъ по Магомешъ, и тогда владѣніе было Хана Сали. На монетѣ 702 году спояло имя Хана Фулаша. Другихъ переводчикъ разобрать не могъ, говоря, что на нихъ весьма старинная подпись и ошъ нынѣшняго Татарскаго языка много различивующая. Хотя изъ се о малаго числа денегъ ничего точнаго заключить не можно; но со временемъ, естли все собраніе денегъ, которое я на семъ мѣстѣ получилъ, истолковано будетъ, безъ сумнѣнія много откроется изъ Волжской древности.

Другихъ остатковъ древности на семъ мѣстѣ очень мало. Мѣстами видны каменные погреба, откуда Увѣкскіе нынѣшніе поселяне добываютъ на свои потребности кирпичъ, который какъ плодностію, такъ и величиною нынѣ обыкновенной кирпичъ превосходитъ. Съ сѣверозападной стороны съ высокой горы, *Шиханъ* называемой, начинается земляный валъ, который идетъ понакосъ и продолжается до самой Волги къ полудню. Высота сего вала, смотря по ошлогоспи онаго, не болѣе двухъ сажень. Какъ

по валу, такъ и около онаго много растутъ плодовыхъ яблоней, которыя безъ сумнѣнія насажены были древними сего мѣста обитателями. Другихъ никакихъ укрѣпленій не видно. Можетъ быть, что они разрыты рабочими людьми во время бывшаго туи селипрянаго завода, который за двадцать пять лѣтъ съ сего мѣста переведенъ на устье рѣки Ахпубы.

Обломки глиняной посуды, которые въ Волжскомъ берегу находятъ, свидѣтельствуютъ объ искусствѣ сихъ жителей въ гончарствѣ; ибо они и по сіе время сохранили свой цвѣтъ и чистоту, такъ что нынѣшней работѣ ни мало не уступаютъ.

Около Увіека также много растутъ самопроизвольно коноплей, которые гласящимъ служатъ знакомъ удобства Саратовскихъ пашенъ къ произрастенію сего толь полезнаго для насъ посѣва, и о которомъ Саратовцы ни малаго не прилагаютъ старанія.

Изъ Увіека отправилися мы въ село *Синькое*, отстоящее отъ Саратова въ 35 верстахъ, гдѣ переѣхавъ половину дороги остановилися при одномъ буеракѣ, *Побочень* называемомъ. Берега сего буерака состоятъ изъ красной глины, которая мѣстами въ опоку зашвердѣла. Въ немъ протекали прозрачные ключи, напоющіе всѣхъ пробѣзжихъ. Въ бу-

еракѣ много росло дикаго хмѣлю; путь же мы нашли *Шерадрію пахатную* (1), *двулѣтній горохъ* (2), *ягодной куколь* (3), *шерстистой Герціи* (4) и *живительную траву* (5).

Отъ сего буерака даже до села Сининькова дорога ровная; однако нѣсколько песковатая. По лѣвую сторону къ Волгѣ вездѣ виднѣнъ густый и крупный черный лѣсъ, а въ правую руку опкрытая степь: но и она мѣстами изпещрена была кучками лѣса. Не добъзжая до Сининькой версты съ четыре, засталъ насъ сильный дождь къ немалой радости поселянъ: ибо отъ самой весны въ сихъ странахъ дождь такой былъ рѣдкою гость, что отъ солнечнаго зноя не только пахатныя произраспенія, но и травы почти совсѣмъ изсохли.

Изъ Сининькова путь лежалъ намъ на село *Мордзско*, отстоящее въ 15 верстахъ. Не добъзжая до онаго версты съ пять находящ-

Иностран-
ныхъ се-
леніе Со-
сновка.

ся селеніе иностранцовъ, *Сосновка* называемое. Селеніе сіе уже много имѣетъ преиму-

(1) *Scheradria arvensis*.

(2) *Vicia biennis*.

(3) *Cucubalus bacciferus*.

(4) *Hieracium villosum*.

(5) *Solidago foliis lanceolatis*. Gmelin. Flor. Sib. T. II. p. 154. tab 71.

щества предъ Рускими селеніями. Дзоры у нихъ построены порядочно съ надлежащею пристройкою. Все у нихъ въ домахъ опрятно и чисто; каждый хозяинъ при домѣ имѣетъ особливой себѣ огородъ, въ которомъ садитъ нужную на домашніе свои расходы зелень. Можно у нихъ сыскапъ пепрушку, паспарнакъ, разныхъ родовъ капусту, и прочее; что рѣдко находится не только въ нашихъ селахъ, но и въ опдаленныхъ городахъ. Раченіе ихъ сверхъ того показало, что и земляныя яблоки (1) столь же хорошо могутъ на нашихъ земляхъ разпложаться, какъ и у другихъ народовъ. Впрочемъ они не худые пахари, и знаютъ, сколько и какого удобренія пребуешъ пашня къ урожаю разныхъ растеній; по чему, не смощря на засуху нынѣшняго года, жатвы ихъ были богатѣе, нежели у нашихъ старинныхъ единоземцовъ. Пахатныя орудія употребляющъ они къ какимъ въ своей прежней опчизнѣ привыкли, т. е. плугъ.

Не подалеку отъ сей селидѣбы въ Волж-Горючійскомъ берегу находится горючій сланецъ, сланецъ. который швердоспю своею и лоскомъ прежнихъ превышаетъ. Слой его не толще полуаршина былъ видѣнъ: ибо завалившаяся

(1) Solanum esculentum.

изподняя осыпь нижніе слои закрыла. Верхъ горы состоишъ изъ чернозему; за нимъ слѣдуешъ красноватая опочистая глина; мѣстами просѣдаетъ и известный камень. Надъ самымъ сланцомъ лежитъ колчеданъ, гдѣ примѣчаются и прожилы желѣзной руды. Изъ сего явствуетъ, что и на семъ мѣстѣ рожденіе горючаго вещества тѣмъ же долженствуетъ причинамъ, отъ которыхъ оно произошло подъ Сысранью и Симбирскомъ.

По степнымъ мѣстамъ между Сосновкою и Мордовымъ, вся равнина изпещрена была не большими кучками, какія обыкновенно нарывають кроты (1). Но кучки сіи были почти въ двое больше кротовыхъ, и подводчики сказали намъ, что сія работа принадлежишъ *Слѣлышенкамъ* (2). Простое ихъ описаніе звѣрка уже довольно было къ отличенію его отъ простаго кропа. Мы долгое время старались достать его, разкапывая кучки, но тщетно: ибо онъ, ища опредѣленную себѣ пищу, всегда перемѣняетъ мѣсто. По случаю одинъ вышелъ изъ своего подземельнаго жилища, бѣгалъ по полю, котораго намъ поимать было не трудно.

(1) *Talpa Europaea.*

(2) *Mus Typhlus, corpore ex rufo cinereo, auriculis caudaque nullis.*

Челюсти его съ переду вооружены были каждая двумя острыми зубами, но нижніе почти въ трое длиннѣе были верхнихъ, и отъ десенъ на 6 линій простирались. Коренныхъ каждая челюсть содержала только по шести; и такъ сіе животное по порядку г. Линнея принадлежитъ къ спашьѣ крысѣ.

Звѣрокъ
Слѣпы-
шоль.

Голова у него продолговатая, къ концу шиловата. Отъ ноздрей даже до слухового прохода находится высунувшаяся черпа, обросшая щетиноватыми волосами, отъ которой боковыя головы стороны къ низу понурно склоняются. Изподняя губа гораздо короче верхней; глаза весьма малы и едва съ маковымъ зерномъ сравниться могутъ. Ушковъ совсѣмъ нѣтъ; но слуховой проходъ обнаженъ и только покрытъ шерстью. Лобъ у него покатый; носъ широкій сплюснутый, отъ чего голова представляетъ граненой клинъ, дабы тѣмъ удобнѣе прорывать землю, и открывать себѣ проходъ подъ оною. Шея споль коротка, что ее отъ туловища почти оплечить не можно. Туловище въ сравненіи съ длиною тѣла толсто; спина выпуклиста; вмѣсто хвоста видѣнъ только малый бугорокъ. Переднія ноги короткія, пятипалыя; заднія также не высоки съ пятью пальцами, сое-

диненными до половины перепонкою. Шерсть на немъ весьма нѣжная, короткая, къ основанію изъ черна сѣроваѣа, а къ концамъ рыжеватая, выключая бѣлую на лбу линію, бѣлое пятно подъ горломъ, и бѣлой креспъ на брюхѣ, котораго поперечникъ даже до паховъ простирается.

Жилище его подъ землею, какъ выше сказано, которое онъ на подобіе кроѣа во всѣ стороны напोकось прорываетъ, оставляя гнѣздо по срединѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ себѣ постелю изъ травы. Обыкновенная его работа въ копани наиболѣе по зарямъ примѣчается. Кожу его ни на что не употребляють. Мы его примѣтили въ семъ мѣстѣ: однако увѣряли насъ, что онъ по Волгѣ даже до Сызрани обыкновененъ. д. л.

Длина всего тѣла отъ рыла до прохода	ровна	-	-	-	-	8	-	-
Длина головы отъ рыла до запылка		2	-	2.				
Округа рыла		-	-	-	-	1	-	6.
Округа головы при концѣ высунувшихся	побочныхъ чертъ					4	-	2.
Отверстіе пасти, мѣрянное по верхней	губѣ					1	-	7.
По нижней губѣ						1	-	-
Разстояніе между ноздрями						-	-	3.
Разстояніе между слуховымъ	проходомъ и концомъ рыла					1	-	6.

Разстояніе между слуховыми прохо- дами. - - - - -	2	-	2.
Округа головы при слуховыхъ про- ходахъ - - - - -	4	-	2.
Длина шеи - - - - -	-	-	5.
Толщина шеи - - - - -	4	-	6.
Толщина пѣла позади переднихъ ногъ - - - - -	5	-	7.
Толщина пѣла по срединѣ - -	6	-	4.
Толщина пѣла предъ задними но- гами - - - - -	6	-	-
Длина отъ локтя до кисти - - -	-	-	8 $\frac{1}{2}$.
Ширина передней ноги - - -	-	-	5.
Округа кисти - - - - -	1	-	-
Округа ладоней при начатіи паль- цовъ - - - - -	1	-	2.
Длина ладоней до конца средняго пальца - - - - -	-	-	10 $\frac{1}{2}$.
Длина средняго пальца съ ногтемъ - -	-	-	6.
Ширина берца при колѣнѣ - - -	-	-	5.
Ширина при щиколопкѣ - - -	-	-	4 $\frac{1}{2}$.
Округа ножной кисти - - - - -	-	-	9.
Округа плюсней при началѣ пальцевъ	1	-	-
Длина перепонки, соединяющей паль- цы - - - - -	-	-	2.
Длина плюсней отъ пяты до конца средняго пальца - - - - -	1	-	2.
Длина средняго пальца съ ногтемъ - -	-	-	5.
Переночсвавъ въ селѣ Мордовѣ, по упру			

Село Ах-опсправилися вѣ село *Ахматѣ*, отстоящее мапѣ. отѣ Мордова вѣ осьми верстахѣ. Мѣста кѣ сему селу лежащія, представляли не послѣднюю красоту природы. Пологія горы сѣ возвышенныхѣ своихѣ верховѣ показывали Волжскія спруи сѣ мимоходящими по нимѣ судами. Глубокіе и лѣсиспые буераки изпускали вездѣ журчащіе ключи прохладной воды, отѣ которыхѣ влаги вездѣ зеленѣли расшенія. Между оными наиболѣе глаза плѣнялъ восточной *Сухоцвѣтѣ* (1). Для обонянія прелесна была зубчатая *увѣтная трава* (2). *Сибирскій куколь* (3) занималъ побочени буераковѣ. Равнины пипали сплюснутой горохѣ, называемой *Алолекуроидесѣ* (4). Сколь пріяшны сіи мѣста были для расшеній, столь жалостный видѣ показывалъ дубнякѣ. Особливый и, какѣ мнѣ кажется, никѣмѣ непримѣченный родѣ жуковѣ (5) обнажалъ дубовыя дерева опѣ ихѣ листьевѣ. Сія маленькая шварь пипалася одною листва

(1) *Xeranthemum orientale.*

(2) *Lavandula dentata.*

(3) *Cucubalus Sibiricus.*

(4) *Astragalus Alopecuroides.*

(5) *Scarabaeus crucifer. Scarabaeus muticus, thorace subvillosa viridescente, elytris luteis corpore brevioribus, cruce nigra, trabo duplici.*

мягкостію , и такъ чисто оную отдѣляла , что оставшіяся жилки листьевъ представляли совершенные оныхъ скелеты. л.

Величина сижъ жуковъ равна - - 5.

Длина груди - - - - - 2.

Ширина тѣла - - - - - 3.

Ширина груди - - - - - 2½.

Грудь у него гладкая, никакими оспреями не вооруженная, покрывающая зеленоватымъ цвѣтомъ съ закраинами. Головной щитъ груди соцвѣтенъ; твердокрылія блѣдножелтыя мѣлкодорожчатая, тѣла гораздо короче, съ черною по краямъ каймою. Соединеніе крыльныхъ покрывалъ означено также черною чертою съ двумя поперечниками, изъ копорыхъ первый широкій близъ груди видѣнъ, а другій по срединѣ покрывалъ съ загнутыми вверхъ концами , отъ чего на покрывалахъ представляется крестъ съ двойнымъ поперечникомъ. Изподъ насѣкомаго весь черенъ, покрывающій нѣжнымъ блесоватымъ пухомъ, копорый и бедра устилаетъ. Прочая часть ногъ гола и изъ черна зеленовата. Крылья рыжеватая.

Другой родъ насѣкомыхъ не растеніямъ, но сроднымъ себѣ животнымъ непріязненъ, увивался по большой части на подсолнечныхъ

изъ которыхъ заднее длиною всѣхъ превосходитъ, и къ которымъ сіе живошное оспрымъ крюкомъ, составляющимъ послѣдній членъ переднихъ ногъ, пойманныхъ насѣкомыхъ прижимаеиъ. Прочія четыре ноги безоружны, отдалены отъ переднихъ и совсѣмъ желты. Крылья у него всѣ перепончныя съ желтыми прожилками и желтою каймою къ внѣшнему боку. Онъ чрезмѣрно скоро летаетъ, и побѣждаетъ другихъ насѣкомыхъ, которыхъ его величиною не превосходятъ.

Подѣбзжая къ селу Ахмату нашли мы на поляхъ множество малолѣтнихъ обоого пола. Изъ нихъ иные таскали воду, другіе въ земляныя норы клали солому и всякую горючую матерію. Мы подошедъ къ сему позорищу спрашивали о причинѣ ихъ работы, и получили въ отвѣтъ, что они вооружилися на изпробленіе сусликовъ, которые отмѣнно въ нынѣшній годъ опустошаютъ ихъ пашни. У всякаго было по кучѣ сихъ умерщвленныхъ бѣдняковъ, которыхъ они относя въ село получали душегубныя деньги. Тутъ за копѣйку можно было ихъ купить сотню. Сіе смирное животное никогда до пашенъ не касается, но избираетъ себѣ степныя мѣста, дабы жить отъ людей въ покоѣ: но чрезмѣрные жары, изсушившіе почти всѣ прозябаемыя на степныхъ мѣ-

стахъ, по видимому принудили ихъ поселиться на крестьянскихъ пашняхъ.

Въ селѣ Ахматѣ у нашихъ госпепримоцевъ примѣшили мы ящичекъ съ толченымъ угольемъ, стоящій на божницѣ. Мы думали, что и сіе приуготовлено было на пагубу сусликовъ, и хотѣли знать употребленіе онаго. Хозяинъ, человекъ пожилой, въ благочеспивомъ видѣ отвѣтствовалъ намъ, что это непагубное средство, но спасительное. Этотъ уголь, продолжалъ онъ остатки Божескаго гнѣва и съ того пожараща, гдѣ небеснымъ огнемъ пожжена была въ сосѣдствѣ нашемъ деревня. Человѣколюбивый Творецъ, чѣмъ наказуетъ одно племя, тѣмъ же самымъ пользуется другому. Прошлаго года посѣщены мы были Божіею волею моровымъ повѣтріемъ на рогатой скотѣ и лошадей: но сей уголь, копорой мы съ мякиною больному скопу давали, много спасъ нашего скота; и мы его теперь хранимъ до будущаго несчастнаго случая. Изрядное средство, которое я толковать нужды не имѣю.

Ахмат-
ской
лѣсъ.

Еъ селѣ Ахматѣ, перемѣнивъ лошадей, распались съ Волжскимъ берегомъ и повертели къ Илавлинскимъ вершинамъ. Путь лежалъ намъ по перекъ Ахматскаго лѣса, который въ длину съ лишкомъ на 15 верстѣ простирается, и сосноймъ изъ чернолѣсія.

Въ семѣ угорномѣ лѣсу въ особливомѣ мно-
жествѣ росла *маріона* (1): и хотя корень
сей травы, какѣ по всякому извѣстно, весь-
ма изрядной даетѣ красной цвѣтѣ, одна-
ко жители употребленія ея не знаютѣ,
и она пропадаетѣ впунѣ. Тутѣ же мы
нашли *колоколчатой ленѣ* (2) и при одномѣ
ручейкѣ *Бронкресѣ* съ листьями ластови-
чника (3). Подѣ пѣнію лѣса радостно ма-
халѣ своими крылами *Аполлонѣ* (4). Аме-
риканской жительницѣ *Кліо* (5) столь же
былѣ пріятенѣ Ахматской лѣсѣ, какѣ и срод-
ная ей жаркая страна. *Протей* не гнушал-
ся и нашими сѣнными правами (6). *Комеди-*
альной клопѣ (7) былѣ въ числѣ обитателей
сего лѣса. Шестипочечной его землякѣ не-
прерывно съ нимѣ водился (8). Прекрасный
Емеробій спутешествовалѣ прочимѣ (9).

Ахматской лѣсѣ довелѣ насѣ до Пфальц-

(1) *Rubia peregrina.*

(2) *Linum campanulatum.*

(3) *Cardamine Chelidonia.*

(4) *Papilio Apollo.*

(5) *Papilio Clio.*

(6) *Pap. Proteus.*

(7) *Cimex histrio.*

(8) *Cimex 6 punctatus.*

(9) *Hemicrobius speciosus.*

скаго поселенія , отстоящаго отъ Ахмата въ 5 верстахъ, *Севастъ новка* называемаго. Поселеніе сіе стоитъ въ весьма пріятномъ мѣстѣ; окружено отъсюду лѣсистыми горами, которыхъ обширные подолы дають пучную пашню. Мимо самаго селенія протекаетъ не большая рѣчка , *Севастьяновкою* называемая , которая безъ недостатку соопвѣтствуетъ всѣмъ сельскимъ надобностямъ.

Известныя каменные горы, на полдень лежащія , приохопили сихъ поселянъ , впрочемъ искусныхъ насадившей виноградъ , завести пучъ виноградъ ; но по объявленію ихъ самихъ весь ихъ трудъ и издвигеніе пропали тщетно: ибо суровость зимы, проникающая далеко въ нѣдро земное, изпробляетъ и самое коренъе сею расшенія. По пашнямъ поселяне не рѣдко плугомъ выкапываютъ ноздреватую тяжелую желѣзную руду, совсѣмъ, кромѣ тяжести, съ желѣзными огарками схожую ; изъ чего заключаешь можно, что въ семъ мѣстѣ много такой руды лежитъ не большимъ слоемъ сокрыто. Огарочное руды подобіе заставляешь думать, что пучъ въ старину подземнаго огня сила имѣла свое дѣйствіе.

Д. Голой
Кара-
мышъ.

Оставя Севастьяновское селеніе ѣхали все степными мѣстами до деревни *Голой Карамыщъ*, стоящей на рѣчкѣ погожъ имени.

Изъ Карамыша по упру отправилися въ деревню *Добытку*, отстоящую въ двадцати верстахъ; гдѣ перемѣнивъ подводы, еще чрезъ двадцать верстѣ продолжали нашъ путь до села Грязнухи, стоящаго на рѣкѣ Спелные Илавлѣ. Прѣзжаемая нами степь до помяну- курганы. таго села вся изпещрена была низкими буграми, которые отъ окольныхъ жителей *Курганами* называются. Нѣкоторыя изъ нихъ походили на укрѣпленныя мѣста и обведены не глубокимъ ровомъ; другіе простую наметанную представляли кучу; а иные со всѣмъ сурочьею норѣ были подобны. Самые большіе бугры по большой части были разрыты, и мы въ нихъ ничего, кромѣ человеческихъ костей, обыскавъ не могли. Коспѣ сіи явно гласятъ, что курганы покрывали тѣла древнихъ сихъ странѣ обитателей; да можетъ бытъ и непрослоюдимовъ: ибо для прослоюдимовъ такую взворошитъ громаду, къ чему не мало требуется людей, кажется дѣло невозможное. Сверхъ сего попадающіяся въ курганахъ золошья и серебряныя деньги, богашая воинская збруя, липыя изъ металловъ разныхъ видовъ кумиры доказываютъ знашность сихъ покойниковъ. Я рассказываю людскія рѣчи: ибо мнѣ самому въ нихъ, кромѣ костей, какъ выше сказано, ничего найши не случилось.

Однако нѣшнѣ путь никакой невѣроятности: ибо ктобы похотѣлъ такія разрывать кучи, естли бы за произвольной шрудѣ не было никакого ошѣ кучѣ воздаянїя. Прошлаго года въ Каменкѣ, гдѣ поселены на Илавѣ иностранцы, разрытый курганѣ, какѣ сказывають, довольно наградиѣ шрудившихся. Въ нижней колонїи поселяне такой же обыскали кладѣ.

Вѣ курганахѣ всѣ клады еще до насѣ были вышарены; но вѣ Грязнухѣ осталась для насѣ малая находка. Село Грязнуха нарочито обширно, стойтѣ при рѣкѣ того же имени, впадающей вѣ Илавлу. Оно окружено ошвсюду низменными горами. Вѣ горахѣ сихѣ и на самой поверхности вѣ прорытыхѣ спремленїемѣ воды бороздахѣ оказывається желѣзный песокѣ, кошорый мѣстами сросся вѣ глыбы. Выпекающїе изѣ горѣ ключи вездѣ выносятѣ сѣ собою окру, несумнѣнную доказательницу желѣза. Но Илава вѣ сихѣ мѣстахѣ бѣдна лѣсами: и такѣ ошѣ сей руды никакой прибыли ожидать не можно. По угоркамѣ вездѣ летали перепелястыя *лотатуйки*, гордящїяся своимѣ хохломѣ (1). Приморскїя *касатки* (2), перепор-

Желѣзная
руда при
Грязнухѣ.

(1) *Urupa Erops.*

(2) *Sterna hirundo.*

живая съ мѣста на мѣсто провожали спран-
спвующихъ.

Лѣсѣ весь оплещенъ былъ паутиною осо-
бливаго рода пауковъ, копорыхъ можно на-
звать *Дсу:огими* (1). Они имѣютъ полько
по шести глазъ, изъ копорыхъ два по бо-
камъ груднаго щипа, чепыре сидятъ по
парно на лбу, и гораздо меньше боковыхъ.
Тѣло у нихъ изъ продолга шароватое; на
спинѣ, почти по срединѣ къ краямъ, видны
два возвышенія на подобіе роговъ, отъ ко-
порыхъ двѣ обоюду зубчатыя начинаются
черпы, соединяющіяся вмѣстѣ близъ прохо-
да. Съ изпода тѣло черновато. Проходъ
огороженъ пяшью корошкими хвостиками.
Ноги длинныя, рыжеватыя, съ чепырмя
опоясками; челюсти нарочито велики съ
оспрыми при концѣ крюками. Теніюпа свои
разспилаютъ по деревьямъ перпендикулярно.

лин.

Длина тѣла паукова равна	-	-	-	6.
Ширина	-	-	-	4.
Длина груди	-	-	-	3.
Ширина	-	-	-	2.

Другой родъ пауковъ жительспвовалъ

(1) *Aranea abdomine bicorni.* *Ar. bicornis.* Gmel. S.
N. T. V. pag. 2959. n. 95.

подъ корою деревъ, гдѣ онъ дѣлалъ паушинной мѣшокъ, въ которомъ насиживалъ свои лица. Видомъ похожъ онъ былъ на *Американскаго паука*, представляющаго видъ морскаго рака (1). Грудь у него съ изподи шароватая, походила на отпрѣзанной конусъ, на основаніи котораго находились четыре малые глаза въ особливой бороздѣ. Лобъ прямой, гдѣ надъ самыми челюстями видно было еще гнѣздо малыхъ глазокъ. Тѣло у него на спинѣ сплюснутое равноспороннаго четвероугольнаго очерпанія, котораго длиныя стороны были къ бокамъ спины, и задніе концы высунулись на подобіе бугорковъ, а самая короткая соотвѣтствовала соединенію тѣла съ грудью. На сей плоскости видны были пять вогнутыхъ почекъ. Прочая часть тѣла шароватая. Онъ весь бѣлъ; но шароватая часть тѣла какъ съ верьху, такъ и съ изпода имѣла мѣлкія круговыя морщины, отъ чего въ промежуткахъ оптѣнивало. Ногъ восемь, тѣлу соотвѣтныхъ, изъ которыхъ заднія два гнѣзда гораздо короче предъ передними. Проходъ огороженъ пятью небольшими бугорками.

(1) *Aranea alba, basi abdominis depressa bicorni, apice globoso.* Gmel. S. N. T. V. pag. 2961. n. 98.

Оставя село Грязнуху продолжали нашъ путь даже до *Борисовыхъ хуторовъ*, въ бо- верстахъ отъ Грязнухи находящихся. Доро- га до сихъ хуторовъ по большой части была степная. Въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшіе перелѣски. Между Грязнухою и Борисовыми хуторами на дорогѣ были раз- ные иностранныхъ селенія. (1) Первое стояло Селен. Ел- при рѣкѣ Елшанкѣ, по которой и прозыва- шанка. лося. Отъ сего въ шести верстахъ лежало Селен. Ка- селеніе *Каменка*, на рѣчкѣ того же имени. менка. За Каменкою слѣдовала *Пановка*; въ десяти Селен. Па- верстахъ построено было *Илавлинское* селе- новка. ніе на самой рѣкѣ Илавѣ, въ которомъ со- Селен. Ила- оружена изрядная деревянная Каполическая влинское. церковь. За Илавлинскимъ селеніемъ въ ше- Селен. сти верстахъ лежала *Усть-Грязнуха*, заве- Усть- денная при устьѣ рѣки Грязнухи. Послѣднее Грязнуха. по Илавѣ селеніе называлось *Верхняя Гря-* Селен. *знуха*, на той же рѣчкѣ построенное; от- верхняя Грязнуха.

(1) Число колонистовъ въ Саратовской Губерніи простиралось въ 1804 году, до 21,344 мужескаго, и 20,137 женскаго пола; изъ коихъ поселены въ сара- товскомъ Округѣ 3,490 муж: 3,329 женс:, въ Волжскомъ 3,902 муж: и 3655 жен:, въ Камышинскомъ 12,812 муж: и 12,119 жен: и въ Аткарскомъ Округѣ 1,110 мужес: и 1,034 женск: в.

стоящее отъ прежняго только въ четырёхъ верстахъ. О порядкахъ новопоселенцевъ говорилъ я выше; и такъ нѣтъ нужды болѣе объ нихъ разпространять полкованіе. Въ сей впрочемъ не малой переѣздѣ по Илавѣ, ничего намъ опмѣннаго въ растеніяхъ примѣшпть не случилось, кромѣ что по Илавлинскимъ поемнымъ мѣстамъ въ великомъ изобиліи росли *проскурнякъ*, и большой *тисготѣль* (1), такъ что сими на врачеваніе употребляемыми растеніями можно удовольствоваться всѣ нужды. За послѣднимъ селеніемъ иностранцевъ по берегу рѣки Илавы цѣлый лѣсокъ, обширностію около вѣрсты, состоялъ изъ вишенника, въ которомъ мы никакой опмѣны сыскашь не могли отъ вишенника, вездѣ по степямъ Оренбургской губерніи самопроизвольно растущаго: однако Илавлинскій вишенникъ какъ величиною дерева, такъ и сладимымъ вкусомъ ягодъ много превозходитъ Оренбургской; что безъ сумнѣнія отъ пучности и влаги поемныхъ Илавлинскихъ мѣстъ происходитъ должно.

Желѣзная Илавлинская руда. Не добъжая до Борисовыхъ хуторовъ версты съ три, въ низменныхъ Илавлинскихъ горахъ обыскали мы много желѣзной охры и глино-

(1) *Rumex acutus.*

вапой желѣзной руды, которая почти на самой поверхности горѣ находится.

Городѣ *Дмитревскѣ* (1) описанъ только въ 15 версмахъ отъ помянутыхъ жупоровѣ, изъ котораго должно было намъ пробираться чрезъ степь на Яикѣ подлѣ рѣки Ярослава, по возвращеніи изъ Царицына; по чему для большаго увѣренія о семъ пути отправились въ помянутой городѣ. Дорога къ нему лежала подлѣ заведеннаго канала еще бла Илавлнженныя и вѣчнодостойныя памяти Госудаской Каремѣ Императоромъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, цаль. въ намѣреніи соединить рѣку Камышенку впадающую въ Волгу, съ Илаvloю, которая свои изливаетъ воды въ Донѣ; и тѣмъ открыть сообщеніе внутреннихъ Россійскихъ мѣстѣ съ Азовскимъ и Чернымъ морями, и такъ далѣе. Каналовѣ заведено два, изъ которыхъ одинѣ нарочито вырытъ глубоко, и въ немъ безпрестанная стоить вода, заходящая въ половодье изъ разливающейся Илавлы. Другой прорытъ не такъ глубоко и совсѣмъ безводенѣ. Оба конца сихъ каналовѣ еще не доведены до ихъ предмета, то есть, ниже до Илавлы, ниже до Камышенки. Прославляемая между нашими простолюдимами рѣка Камышенка такъ мала, что въ межень

(1) Нынѣ Камышинѣ.

мѣстами и перескочить можно: но онѣ спремительнаго ея теченія и впадающихъ въ нее небольшихъ рѣчекъ такого же свойства, могутъ воды возвыситься до желаемого предмета.

Горы
Уши.

Не добравъ до Дмитревска верспѣ съ шесть, при самой дорогѣ находящаяся три горы, *Уши* называемыя. Онѣ нарочито отдалены отъ хребта Волжскихъ горъ, и вышиною своею ни мало Волжскимъ горамъ не уступаютъ. Первая отъ нихъ совсѣмъ отдѣлена, и ближе къ Волгѣ подвинулася. Другія двѣ между собою смежны, и отъ первой отстоятъ сажень сотъ на пять. Весь ихъ кряжъ составляетъ бѣлый сухой кварцъ; который отъ воздушныхъ дѣйствій мѣстами въ мѣлкой песокъ преворился. Куски сего камня, будучи другъ объ друга терты выпускаютъ сильной сѣрной запахъ. При каждой горѣ находящаяся глубокіе овраги, глубиною своею почти высотѣ горъ соответствующіе. Въ горахъ много видно пещеръ; но проходы къ нимъ такъ узки, что никоимъ образомъ въ нихъ спуститься было не можно. Мы опускали въ сіи подземные провалы камня, отъ которыхъ отдавался звукъ обширной пустоши. Какъ надъ провалами, такъ и по бокамъ горъ висѣли огромныя глыбы оторваннаго камня; инныя были изъ

нихъ чешвероугольныя и гладкія , и походили на дѣло рукъ человѣческихъ ; другія не имѣли никакого правильнаго очерпанія . Тупѣ стояли торчмя большія громады ; индѣ лежали взвороченные другѣ на друга каменные кабаны ; да и самыя горѣ подолы устланы были опривками своими . Все сіе гласитъ , что горы Уши начало свое должны сплвуютъ силѣ сокрышаго въ челюстяхъ земныхъ горячаго вещества .

Городъ *Дмитревскъ* стоитъ на самомъ Городъ Волжскомъ берегу . Съ восточной сторо- Дмит- ны протекаетъ рѣчка Камышенка , а съ по- ревскъ , луденной Волга . Онѣ причисляется къ Астраханской губерніи (1) ; уѣзда никакого не имѣетъ , по чему въ немъ только одна комендантская канцелярія находится . Самое большое достоинство сего города составляетъ соляная пристань . Укрѣпленіе въ городѣ , которое состоитъ въ низменномъ земляномъ валу съ полисадомъ , уже нарочито обвѣщало : однако нынѣ стараніемъ Главнокомандующихъ паки возобновляется . Строеніе въ городѣ деревянное . Церквей только три , двѣ деревянныя и одна каменная . Промыслы купеческіе состоятъ по большей части въ рыбѣ , отпускѣ хлѣба и ско-

(1) Нынѣ же Камышинъ есть уѣзднымъ городомъ Саратовской губерніи . в

шины, которую они получаютъ отъ кочующихъ въ сосѣдствѣ Калмыковъ. Другихъ товаровъ въ городѣ весьма мало, да и то на крестьянскую руку. Большую часть прихожаго народа питаеиъ соляная пристань.

Разспрашивая о дорогѣ на Яикъ, отъ всѣхъ единогласно были увѣрены, что проложенная на Яикъ дорога съ Елпонскаго озера уже давно запала, по тому что Лицкіе козаки болѣе за солью на Елпонское озеро не ѣздятъ, и во всемъ Дмитревскѣ не можно отыскать знающаго дорогу на Яикъ.

Елпонское озеро, находящееся на луговой сторонѣ Волги, какъ найдостопамятнѣйшій предметъ въ семъ нашемъ путешествіи не хотѣли оставитъ безъ осмотру; ибо къ оному самоближайшій былъ переѣздъ изъ Дмитревска; и такъ мы 29 перебравшись за Волгу приугоповили все нужное къ степному походу.

Слобода Никольская, построенная противъ самаго Дмитревска на луговой сторонѣ, уже показывала намъ преддверіе къ солянымъ степнымъ мѣстамъ. Не смотря на сосѣдство Волги и песчанья мѣста, окружающія сію слободу, въ неглубокомъ земныхъ нѣдрѣ раздѣленіи вездѣ оказывалася сладковатая вода, что доказывали выкопанные въ слободѣ колодцы. Слобода сія наро-

чишо пространна, и поселены въ ней Малороссіяне, приписанные къ Елпонскому озеру, которые наиболѣе участія имѣютъ въ поставкѣ соли. Съ нихъ никакихъ оброчныхъ денегъ нѣтъ; но единственно они обязаны сдѣлать до нѣскольکو поѣздокъ на Елпонское озеро за солью, и доставить оную до Волжскаго берега. Соль они возятъ на волахъ, въ сдѣланныхъ нарочно для того фурахъ. За каждой пудъ соли получающъ они изъ казны по чепыре копѣйки съ половиною. На паръ воловъ вывозятъ по спудъ и слишкомъ. Обѣднявшіе по какому нибудь случаю, которые не въ состояніи купить воловъ, получающъ на то казенныя деньги съ шѣмъ, чшобы на нихъ завозить солью (1).

(1) По Статистическому описанію Елпонскаго озера, (см. Стат. журналъ томъ I часть I стран. 191). Число приписныхъ къ Елпонскому озеру Малоросіянъ, состояло въ 1803 году ужѣ изъ 12,393 ревизскихъ душъ мужскаго пола, поселенныхъ въ девяти казенныхъ слободахъ: изъ коихъ семь на луговой сторонѣ рѣки Волги: 1, *Владимировка*, въ 105 верстахъ отъ озера, по 5 ревизіи 408 жителей муж: п. 2, *Рахинка* въ 110 верстахъ отъ озера, 356 ж. 3, *Николаевская* въ 127 верстахъ 3,613 ж. м. п. 4, *Покровская* въ 274 верстахъ, 3,315 ж. м. п. 5, *Узморская* въ 300

Кромѣ сихъ пославщиковъ есть много и другихъ охотниковъ, которые прибѣгаютъ изъ Малороссіи съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было развозить соль во внутреннія Россійскія мѣста. Всякъ изъ такихъ наемщиковъ обязанъ, прежде нежели получитъ дозволеніе везти соль, куда ему погодно, сдѣлать три поѣздки въ пользу соляной пристани за указную цѣну.

Но какъ воли въ ходу своемъ медлительны, припомъ и степь почти безводная; по на каждыя двѣ пары воловъ берется прешья пара подъ воду, которою и подводчики и во-

верслахъ, 532 жит., 6, *Петровская* въ 500 верстахъ, 899 ж., и 7, *Порубежна* въ 500 верстахъ, 704 ж. А на нагорной сторонѣ двѣ слободы: 1, *Котловая* въ 160 верстахъ, 527 ж. и 2, *Самойловка* въ 307 верстахъ, 1845 жителей мужескаго пола. Но въ числѣ сихъ 12,893 душъ, за исключеніемъ стариковъ, дѣтей, бѣдныхъ, и крестьянъ занимающихся хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ, состояло возчиковъ только 3,864 человека, которые доставляли 16,070 возовъ по парѣ воловъ, и 314 возовъ запряженныхъ по одной лошади. Вообще доставляли они ежегодно по 200,000 возовъ соли въ Саратовскіе, и 600,000 въ Камышинскіе казенные магазейны: привозя на каждой парѣ воловой подводы отъ 50 до 70, а на конской отъ 20 до 30 пудъ соли. в.

лы довольствуются (1). По безлѣсію въ сихъ мѣстахъ казна принужденною находилась снабждать подводчиковъ бочками для воды съ малымъ за оныя вычетомъ.

Выѣхавъ изъ Никольской слободы около трехъ верствъ, степь вся покрыта была глубокими песками, гдѣ никакой травы не видно было кромѣ *дуркамана*, или малаго дурнишника (2). Песчанья мѣста служили покойнымъ убѣжищемъ *освященнымъ жукамъ* (3). Рѣдкое сіе по нашимъ мѣстамъ живое понуждало насъ обстоятельнѣе рассмотреть его домостроительство; но трудъ нашъ былъ тщетенъ, ибо ни одного гнѣзда найти не могли. Какъ скоро поднялися на степь, то по всѣмъ сторонамъ видны были непрерывные обозы въ задъ и въ передъ идущіе, и вся почти степь покрыта была пасущимися волами. Дорогъ къ Елпону споль много, что и перечесать ихъ трудно; и сіе единственно сдѣлано для лучшаго содержанія рабочаго скота: но со всѣмъ тѣмъ степь отъ чрезмѣрной засухи такъ была безправна, что волы болѣе насыщались соленою зе-

(1) Нынѣ выкопаны въ безводныхъ мѣстахъ колодези. В.

(2) *Xanthium strumarium*.

(3) *Scarabeus sacer*.

млею, нежели распеніями. Подвинувшись верстѣ съ семь отѣ Никольской слободы, **Прѣсноо озеро.** наѣхали на такѣ называемое *Прѣсное озеро*, которое почти все заросло осокою. Вода въ немѣ тиновата и пропивнаго вкуса. Окружность онаго около версты составляетъ. Озеро сіе пускающимся въ степь подводчикамѣ первымѣ бываетъ прибѣжищемѣ. Тутѣ они запасаются водою къ дальнѣйшему степному походу. Отѣ Прѣснаго озера въ 35 верстахѣ находится другое озеро, *Могута* называемое. Озеро сіе, такѣ какѣ и прежнее, заросло осокою и камышемѣ, весьма вязко и тиновато. Въ поперечникѣ его не съ большимѣ верста почищается; а въ окружности будетъ около двадцати верстѣ. Прѣсная вода и защита отѣ болошныхѣ травѣ привлекаютъ къ нему великое множество различныхѣ водяныхѣ птицѣ, какѣ то утокѣ, чапурѣ, лебедей и дикихѣ гусей. Подлѣ сего озера на пользу проѣзжающихѣ заведены копани, въ которыхѣ вода просѣдая сквозь песчаное мѣсто нарочито прѣсна, и можетъ употребляема быти на пищу. Тутѣ же построены *уміоты* для отдохновенія проѣзжающимѣ и для прохлады усталаго скопа. Козацкій караулѣ служитъ защитою возчикамѣ отѣ кочующихѣ по степи Калмыковѣ, и охраненіемѣ построеннымѣ *уміотамѣ*. Около сего

уміюта первый разъ попалося намъ воспочное распеніе, отъ *Додарта* прозванное (1). Его было шуть очень много въ цвѣшу и съ сѣменами.

30 числа продолжали нашъ путь далѣе чрезъ 35 верстѣ. къ обѣду приѣхали къ Балухтинскому уміюшу. Уміюшѣ сей названѣ по двумъ озерамъ, *Балухта* прозываемымъ. Онѣ опдалены отъ уміюшу верстахъ въ чепырехъ. Обширность ихъ въ сравненіи съ прежнимъ очень мала, ибо большее изъ нихъ только около версны въ окружности своей имѣетъ. Отъ *Балухты* 37 верстѣ почитается до *Круглаго озера*, въ которомъ вода прѣсная; ^{Круглое озеро.} однако чрезмѣрно болотиста. Озеро сіе также не велико; лежитъ при самой розсоши дорогъ съ Елпонскаго озера въ Дмитревскѣ и въ Сарашовѣ. Отъ *Круглаго озера* только въ пяти верстахъ опстоитъ самое озеро *Елпонѣ*. (2) Подѣѣзжая къ Елпону пред- ^{Озеро Ел-}стаблялося глазамъ нашимъ на небѣ великое ^{шое.} зарево, подобное тому, какое въ темныя ночи бываетъ при несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ. Зарево сіе происходило отъ озера, въ которомъ тузлукъ или рапа такой же имѣла цвѣтъ. По берегамъ озера съ приѣзду

(1) *Dodartia orientalis*.

(2) Древнее названіе сего озера есть: *Алтонѣ*. В.

были построены бѣдные шалаши и землянки, въ которыхъ жили ломщики. Тутъ находилась довольная команда козаковъ и другихъ военныхъ людей для предохраненія рабочихъ. Рабочіе люди всѣ вольные и никакой казенной платы не получаютъ, но единственно питаются продажею соли возщикамъ, которую они добываютъ въ озерѣ и привозятъ на озерной берегъ. Возчики за возъ соли платятъ разное, смотря по времени, когда соль добывается. Самая дешевая плата за возъ бываетъ по 50 копѣекъ, а въ трудное добыванье иногда и по рублю. Соль добывается бывають они на пѣхъ мѣстахъ, гдѣ меньше рапы. Солиломное орудіе состоитъ только изъ изогнутой съ широкимъ остриемъ пещни, гдѣ при концѣ драповища дѣлается коспыль, дабы способнѣе было налягать грудью. Работу свою всегда отправляютъ артелями: ибо одному отворачивать глыбы не въ мочь. Тотъ, который далѣе работаетъ на озерѣ, выбираетъ мѣсто, гдѣ удобнѣе запустить пещню: ибо каждый годъ новый слой соли нарастаетъ. Пробивъ слой запускаетъ свою пещню накосъ и отдѣляетъ оной отъ нижняго; а артельщики съ другихъ сторонъ стараются отдѣлить тотъ же слой, чтобы вышла глыба. Отдѣливъ глыбу поднимають руками и кладутъ въ лодки,

потому что иногда верспѣ шесть и болѣе въ озеро за солью ѣздятъ. Нагрузивъ лодку, отвозятъ къ берегамъ столь далеко, сколько лодка подойти можетъ: ибо къ берегамъ рапа мѣлка; по чему принуждены бывають изъ одной лодки перегружать во многія, при которой перегрузкѣ не рѣдко повреждаютъ себѣ члены. Но какъ въ открытое отовсюду озеро много вѣтрами наноситъ пыли, то соль бываетъ чрезмѣрно грязна; по чему присавы смотрятъ строго, чтобы ломщики соль перечищали. Вся переписка состоитъ только въ промываніи. На такой конецъ всякая ломщиковъ артель дѣлаетъ покатою токѣ, которой убивають глиною. Около тока прокапываютъ неглубокіе ручейки, чтобы рапа могла сбѣгать въ озеро. На току большія глыбы покмачами разбивають въ мѣлкіе куски и поливаютъ озерною рапою, которая смывая дрягѣ съ собою уноситъ, и соль оставляетъ чистую: ибо рапа, будучи сама насыщена солью, оной мало разводитъ.

Самое озеро Елпонъ въ окружности своей имѣетъ съ лишкомъ шестьдесятъ верстѣ. (1) Берега его мѣстами отлогіе, а

(1) Фигура Елпонскаго озера овальная, длина его составляетъ 17, ширина 13, а окружность 47 верстѣ; площади въ немъ содержится до 17,000 де-

мѣстами крутоваты, особливо около урочища, *Яицкій шляхъ* называемаго. Оплоіа пади состоятъ по большой части изъ глины разныхъ цвѣтовъ, какъ то синей, желтоватой, красноватой, изъ которыхъ послѣдняя болѣе всѣхъ изобилуетъ. Крутецы береговъ наполнены известнымъ камнемъ, въ которомъ видны знаки окаменѣлыхъ черепокожныхъ. Съ известнымъ камнемъ перемѣшанъ красноватый Шиферъ. Дно озера отъ береговъ на нѣсколько сажень состоитъ изъ вязкаго илу, который имѣетъ вкусъ обыкновенной поваренной соли; прочее дно озера устилаетъ соль. Десять лѣтъ тому назадъ, какъ озеро сіе покрыто было солью на подобіе льда; но нынѣ годъ отъ году ра-

сяпинѣ. Оно есть въ Россіи обильнѣйшій соляной источникъ. По вѣдомости, учиненной въ Саратовской соляной конторѣ, начало вывоза соли изъ Елтонскаго озера на щепъ казны было въ 1747 году, въ которомъ вывезено соли 13,275 пудъ. Въ слѣдующемъ году количество вывезенной соли простиралось уже до 881,000 пудъ, а въ 1752 году вывезено оной 4,066,856 пудъ. Количество соли вывезенной изъ Елтонскаго озера съ 1747 года по 1811 годъ, составляетъ 290 милліоновъ пудъ; въ теченіи котораго времени самой большой годичной вывозъ соли былъ въ 1809 году, и простирался до 10,484,750 пудъ. В

на прибавляется. Въ нашу бытность въ самыхъ мѣлкихъ мѣстахъ рапы было около пяти четвертей, а въ дождливые годы иногда до груди человеку возрастаетъ, что много препятствуетъ рабочимъ людямъ въ ломкѣ: ибо рапа, будучи тяжела, людей подымаетъ на верхъ, какъ пузырь. Сосудецъ, который съ опварною Волжскою водою въсилъ одинъ съ половиною унцъ и одинъ съ половиною скрупулъ, Элтонскою рапою наполненный попянулъ одинъ унцъ съ половиною, двѣ драхмы и два скрупула. Вываренные пятнадцать фунтовъ рапы дали пять фунтовъ съ половиною соли, которая, кромѣ обыкновеннаго соленого вкуса, имѣла въ себѣ и пряность.

Порядокъ насъ ведетъ, чтобы по возможности силъ нашихъ описать и источники, которые соль на озерѣ раждають. За главные источники соли почитать должно впадающія въ озеро соленыя рѣчки. Первая Рѣка изъ нихъ называется *Горькой Ерикъ*. Она Горькой не широка и не въ дальнемъ разстояніи изъ Ерикъ степи выходитъ. Впадаетъ въ озеро съ сѣверо-западной стороны. За Горькимъ Ерикомъ верстахъ въ пяти протекаетъ нарочито большая рѣка шириною сажень на пятнадцать, называемая *Хоры Хаза*. Дно у ней Рѣка Хаза весьма вязко, и илъ сильно пахнетъ сѣрною ры Хаза.

Рѣчка
Уланъ
Хаза.

печенкою. Между Горькимъ Ерикомъ и Хары Хазою впадаетъ еще рѣчка называемая *Уланъ Хаза*, шириною своею много Хары Хазѣ уступающая (1). Къ сѣверовосточной сторонѣ вдаля въ озеро мысъ, *Яицкая коса* называемый. Около сего мыса многіе пробиваются ключики, *Криницы* называемые, съ прѣсною и пріятною водою. Съ восточной стороны выпекаются еще двѣ большія рѣки, Хары Хазѣ ни мало не уступающія, изъ которыхъ первая называется *большая Сморода*, а другая *меньшая Сморода*. Кромѣ сихъ рѣкъ весьма часто попадаются небольшіе и безвмянные ключики, выпекающіе изъ возвышенныхъ береговъ. Сіи сунъ первые источники соленаго вещества (2); но мнѣ кажется, что ихъ

Рѣки,
большая
и малая
Сморода.

(1) Вода сей рѣки имѣетъ красноватой цвѣтъ. Воды всѣхъ рѣчекъ вообще соляныя, частію горькія, теплаго свойства; въ лѣтнее жаркое время или совсѣмъ высыхаютъ, или весьма слабое имѣютъ печеніе; зимою же и при жестокой стужѣ такъ какъ и въ озерѣ не замерзаютъ. В.

(2) Къ дополненію выше сказаннаго Авторомъ, можетъ служить слѣдующее краткое извлеченіе изъ Топографическаго описанія Елпонскаго озера, учиненнаго въ 1804 году.

„Озера, принимающія въ себя вліяніе разныхъ водъ, но изъ себя неиспускающія ни единого проποка

еще не довольно: ибо Хары Хаза, которая изъ всѣхъ другихъ солонѣ, не столько содержитъ

обыкновенно дѣлаются озерами солеными: потому что рѣчная вода, въ нихъ впекающая, хотя и чувствуется вкусу нашему сладкою, однако всегда содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество, солекаемой изъ земли соли и разныхъ частицъ къ составленію ея служащихъ, такъ, что озеро чрезъ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ дѣлается соленымъ. Можно на вѣрное положить, что въ Елтонскомъ озерѣ соль составляетъ сколько изъ рѣчныхъ солонцоватыхъ водъ въ него впекающихъ, не меньше того и изъ ключей, которые въ лѣтніе жаркіе дни, разрывая слой соли, со дна озера примѣтно выбиются.“ „Тузлукъ или рапа представляетъ въ ведренныя дни цвѣтъ вишневой; въ лѣтнее время опъ великихъ жаровъ тузлукъ убываетъ такъ, что остается въ срединѣ озера и по возвышеннымъ мѣстамъ только малая его часть, глубиною въ 3 или 4 вершка. По объявленію рабочихъ людей, ломщиковъ и солонцевъ, принимаетъ тузлукъ особенную горячность и ѣдкость, съ Іюня до Августа мѣсяца, такъ, что въ теченіи сего времени народу и скотамъ причиняетъ разѣденіемъ ранъ, вреда болѣе обыкновеннаго. Ломщики лѣчаютъ раны сушеною травою, залѣпливаютъ воскомъ, варомъ и прочая:“ „Соль начинается садиться подъ рапою или тузлукомъ въ жаркое лѣто съ Іюня, и продолжается садка оной до Сентября мѣсяца, опъ береговъ въ 200, 300 и 700

въ себѣ соли, какъ озеро. Я выварилъ ея воду, и изъ 15 фуншовъ получилъ шолько чешыре фунша соли. Сей простой опытъ мнился бытъ довольнымъ къ подтвержденію сказаннаго.

саженяхъ по всему озеру; но съ разностию мѣстоположенія, то слоями толстыми, то тонкими, то чистаа, то съ пескомъ и иломъ. Въ мѣстахъ окруженныхъ скалами и рѣчками, обыкновенно соль садится съ пескомъ и тонкими слоями; въ отдаленности же опъ стремительныхъ наводненій, садится она чистая, различной толщины слоями, то еспь, вершка въ 2, 3, 4, и болѣе, которые между собою чернымъ иломъ и шузлукомъ шакже вершка на 2 и на 3 всегда раздѣляются. Соль новосадка кажется цвѣту малиноваго, а при томъ шакъ мягко, какъ мука или Пермская соль; попомъ, начинающая крѣпнуть, принимаетъ видъ многоульных камешковъ, которые, между собою соединясь, шароховато покрываютъ прежніе слой соли. На опкрытомъ воздухѣ сія соль опъ малѣйшей сырости весьма скоро вывѣтривается; а какъ при томъ она нѣсколько горьковата, то по сему почищается негодною.

Подъ старыми и окрѣплыми слоями соли, покрытыми шузлукомъ и вязкимъ иломъ, по всемѣстно находится негодная соль; она не смѣшиваясь съ хорошею солью, прилипаетъ къ исподней сторонѣ ея слоевъ весьма крѣпко, толщиной опъ одного

Правда, что въ озерѣ стоячая вода болѣе можетъ изъ себя изпускать паровъ, и тѣмъ споспѣшествовать сгущенію солянаго вещества: однако мнѣ кажется, что отъ сего такой знапной разности бытъ не можетъ.

до двухъ вершковъ; вкусъ имѣетъ не только горьковатый, но не рѣдко и сладко вяжущій; въ водѣ скорѣе распускается нежели хорошая соль, а на воздухѣ такъ какъ и новосадка бѣлѣетъ и со временемъ претворяется въ вещество мукъ подобное.

На пропитъ того хорошая, къ употребленію въ пищу весьма годная соль есть та, которая весьма тверда, подобна льду, цвѣтомъ синевата, крупна, тяжела, а вкусомъ не горька и безъ песку; она находится по большей части въ западной сторонѣ сего озера, между рѣчекъ Солянки и Горькой.

Для ломки соли на озерѣ нѣтъ нарочно определенныхъ рабочихъ людей; а вызываются за благо- временно изъ разныхъ Губерній, особливо же изъ Пензенской, Нижегородской и Верхоломовской Округъ, разнаго званія свободные люди отъ 300 до 1000 человекъ въ каждое мѣсто; которые должны соби- раться на озеро въ исходѣ Апрѣля мѣсяца, и по прибытіи въ первыхъ исправляютъ свои землянки, потомъ починиваютъ дощеники и лодки, наконецъ занимающъ мѣста при своихъ каналахъ, на учрежденной вешней пристани, простирающейся по берегу разстояніемъ до 3 верствъ.

Сверхъ сего владающіе прѣсныя въ озеро ключи должны разводить озерную рапу: и такъ поищемъ другой сему причины.

Около урочища, *Избощикова гать* называемаго, находящагося къ западной сторонѣ озера, часто попадаются опмѣнныя мѣста, которыя во время жаровъ ломщикамъ служатъ убѣжищемъ, по тому, что рапа

Ломщики, обувшись въ кожаные длинные сапоги (бахилы), и снабдивши себя желѣзными ломами, пешнями, лопатами желѣзомъ окованными и заступами, опходящъ во внутренность озера верстъ на семь, помянутыми орудіями ломаютъ соль глыбами, сверхъу покрывающей ее черной и вязкой илѣ рапою: весьма часто обмываютъ, а съ низу прилипшую негодную горькую соль тщательнѣо отскабливаютъ; потомъ наклазши ее въ лодки и дощеники, въ коихъ оной отъ 3 до 4 фуръ воловыхъ помѣщается, вывозятъ въ день по 2 и по 3 раза, съ помощію приписныхъ къ возкѣ ся изъ Малороссійскихъ слободъ до 200 человекъ. Вывезенную такимъ образомъ соль, кладутъ близъ берега; сколь скоро она довольно просохнетъ, то высыпаютъ ее въ большіе бугры отъ берегу саженьхъ въ 200 на возвышенномъ мѣстѣ. Наломанную соль продаютъ ломщики какъ собственную, вольнымъ и казеннымъ возчикамъ фурами и возами, съ начала весны отъ 40 до 70 коп., а подъ конецъ возки отъ 15 до 20 копѣекъ за возъ.“ в.

тупѣ холоднѣе бываетъ; да и самая соль отъ обыкновенной озерной соли различна. Она распадается въ глыбы, составляемыя изъ большихъ, весьма чистыхъ и прозрачныхъ хрусталей, которые плотнѣе озерной соли бываютъ. Такія особенныя въ озерѣ мѣста заставляютъ думать, что тупѣ находятся соляныя гнѣзда, имѣющія свое начало отъ самаго соли материка. Я предлагаю одну догадку: ибо за глубиною рапы точно сего испытать не можно было.

Красной рапы цвѣтъ доказать дѣло сверхъ моего понятія. Хотя Химики доказываютъ, что цвѣты по большей части въ бѣлыхъ гнѣздахъ рождаются отъ примѣси къ нимъ въ разномъ количествѣ возгораемаго начала, что разными утверждаютъ опытами. Въ Елтонскомъ озерѣ шакого не недоспаетъ начала: доказываетъ запахъ гнилыхъ яицъ въ озерномъ илѣ, и слабительная соль, которая попадаетъ между соляными слоями, и состоитъ, какъ по всякому извѣстно, изъ купороснаго масла, составляющаго большую часть сѣры, и изъ щелочнаго начала поваренной соли. Но по чему примѣсь возгораемое начало сѣры производитъ красноватой цвѣтъ, за подлинно сказать не могу. Къ точному испытанію сего явленія пребудетъ довольно время, способы и опыты.

Оспиаешя шеперь сказаць о причинахъ убыли соли въ Елтонскомъ озерѣ. Мнѣ иѣшѣ нужды упоминаць о мнѣнїи простолюдимовъ, которые нѣкоторое свѣдѣнїе приписываютъ озеру о качествѣ разнаго народа на немъ работающаго, которымъ озеро въ возмездїе за ихъ худую жизнь причиняетъ болѣе пруда. Я не предвижу такъ же надобности забираться умствованїемъ въ отдаленныя причины, какъ на примѣрѣ, въ изтощенный долгою времени материкъ, который годъ отъ году убывая, не можетъ сколько пропекающей чрезъ него водѣ сообщить соли, сколько сообщалъ прежде въ полныхъ своихъ силахъ. Въроянїе всего, мнѣ кажется, производить сіе опѣ чрезмѣрной вывозки соли, несоотвѣпствующей ссадкѣ: ибо по справкѣ въ Соляной конторѣ, съ половины Маїя, въ которое время обыкновенно ломка начинается, до перваго Іюля въ одни Дмитревскїе соляные анбары до двухъ милліоновъ пудъ вывезено. Въ Саратовѣ и въ разныя мѣста вольновозчики не менѣе сего количества развезли. И пакъ, естли вычислить вывозъ цѣлаго лѣна во всѣ мѣста; но безъ дальныхъ замысловъ прибыванїе рапы и уменьшенїе соли окажется.

Какъ около Елтонскаго озера, такъ и на самыхъ падахъ онаго въ великомъ изо-

били распутъ различныя соляныя травы, какъ то: *соляная лебеда* (1), *козлиная солянка* (2), *розосая солянка* (3), *павилишная солянка* (4), *соляная солянка* (5), *листовая Анабазисъ* (6), *травяная Саликорнія* (7), *Каспійская Саликорнія* (8), *желтокорень Татарскій* (9), *желтокорень тельжнй* (10).

Всѣ сіи травы изобилуютъ солянымъ веществомъ, которыя при пережиганіи травъ въ пепелъ даютъ изкопаемую щелочную соль, называемую сода. Сколько мнѣ извѣстно, соду получаемъ мы изъ другихъ мѣстъ на наши надобности, не смотря на то, что къ дѣланію ея имѣемъ всѣ способы.

Еслили ободришь только самыхъ соловозчиковъ къ пережиганію помянутыхъ соляныхъ травъ; то немалое количество соды можемъ получать съ Елпонскаго озера

(1) *Chenopodium salsum.*

(2) *Salsola Tragus.*

(3) *Salsola rosacea.*

(4) *Salsola prostrata.*

(5) *Salsola salsa.*

(6) *Anabasis foliosa.*

(7) *Salicornia herbacea.*

(8) *Salicornia Caspica.*

(9) *Statice Tatarica.*

(10) *Statice fruticosa.*

и съ окружающею оное степи. Такое учреждение со временемъ можетъ не только дѣлать великое подспорье въ казнѣ, которая ежегодно на покупку соды прапится, но еще много будетъ служить къ сбереженію нашихъ лѣсовъ, употребляемыхъ на попашное дѣло: ибо сія щелочная соль почти на всѣ потребности пригодна, на какія и попашъ употребляется.

Возвращаясь съ Елпонскаго озера заѣхали мы на такъ называемое *Горькое озеро*. Оно верстахъ въ пяти находится отъ Балухтанскаго уміѣта въ сторону. Ширины въ немъ не болѣе полуверсты, но длина его съ шириною несравненна: ибо въ округѣ его, по сказкамъ, верстъ около сорока будетъ. Оно не глубоко, но чрезмѣрно вязко. Вода въ немъ солоновата съ пригоречью, и ее не только люди употребляютъ, но и скотъ пить не можетъ. Мы выварили въ дорожномъ котлѣ озерной воды 15 фунтовъ, и получили сухой соли два унца, одну драхму и пятнадцать гранъ, которая была черновата и имѣла въ себѣ горьковатой вкусъ.

Дальная перечиспка соли показала намъ, что въ ней, кромѣ обыкновенной поваренной соли, при драхмы находились слабительной, которая во всемъ Глауберовой соли подобна; отъ чего не трудно было

намъ послѣ узнать и причину горькости въ водѣ.

Вонючій илъ, составляющій дно озера, содержалъ въ себѣ сѣрные признаки: ибо кромѣ запаха показывали сіе и опыты. Мышь-якъ будучи съ нимъ перегнанъ нѣсколько пожелтѣлъ, и селитра въ горшкѣ гремѣла.

По берегамъ сего озера много росло *Калмыцкаго ладану* (1), которое мѣ деревцомъ Калмыки окуриваютъ своихъ Бурхановъ или боговъ. Гдѣ были песчанья мѣста, тутъ занимала мѣсто *Зиманиха* (2), которая еще въ то время не цвѣла. Гладкая *франкенія* (3) произрастала между ними цѣлыми кустиками.

Отъ Горькаго озера около осьми верстѣ находится еще небольшое озеро, *Лиманъ* называемое, которое въ длину не болѣе полуверсты, а въ ширину около четверти версты занимаетъ. Вода въ немъ никакого особеннаго запаха не имѣетъ, но гораздо солонѣ Горькаго озера. Вываренные десять фунтовъ воды дали 4 унца и 2 скрупула обыкновенной поваренной соли.

Съ Лимана поворопили мы къ Могушинъ

(1) *Tamarix Gallica.*

(2) *Nitraria Schoberi.*

(3) *Frankenia laevis.*

скому умію, и выѣзжая на шорную дорогу, верстахъ въ осьми пониже Балухтанскаго уміюта, примѣтили обширныя на степи впадины, которыя всѣ покрыты были соляною скорлупою, полщиною близъ линіи. Концы сихъ впадинъ сопрягались съ Горькимъ озеромъ; по чему ихъ за опрасли сего озера почипать должно. Къ вечеру приѣхали мы на Могупинской уміютѣ, гдѣ и ночевали.

По всей степи нами пробѣжаемой въ отѣнномъ множествѣ прыгали разныхъ видовъ кузнечики, какъ то, лазоревые (1), Италіанскіе (2), и другая мѣлочь. Между всѣми попалися намъ три, которые почнаго пребуишъ описанія. Первый изъ нихъ принадлежитъ къ саранчѣ, и величиною ей ни мало не уступаетъ (3). Голова у него круглая понурная, грудь желобоватая, у иныхъ изчерна голуба, а у другихъ зеленовата; переднія крылья рыжеваты съ темными четверугольными клѣпчатými крапинками; заднія или прожилочныя крылья при основаніи желты, а прочею частію про-

(1) *Gryllus coeruleus*.

(2) *Gryllus Italicus*.

(3) *Gryllus thorace subcarinato, viridescente, alis posticis basi luteis, apice macula nigricante notatis*.

зрачны съ темнымъ при концѣ пяпномъ. Брюхо рыжеватое; грудь съ низу брюху со-
цвѣтна, но мошиста. Лядвей внутренняя
нижняя часть голубая, а верхняя изъ бѣла
желтая съ черными поперечными опоясками.
Берцы заднихъ ногъ бѣлесоваты, съ двумя
рядами мѣлкихъ оспроконечій. Челюсти у него
желтые; рожки не долѣе груди.

	д.	л.
Длина всего насѣкомаго отъ лба до		
конца твердокрылія	-	11.
Длина груди	-	4.

Другій родъ близко подходитъ къ гре-
бенному Египетскому кузнечику (1). Грудь у
него сѣрая, на подобіе пепушьего гребня воз-
вышена, копорый съ переди на три оспро-
конечныя части раздѣляется. Отъ сего раз-
дѣленія грудь ширѣ становится, и представ-
ляетъ треугольникъ. Сія часть груди по
краямъ и въ нутрѣ такъ же унизана раз-
ными возвышенными оспроконечіями. Голо-
ва сѣрая, шероховатая; глаза выпуклыя,
бурые; твердокрылія земляного цвѣта съ
черноватыми крапинами; заднія крылья при
основаніи зелены, а къ концамъ сѣроваты.
Зеленый цвѣтъ отъ сѣраго отдѣляется по-
перечною черною повязкою. Какъ лядвей,

(1) *Gryllus cristato affinis.*

такъ и берцы заднихъ ногъ съ нутра голубые, выключая колѣнца, которыя розовой имѣютъ цвѣтъ. Прочія ноги такъ, какъ и вѣшняя поверхность заднихъ ногъ, груди соцвѣтны. Рожки короткіе, и едва съ длиною груди сравниться могутъ.

	д.	л.	
Длина всего насѣкомаго равна	1	-	-
Длина груди	-	-	4.

Третій родъ, собственно называемый *богомслъ* (1), тѣмъ примѣчаніямъ достоинъ, что описатели насѣкомыхъ считаютъ его между Африканскими насѣкомыми: но Лицкая степь столь же для нихъ была пріятна, какъ и Африканскія страны; ибо онъ на пагубу другихъ насѣкомыхъ въ великомъ изобиліи тутъ водился.

Изъ пресмыкающихся въ степи примѣтитъ намъ только случилось *Ехиднъ* (2), которыя предъ глазами нашими вездѣ пресмыкались: однако ни скопу, ни людямъ никакой пакости отъ нихъ не слышно.

Тараншу- Тараншулы въ степи приутоновили намъ
лы чѣмъ новое зрѣлище. Мы выкапывая изъ гнѣзда
себя за- примѣтили, какое оружіе тварь сія про-
щища- шиву гонящихъ себя употребляетъ. Какъ
ютъ.

(1) *Gryllus religiosus*.

(2) *Coluber Verus*.

она видитъ, что ей всѣ средства пресѣченны къ побѣгу, становится не подвижно, и надувшись прыскаетъ изъ спины бѣлой сокомъ аршина на два, подобно какъ бы онъ пущенъ былъ изъ насоса. Я заподлинно увѣришь не могу, ядовитъ ли сей сокъ, или нѣтъ: ибо никто изъ насъ не хотѣлъ сдѣлать такой опасной опытъ. Впрочемъ караульные ко- Ядови-
заки на Могупинскомъ умиотъ увѣряли насъ, шосшь
что одна Малороссіянка въ Никольской сло- Таран-
бодѣ къ великому своему несчастію ядови- шуль.
тосшь сего сока извѣдала. Она, вырвавъ ша-
кого паука въ своемъ огородѣ и ворочая его
палочкою, опрыснула была помянутымъ со-
комъ, отъ котораго въ скоромъ времени ру-
ка разгорѣлася и опухла съ нестерпимою
болью; и конечно съ нею могли бы худыя
слѣдствія случиться, ежели бы не употреб-
лено было вскорѣ врачеваніе. За самое луч- Средства
шее средство противъ Тараншуль почита- прошивъ
ются сами же Тараншулы. Ихъ кладутъ жи- яда Та-
выхъ въ деревянное масло, и съ онымъ на- раншуль.
спаиваютъ до тѣхъ поръ, пока нужда по-
требуетъ. Тогда мажутъ только рану или
опрыснутое мѣсто, и получаютъ изцѣленіе,
не имѣя нужды прибѣгать къ музыкѣ: да и
взять ее негдѣ, по тому, что весь хоръ
у простаковъ составляетъ тебисга или ду-
дочка, которая въ верховыхъ городахъ си-

ловкою прозывается, и дѣлается или изъ камыша, или изъ дягильныхъ стеблей (1), или изъ шаловыхъ прутьевъ.

Нравы
Таран-
шкуль.

Другое позорище представили намъ посаженные тараншулы въ хрустальную банку. Ихъ въ тюремѣ сидѣло два десятка. Сперва они покушались вырваться изъ заключенія, и всякъ про себя дѣлалъ паутинную лѣстницу, по которой взбиралися въ верхъ, и суешась другъ передъ другомъ выпти изъ банки, пришли въ суматоху, отъ которой произошло кровавое сраженіе. Побѣжденные и уязвленные старались отъ побѣдителей спасаться бѣгствомъ; но побѣдители всегда за ними гоняясь, налагали новыя раны до тѣхъ поръ, пока непріятелей своихъ не положили на мѣсцѣ. Симъ они еще не были довольны, но по примѣру нѣкоторыхъ древнихъ Американцовъ пожирали тѣла оставшіяся на сраженіи. Вражда ихъ еще совсѣмъ не миновалась; но они продолжали свой бой, до тѣхъ поръ, пока изъ всѣхъ одинъ остался побѣдоносцемъ.

Сказываютъ, что черныя овцы бываютъ великія непріятельницы на сихъ земляныхъ пауковъ. Онѣ ихъ выкапываютъ изъ земли, и съ великимъ удовольствіемъ пожираютъ,

(1) *Angelica sylvestris*.

по чѣму такія овцы вѣ опмѣнномѣ почтеніи бывающѣ у Калмыковѣ, которые тараншулѣ весьма боятся, такѣ что никогда на томѣ мѣстѣ не спановяшся, гдѣ тараншулы водяшся, но проходяшѣ далѣе; хотя бы они и ихѣ скотѣ опѣ перехода упомянены были.

Послѣднею забавою вѣ степи служили **Земляные** намѣ *земляные зайчики* (1). Сіе животное **зайчики**. сыранное имѣетѣ тѣла сложеніе. Сѣ наружнаго вида оно много схоже на зайца, и рыломѣ такѣ же моргаешѣ, какѣ и заецѣ, но только оно тупо и какѣ бы опрублено. Шерсть на спинѣ у него сѣрая, а на брюхѣ бѣлая. Хвостѣ чрезмѣрно длинный, бѣлый и на конѣ лопаточкою, которую составляющѣ длинные волосы, опѣ основанія до половины бѣлые, а опѣ половины до концовѣ черные. Заднія ноги такѣ же длинны, а переднія чрезмѣрно коротки. На заднихѣ ногахѣ онѣ ходитѣ и прыгаешѣ, а передними только поддерживаешѣ пищу. Живешѣ онѣ на степныхѣ мѣстахѣ вѣ землѣ; гдѣ вырываетѣ нору глубиною вѣ колѣно сѣ излучинами. Дѣлаешѣ также и опнорки подобные сусликовымѣ, дабы вѣ случаѣ гоненія можно было ему скорѣе укрывшся.

(1) *Mus iaculus.*

Около Могущинскаго уміюпа водилось ихъ очень много, и мы нарыли ихъ до десятка, только молодыхъ: ибо спарики, выкормивъ своихъ дѣшей, прежнія норы на ихъ пользу оставляютъ, а сами переселяются на другое мѣсто. Рѣдко попадаются въ одной норѣ по два; но каждый имѣетъ себѣ особливую нору. Хотя они были еще очень слабы, однако такой имѣли стремительной бѣгъ, что никакая собака догнать ихъ была бы не въ состояніи. Мы пускали ихъ въ своемъ кругу, имѣя каждой по палкѣ; однако ни одного не могли убить: ибо они не прямо прыгали, но на всѣ стороны, куда имъ захотѣлось, виляли, управляя свой бѣгъ хвостомъ, а иногда онымъ подпираясь, дѣлали скачки съ лишкомъ аршина на два. Мы имъ опрубили хвосты въ разной длинѣ, отъ чего извилистый ихъ бѣгъ соотвѣтственно уменьшался; а кургузые совсѣмъ не въ состояніи были бѣжать, но ставъ на заднія лапы, и не имѣя отъ хвоста опоры чрезъ спину кувыркалися.

Къ вечеру приѣхали мы въ Никольскую слободу, гдѣ принуждены были ночевать, за сильною на Волгѣ погодою, и не прежде могли переправиться въ Дмитревскъ, какъ на другой день послѣ обѣда.

7 числа оставили городъ Дмитревскъ, и

перебралися паки на Илавлу. Въ пробѣздѣ нашѣ при самомъ началѣ каналовъ нашли мы много въ цвѣтѣ *сллюснутаго гороха* (1), и *Серратулы многоцвѣтной* (2). Въ берегахъ канала просѣлали мѣстами солонцы, которые всѣ заняты были *древесною солянкою* (3), которая тогда еще цвѣсти начинала. Вода во многихъ мѣстахъ покрыта была *Павуномъ* (4), котораго листья собираютъ жители и употребляютъ на припарки, когда у какой скотины отъ удара членъ опухнетъ. Наступающую грозу свисномъ своимъ предвѣщали *Чекалки* (5), которыя при самомъ маломъ движеніи людей уходили въ свои подземныя норы. *Луни* (6) плавали на воздухѣ, ища себѣ опредѣленной пищи. Сей родъ ястребовъ питается всякимъ полевымъ гадомъ, а особливо полевыми мышами, отъ которыхъ онъ очищаетъ крестьянскія па-

(1) *Astragalus sulcatus.*

(2) *Serratula multiflora.*

(3) *Salsola fruticosa.*

(4) *Menianthes Nymphoides.*

(5) *Lepus pusillus D. Pallas.*

(6) *Falco superne fuscus, interne rufus, suturis longitudinalibus fuscis, circulo ex pennis decompositis albo, fusco-rufoque permixtis, oculorum orbitas ambiente.*

Описаніе
лука.

шни и , можно сказать, много служилъ къ охраненію посѣяннаго хлѣба.

	ф.	д.	л.
Длина всего ястреба равна	2	- 6	- -
Разпростершыя крылья состав- ляющіе	-	-	3 - 2 - -
Сжапыя до конца хвоста достигающіе.			
Длина носа	-	-	- - 1 - 2.
Часть ноги безперая съ серед- нимъ пальцомъ и съ когтемъ			- 4 - 3.
Средній палецъ съ когтемъ			- 1 - 11.

Голову и шею даже до крылецъ и папоротки покрываютъ перья рыжеватопемноцвѣтныя, такъ что темный цвѣтъ занимаетъ средину, а рыжий края. Отъ задняго угла глазъ начинается окружная повязка, состоящая изъ короткихъ перьевъ и продолжается до подбородка, гдѣ она соединяется на подобіе кружка, какой у совъ примѣчается. Цвѣтъ сихъ перьевъ перемѣшанъ: индѣ блесоватъ съ рыжеватою примѣсью, а индѣ черныя видны крапинки. Спина изъ густа темнаго цвѣта. Правильныя крыль перья отъ начала до половины по внутреннему маху бѣлыя, а отъ половины до конца спинъ соцвѣтны, съ черными поперечными полосами. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два среднія съ верьху темными, а съ низу бѣлыми поперечны-

ми повязками раздѣлены. Прочія осьмью повязками желтоватыми и черными попеременно украшены. Изподня часть тѣла рыжая съ длинными темными по среди перьевъ чертами. Ноги желтыя; носъ и когти черные.

8 числа продолжали нашъ путь далѣе по Илавѣ до хуторовъ *Княжнинныхъ*, отстоящихъ отъ канала въ 18 верстахъ. Тутъ, пока собирали подводы, ходя по Илавлинскому берегу примѣтили ехидну, которая упражнялась въ рыбаченьѣ. Мы не могли примѣтить, какую она приману пускала въ воду, къ которой рыба толпами собиралась; и она засунувъ голову въ воду выбирала себѣ любой кусокъ. Хотя пасть ея не велика; однако она хватала рыбу въ двое себя полще, и держа въ челюстяхъ своихъ мало по малу проглатывала.

Изъ *Княжнинныхъ* хуторовъ отправились въ *Саламатовы* хуторы, заведенные въ осьми верстахъ отъ *Княжнинныхъ*; а изъ *Саламатовыхъ* приѣхали въ *Большіе* хуторы, принадлежащіе *Дубовскимъ* козакамъ.

Дубовскіе козаки составляютъ особой *Дубовскіе* козацкой полкъ, и прозываются *Волжскимъ* козаки войскомъ. Начало ихъ происходитъ отъ *Донскихъ* козаковъ. Наименованіе *Дубовскіе* козаки происходитъ отъ рѣчки *Дубовки*, на

которой построены ихъ главный городокъ, *Дубовка* прозываемый, въ 127 верстахъ отъ Дмипревска. Они имѣютъ собственнаго себѣ Ашамана, и отъ Донскихъ козаковъ ни мало не зависятъ, но только отъ Царицынской Комендантской канцеляріи.

При большихъ хуторахъ на правомъ берегу, по теченію рѣки Илавы, нашли мы трудной каменной болванъ на Калмыцкую образину. Онъ представлялъ нагую женщину, у которой руки прижаты были къ поясу, въ ушахъ вырѣзаны были огромныя серги, а шея унизана перлами. Подписи на немъ никакой не видно было, и никто не знаетъ, къмъ онъ шупъ поставленъ: но всякъ говорилъ, что и дѣды наши не запомнятъ того, къмъ сей болванъ шупъ поставленъ. При семъ случаѣ рассказывали мнѣ одну басенку о Дмипревскомъ купцѣ, который изъ любопытства перевезъ сей болванъ на свои хуторы; и какъ скоро онъ перевезенъ былъ, любопытный купецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и былъ ею одержимъ до тѣхъ поръ, пока не вспомнилъ о болванѣ, и не приказалъ его отвезти на прежнее мѣсто. Сіе случайное съ купцомъ приключеніе возбудило въ жителяхъ страхъ, такъ что нынѣ никто до него прикоснуться не смѣетъ.

Около сихъ хуторовъ на Илавѣ начина-

ются большія черни или перелѣски, въ которыхъ много растетъ дикихъ яблоней и грушъ, боярыни и терновника; отъ чего жители на хуторахъ не малую себѣ получаютъ пользу, и развозятъ по окольнымъ мѣстамъ плоды своего лѣса. Въ ономъ лѣсу въ первой разъ примѣтили мы *Сивограковъ* или *Сивоворонокъ* (1); которыхъ могутъ похвастаться за однихъ изъ прекраснѣйшихъ птицъ. По берегамъ и полямъ Илавлинскимъ вездѣ перепорхивали *Зимородки* (2), красотою перьевъ Сивогракамъ ни мало неуступающіе.

Изъ Большихъ хуторовъ ѣхали мы до Рогожскихъ хуторовъ, отстоящихъ въ 12 верстахъ.

При сихъ хуторахъ начинаются такъ называемыя *Илавлинскія горы*. Онѣ окружаютъ правой берегъ рѣки Илавы даже до Донскаго ея устья. Горы сіи состоятъ по большей части изъ мѣлу, а мѣстами изъ бѣлой опоки. При подошвахъ сихъ горъ глубокими слоями лежатъ бѣлая и весьма вязкая глина, которая безъ сумнѣнія будетъ пригодна на всякія домостроительныя потребности, на какія тонкая и вязкая глина упо-

(1) *Coracias garrulus*.

(2) *Alcedo ispida*.

преляется. Тутъ же по горамъ въ великомъ изобилии росъ *Тейкеръ* (1) *головастой*. По подгорью стояла въ цвѣту *Атаманта Церварія* (2). *Иеолистная Серлуха* (3) почти цѣлые соспавляла кустарники. *Шефферовъ жукъ* (4) не рѣдокъ былъ около самыхъ хупоровъ. *Морщеватому гробокопчителю* (5) столь же пріятны были козачьи избы, какъ Лапонскія хижины. *Многоугольной Хрущъ* (6) такъ же на Илавѣ пребывалъ весело, какъ и въ Египтѣ. *Суринамской кожедѣ* (7) не менѣе портилъ козацкое снабдье, какъ и въ сродной ему странѣ.

Хупоры Сей день селитьба, прозываемая хупоры **Димит-Димитрія Савельевича**, въ двадцати версрія **Са-тахъ** опстоящая, положила предѣлъ наше-вельевича. му походу, въ которой мы переночевавъ, со свѣтомъ вдругъ поднялися въ нашъ путь, и черезъ 8 верспѣ прибхали въ Сипниковы хупоры. Пропивъ сихъ хупоровъ, въ горахъ много находится извесшнаго камня,

(1) *Teucrium capitatum.*

(2) *Athamanta cervaria.*

(3) *Serratula salicifolia.*

(4) *Cerocoma Schaefferi.*

(5) *Silpha rugosa.*

(6) *Tenebrio angulatus.*

(7) *Dermestes Surinamensis.*

которой ломаютъ и развозятъ въ окольные мѣста. Осматривая известныя ямы, примѣтили другой каменной болванъ, который представлялъ мужское изображеніе, и желая получить какое нибудь изъясненіе объ ономъ, спрашивали рабочихъ людей. Этому болванъ, опвѣчали они, взятъ съ мѣловой горы, на которой находится разрытой курганъ, въ которомъ, какъ сказываютъ, много найдено было сокровища.

Любопытство насъ побуждало посѣпить Илавлинскую могилу. Она отъ Илавы не болѣе верс-скій от- ты отстояла, и была чрезмѣрно обширна, мѣнный такъ что въ округѣ вырыто сажень около Курганъ. 40. Въ сторонахъ кургана видны были остатки небольшихъ печекъ, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляютъ въ Химическихъ лабораторіяхъ. Подпечекъ усыпанъ былъ разными мешалловъ огарками. Тутъ валялись обломки плавильныхъ горшковъ, индѣ лежали разбитыя стекла, а въ углу въ кучку собранъ былъ человѣческой скелетъ. Вожа-тый нашъ сказывалъ, что при разрытіи сей могилы много найдено было всякаго желѣзнаго снаряду, какъ то клещей, крюковъ, и проч. Я не знаю, что сдѣлать изъ сего кургана: сдѣлать ли изъ него Химическую лабораторію, или какого нибудь Татарскаго мешаллурга могилу? Послѣднее вѣроятнѣе

кажется: ибо печки имѣли только одинъ видъ лишейныхъ печекъ. При томъ въ Химической лабораторіи не нужно сохранятьь огарки и всякой дрягъ; а человѣческія кости совсѣмъ съ металлургическими шрудами сообщенія не имѣютъ.

Сверхъ сего изъ гражданской исторіи извѣстно, что древніе Татара имѣли обычай опімѣнныхъ своихъ людей предавать землѣ со всемъ шѣмъ приборомъ, который въ жизни ихъ былъ главнымъ упражненіемъ. Впрочемъ, пусть будетъ сей курганъ Татарская лабораторія, или могила славнаго между ими металлурга; мнѣ въ семъ нужды мало: но она шѣмъ примѣчанія достойна, что показываетъ искусство древнихъ Волжскихъ обитателей во всемъ нужномъ къ выгодѣ человѣческой жизни. Что касается до болвана, ни чего о немъ точнаго сказать не могу. Представлялъ ли онъ видъ погребеннаго на семъ мѣстѣ покойника, или изображенъ въ немъ былъ видъ какого ни будь божества; ибо ни какихъ надписей на немъ примѣшить не могли: но только слиялыя и опершія черты довольно показывали его древность.

Оставя въ покоѣ кости мнимаго нашего металлурга, продолжали нашъ походъ чрезъ осьмнадцать верстъ до Красныхъ жупо-

ровъ , принадлежащихъ Донскимъ козакамъ Илавлинской спаницы.

Въ сей нашъ провздъ по горамъ нашли мы въ цвѣту стоящую *Кентаврю Бегенъ* (1), *Пиренейской Гіерацій*, *Алпійскую Ерингію* (2) и узколистной *Пренантъ* (3). Илавлинскія пади во многихъ мѣстахъ пипали *Сибирской бсотъ* (4). Изъ насѣкомыхъ особливаго примѣчанія достоинъ *мягкокрыльный жукъ* (5), котораго описатели насѣкомыхъ относятъ къ роду *Кантаридъ*. Онъ кучами ползалъ и леталъ около паволожника. Опъ всѣхъ извѣстныхъ и сродныхъ ему различенъ красною головою, чернымъ твердокрыліемъ съ шестью бѣлыми длинными полосами.

Тѣло у него продолговатое, мягкое; голова вся красная, выключая челюсти. Глаза и продолговатое на запылкѣ пятно черныя; грудь въ верху на подобіе отрубзаннаго конуса, раздѣленная вдоль на двѣ части бѣлою чертою. Прочее тѣло все черное: но твердокрылія имѣютъ по двѣ бѣлыя черты, изъ

(1) *Centaurea Beñen.*

(2) *Eryngium Alpinum.*

(3) *Prenanthes tenuifolia Tournef.*

(4) *Sonchus Sibericus.*

(5) *Cantharis corpore atro, clytris albo fimbriatis cum linea alba longitudinali intermedia in singulo hemilytro.*

копорохъ двѣ окружающѣ твердокрыліе на подобіе опорочки, а прешія по срединѣ каждаго твердокрылія вдоль простираются и мало не достигающѣ до конца оныхъ. Рожки короткіе, черныя, состоящія изъ 12 членовъ; ноги во всемъ пѣлу соцвѣшныя (3).

				л.
Длина всего насѣкомаго равна	-			5.
Ширина	-	-	-	2.
Длина груди	-	-	-	1.
Ширина	-	-	-	2.

Опѣ Красныхъ хуторовъ къ вечеру приѣхали мы въ Илавлинскую станицу, отстоящую въ 25 верстахъ. Тутъ намъ ничего примѣннаго примѣшпъ не случилось, кромѣ что по песчанымъ мѣстамъ изобильно росла дикая ярица.

Въ Илавлинской станицѣ живутъ Донскіе козаки, копорая прозывается опѣ устья Илавы рѣки, коимъ сія рѣка впадаетъ при оной станицѣ въ Донъ.

Произхождение Донскихъ козаковъ, образъ ихъ житія, узаконенія и обряды довольно

(3) Въ Линнеевой Системѣ Гмелинова изданія названа сія порода *Cantharis souchi*, а мнѣ кажется, что она есть Фабриціева *Cantharis erythrocephala*, изображенная Оливьеровой Энтомологіи. См. часть 3. Fasc. 46. стр. 12. п. 11. табл. 2. Фиг. 16. *А. Сев.*

изъ другихъ книгъ извѣстны; и чего объ нихъ недоспаетъ, довольно дополнено будетъ отъ тѣхъ, копорые имѣли случай осмопрѣть весь Донъ и всѣ козацкія жительства. Я въ двухъ словахъ скажу о Илавлинской спаницѣ. Спаницею у Донскихъ козаковъ называется усадьба, гдѣ извѣстная часть козаковъ жительства. Они имѣютъ путь спанишнаго Атамана, и помощеля ему или рассыльщика, копораго они Есауломъ называютъ.

Спанишной Атаманъ выбирается у нихъ изъ числа сожительства по большинству голосовъ въ кругу. Онъ имѣетъ засѣданіе въ спанишной избѣ, разбираетъ всякія между козаками мѣлочи. Однимъ словомъ: спанишной Атаманъ у Донскихъ козаковъ по же значитъ, что и въ нашихъ селахъ выборной, или спароспа; однако его власть болѣе ограничена: ибо онъ ничего безъ согласія мирянъ, предпріять не можетъ, но все дѣлаетъ съ общаго совѣта. Когда какая нужда потребуетъ, посылаетъ своего Есаула, что бы собралъ кругъ, который долженъ пройти всѣ улицы, и кричать: *Атаманы, молодцы, собирайтесь въ кругъ!* Когда кругъ соберется, Атаманъ выходитъ изъ спанишной избы и предлагаетъ козакамъ дѣло, которое выслушавъ,

рѣшатъ по своему хотѣнію. Въ станицѣ у нихъ господствуетъ совершенная вольность и равенство. Атаманъ только тогда почтителенъ, когда выходитъ въ кругъ; а въ другое время никто передъ нимъ и шапочки не ломаетъ. Мнѣ случилось у нихъ видѣть одинъ обрядъ, который у нихъ *Зимовая* называется.

Донскимъ козакамъ, такъ какъ и другимъ, выдается ежегодно военный припасъ, какъ то порохъ и пули, которой получаютъ они отъ Военной Коллегіи. Припасъ сей хранится въ главномъ ихъ городкѣ, *Черкасѣ* называемомъ. Къ сему военному припасу оказываютъ они особое почтеніе. Какъ скоро онъ окажется на Дону, то жители каждой станицы обязаны сдѣлать ему встрѣчу. Они собираются со всемъ своимъ военнымъ снарядомъ и на коняхъ, палятъ изъ ружей, и приклоняютъ свои прапоры: потомъ всячески споспѣшествуютъ его привозу по Дону; ибо Донъ мѣстами такія имѣетъ отмѣли, что и малому судну пройти трудно.

Сстроеніе въ Илавлинской станицѣ все деревянное. Избы ихъ построены безъ всякаго порядка; а дворовъ или другой пристройки совсѣмъ не видно: но только одна изба съ крыльцомъ на улицу все составляетъ

спроение. Нещасные пожарные случаи научили ихъ особливому средству сберегать свою пажить. Они дѣлаютъ особливия жижины въ ихъ саницы, копорыя огораживаютъ племнемъ, и въ оныхъ держатъ свой скотъ; отъ чего и улицы у нихъ весьма чисты, и во время пожарнаго нещасія скотъ ихъ всегда оспается цѣлъ. Желать надобно, чтобъ и наши крестьяне козацкому примѣру послѣдовали. Они не лишались бы по крайней мѣрѣ своего скота при частыхъ пожарныхъ случаяхъ, о копорыхъ говорено выше.

Описывать козацкое платье, нужды не Донскихъ предвижу; всякому оно извѣстно. Но женсковаго ихъ уборъ, особливо головной, заслуживаетъ вниманіе. Онъ носятъ на головахъ высокія шапки, копорыя кончатся двумя рогами. Лобъ и запылокъ шапокъ укладываютъ или позументомъ, или другою какою прикрасою: рога увиваютъ или полотенцомъ бѣлымъ, или шелковыми платками, смотря по достатку. Прочее у нихъ платье длинное и на козацкой покрой много схоже.

Въ Илавлинской станицѣ мало я находилъ такихъ, копорыя бы съ Татарами, какъ многіе пишутъ, были сходны: но обликъ ихъ совсѣмъ Руской. О нравахъ ихъ такъ

же говорить много не могу, бывъ только въ одной станицѣ, и то на короткое время. Въ Илавлинской станицѣ по крайней мѣрѣ показались они мнѣ весьма грубы и надмѣнны.

Рѣка Ила-
вла.

О Илавлѣ много говорить такъ же нужды не имѣю. Что мнѣ примѣтитъ на ней случилось, сказано выше. Сіе только прибавить остается, что окольные Илавлинскія мѣста при истокѣ сея рѣки пучны и хлѣбородны: но чѣмъ они ближе къ устью ея подвигаются, тѣмъ песчанѣе становятся. Изъ замѣченнаго пространства нашего переѣзда заключать не трудно, что по ней почти все мѣсто не обитаемо, начиная отъ послѣдняго селенія иностранцовъ: ибо хупоровъ и за жило почипать не должно. Крупнаго и годнаго на строеніе лѣсу очень мало. Въ ней всякая мѣлкая рыба изобильна, кромѣ коренной. Изъ Дону заходитъ, но только рѣдко, одному Дону и Нилу сродная рыба, *Вырѣзубъ* (1) называемая.

Я говорю о сей рыбѣ только по сказ-

(1) *Cyprinus Dentex*. У Палласа въ *Zoographia Rossasiatica*, описана сія рыба подъ названіемъ *Cyprinus cephalus*. см. Т. III pag. 31; по Персидски называется она *Купумъ*; подъ названіемъ *Cypr. Dentex* я нигдѣ сей породы не нашелъ. *А. Сев.*

камѣ и описанію : ибо самой рыбы видѣньи мнѣ не удалось. Къ воднымъ Илавлинскимъ жишелямъ должно причислить и черепахъ (1), кошорыхъ я въ другихъ рѣкахъ не видывалъ: но въ Илавлѣ такое ихъ было множество, что въ красной день песчанья пади всѣ были ими успланы.

Изъ Илавлинской спаницы ѣхали мы чрезъ Донская 14 верстѣ до Донской крѣпости, копорая крѣпость. близъ самаго Дона построена. Ее содержатъ Донскіе козаки и Царицынскаго багаліона служивые. Отъ сей крѣпости начинается такъ называемая *Царицынская линія*, копорая продолжается чрезъ шестьдесятѣ верстѣ даже до самой Волги. Линія сія состоитъ изъ землянаго вала съ палисадомъ, имѣетъ еще четыре крѣпости *Мелетную, Грачи, Крѣпость Калтыбанскую и Осокорь*. Между сими земляными крѣпостями разставлено 25 форпостовъ. Царицынская линія нынѣ служитъ предѣломъ кочевью некрещеныхъ Калмыковъ на нагорной сторонѣ; а прежде была защитою отъ набѣговъ Кубанскихъ. По ту сторону и по другую линіи совершенная степь, и лѣса нигдѣ не видно, кромѣ какъ въ буеракахъ, кошорые наполнены терновникомъ,

Крѣпости Мелетная, Грачи, Калтыбанская и Осокорь.

(1) Testudo lutaria.

боярынею и дикими яблонями, привлекающими къ себѣ прекрасную породу птицѣ, *на-пліокіе дрозды* называемую (1). Дрозды сіи имѣютъ голову сизую, крылья и хвостѣ черныя, а прочее тѣло розоваго цвѣта. Но красотѣ ихѣ перьевѣ ни мало пѣніе не соопвѣтствуетъ. Степь вся покрыта была обыкновеннымъ дико растущимъ *льномъ* (2), который ни мало сѣянному не уступалъ: но сіе полезное для насѣ растение исчезало вглубь; ибо вся степь была необитаема.

(1) *Turdus roseus.*

(2) *Linum usitatissimum.*

Г Л А В А IV.

Отъ Царицына до Астрахани.

Сего дня подъ вечеръ приѣхали мы въ Ца-
 рицынъ. Городъ Царицынъ стоить при кон-
 цѣ линіи на самомъ Волжскомъ берегу, об-
 веденъ землянымъ валомъ съ разкапами
 съ трехъ сторонъ, а съ четвертой сторо-
 ны защищаетъ его рѣка Волга. Строение
 въ немъ все деревянное, выключая три камен-
 ныя церкви. Уѣзда ни какого не имѣетъ (1);
 по чему въ немъ, какъ и въ Дмитревскѣ,
 только одна Комендантская канцелярія. Ку-
 печество въ немъ жилищно, и большій ихъ
 доходъ состоитъ въ рыбныхъ промыслахъ.
 Бѣдные жители питаются опъ посѣва дынь
 и арбузовъ, которые вкусомъ и Астрахан-
 скихъ превосходятъ. Они занимаютъ всѣ

Городъ
Царицынъ.

(1) Сіе относится въ тогдашнему времени, гдѣ
 окружныя мѣста Царицына не были еще населены.
 Но послѣ того причисленъ къ сему городу обширный
 округъ, въ коемъ число жителей обоого пола про-
 сипралось въ 1804 году до 19658 чел. В.

поля, ибо ни въ какомъ другомъ посѣвѣ жители не упражняются. Вкусное, сладкое и сочное сіе растеніе, которымъ мы много противъ другихъ земель хвалиться можемъ, требуетъ особливаго вниманія.

Арбузы.

По урожаю въ сихъ мѣстахъ арбузовъ продаются они весьма дешевою цѣною, такъ что иногда за деньги большой арбузъ купить можно. Нѣжный сей плодъ не можетъ быть сохраненъ чрезъ долгое время безъ поврежденія: и такъ насадитель арбузовъ принужденнымъ находится иногда плоды своего труда отдавать за безцѣнокъ. Хотя арбузы для дальняго времени стараются сохранять солениемъ: однако путь уже совсемъ другой и ни мало на прежній не похожій бываетъ вкусъ. Въ благоустроенныхъ обществахъ, какъ по всякому извѣстно, никакіе плоды не пропадаютъ впусту, на примѣръ у Французовъ, которые при великомъ изобиліи въ ихъ странахъ винограда не бросаютъ и излишныя яблоки, но дѣлаютъ изъ нихъ пріятное питье, *Сидръ* называемое. Наши арбузы безъ сумнѣнія дадутъ пріятное и хмѣльное питье, которое можетъ быть и многимъ иностраннымъ винамъ ни мало не уступитъ. Мнѣ нѣтъ нужды доказывать, что изъ арбузнаго сока можетъ родиться вино. Всякъ, кто знаетъ какимъ

образомъ раждается вино изъ соковъ, и кто ѣдалъ арбузы, безъ моего полкованія ясно понимаетъ. И такъ Царицынскіе жители вмѣсто малаго награжденія могли бы имѣть и сугубую прибыль отъ своихъ прудовъ; да и многіе отдаленные жители отъ сихъ мѣстъ пользовались бы симъ напиткомъ не хуже другаго иностраннаго. Другую отрасль промысла бѣднымъ Царицынскимъ жителямъ предлагаютъ дикія яблоки, а особливо терновникъ. Его можно также употреблять на сиченіе водки, мочить и ѣсть приятное питье.

Виноградные сады въ Царицынѣ не съ ху. Виноград-
дымъ успѣхомъ разводятся. Рѣдкій годъ слу- иые сады.
чается, въ которой бы виноградъ не дошелъ
до своей зрѣлости: но потъ въ немъ недо-
статокъ, что онъ не можетъ дать долго-
сохраняемаго вина; ибо оно, какъ у насъ вся-
кому извѣстно, скоро окисаетъ и порши-
ся. Причины сему другой я сыскашь не мо-
гу, кромѣ солончаковъ, которые въ здѣш-
нихъ мѣстахъ изобильны: ибо виноградъ,
будучи питаемъ соляною матеріею, сверхъ
мѣры оную въ себя вбираетъ; отъ чего
въ немъ изобильнѣе бывають соляныя час-
тицы передъ масляными. Другая неудобность
въ нашихъ виноградахъ предъ иностранны-
ми та, что должно нашъ виноградъ поли-

вашь ежедневно ; иначе пруды и иждивеніе будутъ щепны: ибо сухая и иловашая земля отъ жаровъ, какіе обыкновенно въ сихъ мѣстахъ бывають , глубоко изсыхаетъ и лишаетъ грозды надлежащей пищи; по чему тѣ , коимъ не привелъ случай завести свой садъ въ близости горы, родниками изобилующей, принужденными находяшся спростить мельницы для поднятія воды въ садъ.

Сохраненіе въ зиму виноградныхъ лозъ состоитъ только въ томъ, что передъ каждою лозою вырываютъ яму, и въ оную ее на зиму погребають.

Шелковая фабрика. Въ числѣ первѣйшихъ полезныхъ заведеній въ сосѣдствѣ съ Царицынымъ должно починать шелковую казенную фабрику. Она заведена верстахъ въ семи отъ Ахшубинскаго верхняго устья , и имѣетъ всѣ желаемыя выгоды. Къ ней приписаны двѣ слободы, которыя по близости и поселены. Тутъшья деревья (1), почти цѣлыми рощицами перемежась съ другими деревьями, произрастають на поемныхъ Ахшубинскихъ мѣстахъ , и даютъ пріятной кормъ шелковичнымъ червямъ. Одна неудобность въ сихъ заводахъ , что шелковичные черви вылуп-

(1) Morus Tatarica.

ляются въ то самое время, когда бываетъ разливіе рѣки Волги и съ нею Ахтубы; опѣ чего рабочимъ людямъ должно въ лѣсѣ ъздыть на лодкахъ, и по оному собирать пуповое лиспье. Но какъ вездѣ бываютъ поденъщики, то не успѣваютьъ они довольно навозить лиспу, чтобы прокормить своихъ питомцовъ; по чему не рѣдко черви, не имѣя довольнонаго содержанія, исчезаютъ. По моему мнѣнію сему недостатку пособить бы не трудно, естли бы только при шѣхъ мѣстахъ, гдѣ пуповые растутъ перелѣски, завести не большіе анбары на сваяхъ; по бы меньшимъ числомъ людей можно было содержать большее количество червей, и шѣмъ размножить прибыль опѣ сей фабрики. Начальное заведеніе сихъ пуповыхъ деревьевъ никто не запомнилъ; да и никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ объ нихъ не находится. Развалины каменныхъ строеній, которыми, такъ сказать, вся степь унижена, несомнѣнную даютъ догадку, что насадители сихъ деревьевъ были Тапара, которые жительствоваали въ сей степи, и подѣ именемъ Золотой Орды были извѣстны. Заводъ сей доказываетъ ясно, что мы имѣемъ ко всему удобные климаты, и чѣмъ другіе роскошествуютъ, самимъ шѣмъ же и мы хвалились можемъ. О развалинахъ ничего ска-

зашь не могу : ибо ни одна изъ нихъ никакого не имѣла подобія прежняго своего вида; но всѣ были разсѣяны по степи и соспавляли небольшія груды кирпича.

Царевы
поды.

Въ пятидесяти верстахъ отъ завода, какъ я послѣ спровѣдалъ, находятся остатки древняго Тапарскаго города, называемаго *Царевы Поды*, и сказываютъ, что онъ былъ столичнымъ городомъ Золотой Орды.

Желѣзная
руда при
Царицынѣ.

Конецъ Волжскихъ горъ при Царицынѣ (ибо отъ Царицына уже Волга только крутой имѣетъ берегъ,) изобилуетъ желѣзною рудою. Доказываютъ то пробивающіе изъ горъ ручейки, которые выносятъ съ собою окру и обсаживаютъ ею лежащія въ ручейкахъ камешки.

Привольная Царицынская степь произращала рѣдкія прозябаемыя, которыхъ намъ въ другихъ мѣстахъ видѣть не случилось. Къ онымъ принадлежатъ *Сибирская Турнефорція* (1), которая по песчанымъ Волжскимъ падямъ росла изобильно; *мологай*, прозываемый *Хамезице* (2); *Гедисарумъ Алгаги* (3); *Перекапилоле* (4) съ прорѣз-

(1) *Tournefortia Siberica.*

(2) *Euphorbia Chamaesyce.*

(3) *Hedysarum Alhagi.*

(4) *Gypsophila perfoliata.*

ными листьями; *Татарникъ* васильку подобный (1), и *Пуховникъ* (2).

Изъ насѣкомыхъ должно упомянуть о *земляныхъ пчелахъ*, которые съ ужаснымъ шумомъ вездѣ около буераковъ лепали. Видъ ихъ былъ страшный, и по истинѣ жаленіе ихъ не безопасно.

				д.	л.
Длина тѣла равна	-	-	-	1	3.
Длина груди	-	-	-	-	3½.
Ширина	-	-	-	-	4.

Голова у нея выпуклистая, съ верьху желтая, съ чернымъ между глазами пятномъ; челюсти вооруженныя острыми черными крюками; глаза большіе черные, лоснящіеся; грудь также черная, съ переди украшена рудожелтою шерстью: загрудный щипокъ при основаніи желтъ, а къ концу черенъ, спина при соединеніи съ грудью имѣетъ черную мохнатую поперечную полосу. За нею слѣдуютъ два гладкіе желтые широкіе поясы, отдѣленные другъ отъ друга рудожелтою съ примѣсью черни узкою перевязкою. Прочая часть тѣла покрыта рудожелтыми волосами; съ изподу вся черна и мохната, выключая при послѣдніе чле-

(1) *Carduus cynoides polyclonos.*

(2) *Nerium antidysentericum.*

на брюха, которые концу спины сощвѣтны. Ноги также черныя и мохнатая. Берцы состояшѣ изъ чепырехъ членовъ, вооруженныхъ при концахъ двумя оспреями. Крылья отъ начала до половины рыжи, а отъ половины до конца сизыя. (1).

Другой родъ землянылѣ пчелѣ много схожѣ былѣ съ прежнимъ, но только гораздо меньше.

				д.	л.
Длина его равна	-	-	-	1	-
Длина груди	-	-	-	-	3 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	-	-	3.

Голова совсѣмъ подобна прежнему роду; но грудь какъ съ верьху, такъ и съ низу черна. Первая спинная опояска черная, съ примѣсью рыжеватого цвѣта въ груди. За нею слѣдуютъ двѣ желтыя широкія опояски, раздѣленные между собою черною пресѣдиною. Первая изъ нихъ къ бокамъ означена двумя черными пятнами; прочее тѣло все черное, мохнатое, выключая рожки. Переднія крылья сизыя, а заднія прозрачныя. Плюсны переднихъ ногъ рыжеваты. (2).

(1) *Vespa fulva* thorace nigro, antice rufo, abdomine maculis duabus flavis transversis glabris, vltimis tribus segmentis fulvis. Gm. Syst. Nat. T. IV. p. 2757 n. 80.

(2) *Apis hirsuta atra*, cingulis duobus abdominis flavis,

Третій родъ изъ неописанныхъ насѣкомыхъ принадлежитъ къ *позлащеннымъ жигалкамъ*. Онъ такія перемѣны на себѣ показывалъ красокъ, что трудно представить ихъ искусству. Голова у него шароватая, къ челюстямъ продолговата. Глаза большіе златоцвѣтные съ черными крапинами, между которыми во лбу выпуклость, подобная граничному блистающему смарагду. Надъ основаніемъ челюстей такой же блисталъ цвѣтъ. Грудь съ выгибомъ неровная, и какъ бы изъ разныхъ частей состоящая, лазоревая. Вместо за грудного щипка видна вогнутая продолговатая вылучина. Грудь соцвѣтная. Спина гладкая, выпуклистая, состоящая изъ двухъ членовъ, изъ которыхъ съ грудью смежный не широкъ, а другій всю спину составляетъ. Цвѣтъ на спинѣ перемѣнной, такъ, что еслии смотрѣть съ головы, покажется изъ зелена лазоревый, а съ хвоста зеленый. Задница составляетъ особливою членъ темнолазоревою, на которой находясь чешыре зубчика. Съ изподу все тѣло, такъ какъ и ноги, изъ зелена синеваты. Сколь прелестны на семъ насѣкомомъ блес-

primo punctis duobus ad latera nigris. *Apis bipunctata* L. Syst. nat. Gmel. T. IV. pag. 2780. n. 36.

пящія краски, столь опасно его длинное жало, которое чрезмѣрно оспро съ проеколѣнчатыми ножнами.

			л.
Длина всего насѣкомаго	-	-	6 $\frac{1}{2}$.
Длина груди	-	-	2 $\frac{1}{2}$.
Ширина	-	-	1 $\frac{1}{2}$.

24 Юля выѣхали мы изъ Царицына, гдѣ Рѣчка Ца- подѣ самымъ городомъ переѣхали рѣчку Ца- рицынку, которая выходитъ изъ степи и печетъ возлѣ самыхъ стѣнъ Царицынскихъ. Она весьма узка и болѣе на ручей, нежели на рѣчку походитъ. Лѣвый ея берегъ или городской по большей части состоитъ изъ известнаго камня, весьма крупъ, и служитъ не малымъ укрѣпленіемъ городу.

Верстахъ въ четырехъ отъ города протекаетъ другая небольшая рѣчка, впадающая Рѣчка вѣрхняя Елшанка. Отъ оной вѣ трехъ верстахъ была средняя Р. средняя Елшанка. При переѣздѣ чрезъ сію рѣчку Елшанка. чувствовали мы тяжелый запахъ, который принуждалъ насъ остановиться. Запахъ завелъ насъ отъ нашего обоза съ полверсты вѣ низъ по помянутой рѣчкѣ, гдѣ обрывистый берегъ содержалъ вѣ себѣ черную рыхлую селипреную землю. Она составляла слой толщиною аршина вѣ чепыре; а сколь далеко простиралася, видѣть было не мож-

но: ибо не во всѣхъ мѣстахъ берегъ осыпался. Близъ береговаго уступа на горѣ разкопали мы глубокую лощину, и видѣли, что слой пошелъ въ гору. Отъ средней Елшанки верстахъ въ четырехъ печетъ такъ называемая нижняя Елшанка, которая не менѣе изобиловала селипрою, какъ и верхняя. Къ вечеру прибхали мы въ Сарпинское селеніе, отстоящее отъ Царицына въ двадцати пяти верстахъ.

Сарпинское селеніе прозывается отъ рѣки Сарпинки Сарлы, при устьѣ которой заведена сія селидьба. Въ немъ обитаютъ вышедшіе изъ разныхъ мѣстъ, называемые Геренъ-Гутеры, которые не иное что суть, какъ исповѣдающіе особливую секту Реформацкаго закона, какъ то всякому извѣстно. Предметъ ихъ поселенія на пустопись и внѣ линіи не до меня касается: но сіе можно сказать имъ въ похвалу, что между ими совершенная братская любовь господствуетъ, и виднѣ примѣръ истиннаго и порядочнаго домостроишельства. Они согражданъ своихъ раздѣляютъ на три стащи. Первая составляетъ женатыхъ мужей; другая холостыхъ, а третья двиць. Всякій женатый имѣетъ себѣ особливую небольшую связь съ нужною по его художеству пристройкою. Холостые живутъ въ особой связи и имѣютъ осо-

бенное содержаніе; одинъ изъ нихъ опредѣленъ разходчикомъ, который печется о всѣхъ ихъ нуждахъ. Къ связи ихъ придѣлана особенная церковь, куда холостые ежедневно по три раза собираются для опшравленія своей моливы. Дѣвицы на такомъ же содержатся учрежденіи. Они всѣ вообще люди руководѣльные, и въ семъ маломъ селеніи можно почти все то найши, чѣмъ наши большіе города хвалятся. Главу сего сообщества представляетъ называемый предспашель (1), который печется какъ о порядкахъ, такъ и о нуждахъ всего общества. Ему совмѣстенъ ихъ священникъ; а прешью особу представляетъ собственнй ихъ докторъ. Но чшобъ въ незнаемой имъ странѣ со всѣми имѣть сообщество, по изъ опборнаго юношества разосланы въ разныя мѣста для изученія нужныхъ въ сей странѣ языковъ, какъ то: Россійскаго, Калмыцкаго, Армянскаго, Персидскаго и Тапарскаго. Кромѣ разнаго званія ремесленныхъ людей есть у нихъ и такіе, которые упражняются въ хлѣбопашествѣ. Они примѣромъ своимъ доказываютъ, что и Кубанская степь, безплодною почишаемая, можетъ

(1) Vorsteher.

сѣ лихвою награждають трудѣ своихъ хлѣбопашцовѣ.

Сколь ихѣ внутреннее учрежденіе порядочно, споль и наружное. Селеніе ихѣ обнесено землянымѣ валомѣ сѣ принадлежащими ему разкатами. Нынѣшнее военное время побудило ихѣ для большей безопасности и защиты отѣ Кубанскихѣ набѣговѣ успавишь сие укрѣпленіе пушками. Рѣка *Сарла* служила имѣ къ заведенію изрядныхѣ мельницѣ какѣ пильныхѣ, шакѣ и мучныхѣ, которыя правильно построены и со всѣми шѣми выгодами, какихѣ лучше и отѣ самага искуснаго Механика ожидають не можно. Низменные горы, слишкомѣ вѣ верстѣ отѣ ихѣ усадьбы находящіяся, снабѣвають ихѣ прозрачною и пріятною водою. Они сѣ сихѣ горѣ провели деревянныя трубы, и посреди своего жилища сооружили обширное водѣ гмѣспилище сѣ насосами, изѣ котораго довольствующяся и всѣ пробѣзжіе. Изѣ сегожѣ вмѣспилища во всѣ жилья проведены трубы на Голландской образецѣ, гдѣ каждая хозяйка вѣ своей поварнѣ завсегда сполько имѣетѣ воды, сколько ей потребно. У нихѣ можно видѣть изрядные сады, не такѣ для увеселенія глазамѣ, какѣ для ихѣ всеобщей пользы. У докпора заведенѣ также особенный аптекарскій садѣ, гдѣ посѣяны многія лѣ-

чебныя правы. Къ проѣзжимъ они весьма ласковы и угостительны, и у всѣхъ скизавупѣ себѣ любовь и почтеніе даже, до звѣровидныхъ Калмыковъ.

Въ семѣ пріятномъ обиталищѣ ничего мы не нашли собственнаго до нашего предмета, кромѣ небольшого сѣрнаго ключика, который изъ берега рѣки Сарпы вытекаетъ, и во всемъ сѣрнымъ ключамъ при Сергіевскѣ подобенъ; изъ чего о сѣрномъ материкѣ, въ семѣ мѣстѣ сокрытомъ, нѣкоторымъ образомъ заключать можно.

26 числа оставили мы Сарпинское селеніе, и продолжали нашъ путь до крѣпости *Черный Яръ* называемой, отстоящей отъ Царицына во 127 верстахъ. Дорога была совершенно степная, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видѣть можно было въ оврагахъ не такъ лѣсъ какъ кустарники, кромѣ поемныхъ Волжскихъ падей, на которыхъ много находилоя мягкаго лѣсу. Степь была необитаема, кромѣ кочующихъ Калмыковъ, которыхъ спада почти всю степь занимали, и такъ были изтощены, что безъ жалости смотрѣть на нихъ было не можно. Сіе происходило отъ недостатка корму какъ отъ засухи нынѣшняго года, такъ и отъ долговременнаго Калмыковъ на семѣ мѣстѣ кочеванія; ибо ихъ за Волгу для малолюдства

и опасности отъ Киргизцовъ не перепускали.

Между небольшими рѣчками, изливающими свои воды въ Волгу, особливаго примѣча- Рѣчка Вя- нія достойна называемая *Вязовка*. Она вы- зовка. ходитъ изъ степи и при Спупишномъ Яру впадаетъ въ Волгу. Свойство ея совсѣмъ схоже съ рѣчкою Хары - Хазюю, впадающею въ Елтонское озеро. Дно у ней весьма вязко, отъ чего и называется *Вязовкою*. Тина имѣетъ крѣпкой запахъ сѣрной печени, и вода чрезмѣрно солонна съ пригоречью.

Городъ *Черный Яр* стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу, обнесенъ высокимъ и крѣпкимъ валомъ, и не послѣднее представляетъ укрѣпленное мѣсто. Строеніе все деревянное, и по малости сего мѣста одна каменная въ немъ церковь. Купечества хотя мало; однако оно не беззажиточное. Промыселъ ихъ состоитъ въ рыбныхъ вапагахъ и опускѣ рогатого скопа, которой они вымѣниваютъ у Калмыковъ и отпускаютъ въ верховые города. Впрочемъ жители совсѣмъ не имѣютъ пашни, кромѣ небольшаго посѣва арбузовъ.

Изъ *Чернаго Яру* было наше намѣреніе перебраться чрезъ степь на Уралъ: но, не къ малому нашему сожалѣнію, никого не могли найти, кто бы пожелалъ быть нашимъ

чрезъ сіе пространное пустописье вожапымъ. Всякъ отговаривался незнаніемъ, и представлялъ намъ очевидную гибель въ необитаемой и безводной степи. И такъ намъ въ сей крайности только два оставались средства: или воротиться пою же дорогою до Сызрани, откуда лежитъ пробъжая дорога на Уралъ; или продолжать нашъ путь до Астрахани, до которой не съ большимъ 200 верстъ оставалось, и перебраться на Уралъ по Каспійскому морю. Последнее показалось намъ способнѣйшимъ; по чему не упуская времени, 29 числа оставили *Черный Яръ*, и 3 Августа приѣхали въ *Астрахань*. Отъ *Чернаго Яру* до *Астрахани* только одинъ городокъ находится, называемый *Еноптаевская крѣпость*. Она такъ же стоитъ при самой Волгѣ, и гораздо болѣе укрѣплена, нежели *Черный Яръ*. Прочее пустописье стараніемъ Г. Астраханскаго Губернатора Никипы Аѳа-

Спаницы: насъевича Бекетова заселено нынѣ козачьи-
Грачев- ми спаницами изъ Астраханскихъ козаковъ.
ская, Вер- Такихъ станицъ между *Чернымъ Яромъ* и
трянская, *Еноптаевскою крѣпостью* находится при:
Коланская. *Гратевская, Вертрянская и Коланская*; а
Спаницы: между *Еноптаевскою крѣпостью* и *Астра-*
Касилина, *ханью* четыре: *Касилина, Митина, Замь-*
Митина, *янь и Лебяжья*. Всѣ сіи станицы укрѣпле-
Замьянь, *ны землянымъ валомъ съ принадлежащими*
Лебяжья.

имъ рвами. Строение въ сихъ спаницахъ по безлѣсью все *турлушное*, то есть, состоящее изъ плетня, умазаннаго съ наружи и съ нутра глиною, и покрыто дерномъ. Дорога отъ *Чернаго Яру* до *Енопаевской крѣлости* песчана, а отъ *Енопаевской крѣлости* почти до самой Астрахани состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, такъ что и проѣздъ не безъ трудности. Песчанья степныя и отъ жаровъ изсохшія мѣста весьма малымъ служили намъ упражненіемъ. Большую часть времени препроводили мы съ Калмыками, примѣчая, сколько можно въ проѣздъ, ихъ образъ житія и обряды; къ чему много намъ способствовали извѣстія, сообщенныя Ставропольскимъ отцомъ пропопомъ *Губовскимъ*, который долгое время въ Калмыцкой ордѣ обращался и совершенно знаетъ ихъ языкъ. Хотя я много говорилъ въ запискахъ прошлаго года о Калмыкахъ крещеныхъ, живущихъ въ Ставропольской провинціи: однако между ими и некрещеными великая разность. (1).

(1) Дабы не прервать связи касательно самаго путешествія, дальнѣйшее извѣстіе о Калмыкахъ, сообщено будетъ въ слѣдующемъ томѣ. *Изд.*

Г Л А В А V .

Отъ Краснаго Яру до Гурьева Городка.

Шестаго числа Августа отправили мы свой обозъ моремъ въ Гурьевъ, а сами перебрались въ Красный Яръ, въ которой водянымъ путемъ прибыли 7 числа.

Красный Яръ. Красный Яръ причисляется къ укрѣпленнымъ мѣстамъ. Онъ стоить на берегу широкой рѣки, Бузанъ называемой, которая не иное что есть, какъ опрасль Волги, начинающаяся верстахъ въ тридцати выше Аспрахани. Укрѣпленіе сего городка состоитъ въ одномъ деревянномъ срубѣ, который уже обвалился. На какой конецъ, къмѣ, сколько давно, и отъ кого построень, за неимѣніемъ письменныхъ свидѣтельствъ сказать не можно; а вѣроятно, что онъ заведенъ для удержанія Киргизскихъ набѣговъ на заведенныя по Каспійскому морю вапаги. Впрочемъ строеніе въ немъ чрезмѣрно бѣдное; жительства ютъ козаки и малое число купечества, которое промышляетъ рыбою. Козаки имѣютъ хлѣбопашество и заводы садами и огородами, чѣмъ много снабждаютъ и Аспрахань. Лѣтъ за восемь предъ самымъ городомъ были селищныя заводы; но нынѣ переведе-

ны за умаленіемъ селипряной земли на Ахшубинское устье, гдѣ, сказывають, находясь и развалины сшариннаго строенія. Мы надѣяся на *Красный Яр* ни чемъ не запаслися, что къ содержанію въ степи нужно было; но въ *Красномъ Яру* такую нашли бѣдность, что едва и хлѣба промыслишь могли, и весь нашъ запасъ состоялъ въ овсяной крупѣ и коровьемъ маслѣ.

Осьмаго числа выѣхали мы изъ *Краснаго Яра* на лодкѣ: ибо оной кругомъ обтекають рѣчки. Небольшая рѣчка *Чернушка* вывела насъ на нарочито обширную рѣку, *Крымза* называемую, по берегамъ которой находятся Красноярскіе шабуны и гдѣ намъ должно было получитьъ верховые подводы. Въ степь всякому пусшиться не было охоты, по чему и дали намъ изъ шабуна такихъ борзыхъ лошадей, что и головорѣзной Калмыкъ на нихъ усидѣшь не былъ бы въ состояніи. Красноярское купечество должно было насъ снабдить сѣдлами, и купеческой выборной такъ изрядно спроворилъ, что ничего нужнаго къ осѣдланію лошадей не нашли, кромѣ деревянныхъ сѣделъ; по чему принуждены были послать обратно и требовать помощи у Коменданта. Посланые наши возвратились уже подъ вечеръ; и такъ мы за лучшее почли препроводить ночь на вапагѣ, копо-

рая на сей рѣкѣ заведена, нежели ночевать на открытой степи.

Берегъ рѣки *Крымзы* весь успланъ былъ *Сибирскою Турнефорціею*, которая питала весьма прелестной родъ *полетухъ*, обитательницъ *Мавританіи* и полуденной *Европы*, *красавицами* называемыхъ (1). Прекрасной сей насѣкомыхъ породѣ сожительствовавали и многія другія, какъ то *Американская жительница Ванилле* (2), *Индійской гость Поликтетъ* (3) и *ножонной долгоносикъ* (4). Узѣмиспья мѣста и вислый надъ водою пальникъ пріятнымъ были прибѣжищемъ *Кваксамъ* (5); *лѣгіе кривоноски* по небольшимъ заливцамъ искали себѣ опредѣленной пищи (6).

По утру отправилися мы далѣе по рѣкѣ *Чардымъ*, и выѣхали на обширную рѣку *Чеганъ*, чрезъ которую переправясь спали на открытой степи. Тупъ глазамъ нашимъ представлялося неизмѣримое поле и ни кѣмъ необитаемая пустыня. Сообщество наше состояло только изъ шрехъ человекъ, а охра-

(1) *Tinea pulchella*.

(2) *Papilio vanillae*.

(3) *Papilio Polycletus*.

(4) *Curculio vaginalis*.

(5) *Botaurus naevius*, Briss. (*Ardea nycticorax*. Linn. Fall.)

(6) *Recurvirostra Avosetta*.

нипелями служили чепыре вооруженныхъ козака. Не имѣя на степи порной дороги, кромѣ пропинѣ лежащихъ къ морю, по которымъ Калмыки иногда верстѣ за восемьдесятѣ для водопою гоняютъ свой скотѣ, уподоблялися мореплавапелямъ, которые по компасу управляютъ свой корабль: ибо и намъ компасъ въ туманное время служилъ вожапымъ, по тому, что рѣка Уралъ бдущимъ чрезъ степь отъ Волги лежала къ Воспоку. Тутъ мы научилися познаватъ истинную нужду въ дорогѣ. Очагъ нашъ составляла выкопанная въ землѣ яма, дрова наши были конской и коровой изсохшій помѣстѣ, копорой мы не съ меньшимъ по степи собирали раченіемъ какъ всякую необходимо нужную вещь: при томъ малолюдствѣ наше заставляло насъ ночной держать караулъ, и всегда осбдланыхъ имѣть лошадей. Словомъ: мы болѣе уподоблялися лазупчикамъ, нежели въ безопасности бдущимъ. Мы всегда выбирали себѣ для переночеванія мѣсто, окруженное водою, и прежде солнечнаго заката приуповляли пищу, чптобы восходящій дымъ въ сумерки не довелъ кого нибудъ къ нашему кочевью: однако со всемъ тѣмъ первые чепыре дни препроводили мы въ степи безъ дальнаго опягченія; имѣли по крайней мѣрѣ довольно воды для уполенія жажды, и

въ оное время пробхали большую половину степи, *лестаною* называемой. Пески сіи не что иное сущь, какъ опрывки или конецъ *Рынь песковъ*, въ которыхъ Калмыки наилучшее свое кочеванье имѣютъ. *Рынь пески* продолжаются по самой срединѣ Уральской степи, начинаяся пониже Елтонскаго озера, гдѣ степныя протекаютъ рѣки, *Узени* называемыя. *Узени* выходятъ изъ Деркульскихъ горъ общаго Сырта, или продолженія Уральскихъ горъ, въ 25 верстахъ отъ истока рѣки *Ерослана*. Онѣ протекая отъ вершинъ своихъ болѣе двухъ сотъ верстъ, соединяются съ *Камышъ-Самарою*, которая не иное что естъ, какъ разливіе *Узений* въ обширныя озера, заросшія камышемъ. Сказываютъ, что *Камышъ-Самара* имѣетъ сообщеніе чрезъ разные разливы съ Каспійскимъ моремъ: но мы сего сообщенія примѣпить не могли. Одна *Узень* называется ближняя, а другая дальняя, смотря по отдаленности отъ Урала. На ближнюю *Узень* Уральскіе козаки поспѣваютъ съ пелегами въ седьмой день; отъ ближайшей къ дальней въ одинъ день переѣзжаютъ. Между сими *Узенями*, сказываютъ, естъ соленое озеро, отстоящее отъ *Узенскихъ* вершинъ не съ большимъ на два дни верховой ѣзды. Округа его верстъ

Рынь пески.

Рѣки Узени.

около пяти составитъ, но солью оно не богато: ибо соль только въ жаркіе дни толщиной перста на два садится. Соль сію никто не употребляетъ, кромѣ Уральскихъ козаковъ, которые на *Узеняхъ* рыбные имѣютъ промыслы. Кромѣ сего солянаго озера, много между *Узенями* находится другихъ прѣсныхъ озеръ, *Цирилами* называемыхъ, которые близъ ихъ усшья находятся. Сіи сушь главнѣйшіе источники прѣсныхъ водъ, которыми Калмыки со своимъ скотомъ довольствуются въ *Рынѣ* *пескахъ*. По *Узенямъ* довольно также всякаго чернаго лѣсу, и кочующіе Калмыки не имѣютъ нужды въ сихъ мѣстахъ запасаться Кизякомъ.

Самая большая опмѣнность сей степи состоитъ въ изобиліи соли, которая, какъ сказать, по всей степи разсѣяна. Выше говорили мы о Елпонскомъ озерѣ и о его опмѣнахъ. Елпонскому озеру въ обширности своей не уступаетъ Соленое озеро, *Богдо* называемое. Оно все покрыто солью, на подобіе льду, и отстоитъ въ степи на бо верстъ отъ Краснаго Яра. На озерѣ семъ бытъ мнѣ не случилось; но сказываютъ, что при немъ находится высокая гора, въ которой обширная пещера служитъ Калмыкамъ постоянною Цацою.

Пониже сего озера въ сорокъ верстахъ

есть особенное урочище, которое Калмыки называютъ *Арзагаршеготъ Шалгати*, гдѣ песокъ покрываетъ соляную матку, или Каменная такъ называемую каменную соль. На навъ шести шемъ Красноярскомъ степномъ переѣздѣ по-солю. падалося множество озеръ, покрытыхъ солью на подобіе льду. Изъ нихъ только два ближайшіе къ Красному Яру имѣютъ наименованіе, и называются *Теплыми*. Другія озера, Теплыми называемыя. ра не имѣютъ ни названія, ни опредѣленнаго урочища; по чему я имѣ и почнаго мѣста опредѣлить не могу. Одно только сіе скажу, что мы въ песчаной степи нашли такихъ озерковъ двадцать восемь, и чѣмъ выше ѣхали степью, тѣмъ чаще они намъ попадалися. Но безводица не рѣдко принуждала насъ спускаться къ морю и проходящимъ изъ онаго проранамъ. Соленыя озера, на Красноярскомъ переѣздѣ попадающіяся, очень малы. Самое большое изъ нихъ не болѣе ста сажень въ окружности своей составитъ: да и соляной слой не чрезъ мѣру толстъ; ибо и на Теплыхъ озерахъ, съ которыхъ соль собираютъ для продовольствія рыбныхъ ватагъ, на Каспійскомъ морѣ находящихся, соль толщиною не съ большимъ на четверть садится. Мы ни одного не нашли изъ помянутыхъ озеръ, въ которое бы текли какіе нибудь ключики съ соленою во-

дою ; но они безъ всякаго входа и изхода , на подобіе копловины примѣчаются.

Переѣхавъ пески , осталася намъ другая половина степи, *Переміотъ* называемая, ко- Степной
переміотъ.
шорая весьма ровна, однако безводна. Когда я называю ее безводною, разумѣю единствен-но въ разсужденіи прѣсной воды ; ибо соленая вода повсюду изобиловала. Тутъ томящая насъ жажда научила добывать воду изъ ибдрѣ земныхъ. Старыя копани , копорыя отъ Калмыковъ, во время ихъ на степи кочевки, были выкопаны , подали намъ поводъ къ сему добыванію. Всякой изъ насъ не съ меньшимъ раченіемъ искалъ капли воды, какъ бы кто алчной скупяга выкапывалъ сказанной ему подземельной кладъ. Чрезмѣрная засуха усугубляла нашу работу; ибо водныя прожили глубоко сокрылися въ землю. Выкопавъ ямину, глубиною на сажень, показала вода, но, не къ малому нашему сожалѣнію, была столь же солонa, какъ и въ Култукахъ. Бывшіе съ нами козаки, сказавъ только, не на шу попали копань, принялися разрабатывать другую , подлѣ прежней почти въ площъ лежащую. По жребію нашему скоро дорылися они до воды , копорая была нарочито прѣсна и чрезмѣрно студена. Такое различіе воды въ весьма близкомъ разстояніи долго было намъ не понятно. Но

какъ по прилѣжиѣе вникли въ *Камышъ-Самарскія воды*, то намъ сіе явленіе показалося весьма простымъ. Я осмѣливаюсь всякую прѣсную воду, копорая на степи попадается, выключая береговые заливы Каспійскаго моря, производить отъ *Камышъ-Самары*: ибо въ оной всегда прибывающая вода изъ *Узней* должна убавляться чрезъ подземные рвы, копорые по всей степи открывають себѣ проходъ. Но какъ вся степь изпещрена была солеными озерами, то тѣ родники, копорые пробиваются по солонцамъ, или иногда захватываютъ и самаго материка, приносятъ съ собою соленую воду, отъ копорой и прежде упомянутыя озера начало свое имѣють. Напротивъ того пробирющіеся по песчанымъ и иловатымъ мѣстамъ удерживають прежнюю свою чистоту; и естли гдѣ соль къ нимъ примѣсится, процѣживаяся сквозь упомянутые пески, соленое оставляють вещество; что доказываютъ копани, при морскихъ берегахъ находящіяся, гдѣ морская вода процѣживаяся прѣсна становится. Запасшися прѣсною водою въ копани, продолжали нашъ путь по *переміоту*, гдѣ еще нашли четыре озера, покрытыя солью. Наполненной боченокъ водою мы скоро опорознили; ибо такая на всѣхъ напала жажда, что почти ее упо-

лишь не можно было. Наши вожапые ободряли насъ, что мы на другой день можемъ приѣхать къ немалой рѣкѣ, *Нарынъ Хара* называемой, которая утолитъ нашу жажду. Мы не знали, какъ добхать до помянутой рѣчки, и всякъ желалъ себѣ Дедаловыхъ крылъ, чтобы на нее перелетѣть. Къ обѣду мы къ ней приѣхали, однако мало нашли утѣшенія; ибо вода въ ней такъ солонна, что ее и въ ротъ взять было не можно, и вся наша отрада соспояла въ томъ, что мы забравшись въ нее холодились. Рѣчка сія начинается сухимъ глубокимъ буеракомъ выше Яицкаго форпоста, *Еманъ Хала*, называемаго, и впадаетъ въ Каспійское море. Теченіе ея весьма излучисто, ширина около двадцати сажень; а глубина мѣстами болѣе челоуѣка. вмѣсто варенія пици, выварили мы рѣчной воды десять фунтовъ, изъ коихъ получили обыкновенной поваренной соли одинъ фунтъ и пять драхмъ. Сколь мы оспагчены были отъ жажды, столь радовалися, что наши лошади могли пить сію воду, и пѣмъ подали намъ пвердую надежду, что мы въ степи не опѣшаемъ. Намъ оставалася только одна ночь къ переночеванію въ степи: но шамъ и каждой часъ казался годомъ. Мы всѣ ползали по степи и искали росяныя капли; но и та казалася намъ въ умноженію

нашея нужды перерожденною: ибо она столь же была солонa, какъ бы и въ лучшемъ Кулпукѣ. Съ начала приписывали мы сіе солянымъ правамъ, копорыми вся степь была покрыта: но наше заблужденіе рѣшено было тѣмъ, что павшая роса на наши вещи, какъ то на плашье, сѣдлы и проч. таково же солонaго была вкуса.

Причину солоной росы, по мнѣнію отъ всѣхъ ученыхъ принятому, изтолковать трудно. Кому не извѣстны доказательствa Физиковъ о чистотѣ водныхъ паровъ? Кто бы похотѣлъ сомнѣваться о Химическихъ опытахъ? Всѣ Химики единогласно утверждаютъ состоятельность поваренной соли, которая бываетъ непремѣнна, развѣ отъ непрерывнаго варенія. Я въ заключеніе только скажу, что въ Уральской степи природа ни Физическому остроумію, ни Химическимъ опытамъ не послѣдуетъ. Теперь не трудно изтолковать и то, для чего насъ жажда болѣе мучила на *переміотѣ*, нежели на песчаной части степи: ибо она изобиловала прѣсною водою, которая безъ сомнѣнія солонные пары размывала. Сіе особое и, сколь мнѣ помнится, еще ни кѣмъ непримѣченное явленіе солонныхъ паровъ достойно большаго вниманія и дальнѣйшихъ опытовъ: но къ сему пребудетъ время и спо-

собность, а намъ тогда уже было не до паровъ, но до спасенія нашей жизни: ибо мы съ трудомъ могли допащиться до Урала и омытъ просольныя наши губы прѣсною водою.

Сколь томна была для насъ Уральская степь, столь пріятно ея воспоминаніе, и если бы военное время не удержало Калмыковъ на нагорной сторонѣ, то бы мы, имѣя всевозможныя въ степи облегченія, могли пробытъ большее время и обогатить себя опмѣнными растѣніями.

Самое пріятнѣйшее позорище представляли глазамъ нашимъ *Сайгаки* или *дикія козы* (1), которыя неизчисленными стадами прибѣгали къ морскимъ проранамъ для утоленія жажды. Сіе степное и борзое животное такъ легко бѣгаетъ, что трудно, думаю, его нагнать и самой лучшей борзой собакой. Всего смѣшнѣе смотрѣть, когда онѣ отъ ружейнаго выстрѣла рассыпаются по степи и представляютъ изрядной балетъ. Онѣ въ то время уже другъ друга боясь, и чѣмъ ближе одна къ другой прибѣгаетъ, тѣмъ передняя сугубой дѣлаетъ скокъ. Я никогда ихъ не видалъ лежащихъ, но все-

Звѣри въ
Уральской
степи.

(1) *Capra Tatarica* Gmelin. *Antilope Saiga* Linn. *Antilope Scythica* Pall.

гда въ безпрестанномъ бѣганіи, въ которомъ онѣ и насыщались.

Примор-
скія пши-
цы.

По изобилію водъ великое множество вездѣ водилося и водяныхъ пшицъ. Большею забавою намъ были *Бабы пшицы* (1) и *Бакланы* (2). Сіи два рода пшицъ питаются рыбою, которую они сами рыбачутъ. *Бакланы* искусные водолазы и ныряютъ весьма проворно, копорымъ ныряніемъ пригоняютъ рыбу на мѣлкія мѣста, гдѣ *Бабы пшицы* сплотивъ свои крылья пригоняютъ къ песчанымъ косамъ и шутъ поглощающъ рыбу, сколько копорой попадется, удѣляя и *Бакланамъ* за пруды часть, которые безъ большихъ учпивостей пай свой вырываютъ у *Бабъ* изъ пасти.

На соленыхъ Кулпукахъ плавали стадами мѣлкіе *Кулитки*, копорые много опмѣннаго отъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ въ себѣ имѣли.

Носы имѣли черные, шонкіе съ искривленнымъ кончикомъ; ноздри продолговатыя, узкія; шѣмя черное, отъ копораго продолжается сощѣпная шѣмю черта даже до крылецъ. Позади глазнаго угла видно продолговатое черное пятно, отдѣленное отъ чернопы шѣмя бѣлою повязкою. Прочая

(1) *Pelecanus Onocrotalus*.

(2) *Pelecanus Carbo*. (*Phalacrocorax* Pall.)

часть головы, шеи, грудь и брюхо, бѣлыми покрыты перьями. Спина и папороточныя перья изъ темна черноваты, гдѣ видны длинныя желтоватыя черны. Послѣдній рядъ покрывальныхъ перьевъ бѣлъ, отъ чего по срединѣ крыла бѣлая поперечная видна повязка. Первыя четыре правильныя пера со всѣмъ черны, выключая бѣлой стель: но послѣдующія по внутреннему маху и къ концамъ имѣютъ бѣлую оторочку. Хвостъ состоитъ изъ 12 черныхъ, а при концѣ рыжеватыхъ перьевъ, кромѣ двухъ внѣшнихъ, на которыхъ бѣлый цвѣтъ изобилуетъ. Ноги желтоватыя; пальцы до втораго члена соединены перепонкою; а отъ онаго до конца когтей снабжены двоелобною перепонкою.

	Д.	Л.
Длина всего кулика	- - - 6	11.
Длина носа	- - - - -	10 $\frac{1}{2}$.
Голени ногъ	- - - - -	6.
Средній палецъ съ когтемъ	- -	9.
Концы разпущенныхъ крылъ		
отстояли на	- - - - - 11	-

Сжатая крылья хвоста длиннѣе.

Другихъ птицъ водилося по степи великое множество, какъ то Беркутовъ (1), Ка-

(1) Falco fulvus; у Палласа Aquila nobilis. А. С.

рагужей (1) и Балабановъ (2), которыхъ особливо Калмыки употребляютъ для ловимы всякой дичи, и они столь отважны, что нападаютъ на журавлей, талуръ, и проч. Какъ соленые култуки, такъ и прораны покрыты были всякою дичиною. Тутъ красныя утки цѣлыми водились стадами. Колики (3) бѣлые (4) большіе и малые (5), сѣрые (6) и черные, (7) талуръ и аисты (8) столь были обыкновенны, какъ въ деревняхъ голуби. Всякой родъ куликовъ, а особливо долг ногіе (9), степные (10) и коровайки (11), по ладямъ и проранамъ проходящимъ отъ Каспійскихъ впагъ въ великомъ лепали изобилии. Дудаки или драхвы (12), такъ же и стрепеты (13) большими артелями разгу-

(1) Falco (Aquila Pall.) Chrysaëtos.

(2) Falco lanarius.

(3) Platalea Leucorodia.

(4) Ardea alba.

(5) Ardea alba minor.

(6) Ardea cinerea.

(7) Ardea Nycticorax.

(8) Ardea Ciconia.

(9) Charadrius Himantopus.

(10) Charadrius Oedicnemus.

(11) Tantalus viridis.

(12) Otis tarda.

(13) Otis Tetrah.

ливали по обширной степи. Претерпѣнная въ степи нужда награждена намъ была и многими опимѣнными распеніями. Сіе объ нихъ я скажу вообще, что вся степь по множеству соленыхъ озеръ и солонцовъ гордилася соляными правами, пригодными на дѣланіе соды; при чѣмъ мнѣ напомнимъ остается, что малое число людей, а особливо на Каспійскихъ вапагахъ можетъ записать великое число золы къ выщелоченью въ удобныхъ мѣстахъ соды, какъ на примѣръ въ Аспрахани, въ чемъ немалое можетъ быть подспорье нашимъ лѣсамъ, порубаемымъ на попашное дѣло: но о семъ уже сказано выше.

Теперь мнѣ объявить остается опимѣнные травы. По пугимъ песчанымъ мѣстамъ изобильно росла *Индійская трава*, прозываемая *Сида Абутилонъ* (1). Она, кромѣ рѣдкости, и тѣмъ примѣчанія достойна, что въ маковицѣ своей имѣетъ весьма пучныя и сладимыя сѣмена, которыя безъ сумнѣнія дадутъ весьма пріятное и изобильное масло. Сей травѣ сосѣдственна была и *Монспелійская Камфоросла* (2): По песчанымъ падямъ вездѣ изобиловалъ *Пеганумъ*

(1) Sida Abutilon.

(2) Camphorosma Monspeliaca.

Гармала (1). Степные рыхлые песчаные бугры наиболее крѣпили *Кориспермъ Уссополистный* (2) и *Кориспермъ шершавый* (3), такъже *Степная малина* (4). Низменныя лощины занимала *Татарская лебеда* (5), *стрѣлолистная лебеда* (6), *приморская лебеда* (7) и *Сибирская лебеда* (8). Между соляными правами, въ сей степи отмѣнены были *безлистная Анабазисъ* (9), *высочайшая солянка* (10), *розоцвѣтная солянка* (11), *солянка Кали* (12). Къ солянымъ же правамъ могутъ причислены быть *Стапице свѣтная* (13) и *Стапице Армерія* (14). На перемѣтѣ примѣчены на-

(1) *Peganum Harmala.*

(2) *Corispermum hyssopifolium.*

(3) *Corispermum squarrosum.*

(4) *Ephedra monostachya.*

(5) *Atriplex Tatarica.*

(6) *Atriplex hastata.*

(7) *Atriplex*

(8) *Atriplex Gmel. Flor. Sib. T. III. tab. XIV. fig. 2.*

(9) *Anabasis aphylla.*

(10) *Salsola altissima.*

(11) *Salsola rosacea.*

(12) *Salsola kali.*

(13) *Statice reticulata.*

(14) *Statice Armeria.*

ми *Татарская дикая крапива* (1), *Европейскій солнцевъ цвѣтъ* (2), *земной Чилимъ* (3). По берегамъ рѣчки *Нарынъ Хары*, *Челыжникъ* весь увитъ былъ *восточную Клематитю* (4) и *острымъ Кинанхомъ* (5) Последняя изъ сихъ произрастаетъ весьма длинные и упробистые спручки, въ которыхъ сѣмена прикрѣплены на нѣжномъ весьма бѣломъ пушку, такъ что изъ одного спручка цѣлая горсть пуху набирается. Мнѣ кажется, что сей пухъ весьма полезенъ можетъ быть въ домостроительствѣ, и во многихъ случаяхъ замѣнитъ употребленіе хлопчатой бумаги. Подѣвзжая уже къ Уральску послѣднее отъ степи было приношеніе *Калереовъ*, изъ которыхъ первый называется *спручковатый* (6) а другіи *тереленый* (7). Тутъ же много росло *роговидной Аксириды* (8) и *проскурняка смоковнолистнаго* (9).

(1) *Leonurus Tatarica.*

(2) *Heliotropium Europaeum.*

(3) *Tribulus terrestris.*

(4) *Clematis orientalis.*

(5) *Cynanchum acutum.*

(6) *Zygophyllum Fabago.*

(7) *Zygophyllum coccineum.*

(8) *Axyris ceratoides.*

(9) *Alica ficifolia.*

Сколь Уральская степь опшѣнна была расшениями, споль изобильна разными рѣдкими насѣкомыи. Подводныя наши лошади наиболѣе претерпѣвали отѣв жилиющихѣ мухѣ (1), которыя цѣлыми толпами нападали на нихѣ. Мухи сіи имѣли блестящую личину на подобіе серебра; шѣмя, грудь и за-грудный щитокѣ черноватые съ красноватыми мѣлкими пупырышками; хоботѣ и полкрыльныя правила бѣлыя; спину и брюхо груди соцѣпныя, выключая, что они изпещрены были бѣлыми блестящими пузырьками.

							л.
Длина равна	-	-	-	-	-	-	7.
Ширина	-	-	-	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$.

Не менѣе сихѣ въ степи свирѣпствовала и хоботистая муха (2), копорая вся мохнатая и черна, выключая на спинѣ при ряда на подобіе серебра блестящихѣ разной величины точекѣ. Крылья къ основанію черныя, къ концамѣ прозрачныя.

							л.
Длина ея равна	-	-	-	-	-	-	4.
Ширина	-	-	-	-	-	-	2.

(1) *Musca larvata*, corpore atro, abdomine vesiculis albis nitentibus irrorato.

(2) *Hippobosca Uralensis atra*, hirsuta, dorso tribus ordinibus vesicularum albarum nitentium.

Кориспермъ питалъ особый родъ ку-
сакъ (1). Тѣло у нихъ было рудожелтое,
грудь премою остремою съ задю вооружен-
ная; швердокрылія желтыя съ премою чер-
ными почками, изъ которыхъ двѣ при кон-
цѣ швердокрылій, а третья общаю обоимъ
при основаніи. Глаза и подбрюшное лезвее
лазоревыя.

	л.
Длина насѣкомаго равна - - - -	4.
Ширина - - - - -	1½.

Тутъ же водился родъ *щелкуновъ* (2), у
которыхъ тѣло было все черное, грудю опо-
рочена обоюду красною опорочкою. При со-
единеніи швердокрылій по обѣ стороны про-
тянуты желтыя перерванные полосы; а по
краямъ такою же цвѣта видны были линіи,
отъ чего по срединѣ швердокрылій показы-
вался черный крестъ.

	л.
Длина его равна - - - -	4.
Ширина - - - - -	1½.

На *древесной грегухѣ* (3) искали своего
пропитанія такъ называемыя *Божьи коров-*

(1) *Mordella tricuspidata*, corpore flavo, elytris punctis tribus nigris, lamina abdominali cyanea.
 (2) *Elater fimbriatus*, niger, thorace marginibus rubris, elytris ad suturam lineis duabus longitudinalibus flavis interruptis.
 (3) *Polygonum frutescens*.

ки (1). Тѣло у нихъ все черное, исключая грудь и твердокрылія блѣднокрасныя. На груди видны три вогнутыя черноватыя почки. Спинные соспавы означены блѣловатыми полосами.

	л.
Длина его равна - - - - -	4.
Ширина - - - - -	2.

Другая *Божья коровка*, ей совмѣстная (2), имѣла тѣло, грудь и ноги зеленого блестящаго цвѣта; твердокрылія желныя, и переднія ноги гораздо длиннѣе прочихъ.

	л.
Длина - - - - -	4.
Ширина - - - - -	1½.

Третій родъ *Божьихъ коровокъ* отъ всѣхъ извѣстныхъ отличался темнозеленымъ цвѣтомъ. Грудь съ переди по бокамъ опорочена у него блѣдножелтою опушкою; твердокрылія къ краямъ такую же имѣли опорочку, но гораздо ширѣ опущены были, такъ что концы твердокрылій представляли блѣдножелтыя пятна, происшедшія отъ

(1) *Chrysomela rubicunda*, corpore atro, thorace atque elytris rubicundis, incisuris abdominalibus albis.

(2) *Chrysomela corpore viridi*, elytris flavis, pedibus anticis longioribus.

перерыву опушки. Колѣнцы ногѣ означены были желтыми тонкими опоясками (1).

л.

Длина насѣкомаго равна - - - - - 2.

Ширина - - - - - $\frac{2}{3}$.

Родѣ *могиляковѣ* съ перваго взгляду *Шлемоносному* насѣкомому (2) подобный, на степи зарывалъ обвешшалье оспапки другихѣ насѣкомыхѣ. Тѣло у него съ верьху все изѣ-красна-черное, съ изподи блѣднокрасное; края груди и швердокрылѣй красночашья, середина швердокрылѣй шестью возвышенными вѣ длину означена чертами, между копорыми разстояніе изпещрено мѣлкими вогнутыми почками (3).

л.

Длина равна - - - - - 4.

Ширина - - - - - 2.

Могилякѣ погребалѣ тѣла покойниковѣ, а жуки очищали степной помѣстѣ. Первый изѣ нихѣ тѣлосложеніемѣ весьма подобенѣ былѣ Жужелицѣ (*Tabanus*). Все его украшеніе состояло вѣ синемѣ цвѣтѣ, который съ верь-

(1) *Chrysomela distincta*, corpore viridi, thorace atque elytris flavo marginatis.

(2) *Cassida*.

(3) *Silpha Uralensis*, superne atra, inferne ferruginea, marginibus thoracis atque elytrorum rubicundis.

ху былъ свѣтлѣе, а съ изподи шемнѣе, и ближе подходилъ къ чернотѣ (1).

	л.
Длина равна - - - - - - -	5.
Ширина - - - - - - -	2.

Другій составъ тѣла имѣлъ подобной Майскому жуку, грудь и твердокрылія черныя, грудной щипокъ покрытый бѣлымъ пухомъ, которому и весь изподъ былъ соцвѣщенъ (2).

	л.
Длина его равна - - - - - - -	9.
Ширина - - - - - - -	4.

Трешій родъ жуковъ (3) любилъ наиболѣе песчанья мѣста. Твердокрылія имѣлъ желтыя, сведенныя остроконечіемъ, по которымъ, начиная отъ середины до конца, видны проведенныя черты, обросшія бѣлесоватымъ мошкомъ. Голова и грудь зеленого цвѣта. Изподъ всего насѣкомаго груди соцвѣщенъ, бѣлымъ пухомъ покрытый. Переднія плюсны вооружены тремя оспреями, на подобіе *медвѣдки*.

(1) *Scarabaeus coeruleus, muticus oblongus, totus cyaneus.*

(2) *Scarabaeus deserti, muticus supra nigricans, infra lagnigine alba obsitus, elytris corpore brevioribus, scutello triangulari villosa albo.*

(3) *Scarabaeus Uralensis, muticus corpore viridi, elytris flavis corpore brevioribus, apice acuminatis.*

Песчанья мѣста нравились такъ же особливому роду *долгоносиковъ*. Они отъ прочихъ отличились въ томъ, что крыльевъ совсѣмъ не имѣли. Грудь у нихъ съзади вооружена двумя неподвижными оспреями, и отъ выпуклостыхъ почекъ шероховата; твердокрылія сросшіяся означены многими бороздами, между которыми видны мѣлкія вогнутыя почки. Всѣ части тѣла изъ сѣрабѣлыя, исключая изподъ блѣднорозовой, глаза черные, рожки двуколѣнчатые (1).

л.

Длина равна - - - - - 7.

Ширина - - - - - 3.

Тутъ же водился небольшой родъ *Кантаридъ* (2). Тѣло, ноги и усы совсѣмъ зеленые, исключая двѣ рудожелтыя крапины при концѣ твердокрылій.

л.

Длина равна - - - - - 3.

Ширина - - - - - 1.

На Уральскомъ перемѣстѣ не рѣдки были и Африканскіе уроженцы, принадлежащіе къ числу *травныхъ кузнети́ковъ*, которыхъ

(1) *Curculio albidus, brevirostris apterus, supra albicans, infra dilute roseus, thorace bicuspidato, elytris sulcatis, punctis cavis adspersis.*

(2) *Cantharis Caspica, parva viridis, elytris ad apicem maculis duabus flavis rhombeis.*

описывавали насѣкомыхъ подѣ именемъ *Башенныхъ кузнетиковъ* разумѣютъ. (1).

Сѣ симѣ жаркой страны обитавалемѣ толпами прыгали *кузнетики*, принадлежащіе къ роду *Саранги*. Тѣло у нихъ все изѣ зелена черное; твердокрылія сѣрыя сѣ бѣлесоватыми двумя поперечными опоясками; перепоночныя крылья къ основанію и къ ребру черноватая, прочею частію прозрачныя (2).

Изѣ медоносныхъ насѣкомыхъ опмѣнны были: пчела, у которой все тѣло черное мохнатое, выключая двѣ перерванныя на спинѣ желтыя широкія опояски; крылья отѣ основанія до половины рудожелтыя, а отѣ половины до концовъ черныя; рожки груди длиннѣе, черныя (3).

л.

Длина равна	-	-	-	-	-	-	-	5.
Ширина	-	-	-	-	-	-	-	2.

По системѣ Г. Линнея къ сѣмѣ пчелъ принадлежали два насѣкомыя, которыя мо-

(1) *Gryllus turritus*.

(2) *Locusta fusca*, fasciis alarum anteriorum duabus albis. *Gryllus fuscus*. Gmel. Syst. Natur. p. 2,083. sp. 176.

(3) *Apis dimidiata*, hirsuta atra, dorso fasciis duabus flavis interruptis, alis a basi ad medium rubicundis, a medio ad apicem fuscis.

губѣ составить особливой родѣ. Четыре перепоночныя крыла и заднепроходное жало совѣшвало ихѣ относишь къ пчеламѣ; но изкривленный твердый хоботѣ, копорый выпускался изѣ головной, коническую фигуру имѣющей личины, и недостатокѣ челюстей совсѣмѣ опмѣнной составляли родѣ.

Первая порода изѣ нихѣ имѣла овальные большіе чермные глаза, между копорыми сидѣли рожки, глазамѣ соцевѣшны. Разстояние между глазами наполняло основаніе желтой личины. Грудь темная мохнатая; спина съ грудью одинакого цвѣта, гдѣ при концѣ каждого спиннаго члена находится желтая излучистая опояска, копорымѣ и всѣ ноги насѣкомаго соцевѣшны (1).

									л.
Длина	-	-	-	-	-	-	-	-	8.
Ширина	.	-	-	-	-	-	-	-	2.

Другая порода имѣла глаза темные, хоботѣ и съ онымѣ весь изподѣ бѣлой, грудь сѣрую съ двумя узкими черными чертами, спину изѣ сѣра бѣлую съ черными маленькими насѣчками (2).

(1) *Entomon alis* 4. membranaceis, rostro incurvo corneo, ex vesicula conica egrediente, corpore nigro, incisuris abdominalibus fasciis undatis flavicantibus, pedibus flavis. *Apis rostrata*. Gm. Syst. Nat. p. 2791. sp. 177.

(2) *Entomon alis* 4. membranaceis, rostro incurvo cor-

л.

Длина сего насѣкомаго равна - - - - - 7.
 Ширина - - - - - $2\frac{1}{2}$.

На пагубу многимъ насѣкомымъ водился въ степи родъ хищныхъ полевыхъ пчелъ, копорыхъ *Сфексами* называютъ.

Они голову имѣли разноцвѣтную, надъ ртомъ бѣлаго, а подъ ртомъ черного цвѣта; тѣмя черное съ двумя желтыми полосками; глаза изъ красна черные. Подъ каждымъ глазомъ на щекахъ находится по желтому пятну. Грудь черная съ двумя на переди желтыми почками; загрудной щитокъ двувыпуклистой красноватой; концы у обоихъ крылъ темные; ноги рудожелтыя; спина черная съ четырьмя блѣдножелтыми возвышенными перевязками, изъ которыхъ три первыя означены, черноватую фигуру представляющія, а послѣдняя совсѣмъ соцвѣтна. Брюхо съ начала по одной насѣчкѣ изъ красна желтое, а прочее черно (1).

л.

Длина равна - - - - - 9.
 Ширина - - - - - 2.

Остается теперь сказать о двухъ пау-

nco, ex vesicula conica egrediente, corpore cano, abdomine lituris obscurioribus. *Apis canescens*. Gm. Syst. nat. p. 2791. sp. 178.

(1) *Sphex Caspia*, abdomine sessili nigro, fasciis 4.

кахъ, которыхъ Калмыки не менѣе боятся, какъ и *Тарантуль*, почитая ихъ за ядовитыхъ.

Первый изъ нихъ разпространялъ свои шеніюта горизонтально на растеніяхъ, и имѣлъ ощущательные рожки желтоватыя съ мѣлкими черными крапинками; грудь изъ желта сѣрую; брюхо продолговатое, желтыми и черными опоясками попеременно покрытое; ноги ошъ колѣнъ изпещрены желтыми и черными колечками; лядвей переднихъ двухъ ногъ черныя, а прочія шесть рудожелтаго цвѣта. Глазъ только шесть видѣшь можно (1).

							л.
Длина груди	-	-	-	-	-	-	2.
Ширина	-	-	-	-	-	-	2.
Длина брюха	-	-	-	-	-	-	5.
Ширина	-	-	-	-	-	-	3.

У другаго также шесть глазъ черныхъ, ощущательные рожки блесоваты; грудь бѣлая, плоская, окружистая, съ двумя продолговатыми черными полосами; брюхо овалъной фигуры съ осьмью выемками, цвѣтомъ къ серебру подхожее, гдѣ по срединѣ двѣ

flavis elevatis, tribus superioribus nigredine triangulari interstinctis.

(1) *Aranea Caspia, senoculata, thorace subgloboso, abdomine fasciis flavis nigrisque vario.*

пары черныхъ почекъ видны, а къ концу мѣлкихъ крапинокъ четыре ряда примѣчается. Ноги длинныя, черными и желтыми колечками попеременно убранныя. Теніота свои разстилаетъ перпендикулярно, и съ чрезмѣрною скоростію по онымъ рыская пожираетъ попавшуюся въ теніота добычу (1).

Длина груди	-	-	-	-	-	:	л.
							3½.
Ширина	-	-	-	-	-	-	3.
Длина брюха	-	-	-	-	-	-	6½.
Ширина	-	-	-	-	-	-	5.

Страшный родъ змѣй въ степи ночью заспавлялъ насъ быть осторожными. Красноярыцы ихъ *Желтопузиками* называютъ. Правда, онѣ боятся человека: но когда ихъ раздражишь, то съ великимъ свирѣпствомъ бросаются. Пресмыкаются всегда поднявъ голову въ верхъ съ лишкомъ на аршинъ, и пронизательнымъ шипѣньемъ дають знать по мѣсто, гдѣ онѣ въ кустарникахъ или поемныхъ лугахъ водятся. Мы небольшую изъ нихъ убили; но и та длиною была въ пять Парижскихъ футовъ. Челюсти у нее вооружены двумя рядами острыхъ, однако мѣлкихъ зубовъ. Изподъ весь даже до конца свѣтложелтый. Спина и бока покры-

(1) *Aranea argentea, senoculata thorace depresso, abdomine ex ovato-globoso, lobato, punctis in dorso 4. nigris.*

ны осьмнадцатью рядами чешуи, которой середина желтая, а края темные; отъ чего производяшъ желтыя и темныя длинныя полосы попеременно. Глаза шароватыя свѣплоголубыя; на брюхѣ имѣетъ сто девяносто восемь щитовъ; хвостъ отъ прохода до конца покрытъ двумя рядами чешуи, изъ которыхъ каждый рядъ составляетъ по сту чешуекъ (1).

На перемѣнѣ въ великомъ изобиліи бѣгали съ опмѣнною скоростію ящерицы. Первая порода изъ нихъ длиною была въ чепыре дюйма, толщиною въ одинъ дюймъ и восемь линій. Хвостъ ровный, пѣла длиннѣе; голова круглая; кожа спину покрывающая скороблена мѣстами морщинками, отъ которыхъ произошли шероховатыя бородавки. Верхъ бурый съ просѣдиною пепловагаго цвѣта; изподъ весь блесоватый; ошейникъ съ изподи составляетъ большая гладкая морщина; ноги какъ переднія, такъ и заднія пятипалыя (2).

(1) Coluber, inferne totus flavus, superne lincis flavis fuscisque alternatim positis distinctus, scutis abdominalibus ХCVIII, squamis subcaudalibus in una serie C. Coluber trabalis. P.

(2) Lacerta cauda tereti, subaequali, palmis plantisque pentadactylis, dorso ex cinerco rufescente, rugis elevatis parvis cristatis. Lacerta Uralensis Lep. L. Helioscop. Pall.

Другая порода ящерицъ, длиною въ три дюйма и три линіи, толщиною въ 9 линій, имѣла ноги также пятипалыя съ острыми когтями; спину голубоватую гладкую съ мѣлкими блесоватыми кавычками; съ изподи блесовата. Хвостъ тѣла длиннѣе, круглый, съ изподи означенъ четырьмя поперечными черными пятнами, за которыми слѣдуетъ конецъ хвоста также черный; ошейникъ съ изподи гладкой (1).

Послѣдняя порода величиною прежнимъ много уступала.

						д.	л.
Длина равна	-	~	-	-	-	2	6.
Толщина	-	-	-	-	-	-	8.

Ноги пятипалыя; на спинѣ цвѣтъ черный, раздѣленный шестью бѣлыми прерывающимися вдоль полосами, составленными изъ продолговатыхъ крапинокъ, гдѣ по бокамъ между первою и второю полосою по пяти бѣлыхъ точекъ находится; изподъ весь бѣлый (2).

(1) *Lacerta cauda tereti*, corpore longiore, palmis plantisque pentadactylis, supra ex cinereo caerulescente, infra albicante. Cauda maculis 4 transversis atque apice nigris.

(2) *Lacerta cauda tereti*, corpore paululum longiore, palmis plantisque pentadactylis, supra nigra, lineis 6 albis longitudinalibus. *Lacerta variabilis*. P.

Теперь остается сказать объ одной лягушкѣ, которая мнѣ опмѣнна кажется (1). Переднія у ней ноги о четырёхъ пальцахъ, а заднія о пяти; спина нарочито гладка; но бока унизаны бородавками; цвѣтъ перепелѣстый, соспавленный изъ рудожелтыхъ и черныхъ пятенъ; съ изподи желтовата съ премея черными пятнами между передними ногами; къ заднимъ ногамъ усажена круглыми мѣлкими бугорками.

						д.	л.
Длина ея	-	-	-	-	-	2	4.
Толщина	-	-	-	-	-	2	2.

Выѣхавъ изъ степи на *Уральской* форпостѣ *ЕманъХалу*, поворошили въ *Гурьевѣ* городокъ. Въ семъ городкѣ нашли мы нашъ обозъ не очень въ хорошихъ обстоятельствахъ: ибо уплое судно и обуреваемое Каспійское море много повредило у насъ собранныхъ натуральныхъ вещей. Бывъ близъ *Каспійскаго* моря, думаю, неизлишнее будетъ дѣло, естли я сообщу нѣкоторыя объ ономъ изъясненія, собранныя какъ изъ другихъ извѣстій, такъ и отъ бывалыхъ на ономъ морѣ.

Каспійское море во время обладавшихъ *Каспійское* сими мѣстами *Татарѣ* называлося море *Ма-* море.

(1) *Rana palmis tetradactylis, plantis pentadactylis muticis, corpore supra rufescente atque nigro variegato.*

зандеранъ. Персы оное называютъ *Кулсумъ*. Олеарій первый изъ всѣхъ далъ нѣкоторое понятіе о семъ морѣ. Неусыпныя старанія блаженныя памяти и вѣчныя славы достойнаго Великаго Государя, Императора ПЕТРА Перваго, коснулись и до сихъ водъ. Онъ, съ побѣдами возвращаяся изъ Персіи, сообщилъ Ученымъ въ Европѣ карту восточныхъ береговъ сего моря, которая за наиболѣе точнѣйшую почишалася. Каспійское море, сколько намъ теперь извѣстно, безъ сумнѣнія почипаетъ должно за самое большое озеро изъ всѣхъ намъ знаемыхъ. Оно лежитъ между 37 и 47 градусомъ широты; длина онаго около 150 Нѣмецкихъ миль, начиная мѣру отъ устья рѣки *Урала* даже до провинціи *Мазандеранъ*. Ширина онаго около 70 Нѣмецкихъ миль, начиная отъ устья рѣки *Кура* въ южной *Ширванской* провинціи, даже до устья рѣки *Кеселъ* со стороны *Харейскаго* владѣнія. Вода при берегахъ *Каспійскаго* моря для впадающихъ въ него великихъ рѣкъ нарочито прѣсна; а по срединѣ, какъ сказываютъ промышленники, весьма солона. Оно чрезмѣрно изобильно рыбою, да при томъ и изрядною, какъ осепрами, севрюгами, бѣлугами, сперлядами, сомами, бѣлою рыбицею, лососями и другою мѣлкою рыбою, какъ по чехонью, язями, пло-

Рыба въ
Каспій-
скомъ
морѣ.

твою, окунями, сазанами и проч. Въ весеннее время всякая рыба въ рѣки, впадающія въ оное море, какъ въ сладкую воду, въ великомъ заходишѣ множествѣ. Въ *Каспійскомъ* морѣ прилива и оплива не примѣчается; но прибыль или убыль воды бываетъ смотря по вѣтру, съ копорой онъ стороны вѣетъ, какъ то и въ *Балтійскомъ* морѣ примѣчается. Вода въ *Каспійскомъ* морѣ подобна цвѣтомъ водѣ другихъ морей, то есть зелената: но корабельщики сказываютъ, что около *Гилянскихъ* береговъ вода кажется бытъ бѣлою, по причинѣ глинистаго дна въ сихъ мѣстахъ, такъ какъ и въ *Эмбскомъ* заливѣ вода показываетъ черной цвѣтъ, которой она получаетъ отъ шиноватаго дна. Сказываютъ, что въ семъ морѣ не болѣе шестидесяти или семидесяти сажень глубины бываетъ, и то по срединѣ; а къ берегамъ чрезмѣрно мѣлко, а особливо къ западному берегу, гдѣ оно около мили въ море не болѣе 18 футовъ глубины имѣетъ. *Ширванской* провинціи берегъ даже до рѣки *Аграгана*, находящейся въ *Дагестанскомъ* владѣніи, почти изъ одного каменныхъ горъ хребта состоитъ. Говорятъ, что нѣтъ ни одного хорошаго пристанища на всемъ западномъ берегу сего моря, исключая *Баку* въ *Ширванской* провинціи; да и сіе пристанище способно

только для малыхъ судовъ, по тому, что въ ономъ не болѣе 20 фушовъ глубины. За самую лучшую рейду при западныхъ берегахъ почитается *Теркская*, гдѣ можно безопасно плыть между островомъ *Цеценомъ* и швердою землею. На восточномъ берегу находится изрядное пристанище противъ *Астрахани*, откуда галіотами отправляется торгъ въ *Персію*. Другій гораздо лучшій портъ находится при устьѣ рѣки *Амура* въ *Харемской* области къ сѣверу. Сей портъ за самый лучшій, и почти за одинъ поческъ можно на семь морѣ. Но какъ вся сія страна восточнаго берега принадлежитъ *Татарскому* роду, то мало онъ можетъ быть полезенъ мореплавателямъ; хотя обуреваемые почти всегда нужду имѣютъ въ надежномъ пристанищѣ для чрезмѣрнаго волненія сего моря отъ вѣтровъ *Оста* и *Остѣ - Веста*. Волненіе тамъ бываетъ больше, чѣмъ окружность сего моря въ сравненіи съ другими весьма мала. Физики и Философы ломаютъ и по сіе время свои головы, дабы изъяснить, какимъ образомъ *Каспійское* море, принимая въ себя воды столь многихъ и великихъ рѣкъ и не имѣя никакого явнаго сообщенія съ другими морями, безъ очевидной прибыли быть можетъ. Мнѣ кажется, что безъ дальнихъ замысловъ напура

въ семъ поступаешъ просто. Нѣтъ никакой невозможности, чтобы *Каспійское* море не могло отбавлять своей воды чрезъ подземные проходы въ такой же пропорціи, въ какой оно принимаетъ оныя: ибо рожденіе озеръ и кулпуковъ, отъ прясенія земли произшедшихъ, сему не малымъ служишь доказательствомъ, которые не имѣя никакого сообщенія пребываютъ въ одинакомъ количествѣ водъ. Кудажъ изъ нихъ вода дѣвается, какъ только чрезъ подземные проходы сообщается съ другими текущими водами. Сколько такихъ рѣкъ, которыя прорываютъ земную поверхность, и протекая по оной паки скрываются подъ землю (1).

Гурьевъ городокъ лежитъ на самомъ ^{Гурьевъ} Уральскомъ берегу въ семи верстахъ отъ ^{городокъ.} устья оной рѣки. Кѣмъ онъ, когда, и на ка-

(1) Кажется, что Авторъ здѣсь безъ нужды принимаетъ сіи подземные проходы: ибо состояніе Каспійскаго моря и безъ оныхъ можетъ быть постоянно, еслили количество воды ежегодно изъ онаго испаривающейся равняется количеству воды ежегодно вливаемой рѣками. Однако весьма достойно примѣчанія, что поверхность сего моря лежитъ слишкомъ сорокъ сажень ниже поверхности *Чернаго* моря: ибо и городъ *Астрахань* находится по барометрическимъ наблюденіямъ около сорока сажень ниже сей послѣдней поверхности. в.

кой конецъ построень, описалъ Г. Штац-скій Совѣтникъ Пётръ Ивановичъ Рычковъ въ Оренбургской своей Топографіи. И такъ мнѣ ничего объ немъ сказать не остается, кромѣ того, что онъ стоитъ на весьма нездоровомъ мѣстѣ. Окружающіе его солонцы и болотистыя мѣста дѣлаютъ тяжелой воздухъ. Сверхъ сего мокрота мѣстѣ такое множество рождаетъ комаровъ, что надобно имѣть особливую привычку, дабы сносить сію досадную шварь. Кромѣ нездороваго воздуха жители чувствуютъ и великой во всемъ недостатокъ: ибо, что получаютъ изъ *Астрахани*, тѣмъ и довольствуются. Болотистыя и соляныя мѣста совсѣмъ не удобны не только подъ пашню, но и не можно на нихъ развести никакого огороднаго растенія. Одна жителямъ отрада въ осень болотная трава, *Чилимъ* называемая (1). Угловатой плодъ сей травы Гурьевскіе жители собираютъ на лодкахъ и запасаются. Плодъ сей облупивъ, ѣдятъ сырой безъ всякаго дальняго приуготовленія. Въ Гурьевѣ, кромѣ военныхъ людей, небольшое число находится и гражданъ. Промыслы ихъ состоятъ наибольше въ мѣнѣ съ Киргизцами въ зимнее время; ибо тогда они прикочевываютъ къ *Уралу* противъ Гурье-

(1) *Trapa natans.*

ва. Нѣкоторыя промышляють и звѣриною ловлею, какъ по *лорѣщинами* и *морскими тюленями* (1). которыхъ въ Каспійскомъ морѣ весьма много. Лебѣжій промыселъ могъ бы также почестся не за худой прибытокъ Гурьевскимъ обитателямъ, естли бы лебеди ближе къ Гурьеву велися. Но какъ красныя гуси (2), такъ и лебеди болѣе держатся Эмбскаго устья, куда для кочеванья Киргизкайсаковъ не всегда безопасно бздить можно. Хотя Гурьевъ городомъ опвсюду окруженъ водами, изобилующими всякою рыбою, однако жители въ рыболовствѣ никакого участія имѣть не могутъ: но оно единственно принадлежитъ Уральскимъ козакамъ, которые для предохраненія своихъ рыбныхъ промысловъ особливо содержатъ караулъ. Когда я говорю о запретѣ рыбныхъ промысловъ, то должно разумѣть одну рѣку *Ураль*; а въ окольныхъ озерахъ и заливахъ всякую мѣлкую ловить рыбу не запрещается, какъ по щука, лещей, сазановъ и прочая. Что до нашихъ сазановъ касается, то я никакой опмѣны не нахожу между иноеспранными карпами и нашими сазанами, кромѣ величины: ибо не рѣдко въ Каспійскомъ морѣ попадаются сазаны величиною слишкомъ въ че-

(1) *Phoca canina*.

(2) *Phoenicopterus ruber*.

тыре фута. Впрочемъ очерпаніе пѣла, число разпорокѣ въ перьяхѣ, порядокѣ зубовѣ въ глоткѣ, чешуя и цвѣтъ во всемѣ подобны карпамѣ; но только вкусѣ ихѣ отмененѣ, и не такѣ сладокѣ, какѣ у карповѣ: да и сіе не принадлежитѣ къ разности рыбѣ, но единственно зависитѣ отѣ воды и пищи, какѣ то на примѣрѣ Рейнскіе карпы уже много разнятся отѣ Швейцарскихѣ озерныхѣ, и прочая.

Вѣ Гурьевѣ рассказывали намѣ, что вѣ прежніе годы всякая рыба вѣ Уралѣ была несравненно изобильнѣе предѣ нынѣшнимѣ временемѣ. Простаки уменьшеніе рыбы производятѣ отѣ равныхѣ причинѣ, какѣ то отѣ несогласія Уральскаго войска, отѣ зависти, и проч. но мы оставя сіи мѣлочи, скажемѣ самую еспешивенную причину.

Рѣка Уралѣ при изпокѣ своемѣ вѣ Каспійское море собственно на два устья раздѣляется, изѣ которыхѣ одно называется *Бухарскимѣ*, а другое *Уральскимѣ*. Между сими устьями находится пространный островѣ, *Золотымѣ* называемый. По обѣ стороны сего острова видны великія отмѣли или песчанья гряды, такѣ что мѣстами и на малой лодчкѣ съ трудностію пробхать можно. Но вѣ прежніе годы по онымѣ мѣстамѣ большіе и съ грузомѣ проходили раз-

шивы. Самые берега Урала годъ отъ году сплываютъ, превращаются въ топи и обростають камышемъ. И такъ теперь ясно, отъ чего ходъ рыбъ въ Уралъ уменьшился; и естли не будетъ прилагаемо лучшее стараніе о Уральскомъ усшь, то Уральскіе козаки еще ббльшій уронъ будутъ чувствоватъ въ своихъ рыбныхъ промыслахъ: ибо нбшь надежды, чшобы Уральское усшье когда могло само собою прочиститься, пошому, что далеко отъ береговъ море покрыто камышемъ, который ярящіяся морскія волны удерживаетъ, и шбмъ препятствуетъ къ разбишю засбвшаго усшья.

Хошя мы были на самомъ Каспійскомъ морб, однако мало можемъ сказать о его жителяхъ, пошому, что, ни малаго не имб-ли средства пущиться въ оное на нбкоторое разшояніе. Жители для своихъ необходимостей употребляютъ только малыя лодки: но на лодкб пущиться въ море, думаю я, и никто бы не отважился. Одна грудка земли въ 18 версахъ отъ берега опшоящая, *Каменной* островъ прозываемая, Гурьевскимъ жителямъ служитъ про-Каменной гулкою. На оной мы 19 числа отправилися, островъ, однако кромб труда и опасности не много любопытнаго видб-ли. Островокъ сей можно лучше почестъ за приббжище шюле-

нямъ и чайкамъ, нежели за гулебное мѣсто.

Поднявшаяся буря принудила насъ на семъ маломъ острову пробить ночь безъ всякой пріюты и на снѣдь комарамъ. На ономъ острову примѣтили мы между полною водяныхъ птицъ особливою родъ маршешекъ, которыхъ жители *Чегравами* называютъ (1). Онѣ летали стадами и голосомъ своимъ изъясляли хохотъ. Чеграва съ брюха вся бѣла какъ снѣгъ; лобъ, тѣмя и запылокъ у нее черными покрыты перьями, съ бѣлою мѣстами пестриною. Спина и папороточныя перья изъ сѣра бѣловаты. Первыя шесть правильныхъ перьевъ темносѣрыя, съ черными краями и концомъ; прочія спинѣ соцвѣтны; хвостѣ развилыстый, составленный изъ 12 бѣлыхъ перьевъ; носъ красный; ноги черныя.

	ф.	д.	л.
Длина птицы равна	-	-	1 10 6.
Длина носа	-	-	2 8.
Обнаженные голени	-	-	6.
Остальная часть ноги съ ногтемъ	-	-	1 11.
Концы разпростертыхъ крыль	3	-	-
Сжатые крылья гораздо долѣ хвоста.			

(1) *Sterna Caspia, superne ex albo cinerea, inferne nivea, capillitio nigro, albedine irrorato; rostro rubro, pedibus nigris.*

По утру погода усихла, и мы оставили Гурьевское утѣшное гульбище, и возвращаясь въ городокъ забѣжали на рѣчку, *Солынка* прозываемую. Рѣчка сія начинается отъ Уральскаго послѣдняго форпоста, *Саратиха* называемаго, въ 40 верстахъ по выше Гурьева, и впадаетъ въ Каспійское море Рѣчка *Соверстахъ* въ 17 отъ помянушаго городка. *Солынка*. Наименованіе ея весьма сходно съ качествами воды; ибо вода въ ней такъ солонна, что совсѣмъ ее употреблять не можно. Степные солонцы, окружающіе сію рѣчку, сообщаютъ водѣ свою соль, подобно какъ и рѣчкѣ *Нарынъ Харъ*, о которой сказано выше.

На возвращномъ нашемъ пути въ Гурьевъ получили мы особливую *Чалуру*, которая отъ всѣхъ извѣстныхъ слѣдующими различия знаками (1). Верхняя челюсть черновата, а по краямъ желта; исподняя только при основаніи черна, прочею же частію избѣла желтовата. Между угломъ паспи и глазомъ пространство покрыто безперною желтою перепонкою. Глаза весьма малые съ желтою радугою. Голова, верхняя и боковыя части шеи покрыты перьями, въ ко-

(1) *Ardea capite laevi, dorso castaneo, abdomine alido, taenia longitudinali in jugulo alba.*

порыхъ средину занимаетъ то бѣлый, то изъ желта бѣлесоватый цвѣтъ, а по краямъ кашановый цвѣтъ изобилуетъ съ бѣлою при концѣ просѣдиною. Глотка бѣлая, опъ которой начинается бѣлая черта и продолжается вдоль по шеѣ даже до груди, гдѣ до самаго прохода бѣлый распроспра- няется цвѣтъ. Крылья съ низу бѣлы, какъ снѣгъ, выключая заднія правильныя перья сѣроватыя; съ верху на крыльяхъ бѣлой же цвѣтъ больше занимаетъ мѣста; ибо только внѣшній махъ двухъ первыхъ правиль- ныхъ перьевъ, а прочихъ концы испещрены сѣрымъ, бѣлымъ и свѣтложелтымъ цвѣта- ми. Крыльцы, спина и покрывальныя крыль перья кашаннаго цвѣта. Гузка обоюду и 12 хвостовыхъ перьевъ бѣлыя; ноги сѣрыя, ногти черныя.

	ф.	д.	л.
Длина всей птицы	-	-	17 6.
Длина носа	-	-	3 -
Обнаженные голени	-	-	10.
Средній палецъ съ ногтемъ	-	-	2 6.
Концы разпроспертыхъ крыль			
опстоятъ	-	-	1 10 -

Сжапыя крылья равны съ хвостомъ.

Съ сею чапурою достали мы и лурпуро- вую галуру (1), также и краснолераго ку-

(1) *Ardea cristata purpurascens*. Briff. *Ardea purpurea*. P.

лика (1), изъ которыхъ послѣдній лешалъ спадами. Густые камыши служили спокойнымъ прибѣжищемъ прекрасной породы пшашекъ, которыхъ Нѣмцы *Индійскимъ*, а Гурьевцы *камышеннымъ воробьемъ* называютъ (2).

О рыбахъ, въ Каспійскомъ морѣ живущихъ, сказано выше. Къ нимъ мнѣ только присовокупить оспаеися такъ называемую *Иглу рыбу* (3) и *Чебаку* (4), которыхъ споль было великое множество около камышей, что мы проспымъ и рѣдкимъ сачкомъ могли ихъ задѣвать десятка по два разомъ.

Бугры, а особливо на Киргизской споронѣ, изобилуютъ лѣкарственнымъ корнемъ, копорой Гурьевцы несправедливо *Ревенемъ* называютъ; ибо настоящій ремень много опъ сего разнился, а Гурьевскій ремень опъ искусныхъ въ правахъ называется *Ралонтикомъ* (5). Я только видѣлъ корень; и такъ болѣе объ немъ говорить не могу.

(1) *Tringa interpres.*

(2) *Parus Biarmicus.*

(3) *Syngnathus pelagicus.*

(4) *Gobius niger.*

(5) *Rheum Rhaponticum.*

Г Л А В А V I .

Отъ Гурьева городка до Табынска.

23 числа оставили мы Гурьевъ , и ѣхали вдоль по линіи на Уральской городокъ; куда 3 Сентября и приѣхали. Въ Уральскомъ городкѣ промедлили мы до 11 Сентября за починкою упряжекъ, и выѣхавъ изъ онаго продолжали нашъ путь до города Оренбурга, въ которомъ остался я для поправленія моего здоровья даже до 3 Октября.

Хотя я отъ Гурьева городка до Оренбурга около 800 верстѣ опѣѣхалъ , и имѣлъ предъ глазами многія какъ естественныя , такъ и гражданскія рѣдкости : однако упоминаю объ нихъ за излишнее починою ; ибо онѣ всѣ въ двоекратной проѣздѣ Г. Профессора Палласа по достоинству ихъ довольно описаны, гдѣ мнѣ ничего не остается сказать , чтобы ученымъ перомъ упомянутого Г. Профессора Палласа не было замѣчено.

Спешныя мѣста около Оренбурга мало подавали намъ надежды къ полученію натуральных вещей, по сему мы зимовьемъ избрали себѣ пригородокъ *Табынскъ*, построенный въ 250 верстахъ отъ Оренбурга на рѣкѣ *Бѣлой* , почти въ самой срединѣ Орен-

бургскаго Урала. Въ оной мы опсправилися 4 Октября. На дорогѣ первую вспрѣчу Пригородъ былъ намѣ пригородокъ Сакмарскъ, опсстоящій отъ Оренбурга въ 29 верстахъ, построенный на рѣкѣ того же имени. Пригородокъ сей населенъ Уральскими козаками; и хопя они имѣютъ своего Апамана, однако оный Апаманъ состоитъ подъ войсковымъ Апаманомъ Уральскихъ козаковъ. Пропитаніе свое имѣютъ козаки отъ хлѣбопашества и рыбныхъ промысловъ по Сакмарѣ рѣкѣ. Строеніе въ немъ простое и, можно сказать, бѣдное; но земля, на которой онъ построенъ, не малое содержитъ въ себѣ сокровище: ибо гора, городской берегъ рѣки Сакмары составляющая, изобилуетъ не посредственно богатою мѣдною рудою, которая недалеко отъ самой поверхности найдется. Доказываютъ то куски мѣдной руды, вырываемые на погостѣ сего пригородка при копаніи могилъ.

Перемѣнивъ подводы въ Сакмарскѣ продолжали нашъ путь далѣе, гдѣ въ 8 верстахъ переправились чрезъ рѣчку Янгызъ, Рѣчка Янкошорая выходитъ вершинами своими изъ горъ большаго Сырта и впадаетъ въ рѣку Салмышъ; а Салмышъ впадаетъ въ Сакмару. Рѣка Отъ рѣки Янгыза въ 10 верстахъ переѣхавъ Салмышъ, чрезъ рѣку Салмышъ, по утру прибыли

вѣ Башкирскую деревню *Емангулову*. Вѣ сей деревнѣ вѣ первой разѣ случилось мнѣ видѣть Башкирское зимнее жилище: ибо они льшомѣ, какѣ Калмыки, кочуютѣ вѣ степи и живутѣ вѣ кибиткахѣ для лучшей пашвы своему скопу; а осенью собираются вѣ зимовье. Избы у нихѣ построены такѣ, какѣ у Татарѣ съ марами: однако такой чистоты вѣ домахѣ, какая у Татарѣ примчается, у нихѣ не видно. Вмѣсто печи сдѣланѣ у нихѣ каминѣ, на подобіе полуцилиндра, а труба составлена изѣ жердей, обмазанныхѣ съ нутри глиною. Отѣ сего каминна, который на ихѣ языкѣ, *Чувалѣ* называется, имѣютѣ свою теплоту. Но чтобы лучше теплота держалася, то, когда прогорятѣ дрова, запыкаютѣ изѣ избы отверстие каминна рогожнымѣ мячикомѣ, приперши двумя колышками. Кромѣ сего каминна, еспѣ еще у нихѣ небольшой очажокѣ, вѣ которомѣ вдѣланѣ котелѣ. На семѣ очажкѣ варятѣ они свою Салму и крупѣ. Пропитѣ каминна у марѣ спавитсѣ у нихѣ всегда самое лучшее ихѣ сокровище, *Ейрянѣ*. Ейрянѣ сей держатѣ они вѣ шестигранномѣ *турсукѣ* или мѣшкѣ, сдѣланномѣ изѣ копченой коровьей или коневьей кожи, и вѣ верьху сведенномѣ на подобіе голенища. Оный мѣшокѣ нарочито пространенѣ и мо-

жестъ вмѣспитъ около 10 ведеръ. Но чтобы онъ не сжимался, по сдѣлано ему деревянное подножье, къ которому дно мѣшка прибито гвоздями, а рукавъ его или верхнее отверстіе прицѣплено на веревочкахъ къ пополку. Сей мѣшокъ каждое утро и каждой вечеръ наполняютъ свѣжимъ надое-нымъ молокомъ, и наливъ оное болтаютъ чрезъ нѣсколько минутъ съ простоквашею, которая всегда въ шурсукѣ находится, дабы свѣжее молоко съ старымъ смѣшавшись закисло.

Выѣхавъ изъ сей деревни продолжали нашъ путь до *Башкирской* деревни, называемой *Нижній Бабаляръ*. Сія деревушка лежитъ на берегу рѣчки *Аургазы*, по печенію ея Рѣчка на правой сторонѣ. Рѣчка *Аургазы* впадаетъ въ рѣчку *Юшатырку*, а *Юшатырка*, Рѣчка выше деревни *Бекуловой* съ верспу, соединяется съ рѣкою *Салмышъ*. Дорога до сей деревни была весьма гористая, и на 35 верстахъ ничего мы не видали, кромѣ казенной казармы, построенной для отдохновенія въ зимнее время возчикамъ *Илецкой соли*.

Отъ нижняго *Бабаляра* лежала намъ дорога до *Якубовой* весьма гориста, и почти безлѣсна. Мѣста, чрезъ которыя намъ ѣхать должно было, по крайней мѣрѣ въ своей по-

верхности, состоятъ изъ краснаго суглинка, что весьма ясно видѣнь можно въ сурковыхъ и сусликовыхъ яминахъ. Въ деревнѣ *Якубовой* видѣли мы великое собраніе малолѣтнихъ дѣтей, сбѣжавшихся изъ окружающихъ отдаленныхъ мѣстъ. Знаиность и ученость сея деревни *Абыза* привлекли сіе собраніе юношества для полученія отъ него наставленія въ ихъ вѣрѣ, дабы со временемъ заслупить чинъ богослужителей.

Изъ *Якубовой* деревни въ 6 верстахъ, а отъ рѣчки *Зензи* въ полторѣ верстѣ, находилися казенные мѣдные рудники, принадлежащіе къ казенному *Вознесенскому* заводу. Высокая гора, лежащая между полуднемъ и западомъ, содержишь съ себѣ мѣдную руду: по чему и должно было оную добывать подкопомъ или шпильною. Рудный слой въ семъ рудникѣ лежитъ глубиною отъ поверхности горы въ 27 аршинахъ и менѣе, въ сбромъ мягкомъ вапѣ. *Матка мѣди* состоишь изъ *Сланца*, и шолько идетъ на четверть толщиною. Подъ *маткою* лежитъ *терный флецъ*, вершка на два и болѣе; однако оный *флецъ* никакой горючей маперіи въ себѣ не содержитъ. Сверхъ руды слоемъ идетъ сѣрый и рѣдкій *валъ*, а сводъ шпильны соспавлялъ *красный лестанный суглинокъ*. На семъ рудникѣ работающъ уже

лѣтъ съ пятнадцать. Руда весьма бѣднаго содержанія, при томъ и чугуновага; что изъ синихъ и лазоревыхъ крупинокъ видѣть можно. Хотя она мало выходна, однако можетъ употребляема быть вмѣсто флюсу съ твердыми рудами. Отъ сего рудника разстояніемъ около версты отдалены другіе два рудника, *Зензинскими* называемые. Въ оныхъ такъ, какъ и въ прежнихъ, работаютъ подкопомъ и пробоями. Руда лежитъ мѣстами толщиною четверти въ при. *Матку* составляетъ болѣе сѣрый песокъ, а мѣстами находится и *сланецъ*. Попадаетъ иногда и такъ и зываемая жилка, но естъ собравшіяся металлическія частицы вмѣстѣ. Другіе *слои* такъ, какъ и въ первомъ рудникѣ, составляютъ галъ сѣрый и красноватый песчаный суглинокъ. Третій рудникъ отъ втораго ничѣмъ не различается, кромѣ того, что въ немъ найдена была гнѣздовая руда, т. е. гуча руды собравшаяся въ одно мѣсто. На семъ рудникѣ нашли мы двѣ окаменѣлыя кости, которыя по наружному виду должны быть кости рогагой скопины. Въ уголкѣ сихъ костей видна была засѣвшая мѣдная руда. Разстояніемъ отъ казенныхъ рудниковъ около полуверсты, на ровномъ мѣстѣ находится такъ называемый *Твердышевскій* рудникъ. На семъ рудникѣ Твердышевской рудникъ.

работаютъ разваломъ, и слой руды чрез-
мѣрно полстѣ. Толщина его будетъ около
10 сажень: а сколь глубокъ, того еще не
извѣстно; ибо до дна слоя не дошли. Рудная
матка на семъ рудникѣ состоитъ по боль-
шой части изъ твердаго песчаного камня:
по чему и ломать ее не споручно, но дол-
жно подрывать. Между слоями сей руды
многіе куски находятся, покрытые струева-
тою мѣдною зеленью (а), которая глазамъ
изкопаемой представляетъ апласъ. Впро-
чемъ вся руда въ разсужденіи содержанія
къ наилучшимъ и богатымъ *Оренбургскимъ*
рудамъ причисляться можетъ. Сверхъ сего
добываніе ея не трудно. Верхніе слои чер-
нозема и хрящу, которыми она покрывается,
не болѣе шести аршинъ составляютъ. Въ ру-
дникѣ семъ видѣли мы при окаменѣлыя и
мѣднымъ руднымъ сокомъ покрытыя деревья,
которыя въ длину будутъ сажень по пяти.
Сучья и слои ихъ такъ были ясны, что ни
мало о прежнемъ прозябаемомъ ихъ суще-
ствѣ сомнѣваться было не можно. Между
сими деревьями видѣнъ былъ одинъ пень; но
коренныхъ отпрысковъ видѣть я не могъ, по
тому, что онъ стоялъ перпендикулярно и
еще не выработанъ. Сіе кажется также

Окаменѣ-
лыя де-
ревья.

(1) *Aerugo nativa striata.*

заслуживаетъ вниманіе, что окаменѣлыя деревья не имѣли никакихъ сучьевъ, но походили на бревна. Особливаго примѣчанія въ сихъ рудникахъ достойно положеніе слоевъ. Всѣ слои, какіе только въ горахъ и горныхъ подолахъ видны, имѣютъ понурное или покашное положеніе смотря по крупизнѣ или оплогости горы. Самыя деревья въ рудникахъ такъ же понурное имѣли наклоненіе. Такое понурное слоевъ наклоненіе, кажется, яснымъ служитъ доказательствомъ, что сей хребетъ горъ произошелъ не издревле осадкою, но временемъ отъ силы огня, которая разродясь въ нѣдрахъ земныхъ, выпучила земную поверхность, и горы сіи составила. Окаменѣлыя и руднымъ сокомъ напоенныя деревья и кости свидѣтельствуютъ о рудныхъ сокахъ или рудномъ чадѣ, какъ первенствующемъ началѣ металловъ, и что такія руды отъ времени до времени прирастать могутъ. Я ласкаю себя надеждою со временемъ набрать болѣе такихъ примѣчаній, и съ большею достоверностію сказать о рожденіи рудныхъ слоевъ въ *Уралѣ*.

Осмотрѣвъ помянутыя рудники поворотили мы на обыкновенную *Уфимскую* дорогу, и чрезъ 20 верстъ приѣхали въ Чувашскую деревню, *Уралъ* называемую. Дорога была весьма угориста и затруднительна.

Верьхи горѣ стояли обнаженны, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшія дубровы. Въ *Уралѣ*, какъ мѣстѣ довольно лѣсистомѣ, имѣли мы случай видѣть, какимъ образомъ сидятъ деготь. Крапкое онаго описаніе пріобщить здѣсь будетъ не бесполезно, по тому, что въ иностранныхъ книгахъ объ ономъ темно упоминается. Все дегтярниковѣ искусство соспоитъ въ слѣдующемъ.

Сидка дегтя.

Лѣтомъ они заготовляютъ довольное число бересты. Самое лучшее время къ содранію бересты почитается, когда рожь начинаетъ колоситься, или въ *Петровѣ* постѣ. Тогда березникъ, какъ говорятъ, бываетъ въ соку, и береста удобно отдѣляется. Бересту дерутъ наиболѣе со старыхъ березъ, или съ коюды, или съ черноватой березы: ибо искусство научило, что такая береста даетъ больше дегтя. Молодая или тонкая береста выпускаетъ весьма жидкой и невыходной деготь. Надравъ довольно бересты, складываютъ ее въ полѣнницу и разгибаютъ, чтобы представляла плоской листъ, а не корчилась. На такой конецъ кладутъ на берестинную полѣнницу гнѣтъ, какъ по бревна и сему подобное. Полѣнница подъ гнѣтомъ должна лежать по крайней мѣрѣ недѣлю, чтобы береста могла спрямиться и улежаться. Когда хотятъ гнать деготь,

тогда ищутъ глинистаго мѣста, и на ономъ мѣстѣ вырываютъ яму на подобіе кошловины. Когда сидка бываетъ большая, яму вырываютъ въ окружности сажень на пятьдесятъ. На днѣ ямы, которой поперечникъ не болѣе полуаршина быть долженъ, кладутъ кругъ и убиваютъ его глиною. На кругѣ дѣлаютъ дорожки, по которымъ деготь сбѣгаетъ въ подставленной жолобокъ. Отъ сего жолобка кладутъ другіе жолобы, длиною сажени по четыре и по пяти, которые проводятъ къ другой ямѣ, выкопанной саженьхъ въ пяти отъ прежней. Она бываетъ глубже первой. На днѣ ея вкапывается дщанъ, къ которому приводятся помянутые жолобы. Но чтобы жолобы удобно можно было приладить, между ямами прокапываютъ подземной переулочъ. На кругѣ въ дегтярной ямѣ ставятъ половину шара, на поверхности котораго прорѣзаны также дорожки, соответствующія дорожкамъ круга, по которымъ деготь сбѣгаетъ и доходитъ до жолобовъ выше сказанныхъ. Сей полушаръ называется у нихъ *Масленикомъ*, и служитъ особливо, чтобы, когда береста догараетъ, не попалъ пепелъ на дно ямы, и тѣмъ бы не сгустилъ дегтя, или доходящій до дна огонь не зажегъ дегтя. Бока ямы устилаютъ лубьями, а попомъ наполняютъ яму

берестою такимъ образомъ. Первой репей, вышиною человѣку по' грудь, укладываютъ слоями бересты, и каждой слой убиваютъ токмачами, чшобы никакого ошверстія не было, и сравниваютъ бересту; и сіе съ такимъ опправляющъ раченіемъ, что въ убитой слой, какъ мнѣ самому видѣть случилось, почти нигдѣ ножа просунуть не можно. Репьевъ въ большой ямѣ бываетъ до четырехъ и до пяти. Наполненная берестою яма по срединѣ имѣетъ выпуклость, которую обвертываютъ соломой, и сверхъ соломы укладываютъ навозомъ, гнилушками и подобнымъ неудобно загорающимъ веществомъ, оставя только малыя продушины, въ копорыя въ пихую погоду зажигаютъ солому. Солома сообщаетъ свое пламя берестѣ, которая вдругъ сильно загорается. Какъ скоро поверхность бересты охвачена будетъ пламенемъ, то дегтярники потъ часъ заваливаютъ и продушины навозомъ, дабы пламя нигдѣ проходить не могло; но только бы береста, какъ говорятъ, курилася, и естли гдѣ пламя пробьепъ, засыпаютъ немедленно навозомъ. Въ числѣ средствъ къ полученію довольнаго количества дегтя и по примѣчаютъ, чшобы береста курилася ровно, и ни копорый бы бокъ глубже другихъ мѣспъ не загорался; что они изъ того при-

мѣчаютъ, когда одинъ бокъ опустится ниже другаго. Въ такомъ случаѣ на опустившееся мѣсто насыпаютъ больше навоза и гнилушекъ, чшобы его упушить, и суютъ длинными шестами, дабы навозъ въ потушеніи могъ имѣть свое дѣйствіе; а какъ сіе мѣсто сравнится съ другими, тогда даютъ волю огню и по немъ разпространиться. Въ самомъ дѣйствіи дегтярники раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ большая часть попеременно ходитъ около ямы для присмотра за огнемъ, а другая вычерпываетъ высиженной деготь изъ дщана и вливаетъ въ бочки. Въ такую яму, какую я описалъ, входитъ бересты около 500 возовъ, и дегтя получается, еспли сидка удачна, тысячь до трехъ ведеръ. Въ благополучное время на высидку дегтя изъ такой ямы не болѣе десяти дней требуется.

Яминная сидка называется арпельною, а участные люди сидятъ себѣ деготь въ горшкахъ слѣдующимъ образомъ. На такой конецъ имѣютъ нарочно сдѣланныя большія корчаги, вышиною четвертей въ пять, которыя также сдѣланы на подобіе коплонины. На днѣ каждого горшка просверлена небольшая дыра. Горшки сіи наполняютъ берестою такимъ же образомъ, какъ выше сказано. Наполнивъ покрываютъ черепицею

и обмазываютъ глиною щакъ, чтобы въ горшокъ никакого отверстія не находилоя. Горшки около четверти врываютъ въ землю и мѣсто около убиваютъ также глиною. Каждый горшокъ ставится на врытой въ землѣ жолобѣ. Около горшка разкладываютъ огонь, который изъ бересты выпоплетъ деготь. Деготь стекаетъ чрезъ сдѣланное отверстіе на днѣ корчагъ въ жолобѣ, и по оному въ подставленную кадку.

Выпавшій снѣгъ побуждалъ насъ скорѣе добираться до своихъ зимовей: и такъ мы не имѣя никакого предмета, который бы насъ могъ замедлить, на другой день приѣхали въ пригородокъ Табынскъ, гдѣ и основали себѣ зимнее жилище.

КОНЕЦЪ ТОМА ТРЕТЬЯГО.
